

**ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

# **ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ**

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

**СЕРЕБРЯКОВА Ю.В.**

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|  |           |
|--|-----------|
| <b>ПРЕДИСЛОВИЕ</b> .....   | <b>4</b>  |
| <b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....  | <b>6</b>  |
| Общее понятие о Священном Писании Нового Завета и его изъяснении.....  | 6         |
| Смысл понятия «Новый Завет».....   | 6         |
| Формирование новозаветного канона. ....  | 6         |
| Понятие о новозаветной экзегезе. ....  | 8         |
| Общая характеристика Четвероевангелия .....  | 10        |
| Евангелие от Матфея.....   | 10        |
| Евангелие от Марка.....  | 11        |
| Евангелие от Луки.....   | 12        |
| Евангелие от Иоанна.....   | 13        |
| Состояние Палестины накануне Рождества Христова .....  | 14        |
| Исторический контекст.....   | 14        |
| Религиозные и политические группы в Израиле.....   | 16        |
| Мессианские ожидания накануне Рождества Христова.....  | 18        |
| Сведения о продолжительности служения Христова .....   | 19        |
| <b>ГЛАВА 1. «ЯКО ОТРОЧА РОДИСЯ НАМ, СЫН, И ДАДЕСЯ НАМ» (ИС. 9: 6): РОЖДЕСТВО И КРЕЩЕНИЕ КАК БОГОЯВЛЕНИЕ</b> .....                          | <b>20</b> |
| 1.1. Рождество Христово и связанные с ним события (от благовещения праведному Захарии до поселения Святого Семейства в Назарете).....      | 20        |
| 1.2. Родословия Господа Иисуса Христа.....   | 32        |
| 1.3. Пролог Евангелия от Иоанна .....  | 36        |
| 1.4. Служение святого Иоанна Крестителя .....  | 38        |
| 1.5. Крещение Господне на Иордане .....  | 40        |
| 1.6. Испытания Господа в пустыне .....   | 42        |
| <b>ГЛАВА 2. «ЕГО СЛУШАЙТЕ...» (ВТОР. 18: 19): ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ ИЗРАИЛЮ</b> .....   | <b>44</b> |
| 2.1. Выход Христа на служение .....  | 44        |
| 2.1.1. Первая встреча Христа с будущими апостолами .....   | 44        |
| 2.1.2. Кана галилейская: чудо на браке.....  | 45        |
| 2.1.3. Первая Пасха служения Христа: изгнание торгующих из храма.....  | 47        |
| 2.1.4. Уход Христа в Галилею .....   | 48        |
| 2.2. Проповедь Царства.....  | 50        |
| 2.2.1. Мессия-законодатель: Нагорная проповедь.....  | 50        |
| 2.2.2. Чудеса Христовы как свидетельство о Царе и Сыне Божиим .....  | 54        |
| 2.2.3. Откровение Царства Божия в притчах.....   | 57        |
| 2.2.4. Обличение фарисейства как искаженного пути в Царство Божие.....   | 60        |
| Обличение лицемерия в исполнении Закона.....   | 61        |
| Обличение гордости и превозношения над другими людьми.....   | 64        |
| Обличение сребролюбия, « <i>корня всех зол</i> » (1 Тим. 6: 10).....   | 69        |
| 2.3. Новый Израиль: ученики Христа.....  | 70        |
| 2.3.1. Общее понятие об ученичестве Христу.....  | 70        |
| 2.3.2. Условия ученичества Христу .....  | 71        |
| Разрыв с миром: отношение к семье.....   | 72        |
| Приобщение к победе Христа над миром: о хранении верности Богу.....  | 73        |
| Разрыв с миром: отношение к богатству.....   | 78        |
| О девстве как пути совершенного отвержения мира.....   | 81        |
| 2.3.3. Избрание Двенадцати апостолов.....  | 83        |
| 2.3.4. Внутренняя иерархия Двенадцати .....  | 86        |
| 2.3.5. Миссия Семидесяти апостолов .....   | 89        |
| 2.4. Преображение Господне: явление ученикам божественной славы .....  | 91        |
| <b>ГЛАВА 3. «Я И ОТЕЦ – ОДНО» (ИН. 10: 30): ЯВЛЕНИЕ СЫНА БОЖИЯ В МИР И ОТВЕРЖЕНИЕ ЕГО МИРОМ (ПО 3–11 ГЛАВАМ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА)</b> ..... | <b>94</b> |
| 3.1. Беседа с Никодимом.....   | 94        |
| 3.2. Беседа с самарянкой.....  | 96        |
| 3.3. Посещение Иерусалима: исцеление расслабленного у Овчей купели, беседа о равенстве Отца и Сына .....                                   | 98        |
| 3.4. Вторая Пасха служения Христова: беседа о Хлебе жизни в Капернауме.....  | 102       |
| 3.5. Посещение Иерусалима и беседа с иудеями на празднике Кущей.....   | 104       |
| 3.6. Исцеление слепорожденного .....   | 109       |
| 3.7. Притча о Пастыре добром. Беседы Христа с иудеями на празднике Обновления храма .....  | 111       |

|   |            |
|---|------------|
| 3.8. Воскрешение Лазаря. Решение Синедрiona .....   | 114        |
| <b>ГЛАВА 4. «ОТЧЕ! ПРИШЕЛ ЧАС, ПРОСЛАВЬ СЫНА ТВОЕГО» (ИН. 17: 1): ПАСХА СТРАСТЕЙ.....</b>                                     | <b>118</b> |
| 4.1. Иерусалим как мессианский город .....  | 118        |
| 4.2. Вход Господень в Иерусалим, второе изгнание торгующих из храма и проклятие смоковницы .....                              | 120        |
| 4.3. Беседы с учениками, с фарисеями и народом .....  | 122        |
| 4.3.1. Второе изгнание торгующих из храма .....   | 122        |
| 4.3.2. Проклятие смоковницы .....   | 123        |
| 4.3.3. Встреча с эллинами .....   | 124        |
| 4.3.4. Вопрос о власти, три обличительные притчи, искусительные вопросы, обличительная речь против книжников и фарисеев ..... | 126        |
| 4.3.5. Беседа о судьбе Иерусалима и конце мира; увещания к бодрствованию .....  | 133        |
| 4.4. Вифанское помазание: приготовление к погребению .....  | 136        |
| 4.5. Заговор иудеев и предательство Иуды .....  | 138        |
| 4.6. Тайная вечеря .....  | 139        |
| 4.6.1. Наступление «часа» Христова: встреча ветхозаветной и новозаветной Пасхи .....  | 139        |
| 4.6.2. Дата совершения Тайной вечери .....  | 140        |
| 4.6.3. Совершение вечери. Установление Евхаристии .....   | 142        |
| 4.6.4. Спор о старшинстве (Лк. 22: 24–30) и омовение ног ученикам (Ин. 13: 1–20) .....  | 143        |
| 4.7. Прощальная беседа с учениками, Первосвященническая и Гефсиманская молитвы Христа .....                                   | 146        |
| 4.7.1. Прощальная беседа .....  | 146        |
| 4.7.2. Первосвященническая молитва .....  | 149        |
| 4.7.3. Гефсиманская молитва (моление о Чаше) .....  | 150        |
| 4.8. Суд над Сыном Божиим .....   | 153        |
| 4.8.1. Поцелуй Иуды и взятие Христа под стражу .....  | 153        |
| 4.8.2. Допрос у первосвященника Анны, ночное и утреннее заседание Синедрiona .....  | 155        |
| 4.8.4. Суд у Пилата и Ирода Антипы .....  | 157        |
| 4.9. Распятие и погребение Спасителя .....  | 159        |
| <b>ГЛАВА 5. «КТО СЕЙ ЦАРЬ СЛАВЫ?» (ПС. 23: 8): ХРИСТОС КАК ПОБЕДИТЕЛЬ СМЕРТИ .....</b>  | <b>165</b> |
| 5.1. Великая Суббота .....  | 165        |
| 5.2. Воскресение Христово .....   | 167        |
| 5.3. Вознесение Господне .....  | 171        |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЯ .....</b>   | <b>173</b> |
| Приложение 1 (к Введению) Свт. Игнатий (Брянчанинов). О чтении Евангелия .....  | 174        |
| Приложение 2 (к разделу 1.3) Пролог Евангелия от Иоанна (Ин. 1: 1–18): тематическая таблица .....                             | 176        |
| Приложение 3 (к разделу 3.4) Беседа о Хлебе Жизни (Ин. 6): схема беседы .....   | 180        |
| Приложение 4 (к разделу 4.4) Три помазания Христа женщинами: сравнительная таблица .....                                      | 181        |
| <b>БИБЛИОГРАФИЯ .....</b>   | <b>182</b> |

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие написано на основе семестрового курса лекций, читаемого слушателям факультета дополнительного образования ПСТГУ; подготовленный текст адресован в первую очередь им.

Священное Писание Нового Завета давно стало учебной дисциплиной в духовных школах, но прежде всего он остается настольной и главной книгой христианина, откровением и духовным руководством. Цель этого пособия – в свете церковного Предания (в первую очередь с помощью святоотеческих толкований, а также с привлечением богослужебных текстов) раскрыть содержание Евангелий как книг, написанных о Христе и для христиан. Текст призван пробудить интерес к самостоятельному изучению Писания в соответствии со Священным Преданием и показать указанные самим Писанием и святыми отцами пути приложения евангельского учения к явлениям личной и общественной жизни.

Пособие рассчитано на читателей, впервые приступающих к систематическому изучению Евангелия, поэтому научно-проблемные вопросы здесь почти не рассматриваются; основное внимание в пособии уделено экзегезе, то есть толкованию евангельского текста<sup>1</sup>.

В пособии предпринята попытка совместить подходы некоторых дореволюционных учебников (прот. Александра Горского, А.В. Иванова и др.) и учесть, где это сочтено необходимым, современные исследования евангельского текста. Поскольку подробное изложение евангельской истории и изъяснение каждого стиха в формате пособия – задача неисполнимая, в нем представлен такой вариант изучения текста, который должен облегчить его восприятие и помочь организовать самостоятельное изучение Евангелия. Например, при изъяснении бесед Христа выстраивается основанный на тексте план рассматриваемой беседы и даются более подробные пояснения ключевым разделам.

По какому принципу выстроена структура пособия? Структура связана с концепцией курса. Все главы построены по тематическому признаку. Отчасти была учтена хронология евангельских событий, но лишь в той мере, в какой является очевидной из Евангелий последовательность наиболее значимых в деле домостроительства спасения событий: Благовещение, Рождество, Крещение, Преображение, Вход в Иерусалим, Крестная Смерть, Воскресение. В остальных случаях попытки детального согласования четырех Евангелий намеренно сведены к минимуму и отражены большей частью не в основном тексте, а в подстрочнике, поскольку вопросы хронологии как область проблемная, то есть не имеющая одного и признанного ответа, по значимости второстепенна.

Во «Введении» кратко рассматриваются традиционные вопросы о том, что такое Священное Писание, состав Писания Нового Завета, этапы развития и виды толкования священного текста в церковной традиции; дается общая характеристика Четвероевангелия с указанием особенностей каждого Евангелия. В последних разделах «Введения» сообщаются сведения из истории Земли Обетованной перед рождением Спасителя и, наконец, кратко излагается вопрос о продолжительности земного служения Христова. Наличие обширной и обстоятельной литературы по этим темам делает излишним подробное изложение; краткий обзор дан для первоначального ознакомления и сообщения читателю сведений, необходимых для понимания содержания учебного курса. В подстрочнике приведены ссылки для обращения при необходимости к специальным исследованиям и пособиям.

Следующие главы и разделы пособия отражают разные аспекты явления Христа Израилю, а также процесс Его узнавания и отвержения богоизбранным народом. Все этапы этого явления издавна были предсказаны пророками, поэтому в названия глав включены пророческие слова. Такой подход помогает увидеть, как в служении Христа, в Его чудесах и учении открывались черты, указанные через пророков: Мессия как законодатель, больший чем Моисей, Мессия как описанный пророком Исаией чудотворец,

---

<sup>1</sup> Греческое слово ἐξήγησις обозначает разъяснение, толкование.

Мессия – Сын Божий и Царь, Царство которого вечно, Податель жизни и Победитель смерти. Исключение составляют третья и четвертая главы, ключевая фраза для названия которых взята из Самосвидетельства Христа. Этот подход, подразумевающий первый (исполнение Ветхого Завета во Христе), делает акцент на новозаветном откровении – участии Лиц Святой Троицы в домостроительстве спасения, равенстве Отца и Сына, засвидетельствованном делами Христа.

Первая и вторая главы посвящены описанию этих мессианских черт преимущественно по Евангелиям от Матфея, Марка и Луки. Глава первая построена вокруг идеи Богоявления и рассматривает содержание Рождества и Крещения Христова и связанных с ними событий. Вторая глава всецело посвящена проповеди Христовой во всех ее проявлениях: Самой жизнью, словом и чудесами Иисус Христос открывал Свое богосыновство и в Самом Себе являл Царство Божие.

Внутренним принципом структуризации проповеди Христа во второй главе стало основанное на прямых евангельских указаниях выделение речей Христа по адресату (хотя, конечно, есть и другие варианты систематизации): во-первых, это проповедь вообще к народу (проповедь-монолог), во-вторых, к тем из народа, кто уверовал в Него, то есть к ученикам (беседа, диалог), и, в-третьих, к тем из народа, кто не уверовал и не собирался верить, то есть преимущественно к фарисеям и книжникам, к иудеям, как называет начальствующих над народом ап. Иоанн Богослов (тоже беседы). Евангелия демонстрируют притчу о сеятеле (см.: Мф. 13: 3–8) в действии и свидетельствуют, что обращенное ко всем слово Христово различно воспринималось, и в зависимости от духовного состояния слушателей проповедь принимала разные формы, предлагалась на разном уровне: народу – преимущественно в притчах, ученикам – прямо, потому что им «дано знать тайны Царства Божия» (Мф. 13: 11), то есть Самого Христа, фарисеям – в основном в виде обличения и с отказом дать им иное знамение, «кроме знамени Ионы пророка» (Мф. 12: 39), то есть тридневного Воскресения. Обличение фарисеев также есть проповедь Царства, так как здесь обличаются носители и проповедники искаженного учения о Царстве Божием, опасность которых состоит в их руководственном положении над народом и авторитете.

Разделение слушателей в отношении к Христу на принимающих Христа и не принимающих и дифференциация проповеди происходит сразу, что особенно видно в четвертом Евангелии, поэтому вторая глава, преимущественно посвященная проповеди Христа в изложении первых трех евангелистов, предваряется несколькими эпизодами из начала Евангелия от Иоанна (см. п. 2.1).

Третья глава посвящена чудесам и беседам, описанным в Евангелии от Иоанна и отраженному в нем явлению Мессии как Сына Божия. Исторически события, о которых говорит это Евангелие, имеют прямые пересечения с первыми Евангелиями, но в силу того что этих пересечений очень мало и детальное согласование четырех Евангелий было бы лишь условным, представляется допустимым, содержа в памяти рассказ первых трех евангелистов, отдельно рассмотреть содержание бесед и чудес в Евангелии от Иоанна, представив его как особое свидетельство о Христе.

Заключительные две главы, написанные на основе всех Евангелий, посвящены явлению Христа как Царя славы в Его Страданиях, Смерти, Воскресении и Вознесении.

Неоднократно в пособии при необходимости акцентировать определенную мысль в тексте Священного Писания используется подчеркивание.

Автор благодарит иерея Геннадия Егорова за руководство и помощь в определении концепции учебного курса; кафедру библеистики ПСТГУ и прежде всего ее заведующего прот. Алексея Емельянова за рецензию и рекомендации; преподавателей Университета Н.С. Серебрякова, Г.В. Бежанидзе и Е.Н. Никулину за помощь в редактировании пособия.

## ВВЕДЕНИЕ

### Общее понятие о Священном Писании Нового Завета и его изъяснении

**Смысл понятия «Новый Завет».** Наименование «Новый Завет» относится к основному этапу домостроительства спасения человека, когда Бог даровал людям обетованного Спасителя, прихода Которого они ожидали со времени грехопадения. Священная история Нового Завета начинается воплощением Сына и продолжается поныне. В этом смысле Новый Завет (союз, договор) Бога и человека заключен Кровью Сына Божия. В таком смысле употребляет это понятие Сам Господь, когда на Тайной вечере говорит: *«Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф. 26: 28). В ветхозаветный период заключение Нового Завета было предсказано пророком Иеремией: *«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорят: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более»* (Иер. 31: 31–34). В духе этого пророческого обетования апостол Павел называет Новый Завет *«лучшим»* (Евр. 7: 22) и тем самым указывает, что Новый Завет есть в то же время и завет последний, иного завета уже не будет: Бог через Сына сделал все необходимое для спасения человека.

Со II века по Р.Х. понятие «Новый Завет» начинает применяться также к совокупности книг, написанных по внушению Святого Духа учениками Христа – апостолами. Наученные Самим Христом (Ин. 17: 8: *«...ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли...»*) апостолы – свидетели и очевидцы служения Бога-Слова – и в устной и в письменной форме донесли до последующих поколений христиан новозаветное откровение. Священное Писание, со ссылкой на Второе послание ап. Павла к фессалоникийцам, принято называть одной из форм апостольского Предания: *«Храните предание, которому научены или словом или посланием нашим»* (2 Фес. 2: 15). Уже в I в., при жизни святых апостолов, новозаветные книги рассматриваются наравне с книгами Ветхого Завета и также называются Писанием (см.: 2 Петр. 3: 16, где говорится о посланиях ап. Павла).

Первое христианское поколение бережно сохраняло письменные апостольские памятники (по выражению св. Иустина Мученика – «воспоминания») дел и учения Господа Иисуса Христа и наставления Его учеников и обменивалось ими (так, ап. Павел в Послании к колоссянам просит после прочтения обменяться его посланиями с лаодикийской общиной (Кол. 4: 16)).

**Формирование новозаветного канона.** Писание Нового Завета состоит из двух разделов: Четвероевангелие (Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) и Апостол, последний включает в себя Деяния святых апостолов, четырнадцать посланий ап. Павла, два соборных послания ап. Петра, одно соборное послание ап. Иуды, одно соборное послание ап. Иакова, три соборных послания и Откровение (Апокалипсис) ап. Иоанна Богослова. В целом двадцать семь книг.

В отличие от Ветхого Завета, среди новозаветных книг нет неканонических. Под каноническими книгами Нового Завета или каноном (от греч. – правило) понимается набор священных книг, написанных апостолами, засвидетельствованных Церковью как богодухновенные и данных верующим в качестве руководства веры и истины. Все книги новозаветного канона признаются богодухновенными, то есть написанными по внушению Святого Духа.

Формирование новозаветного канона началось сразу с возникновения Церкви и происходило в несколько этапов<sup>2</sup>. Работа по сбору письменных трудов апостолов началась еще при жизни самих апостолов, то есть в таких условиях, когда были живы авторы и другие авторитеты, способные удостоверить подлинность или неопровержимо засвидетельствовать подложность.

Во II веке список книг Нового Завета, имевшийся в разных христианских общинах, даже весьма удаленных друг от друга, был почти идентичен. К концу IV века канон новозаветных книг был сформирован (так, в правилах Карфагенского Поместного Собора 397 года приводится список из всех двадцати семи книг), хотя относительно отдельных книг еще некоторое время были сомнения в разных частях Церкви (в Западной Церкви – в отношении Послания к евреям, в Восточной – в отношении Апокалипсиса). Подлинность известных нам четырех канонических Евангелий сомнений никогда не вызывала.

Непросто выявить все критерии, которыми руководствовались древние христиане при определении авторитетности того или иного Писания, но о трех можно говорить уверенно: соответствие вере Церкви, апостольское происхождение и согласие Церквей. Но эти критерии никогда не применялись святыми отцами механически; процесс формирования канона – это процесс благодатный, без какого-либо автоматизма. Бог, вдохновивший написание апостолами посланий, руководил и процессом отделения достоверного от ложного, а также сохранения Писания в Церкви неискаженным.

Повод к осмотрительности в деле определения собственно апостольских произведений дан ранним появлением различных лжеучений, лжеучителей и их книг, написанных в том же стиле, что и новозаветные книги. Уже ап. Павел во Втором послании к фессалоникийцам указывал на появление подложных писем, написанных как бы от его имени (2 Фес. 2: 1), а достоверность своих писем он подтверждал личной подписью (например, 2 Фес. 3: 17; 1 Кор. 16: 21; Кол. 4: 18). Первичный контроль самих апостолов, а также строгая разборчивость и благоговейное уважение, с которым первые христиане подошли к собранию новозаветных писаний, не позволяет сомневаться в том, что апостольские писания не претерпели каких-либо значительных изменений<sup>3</sup>. Отношение священных писателей к попыткам «исправить несовершенство» апостольского учения выражено словами ап. Иоанна Богослова: *«И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей»* (Откр. 22: 18–19).

Книги, категорически отвергнутые Церковью как подложные, называются апокрифическими (*ἀπόκρυφος* – тайный, сокровенный). Так во II веке по Р.Х. называли свои писания гностики, уверяя, что их книги содержат в себе высшее тайное знание. На Западе это значение расширили. Блж. Августин («О граде Божием») называет так книгу, происхождение которой отцам неизвестно. Блж. Иероним Стридонский противопоставляет апокрифические книги каноническим, то есть не признаёт апокрифы богодухновенными книгами. В Восточной Церкви термин «апокриф» применяется по преимуществу к подложным, еретическим книгам, запрещенным для употребления, но апокрифами названы были также и книги о жизни Иисуса Христа, содержание которых предполагает существование канонических Евангелий

<sup>2</sup> Подробнее см.: *Мецгер Б.* Канон Нового Завета: возникновение, развитие, значение. Изд. 3. М.: ББИ, 2001. 331 с.; *Емельянов, А. прот.* Введение в Четвероевангелие. М.: ПСТГУ, 2009. С. 123–135.

<sup>3</sup> В новозаветных книгах известны фрагменты, которые были вставлены в текст значительно позже его написания. К таким фрагментам относятся, например, эпизод с женщиной, взятой в прелюбодеянии (Ин. 8: 3–11), слова о трех свидетелях в первом послании ап. Иоанна Богослова (1 Ин. 5: 7–8). Фрагменты Ин. 8: 3–11 и 1 Ин. 5: 7–8 по происхождению относят к глоссам, то есть заметкам на полях, сделанных переписчиками священного текста. Существенно, что сомнения в принадлежности тому или иному новозаветному автору не ставят под сомнение исторической достоверности описанных событий и соответствия апостольскому преданию. Эпизод с женщиной записан как иллюстрация реальным примером слов Спасителя в Ин. 8: 15: *«Вы судите по плоти; Я не сужу никого»*, – и через какое-то время запись этой истории вошла непосредственно в текст четвертого Евангелия.

и стремится дополнить их какими-то подробностями. Среди таких апокрифов есть книги, по содержанию соответствующие церковному Преданию (например, Протоевангелие Иакова и Евангелие Никодима).

Оригинальные тексты апостолов до нашего времени не дошли. Сейчас имеются лишь списки с них, сделанные в разное время (древнейшие из них датируются началом II в.). Исследование подлинности текста и близости его к оригиналу занимается текстология, одно из направлений библеистики. По словам известного библеиста Брюса Мецгера, «необходимость текстологического исследования Нового Завета обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, до нас не дошло ни одного автографа, и, во-вторых, известные нам списки отличаются друг от друга. Текстолог ставит перед собой задачу установить на основании разнородных списков, какой текст следует считать наиболее близким к оригиналу»<sup>4</sup>. Но чрезвычайно важно, чтобы научные исследования велись в рамках церковной традиции, в контексте Священного Предания, а не вне его. Порой результаты текстологических изысканий (например, обнаруженные ошибки переписчиков, поздние вставки и исправления, расхождения в разных рукописях) приводят исследователей к выводу об ущербности Писания: якобы в нем уже трудно выделить «что есть слово Божие и что человеческое»<sup>5</sup> – и к мысли, что подлинное учение Христово было искажено с течением времени. Но это не так. Неслучайно, что такие выводы, немыслимые для православного христианина, формируются прежде всего в протестантской среде, для которой в виду ее отказа от церковного Предания эти научные изыскания представляются путем к полноте истины. Для православной библейской науки изучение древних текстов и выявление разночтений в рукописях не имеют такого первостепенного значения, это лишь некие дополнительные знания, от которых мало зависит понимание смысла Божественного Откровения, хранимого в Церкви. Как пишет свт. Филарет (Дроздов): «Дивное дело провидения Божия в сохранении священного Писания в Церкви состоит в том, что Божественное учение незатменно в нем вариантами и разностию переводов, что разные чтения или не изменяют существенного смысла, или встречаются в предметах, не касающихся существенных истин откровения Божия»<sup>6</sup>.

**Понятие о новозаветной экзегезе**<sup>7</sup>. И Евангелия, и послания апостолов являются внутренним документом Церкви – в том смысле, что они адресованы верующим и правильно поняты могут быть только в Церкви (см. приложение 1).

Задача библейской науки по определению русского библеиста XIX века Н. Н. Глубоковского: «Признав их [Писаний] богодухновенное происхождение, восстановить литературную историю этих памятников по сохранившимся известиям, чтобы сделать сами памятники более доступными для человеческого восприятия. Что до содержания, то задача еще *уже* и определеннее. Мы должны лишь в возможной мере постичь мысль священного писателя, приблизиться к ней и уловить ее во всей первоначальной чистоте, не привнося ни малейшего призвука со своей стороны»<sup>8</sup>. Узость и определенность не делают задачу постижения «мысли священного писателя» простой и легкой. Церковная традиция утверждает, что основное правило толкования Писания заключается в признании, что сообщенное от Бога может быть только Богом и раскрыто: понимание Писания есть Божий дар. «Испытающим [Писание] потребно озарение свыше, чтобы и найти искомое и сохранить найденное», – предупреждает блж. Феодорит Кирский.

<sup>4</sup> Мецгер Б. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / Пер. с англ. М.: ББИ, 1996. С. XIV.

<sup>5</sup> Филарет (Дроздов), свт. Мнение о сокращенной герменевтике, составленной архимандритом Афанасием (14 мая 1842 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, Митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / Под. ред. Саввы, Архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб., 1884. Т. 3. С. 75.

<sup>6</sup> Там же. С. 76.

<sup>7</sup> Подробнее см.: Емельянов А., *прот.* Введение в Четвероевангелие. М.: ПСТГУ, 2009. С. 33–48; а также: Нестерова О.Е. Allegoria pro tyrologia. М.: ИМЛИ, 2006.; Киреева М.В. Ориген и свт. Кирилл Александрийский. Толкования на Евангелие от Иоанна. СПб.: Алетей, 2006.

<sup>8</sup> Глубоковский Н.Н. Лекции по Священному Писанию Нового Завета. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 46–47.



Для верного постижения всякого предмета требуются соответствующие ему силы и способности; применительно к изучению Нового Завета – необходимо некоторое духовное сродство, так как *«душевный человек не принимает того, что от Духа Божия»*. Возникает вопрос, озвученный апостолом Павлом: *«Кто познал ум Господень, чтобы мог судить его?»* (Рим. 11: 34). Сам апостол мог ответить: *«Мы же ум Христов имеем»* (1 Кор. 2: 14–16), людям же с более скромным духовным опытом следует обратиться туда, где этот ум находится, – в Церковь, в Которой Христос пребывает и будет пребывать, по обетованию, до скончания века<sup>9</sup>. Церковь (именно потому, что содержит в Себе Христа) знает, *что* Она приняла в качестве священных памятников своей веры и *как* их нужно понимать, чтобы не уклониться и не внести в них что-то свое. В отличие от протестантской экзегезы, опорой православному исследователю служит не личная свобода и субъективная критика, а голос вселенской Церкви и авторитет отеческого Предания.

Свт. Филарет (Дроздов) выделял следующие этапы изъяснения Священного Писания: при изучении отдельных тем следует сначала рассмотреть изучаемое событие или беседу в едином пространстве текста Священного Писания: в евангельском контексте, в соотношении с данными Ветхого Завета и книг апостольского корпуса, в которых данная тема имеет параллели. Кратко это правило выражено им так: *«От темных мест священного писания надобно обратиться к ясным местам того же писания»*<sup>10</sup> (святитель в этом правиле следует сложившейся церковной традиции и, в частности, ссылается на слова свт. Иоанна Златоуста: *«Возьми в руки Библию, прочитай всю историю и, содержа в памяти понятное, чаще пересматривай непонятное и неясное»*). Следующие этапы: обращение к тексту Писания на языке оригинала<sup>11</sup> (этот вид библейской критики, а критика в первую очередь означает анализ, употребляют святые отцы и другие православные богословы, а также библеисты других конфессий)<sup>12</sup>, обращение к святоотеческим толкованиям<sup>13</sup>, к церковным правилам и богослужебному Преданию.

Согласно церковной традиции, Священное Писание может толковаться как буквально, так и иносказательно (аллегорически). При *буквальном* толковании выясняется прямой смысл текста (например, описанные в нем исторические события). При *иносказательном* толковании за некоторыми библейскими образами выявляется иной, неявный смысл, который, как верит Церковь, был вложен в Писание Богом для научения людей высшим тайнам Царствия Божия. Желая простого ответа на вопрос, как понимать то или иное место Писания, приходится смириться со множеством смыслов, вплетенных Богом в ткань Писания. Часто иносказательное толкование у святых отцов называется духовным или созерцательным<sup>14</sup>. Иносказательное толкование может применяться для выявления этического смысла Писания (это так называемое тропологическое или морально-аллегорическое толкование) и для раскрытия догматических истин, относящихся к тайнам Божественного бытия и к тайнам Божественного домостроительства (анагогическое<sup>15</sup> толкование). Но для выявления этического и догматического смыслов может применяться

<sup>9</sup> См.: Глубоковский Н.Н. Лекции... С. 49.

<sup>10</sup> Филарет (Дроздов), свт. Мнение о сокращенной герменевтике... С. 73.

<sup>11</sup> Часто смысл фраз зависит от значения одного слова. Например, диалог Воскресшего Христа и ап. Петра в 21-ой главе Евангелия от Иоанна раскрывается более глубоко при обращении к греческому тексту, содержащему в данном фрагменте слова с разным значением понятия «любовь».

<sup>12</sup> См., например, специализированные филолого-богословские исследования и комментарии к греческому тексту Евангелий: Евангелие от Луки: Комментарий к греческому тексту. М.: Центр библейско-патрологических исследований при Отделе по делам молодежи Русской Православной Церкви, 2004; Евангелие от Марка. Комментарий к греческому тексту. М.: Центр библейско-патрологических исследований при Отделе по делам молодежи Русской Православной Церкви, 2004.

<sup>13</sup> См. девятнадцатое правило VI Вселенского Собора: *«Аще будет изследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях»*.

<sup>14</sup> Однако это разделение достаточно условно. Так, буквальное толкование текста Писания, имеющего догматическое содержание (напр., слов Спасителя *«Я и Отец – одно»* в Ин. 10: 30), является духовным толкованием, то есть требующим богопросвещенности толкователя.

<sup>15</sup> От греч. ἀνάγω – вести вверх, возводить.

и буквальное толкование, если тексты имеют непосредственно нравственное или догматическое содержание<sup>16</sup>.

### **Общая характеристика Четвероевангелия**

В Новом Завете термин «Евангелие» встречается как по отношению к искупительному подвигу Иисуса Христа (Мф. 9: 35; Мк. 4: 23), так и по отношению к устному или письменному изложению христианского учения о спасении (Мк. 16: 15; Рим. 10: 16), отчего сами проповедники получили наименование евангелистов.

Говоря о названии известных нам Евангелий от апостолов Матфея, Марка, Луки и Иоанна следует отметить, что само по себе Евангелие как благая весть не является собственностью апостолов, они не авторы благой вести как таковой. Благая Весть едина, она от Господа и о Господе, но была, по внушению Святого Духа, изложена, интерпретирована четырьмя апостолами.

Первые три канонические Евангелия в библейской науке принято называть *синоптическими*<sup>17</sup>. При сопоставлении этих трех текстов можно заметить, что Евангелия от Матфея, от Марка и от Луки содержат совпадающие по содержанию эпизоды («параллельные места»). Кроме того, последовательность отдельных повествований (законченных отрывков текста, называемых перикопами<sup>18</sup>) также совпадает для двух и порой даже для трех этих Евангелий. Евангелие от Иоанна почти не имеет параллелей с первыми тремя Евангелиями. Если расположить Евангелия в четыре столбца, увидим, что когда говорят синоптики, обычно молчит евангелист Иоанн, и наоборот.

В научной среде поиск причин, вызвавших, с одной стороны, сходство первых трех Евангелий, а с другой стороны, отличия в изложении общего для них материала, привел к постановке так называемой синоптической проблемы, то есть комплексу вопросов, возникающих при сравнении синоптических Евангелий<sup>19</sup>. Основная гипотеза сводится к предположению о существовании неких письменных или устных источников (-ка) для евангелистов.

Какое бы решение ни нашла синоптическая проблема в научной среде в будущем, важно помнить, что в Церкви есть четыре свидетельства, принятые церковным сознанием как богодухновенные: у всех Евангелий один источник – Дух Святой. Эти свидетельства по действию Духа Божия написаны четырьмя апостолами, двое из которых были очевидцами служения Христа. Отличие и сходство Евангелий, безусловно, побуждает верующего думать о том, *для чего* Бог дал четыре свидетельства и *почему* три из них так близки. Но ответ на эти вопросы должен учитывать по крайней мере два момента. Во-первых, вера, по определению, связана с признанием того, что есть область непознанного и непознаваемого для человеческого разума. Дела Божии не подчиняются человеческой логике и не всегда постигаются ею. И, во-вторых, пытливость разума должна сочетаться с уважением к церковной традиции и руководствоваться ею.

Кратко рассмотрим особенности четырех Евангелий в известном нам порядке (в древней Церкви именно последовательность считалась указанием на порядок написания; об этом говорят Папий Иерапольский и блж. Августин).

***Евангелие от Матфея.*** Писателем первого Евангелия был св. Матфей – один из Двенадцати апостолов, носивший до призвания к апостольству имя Левия Алфеева. Он был мытарем, то есть сборщиком податей, поэтому евангелисты Марк и Лука, описывая призвание Матфея, называют его прежним именем (Мк. 2: 14, Лк. 5: 27), а в списках Двенадцати – Матфеем (Мк. 3: 18; Лк. 6: 15). Сам

<sup>16</sup> Например, Нагорная проповедь или слова Христа о Евхаристии в Ин. 6: 54.

<sup>17</sup> От греч. σύνοψις – общий взгляд.

<sup>18</sup> От греч. περικοπή – отрезок.

<sup>19</sup> Подробнее о синоптической проблеме и способах ее решения см.: Емельянов А., *свящ.* Введение в Четвероевангелие. С. 184–202; Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. М.: ПСТГУ, 2009. С. 147–153.

Матфей всегда называет себя апостольским именем, добавляя указание «*Матфей мытарь*», смиренно показывая, кем он был до призыва Христа.

Блж. Иероним Стридонский и свт. Иоанн Златоуст говорят, что ап. Матфей, побуждаемый и руководимый Духом Святым, написал свое Евангелие по нужде и просьбе уверовавших иудеев<sup>20</sup>. Многие из древних и новых толкователей выражали уверенность, что это Евангелие и написано первоначально было именно на еврейском языке и только несколько позже неизвестно кем, может быть самим же ап. Матфеем, переведено на греческий язык. Об этом свидетельствует св. Папий Иерапольский: «Матфей на еврейском языке беседы Господа изложил, а переводил их каждый, как мог»<sup>21</sup>, это показывают и современные филологические исследования текста Евангелия<sup>22</sup>.

Адресуя свое Евангелие к евреям, св. Матфей тщательно указывает на исполнение в жизни и деяниях Иисуса Христа тех пророчеств, которые были даны избранному народу в Ветхом Завете. Его благовестие с убедительностью показывает евреям, что Иисус Христос есть именно тот Мессия, о Котором предсказывали ветхозаветные пророки, и что ветхозаветное откровение, затемненное книжниками и фарисеями, только во Христе воспринимает свой совершеннейший смысл. Именно поэтому Евангелие от Матфея начинается с родословия Господа Иисуса Христа, показывающего евреям Его происхождение от Авраама и Давида – праведников, получивших особые мессианские обетования, а текст Евангелия содержит огромное количество ссылок на Ветхий Завет.

Апостол Матфей, упоминая об иудейских обычаях, не считает нужным объяснять их смысл и значение, как это делают другие евангелисты; равным образом оставляет без объяснения и некоторые арамейские слова, употреблявшиеся в Палестине (ср.: Мф. 15: 1–3 и в Мк. 7: 3–4; Мф. 16–17 и в Мк. 10: 46)), что также указывает на то, что первоначальным адресатом этого Евангелия были христиане из иудеев.

Еще одна характерная особенность этого Евангелия в его тематичности: апостол Матфей привел учение и рассказы о чудесах Спасителя в своего рода тематических блоках (см., например, десять галилейских чудес в Мф. 8–9, семь притч о Царстве Небесном в Мф. 13, эсхатологическая речь в Мф. 22 или обличение фарисеев и книжников в Мф. 23). Это удобно в мнемоническом отношении, облегчит восприятие текста на слух и его запоминание. Но что важнее, это позволяет рельефно показать ту или иную богословскую идею: например, Христос как описанный пророком Исаией Мессия, исцеляющий от немощей и болезней (см.: Ис. 53: 4 и Мф. 8: 17 в контексте описания множества чудес).

**Евангелие от Марка.** Второе и самое короткое Евангелие написано апостолом Марком (другое, еврейское его имя – Иоанн, см.: Деян. 12: 12; 15: 37). Этот апостол не входил в число Двенадцати апостолов и прославлен в лице Семидесяти апостолов. Он не был постоянным спутником и слушателем Господа. Возможно, апостол Марк был очевидцем лишь последних дней земной жизни Господа. Только в одном втором Евангелии приведен эпизод с бегством некоего юноши во время взятия Спасителя под стражу в Гефсиманском саду (Мк. 14: 51–52); в нем древнее Предание видит самого автора.

После дня Пятидесятницы ап. Марк был какое-то время учеником ап. Петра, который упоминает о нем в своем послании: «*Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой*» (1 Петр. 5: 13). Возможно, именно этот Марк был близок и апостолу Павлу в последние годы его жизни. В письме Тимофею, написанном незадолго до кончины, ап. Павел говорит, что ждет прибытия Марка: «*Марка возьми с собою, ибо он мне нужен для служения*» (2 Тим. 4: 11). Правда, более ранний опыт общения ап. Павла с Иоанном Марком можно назвать неудачным; Марк оставил апостола и своего дядю ап. Варнаву в первом миссионерском путешествии, видимо не выдержав его трудностей, так что в начале

<sup>20</sup> См.: *Филарет (Дроздов), свт.* Введение в чтение Нового Завета (из академических лекций). М., 1892. С. 15.

<sup>21</sup> *Евсевий Памфил, еп.* Церковная история. III, 39 (16).

<sup>22</sup> См., например: *Гриликес Л., свящ.* Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1999.

второго путешествия из-за Марка произошла размолвка между Павлом и Варнавой, потому что первый не хотел брать с собой того, кто подвел их ранее (см.: Деян. 13: 5, 13 и 15: 37–39).

По свидетельству св. Папия, епископа Иерапольского (вторая половина I – начало II в.), св. Иустина мученика и св. Ириней Лионского (II в.), св. Марк написал свое Евангелие со слов св. ап. Петра. Св. Иустин Мученик прямо называет это Евангелие «памятными записями Петра». Климент Александрийский (II в.) утверждает, что Евангелие от Марка представляет собою запись устной проповеди св. апостола Петра, сделанную св. Марком по просьбе римских христиан. Это удостоверяется и многими другими церковными писателями, и самое содержание Евангелия от Марка ясно свидетельствует о том, что оно предназначено для христиан из язычников. В нем очень мало говорится о связи служения Господа Иисуса Христа с Ветхим Заветом и дается лишь несколько ссылок на ветхозаветные священные книги. Вместе с тем мы встречаем в нем латинские слова, как, например, «speculator» (Мк. 6: 27), «centurio» (Мк. 15: 44, 45). Мелкая еврейская денежная единица лепта объясняется евангелистом в соотношении с римским кодрантом (от лат. quadrans – четверть асса).

В основном содержание Евангелия от Марка весьма близко содержанию Евангелия от Матфея, но отличается по сравнению с ним большей краткостью, сжатостью; в нем всего шестнадцать глав. Ничего не говоря о рождении и младенчестве Иисуса Христа, ап. Марк начинает благовествование с описания служения св. Иоанна Крестителя, далее говорит о служении Христа в Галилее и Иудее, Его Страданиях, Воскресении и Вознесении на небо – рассказ краткий и динамичный. В отличие от Евангелия от Матфея, где сделан акцент на том, что Иисус есть «сын Давидов» (Мф. 1: 1) и воплощение ветхозаветных обетований, особенность образа Христа в Евангелии от Марка состоит в том, что Иисус здесь показан как Сын Божий, Владыка и Повелитель твари, Царь вселенной (для ср.: Мф. 1: 1 и Мк. 1: 1). Власть Христа над миром является в чудесах Христовых – в Евангелии от Марка описаний чудес больше, чем изложения учения Спасителя.

**Евангелие от Луки.** Апостол и евангелист Лука, как и апостол Марк, не входил в число Двенадцати апостолов и прославлен в лике Семидесяти. Церковный историк Евсевий Кесарийский (IV в.) передает общепринятое мнение о том, что Лука родился в Антиохии и по происхождению был язычником, принявшим иудейство (то есть прозелитом). После принятия – под влиянием проповеди апостолов – христианской веры Лука становится верным спутником и помощником ап. Павла. Ап. Лука известен и как составитель Евангелия, и как дееписатель – в книге Деяний апостольских, написанной как продолжение Евангелия, он показывает историю распространения христианства в Римской империи трудами учеников Христа.

По роду занятий Лука был врачом, что видно из послания св. ап. Павла к Колоссянам: «...Лука, врач мой возлюбленный» (Кол. 4: 14); в связи этим он в Евангелии употребляет слова, связанные с медицинской практикой (он один отмечает, что горячка у тещи Петра была сильная, передавая слова Христа о невозможности для богатого спастись, употребляет термин, означающий медицинскую иглу, а не швейную, как другие евангелисты). Церковное Предание говорит об ап. Луке и как о первом иконописце.

Начало Евангелия свидетельствует, что св. Лука поставил перед собой задачу на основе собранных им сведений изложить евангельскую историю в хронологической последовательности, «по порядку»; об этом он говорит в первых стихах первой главы: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк. 1: 1–4). Но из данного пояснения, а также из-за отсутствия в тексте Евангелия от Луки многих речей и каких-то значительных эпизодов, приведенных при этом другими евангелистами, ясно, что хронологическое изложение событий не цель, а средство. Цель евангелиста в том, чтобы последовательным изложением служения Иисуса Христа утвердить читателя в вере. Апостол Лука, как

видим в первых стихах, указывает и причину, побудившую к письменному свидетельству – появление ложных евангелий от лжеучителей: *«Как уже многие начали составлять повествования...»*

Как уже было сказано, ап. Лука был спутником и сотрудником ап. Павла – *«апостола язычников»* (Рим. 11: 13), чья благовестническая миссия осуществлялась в основном в языческом мире. Этим двух апостолов, учителя и ученика, объединяет мысль о равенстве иудеев и язычников перед благодатью, «о равном праве на спасительное возрождение, условием к которому служит всецелая преданность уничиженному Сыну Человеческому и отрешение от мирских расчетов»<sup>23</sup>. Так, например, родословие Иисуса Христа доведено в этом Евангелии до родоначальника всего человечества – Адама – и даже до Самого Бога, чтобы подчеркнуть значение Христа как Сына Божия для всех людей в равной мере (Лк. 3: 23–38). Эта идея проведена и на протяжении всего Евангелия.

Еще одна характерная богословская тема для Евангелия от Луки, отличающая его от других синоптических Евангелий (в книге Деяний эта тема развита еще в большей степени), – действие Духа Святого. Как служение Христово, так и вера и жизнь человека во Христе связаны с благодатным действием Божиим. Отметим некоторые моменты. Служение Христово по Евангелию от Луки предвосхищается рядом откровений: исполнившись Духа Святого, праведная Елисавета (Лк. 1: 41), праведный Захария (Лк. 1: 67), праведный Симеон (Лк. 2: 25–26) пророчествуют о времени Мессии. Благовещение Деве Марии осуществляется действием Духа Святого (Лк. 1: 35; см. также: Лк. 4: 18–19, где Господь ссылается на пророчество Исаии 61: 1–2). Стяжание Духа Святого есть цель молитвенного делания и всей жизни верующего: *«Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него»* (Лк. 11: 13).

**Евангелие от Иоанна.** Евангелие от Иоанна, в соответствии с древней церковной традицией, называется духовным Евангелием, что не означает, конечно, будто оно более богодуховенно, чем другие три. Это характеристика не происхождения, но содержания Евангелия, которое глубже (и таинственнее!), чем синоптические, открывает догматический и духовно-нравственный смысл евангельских событий. Само определение «духовное» в приложении к Евангелию от Иоанна принадлежит св. Клименту Александрийскому: «Иоанн, последний, видев, что те Евангелия возвещают земные дела Христа, написал, побуждаемый учениками и вдохновленный Духом, Евангелие духовное»<sup>24</sup>. Это свидетельство указывает, что «Иоанн, по наитию Св. Духа, счел необходимым восполнить изложенное у синоптиков и что по преимуществу духовный характер Евангелия обусловлен именно Тем, Чьи действия так ясно представляет и описывает апостол Иоанн»<sup>25</sup>. Четвертое Евангелие донесло до нас свидетельство об ипостасном свойстве Третьего Лица Святой Троицы (исхождение от Отца – см.: Ин. 15: 26) и неоднократном обетовании Господом Иисусом Христом дарования ученикам Духа Святого и прихода к ним Иного Утешителя; обетования, исполнившегося в событии новозаветной Пятидесятницы и в синоптических Евангелиях названного *«крещением огнем»* (Мф. 3: 1; Лк. 3: 16).

В сочинении священномученика Иринея Лионского (II в.) «Против ересей» находим, что ап. Иоанн написал Евангелие в Ефесе, оставался в этом городе до царствования Трояна, дожил до глубокой старости и умер на 68-й год после Страстей Господних. Несмотря на значительное количество критических теорий в западной богословии XIX–XXI веков в отношении этого свидетельства, доверие ему подкрепляется тем, что в древней Церкви именно после него апостольское авторство Евангелия стало

<sup>23</sup> Глубоковский Н.Н. Святой апостол Лука, евангелист и дееписатель. М.: Моск. подворье ТСЛ, 1999. С. 67.

<sup>24</sup> Евсевий Памфил, еп. Церковная история. VI, 14 (5). Здесь и далее в подстрочных ссылках на труды древних отцов и учителей Церкви будет (за редким исключением) указываться лишь название творения и номера цитируемых разделов и подразделов. Полное библиографическое описание современного издания этих творений дано в «Библиографии» в конце пособия.

<sup>25</sup> Завершинский Г., свящ. Дух дышит, где хочет: Введение в православное учение о Святом Духе. СПб.: Алетейя, 2003. С. 61.

восприниматься беспрекословно (например, Тертуллианом, Климентом Александрийским, Оригеном)<sup>26</sup>. Наиболее вероятным временем написания Евангелия (или его окончательной редакции) можно считать последнюю декаду I века (90–100 г.). Четвертое Евангелие не могло быть написано спустя много времени после синоптических<sup>27</sup>.

В западной библеистике существуют различные мнения о целях написания четвертого Евангелия; среди версий преимущественно исторические: борьба против гностицизма, проповедь неверующим евреям, развенчание культа Иоанна Крестителя, желание сохранить предание, пригодное для литургического применения, различные церковно-полемические цели, желание внести ясность в церковную эсхатологию, цели эллинизированного христианства, представителем которого, согласно этой версии, был ап. Иоанн, и т.д. Сам ап. Иоанн, как и евангелист Лука, говорит, что написал Евангелие для укрепления веры в христианах и достижения спасения: «*Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его*» (Ин. 20: 31).

Русский богослов XIX века профессор Н.Н. Глубоковский, размышляя о смысле наличия не одного, а четырех Евангелий, а также цели написания Евангелия от Иоанна, высказал следующее соображение: письменное возвещение о Спасителе как продолжение устного свидетельства и выполнения наказа Спасителя: «*Идите, проповедуйте всем народам*» – должно быть не одно в силу того, что необходимо было предусмотреть основные типы читающих. Закономерно, что устная проповедь апостолов строилась сообразно слушающей аудитории, состав которой был очень подвижен; в письменном слове угодить всем малым группам было абсолютно невозможно, поэтому появляются три первых Евангелия, ориентированные на три основных религиозных типа того времени: иудей, язычник, прозелит. Евангелист Иоанн, будучи хорошо знаком с содержанием первых трех Евангелий, не давая полной картины служения Христова, тем не менее восполнил синоптические изображения жизни Господа до желательной законченности и «своими торжественными словами «*сия же писана да веруете*» (Ин. 20: 31) навсегда положил предел писательской производительности «*многих*» (Лк. 1: 1), дерзновенно стремившихся исчерпать необъятную глубину (см. Ин. 21: 25) служения Господа»<sup>28</sup>. В рассуждениях профессора находим еще один смысл духовности Евангелия от Иоанна: оно называется духовным (греч. πνευματικός) поскольку «*рассчитано на запросы ума каждого верующего и чуждо приспособления только к временным и случайным нуждам*»<sup>29</sup>.

Особенности каждого Евангелия нашли свое отображение в иконографии евангелистов, символами которых стали изображения животных из видения св. прор. Иезекииля (Иез. 1: 10; ср. Откр. 4: 7): человек – ап. Матфей, лев – ап. Марк, телец – ап. Лука и орел – ап. Иоанн.

## **Состояние Палестины накануне Рождества Христова**

### ***Исторический контекст.***

В период после Вавилонского плена Израиль, вернувшийся на землю, обетованную праотцам, оценивший после горечи очистительного испытания наконец свою религиозную уникальность и отселе не питавший никаких симпатий к язычеству, по-прежнему был предметом особенного внимания окружающих языческих народов, стремившихся распространить на Палестину свое политическое, культурное и религиозное влияние – чуждое иудеям до отвращения.

<sup>26</sup> Более подробно о проблеме авторства см.: *Емельянов А., прот.* Введение в Четвероевангелие. С. 180–183; *Каравидопулос И.* Введение в Новый Завет. С. 160–163; *Гатри Д.* Введение в Новый Завет. М.: РБО, 2005.

<sup>27</sup> «В каноне Муратори (около 180 г.), описывающем происхождение Евангелия от Иоанна, предполагается, что вместе с Иоанном и некоторые другие апостолы, включая Андрея, до того времени были живы» (*Завершинский Г., свящ.* Дух дышит, где хочет. С. 59).

<sup>28</sup> *Глубоковский Н.Н.* Лекции... С. 139.

<sup>29</sup> Там же.

Почти сразу после возвращения иудеев из плена в Землю обетованную в конце VI века до Р.Х., в начале постройки Второго храма, с ними хотели объединиться их ближайшие соседи, пожелавшие помочь иудеям строить храм их Богу (Езд. 4: 1–2). Согласно Книге Ездры, это были те самые народы, которые были когда-то сюда водворены ассирийцами вместо населения Северного (Израильского) Царства после завоевания Самарии в 722 году до Р.Х. и которые, как говорится в Четвертой книге Царств (4 Цар. 17: 24–41), стали чтить Господа, Бога этой земли, но и не забыли своих богов. Поэтому неудивительно, что иудеи во главе с Зоровавелем не позволили этим народам строить вместе с ними храм Господу, заботясь о сохранении истинного богопочитания, чем вызвали вражду к себе своих соседей. Видимо, эти иноплеменники и стали со временем называться самарянами<sup>30</sup>, а их вражда с иудеями еще более усилилась, о чем часто говорится во многих евангельских эпизодах (Мф. 10: 5; Лк. 9: 53–56; Ин. 4: 9; Ин. 8: 48).

Очередная попытка ассимиляции избранного народа язычниками была пресечена в середине V века до Р.Х. священником Ездрой, который повелел всем иудеям, взявшим себе в жены иноплеменниц, отпустить их вместе с их детьми (Езд. 9–10).

С IV по II век до Р.Х. Израиль подпал под власть эллинистических царей, пытавшихся различными способами, в том числе и насилием (вспомним Антиоха IV Епифана), ассимилировать иудеев. После Маккавейского восстания, с середины II века по 63 год до Р.Х. Иудея вела независимый в политическом и религиозном отношении образ жизни под управлением династии Хасмонеев. Конец начавшимся в Палестине при последних Хасмонеях внутренним междоусобицам положил римский полководец Помпей, в 63 году захвативший Иерусалим и открывший римскую страницу в библейской истории.

Таким образом, Палестина в I веке до Р.Х. вновь стала вассальным государством, хотя и сохранившим некую автономию и неограниченное право исповедания своей веры; к этому вероисповеданию в силу древности в Риме в то время относились терпимо. В 27 году до Р.Х. единоличным правителем Римской империи стал Октавиан, который принял наименование Август; при жизни его и произошло Рождество Господа Иисуса Христа.

В 37 году до Р.Х. к власти в Иудее пришел *Ирод Великий*, ставленник Рима (правил до 4 года до Р.Х.). Ирод не был иудеем, а происходил из идумеев, населявших область, примыкающую к Иудее с юга. Идумеи являлись потомками Исава, сына Авраама и брата Иакова, то есть были отдаленными родственниками избранному народу, однако из-за многовековой вражды с последним и за идолопоклонство они были презираемы иудеями. Но в I веке до Р.Х. идумеи приняли иудейскую веру и соответственно идумей по происхождению, Ирод был иудеем по вероисповеданию.

Ирод сначала властвовал над Галилеей, но ему удалось снискать уважение у римского центра, который расширил его власть и даровал титул царя Иудеи. Дети Ирода Великого (прозванного так за широкомасштабную строительную деятельность) этого титула уже не имели. В Евангелии упоминаются четыре сына Ирода.

*Ирод Архелай*, сын Ирода Великого от самарянки Мальфаки, был этнархом в Иудее, Идумее и Самарии. Он упомянут в Евангелии при описании возвращения Святого семейства из Египта. Подобно отцу, он был грозным тираном (Мф. 2: 22). На него жаловались кесарю; спустя девять лет после воцарения он был выслан во Вьенну (Франция).

*Ирод Антипа* – сын Ирода Великого и самарянки Мальфаки, тетрарх в Галилее и Перее (Лк. 3: 1). В Мк. 6: 14 он называется царем. Это тот Ирод, который обрек на смерть Иоанна Предтечу и покушался на жизнь Иисуса Христа. Именно к нему Пилат послал Господа Иисуса Христа на суд на Страстной седмице.

---

<sup>30</sup> В первую очередь, это касается упомянутых в 4 Цар. 17: 24 переселенцев из Куты (Хуфы), которых иудейский историк I века по Р.Х. Иосиф Флавий прямо отождествляет с самарянами: «...хуфейцы, как они называются по-еврейски, тогда как на греческом языке они носят имя самарян» (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 9. 14. 3).

За нестроения в провинциях Сирии и Палестины и за междоусобия Ирод Антипа был сослан при императоре Калигуле на запад, в Галлию, – это было место ссылки и других палестинских правителей.

*Ирод Филипп* – сын Ирода Великого и Клеопатры, старший из его сыновей, тетрарх над Итурией, Трахонитской областью и пр. (Лк. 3: 1); он управлял 37 лет – до самой своей смерти (34 год по Р.Х.). Местом его жительства был Панаас, находившийся у истоков Иордана. Он украсил и обустроил этот город, который впоследствии был переименован в Кесарию Филиппову. Он был женат на дочери Иродиады – Саломии.

Вскользь упомянут в Евангелии и другой *Филипп*, тоже являвшийся сыном Ирода Великого, но от другой жены, Мариамны. Он был женат на Иродиаде, которая впоследствии оставила его ради его сводного брата, Ирода Антипы (Мф. 14: 3; Мк. 6: 17). Этот Филипп был лишен наследства своим отцом и был не у дел.

Сразу после смещения с должности Архелая Рим превратил территорию Иудеи, Самарии и Идумеи в римскую провинцию и ввел правление прокуратора. Прокуратор начальствовал над оккупационными римскими войсками. В Палестине стояло четыре легиона, обеспечивая порядок, но в первую очередь они занимались поборами с населения в пользу Рима, что вызывало естественную негативную реакцию со стороны местных жителей. Прокуратор отвечал за порядок, за соблюдение римских законов на этой вассальной территории, и именно в его власти была высшая мера наказания – смертный приговор.

*Понтий Пилат* был пятым прокуратором и правил с 26 по 36 год н.э. Находка в 1961 году в Кесарии вывески-плиты с именем Понтия Пилата, которая находится теперь в иерусалимском Музее истории Израиля, окончательно погасила бесплодные споры о том, был ли исторической личностью Понтий Пилат.

#### ***Религиозные и политические группы в Израиле.***

Религиозная жизнь иудеев в I веке до Р.Х. центром своим, как и прежде, имела храмовое богослужение, в котором трижды в год обязан был принять участие каждый иудей (на праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кущей), а также собрания в синагоге (с греческого переводится как «собрание», в церковнославянском звучит как «сонмище»). Особенную роль синагога имела в иудейской диаспоре, рассеянной со времен Вавилонского плена по всему бассейну Средиземного моря.

Законом жизни для каждого иудея был письменный Закон Моисеев (Тора) и устная традиция его толкования, в Евангелии называемая «предания старцев». Эта устная Тора обладала не меньшим авторитетом в иудейской среде, чем письменный Закон<sup>31</sup>.

Верховным религиозно-политическим органом Израиля являлся Санхедрин, в огреченной форме – Синедрион, состоявший из 71 члена и возглавлявшийся первосвященником.

В зависимости от отношения к храму, Закону и политических ориентаций в иудейском обществе сформировались различные движения и партии<sup>32</sup>.

Одна из наиболее авторитетных иудейских партий – книжники или законники. Это грамотные богословы, прекрасно знающие Закон Моисеев и умевшие правильно (то есть в русле устной традиции) его истолковать. Книжником иудей становился после многолетнего обучения и особого посвящения<sup>33</sup>, которое давало право быть религиозным учителем, судьей и принимать решения по религиозным вопросам и уголовным делам. Книжники были живыми носителями устной традиции, «преданий старцев» (см.: Мк. 7: 3–4), которые постоянно обсуждались ими в богословских диспутах и пополнялись новыми толкованиями. Ориген функционально различает книжников и законников: он говорит, что законником называли того,

<sup>31</sup> В III веке по Р.Х. учителя (раввины) в письменном виде зафиксировали это устное предание. Так возникла Мишна, впоследствии вошедшая в Талмуд.

<sup>32</sup> По-гречески эти партии называются ересями (αἵρεσις – направление, школа, учение). Такой термин используется в книге Деяний апостольских (Деян. 5: 17; 15: 5; 24: 5), в трудах иудейского историка Иосифа Флавия (*Иосиф Флавий*. Иудейская война 2. 8; *Он же*. Иудейские древности. 13. 5. 9, 13. 10. 6, 15. 10. 4 и пр.). Позднее этот термин стал употребляться в известном нам определенно отрицательном значении.

<sup>33</sup> «... Которое производилось энергичным нажимом обеих рук» (*Сорокин А., прот.* Христос и Церковь в Новом Завете. М.: Изд-во Крутицкого Подворья, 2006. С. 20).



кто «сведущ в законе», а книжником – того, кто «вводил в книжность, то есть толковал закон народу»<sup>34</sup>; но, судя по синонимичности этих понятий в Евангелии, можно говорить, что то и другое, как правило, могло совмещаться в одном человеке.

Другая влиятельная, хотя и небольшая по численности, религиозная партия – *фарисеи*. Если книжники преуспевали в знании Закона, то фарисеи – в детальном исполнении его. И книжников, и фарисеев простой народ уважал, в фарисеях видели непререкаемый пример для подражания.

Фарисеи считали себя духовными и идейными наследниками хасидов (точнее, «хасидим») времен Маккавейских – благочестивых иудеев, бескомпромиссных в следовании Закону и готовых мирным путем или в вооруженном восстании защищать свою веру. Фарисеи отрицали возможность какого-то компромисса с языческой властью, сторонились ее, являясь то активной, то пассивной оппозицией правящему режиму.

Фарисеи, что означает «обособленный», «святой», – одно из самонаименований этой группы (не менее показательны и другие названия: благочестивые, праведные, нищие, богобоязненные). В названии «фарисей» выражалась идея об особом статусе Израиля как отделенного от всего остального мира святого народа Божия, народа священников, спасаемого в конце веков (Исх. 19: 6). Представление о себе как народе священников выражалось в известной нам по евангельской истории детали: фарисеи усвоили себе священнические предписания чистоты, в частности обычай обязательного омовения рук.

В Евангелии фарисеи и книжники часто упоминаются вместе, как две близкие группы. Некоторые фарисеи могли быть книжниками (см.: Мф. 22: 34–35).

В богословском, политическом и религиозном смысле оппонентами фарисеев были *саддукеи*. Название «саддукей», возможно, образовано от имени родоначальника священнической фамилии Садока (3 Цар. 1: 26; Иез. 40: 46).

В социальном смысле саддукеями в основном являлась священническая аристократия. Саддукеи принадлежали к партии римского порядка, жили в благоденствии под покровительством языческой власти и занимали одно из основных положений в Синедрионе, опираясь на свое либеральное отношение к порабощенным. По понятным причинам саддукеи не пользовались авторитетом среди народа.

Саддукеи придерживались только письменного Закона, отрицая значение и авторитет устной традиции. Религиозная позиция саддукеев может быть охарактеризована как формальная, внешняя вера, стоящая на грани с неверием и откровенным цинизмом. Они отрицали веру в воскресение, загробную жизнь, бытие ангелов (см.: «*Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа*» – Деян. 23: 8). В отличие от фарисейской среды, среди представителей саддукеев неизвестно ни одного, который был бы последователем Иисуса Христа.

Другая группа – *иродиане*. Кто это такие, точно неизвестно. Предположительно, это были иудеи, которые поддерживали правление династии Ирода Великого, и в этом смысле они могут считаться проримской партией. Кроме того, блж. Феофилакт Болгарский приводит мнение о том, что они принимали Ирода за Мессию, поскольку его воцарение пришлось на время, когда отошел «*скипетр от Иуды*» (Быт. 49: 10)<sup>35</sup>.

О секте *зилотов* (или в еврейском варианте «кананитов», что означает «ревнитель») сохранились фрагментарные сведения. Это экстремистское фарисейское крыло, возможно стоявшее за вооруженными восстаниями, с жестокостью подавлявшимися римлянами (например, восстание Иуды Галилеянина). Зилоты боролись как с римлянами-оккупантами, так и с пассивным в отношении к римлянам иудейским населением<sup>36</sup>.

<sup>34</sup> Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Тверь: Герменевтика, 2007. С. 193.

<sup>35</sup> См. в «Благовестнике» блж. Феофилакта толкование на Мф. 22: 15–16 и Мк. 3: 6–12, 8: 13–21.

<sup>36</sup> См.: *Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. С. 29.*

О ессеях Евангелие не упоминает, но знать о них важно, поскольку именно этой секте ученые долгое время ошибочно присваивали кумранские архивы<sup>37</sup>, а кроме того, до сих пор связывают с ней служение св. Иоанна Предтечи и появление христианства.

Арамейское слово «ессеи» означает «благочестивые» или «врачеватели». Это иудейская секта, по образу жизни, духу и вероучению резко отличающаяся от остальных палестинских религиозных групп. Античные историки (Филон Александрийский, Плиний Старший, Иосиф Флавий) оставили подробные описания жизни ессейской общины. Ессеи строго соблюдали закон, жили традиционными для иудейства ожиданиями скорого прихода Мессии, считали себя «сынами света», избранниками Божьими, с которыми Бог должен заключить новый союз (завет). При этом ессеи противопоставляли себя официальному иудаизму, считая, что Иерусалим осквернен язычниками и священством (саддукеями). Удалившись от официального храмового культа и синагогального общения, ессеи жили в пустыне, вели строгий, аскетичный образ жизни, отличались замкнутостью по отношению к внешним и абсолютной открытостью внутри общины. Иосиф Флавий так описал обычаи этой общины: «Последние также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью. Чувственных наслаждений они избегают как греха и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они презирают, зато они принимают к себе чужих детей в том возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними как со своими собственными и внушают им свои нравы. Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от распутства женщин, полагая, что ни одна из них не сохраняет верность одному только мужу своему.

Они презирают богатство, и достойна удивления у них общность имущества, ибо среди них нет ни одного, который был бы богаче другого. По существующему у них правилу всякий присоединяющийся к секте должен уступить свое состояние общине; а потому у них нигде нельзя видеть ни крайней нужды, ни блестящего богатства – все как братья владеют одним общим состоянием, образуемым от соединения в одно целое отдельных имуществ каждого из них...

Они не имеют своего отдельного города, а живут везде большими общинами. Приезжающие из других мест члены ордена могут располагать всем, что находится у их собратьев, как своей собственностью, и к сочленам, которых они раньше никогда не видели в глаза, они входят как к старым знакомым. Они поэтому ничего решительно не берут с собой в дорогу, кроме оружия для защиты от разбойников. В каждом городе поставлен общественный служитель специально для того, чтобы снабжать иногородних одеждой и всеми необходимыми припасами... Друг другу они ничего не продают и друг у друга ничего не покупают, а каждый из своего дает другому то, что тому нужно, равно как получает у товарища все, в чем сам нуждается; даже без всякой взаимной услуги каждый может требовать необходимого от кого ему угодно».<sup>38</sup>

Отдельные представители западной критической школы утверждают, что именно община ессеев была колыбелью христианства; выходцем из этой общины они считают и св. Иоанна Предтечу<sup>39</sup>. Действительно, некоторые характерные черты образа жизни ессеев напоминают жизнь первых христиан, но это сходство имеет случайный и только внешний характер, по сути же отличия значительны.

В 60-х годах ессеи приняли активное участие в иудейском восстании против римлян. Разгром восстания положил конец и существованию этой общины.

### ***Мессеианские ожидания накануне Рождества Христова.***

<sup>37</sup> Подробнее см. в: *Юревич Д.*, свящ. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб.: Аксиос эстин, 2004. С. 9–50.

<sup>38</sup> *Иосиф Флавий.* Иудейская война. 2. 8. 2–4.

<sup>39</sup> Критический анализ подобного мнения содержится, например, в словаре «Иисус и Евангелия» под редакцией Д. Грина, С. Макнайта, Г. Маршалла (М.: ББИ, 2003. С. 264–265, 267).

Сам термин «Машиах» на еврейском языке (или в греческом произношении «Мессия») означает в буквальном смысле «помазанный», то есть тот, кому при помазании священным елеем сообщены особые дары свыше для прохождения некоего служения. В Ветхом Завете этот термин применяли к служению царей, первосвященников и пророков (1 Цар. 24: 7; 2 Цар. 19: 21), однако им же обозначалось и особое служение Мессии-Спасителя, Который будет послан Богом и, обладая Божественным достоинством, спасет людей от их грехов через Свое страдание. Это понимание мессианского служения особенно четко выражено в пророческих книгах, и в первую очередь у пророка Исаии. Недаром Господь Иисус Христос во время проповеди в Назоретской синагоге относит к Себе пророчество именно этого пророка (Ис. 61: 1), говоря о Своем духовном помазании: *«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу»* (Лк. 4: 18).

Однако в период после Вавилонского плена (или, как говорят библеисты, в период Второго храма) учение о Мессии, изложенное в ветхозаветных текстах (особенно в Книге пророка Исаии), получило в иудейском народе одностороннее развитие и, как следствие, было искажено<sup>40</sup>. На это указывает анализ небиблейских текстов этого периода (найденных среди кумранских рукописей<sup>41</sup>), в которых осмысляются библейские пророчества о Мессии. С одной стороны, в этих текстах подробно представлены такие важные идеи, как Божественное достоинство Мессии, Его богосыновство, Его избранничество Богом, Его служение как царя, священника и пророка. Известный образ Книги пророка Исаии – *«Отрасль от корня Иессева»* – используется, чтобы указать на могущество и мудрость Мессии, на сокрушение Им Своих врагов и избавление верных Ему людей. Кроме того, в этих текстах показывается всеобщий характер Царства Мессии, в котором Ему будут подчинены и небо, и земля<sup>42</sup>. Но, с другой стороны, такая ключевая библейская идея, как страдающий Мессия, не была популярна в широком кругу палестинских иудеев. «Ни в одной из кумранских небиблейских рукописей нет описания страдания Мессии за грехи Своего народа»<sup>43</sup>. А идея освобождения людей от греха, составляющая существенное звено в учении о Мессии у пророка Исаии, в «небиблейских свитках стоит на втором плане по отношению к идеям могущества и величия Мессии, Его необычайных дарований и необыкновенных свойств Его Царства»<sup>44</sup>. Данные исследования помогают понять, почему многие иудеи затруднились узнать в Иисусе Христе истинного Мессию Израилева, возвестившего наступление Царства Божия и пострадавшего за грехи мира.

### **Сведения о продолжительности служения Христова**

Приблизительно представить продолжительность служения Христова позволяет Евангелие от Иоанна – единственное, в котором упоминаются кроме Пасхи Страстей, о которой говорят и синоптики, и другие пасхи. Именно исходя из указаний Евангелия от Иоанна принято говорить о трех годах служения Спасителя. Первым предложил рассчитывать время служения Христа по Пасхам Евангелия от Иоанна церковный историк Евсевий Кесарийский (IV в.), выделив такие пасхальные или предположительно-пасхальные упоминания:

- первая Пасха в Ин. 2: 13 (2: 23) – рассказ о первом изгнании торгующих из храма;

<sup>40</sup> См.: Юревич Д., *свящ.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. С. 216.

<sup>41</sup> Данные рукописи, обнаруженные в середине XX века в Иудейской пустыне западнее Мертвого моря в местечке Вади Кумран, представляют собой уникальное собрание около 900 разнообразных текстов (в том числе и фрагментов Священного Писания Ветхого Завета), написанных преимущественно на древнееврейском и арамейском языках (лишь немногие на греческом) примерно с 250 года до Р.Х. по 68 год после Р.Х. и связанных с различными религиозными кругами палестинских иудеев. До этой находки ученым были известны списки Ветхого Завета лишь X–XI веков по Р.Х., то есть написанных на 1000 лет позже (см.: Юревич Д., *свящ.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. С. 51).

<sup>42</sup> См.: Там же. С. 83–213.

<sup>43</sup> Там же. С. 217.

<sup>44</sup> Там же.

- вторая Пасха в Ин. 5: 1 – предположение о пасхальном значении упоминаемого здесь «*праздника иудейского*»;
- третья Пасха в Ин. 6: 4 – беседа о Хлебе Небесном в Капернаумской синагоге;
- четвертая Пасха в Ин. 11: 55 – Пасха Страстей Христовых.

В пятой главе Пасха не упоминается, апостол говорит только о некоем «*празднике Иудейском*»; святители Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский считают его праздником Пятидесятницы, но никаких определенных указаний для выбора версии нет. В зависимости от того, признавать этот праздник Пасхой или нет, время служения Господа варьируется от 2,5 лет до 3,5 лет. Полгода прибавляет начальный период служения в Иерусалиме и Галилее (от Крещения до ухода Спасителя в Галилею после взятия св. Иоанна Крестителя под стражу).

Но надо понимать, что расчет этот условен. Как отмечает русский профессор В.В. Болотов в статье «Вопрос о времени рождения и смерти Спасителя», Богу было угодно скрыть от нас и точную дату рождения Спасителя, и сведения о продолжительности Его служения<sup>45</sup>. (К такому выводу профессор пришел после изучения свидетельств отцов первых веков. Им были выделены две традиции: одна говорила, что Христос был «старцем преклонных лет» и освятил Своей жизнью все человеческие возрасты, другая же, со ссылкой на пророчество Исаии (Ис. 61: 2), говорила, что служение Христово продолжалось одно «*лето Господне благоприятное*», то есть один год.)

Двойственность решения хронологического вопроса уже в древности иллюстрирует справедливость и, что существенно, применимость к евангельской истории утверждения свт. Николая Сербского: «Любовь не знает истории»<sup>46</sup>. Второстепенность хронологии обязывает читателя Евангелия сосредоточиться на главном – восприятии Евангелия как откровения любви Божией.

## **ГЛАВА 1. «Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам» (Ис. 9: 6): Рождество и Крещение как Богоявление**

### **1.1. Рождество Христово и связанные с ним события (от благовещения праведному Захарии до поселения Святого Семейства в Назарете)**

Рассказ евангелистов о Рождестве Христовом и связанных с ним событиях по объему занимает незначительную часть Евангелий. Наиболее скупы в этом отношении Евангелия от Марка и Иоанна: ап. Марк начинает Евангелие с описания проповеди св. Иоанна Крестителя и события Крещения Христова; ап. Иоанн, сказав в Прологе (Ин. 1: 1–18) о тайне боговоплощения, далее, как и Марк, говорит только о проповеди Предтечи и косвенно упоминает состоявшееся Крещение Господне как первое явление Мессии миру.

В отличие от этих двух Евангелий, благовестие ап. Луки начинается с истории рождения св. Иоанна Предтечи и Рождества Христова, а также содержит и другие уникальные, не имеющие параллелей в других Евангелиях повествования: Благовещение Пресвятой Деве Марии, встречу Девы Марии и праведной Елизаветы, поклонение пастухов Младенцу Христу, обрезание и Сретение Господне и, наконец, эпизод с посещением двенадцатилетним отроком Иисусом Иерусалимского храма.

Ап. Матфей изложение событийной канвы начинает с описания Рождества Христова, и, не говоря, как ап. Лука, о поклонении пастухов, рассказывает о приходе в Израиль волхвов с востока для поклонения Младенцу – «*родившемуся Царю иудейскому*» (Мф. 2: 2). Эта история с поклонением волхвов продолжается рассказом о бегстве Святого Семейства в Египет, избении вифлеемских младенцев,

<sup>45</sup> См.: Болотов В.В. Вопрос о времени Рождества и смерти Христа // *Он же*. Собрание церковно-исторических трудов. Т. 2. М.: Мартис, 2000. [Электр. ресурс]: <http://www.sbible.boom.ru/qb009.htm> (01.03.2011).

<sup>46</sup> Николай Сербский, свт. Молитвы на озере. М.: Моск. подворье ТСЛ, 2001. [Электр. ресурс]: <http://www.hesychasm.ru/library/prayers/txt015.htm> (01.03.2012).

возвращении праведного Иосифа с Пресвятой Богородицей и Младенцем Иисусом в Израиль после смерти Ирода Великого и поселение их в Назарете.

Согласование повествований в Евангелиях от Матфея и Луки предположительно дает такую последовательность:

- Благовещение праведному Захарии (Лк. 1: 5–25);
- Благовещение Деве Марии в Назарете (Лк. 1: 26–38);
- Встреча Девы Марии и праведной Елизаветы «в стране Иудиной» (Лк. 1: 39–56);
- Рождество св. Иоанна Предтечи (Лк. 1: 57–58);
- Обрезание и наречение имени Иоанну Предтече на восьмой день (Лк. 1: 59–79);
- Извещение праведного Иосифа о Боговоплощении (Мф. 1: 18–24);
- Рождество Христово в Вифлееме (Мф. 1: 25 – 2: 1; Лк. 2: 1–7);
- Поклонение пастухов (Лк. 2: 8–20);
- Обрезание Господне и наречение имени на восьмой день (Мф. 1: 25, Лк. 2: 21);
- Принесение Младенца в Иерусалимский храм на сороковой день, Сретение Господне (Лк. 2: 22–39);
- Поклонение волхвов в Вифлееме (Мф. 2: 1–12);
- Бегство Святого Семейства в Египет (Мф. 2: 13–15);
- Избиение младенцев по приказу Ирода (Мф. 2: 16–18);
- Возвращение в Палестину после смерти Ирода Великого, поселение в Назарете (Мф. 2: 19–23);
- Посещение Иерусалима двенадцатилетним отроком Иисусом (Лк. 2: 41–52).

Как видим, событий, имевших место в этот период – до начала проповеди Предтечи и Крещения Господня, – описано евангелистами совсем немного. Полное умолчание дало бы простор домыслам, но и необходимости превращать Евангелие в подробное жизнеописание Иисуса Христа не было. Евангелия свидетельствуют о тайне явления Бога в мир и совершении спасения человеческого рода воплотившимся Словом Божиим; евангелисты согласно положили предел естественному любопытству и интересу к подробностям и деталям, оставив записи только о том, что помогает понять эту тайну домостроительства спасения. В такой перспективе кратко рассмотрим содержание начальных событий евангельской истории в указанном порядке.

Благовещение священнику Захарии происходит в Иерусалимском храме в его череду служения<sup>47</sup>. Ему является архангел Гавриил и говорит, что молитва Захарии услышана и у него родится сын. Судя по дальнейшей реакции, старый Захария не молился конкретно о даровании сына, возраст сделал эту тему для него закрытой; толкователи единодушно предполагают, что молитва его была о грехах народа и наступлении Царства Мессии. Но ангел благовестует Захарии две радости, которые Захария должен воспринять во взаимосвязи: наступление мессианского времени и рождение сына, проповедника покаяния. Сын Захарии будет предвестником Мессии, приурочителем пути для Сына Божия. Служение Иоанна, а так следовало назвать ребенка (Иоанн в переводе с евр. – «благодать Божия»), будет сходно со служением пророка Илии по содержанию и характеру – Предтеча, как и Илия некогда, должен привести народ к покаянию и тем самым восстановить духовное единство народа, нарушенное ослаблением благочестия и религиозной ревности: «...он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1: 13–16).

<sup>47</sup> Захария принадлежал Авиевой чреде; само же деление многочисленных потомков Аарона на чреды было введено царем Давидом для упорядоченности храмового служения – см. 1 Пар. 24.

Но праведный Захария, хотя и прекрасно знал Писание, знал случаи, когда Бог старым людям давал возможность продолжения рода, затрудняется принять это благовестие: «*По чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных*» (Лк. 1: 18). За свое недоумение, сомнение в силе Божией, своего рода отделение личной жизни и от Писания, и от истории своего народа (да, в Библии есть чудеса, но со мной подобное не может произойти<sup>48</sup>) старый священник был наказан – девять месяцев вразумления немотой и, видимо, глухотой тоже, так как соседи и родственники объяснялись с ним знаками (Лк. 1: 62).

Наказание было снято на восьмой день после рождения Предтечи, когда Захария велел назвать сына так, как сказал ему ангел, – Иоанном (Лк. 1: 59–64). Но до этого момента произошло событие, которое в богослужебных текстах называется «*спасения нашего главизной*»<sup>49</sup>, – Благовещение Пресвятой Деве Марии. Мария, как известно из Предания<sup>50</sup>, была дочерью праведных Иоакима и Анны, всю жизнь бывших бесплодными, но, как и в случае с Захарией и Елизаветой, по милости Божией преодолевших «*естества уставы*»<sup>51</sup> и в старости родивших ребенка. Благодарные родители дали обет посвятить дитя Богу, поэтому с трех лет Мария воспитывалась при Иерусалимском храме. Евангелие и Предание сообщает, что Мария была обручена плотнику Иосифу, вдовцу, который, номинально являясь мужем, на самом деле был хранителем Ее девства: священниками ему было поручено охранять юную Марию, давшую обет девства – обет необычный для религиозно-ориентированного на произведение потомства Израиля и тем более для девушки из рода царя Давида (иудеи именно этого рода из колена Иудина ждали, что от них произойдет Мессия, остальные же колена и роды стремились хотя бы в своих детях дожить до Царства Мессии).

Иосиф и Мария по обручении поселились в небольшом галилейском городе Назарете. Здесь же через шесть месяцев после явления архангела Гавриила Захарии произошло Благовещение Деве Марии. Тут есть очевидные параллели и связь с благовещением Захарии: явление архангела Гавриила, весть о необычном рождении сына, описание особенностей его будущего служения и возвещение наступления времени Мессии. Но значение Благовещения Деве Марии несравнимо с другими чудесными событиями. Архангел сообщает Марии о том, что именно от Нее, избранной Богом за необычайную чистоту души, родится Сын Божий, подлинный наследник царя Давида, Которому надлежит царствовать над всем «*домом Иакова*», и Царство Его будет вечным (Лк. 1: 33). В ближайшем смысле под «*домом Иакова*» подразумеваются иудеи, в духовном же – все верующие во Христа, новый Израиль<sup>52</sup>. Естественное недоумение Давшей обет девства: «*Как будет это, когда я мужа не знаю?*» – не было принято ангелом за неверие, как в случае с Захарией; у Марии это желание узнать образ исполнения обещанного, тем более оправданное, что ничего подобного в человеческой истории еще не было. Чтобы помочь воспринять весть о безмужном зачатии, ангел говорит, что Богу все возможно, у Него «*не останется бессильным никакое слово*» (Лк. 1: 37), и, подтверждая это, открывает Марии зачатие ребенка ее родственницей, праведной Елизаветой, называемой неплодной, – событие, еще не известное никому, кроме старческой четы. После этого Пресвятая Дева соглашается стать Матерью Сына Божия, и это согласие дает возможность Слову стать плотью (Ин. 1: 14). Свт. Филарет Московский отмечает, что «*да будет*» Марии сопоставимо с Божиим «*да будет*» при творении мира: «*Рече Мариам: се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему*. Не великие, по-видимому, слова, но великое дело в них заключается, которое должно возбудить все внимание мыслящего. В дни творения мира, когда Бог изрекал Свое живое и мощное: *да будет*, слово Творца производило в мир твари; а в этот беспримерный в бытии мира день (день Благовещения), когда Божественная Мариам изрекла Свое

<sup>48</sup> См. у прп. Ефрема Сирина: «Сильно желал, пока оно было в отдалении, но не уверовал тому, когда оно в возвещении стало близким» (*Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Четвероевангелие. 1. М.: Сибирская благовонница, 2011. С. 20).

<sup>49</sup> Тропарь праздника Благовещения Пресвятой Богородице.

<sup>50</sup> См., например, Протоевангелие Иакова. [Электр. ресурс]: <http://www.vehi.net/apokrify/iakova.html> (20.08.2010).

<sup>51</sup> Успение Пресвятой Богородицы. Утренняя Канон, песнь 9, ирмос.

<sup>52</sup> См.: *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 1: 33.

кроткое и послушное: *буди*, едва дерзаю выговорить, что тогда соделалось: слово твари низводит в мир Творца!»<sup>53</sup>

До Рождества Христова в эту тайну кроме Пресвятой Девы Марии были посвящены еще два человека – праведные Елизавета и Иосиф. Праведная Елизавета узнала о Боговоплощении во время встречи с Пресвятой Девой Марией, это описывает евангелист Лука. Сразу после явления ангела Мария поспешила навестить родственницу, «ибо хотя Она и надеялась, но все же боялась, чтобы как-нибудь не обмануться»<sup>54</sup>. Знаковым для Нее было совпадение: Елизавета приветствовала Марию теми же словами, что и архангел Гавриил: «*Благословенна Ты между женами...*» (Лк. 1: 42, см.: Лк. 1: 28).

Это событие было также первой встречей Господа Иисуса Христа и св. Иоанна Крестителя. Можно сказать, что не Мария спешит к Елизавете, но Христос торопится освятить Своего Предтечу<sup>55</sup>. Такое толкование основано на необычном поведении Иоанна в утробе матери: Елизавета свидетельствует, что после приветствия Марии «*взыграл младенец радостно во чреве*» ее (Лк. 1: 44). Пророческий дар ее сына передан и самой Елизавете: после радостного движения младенца она исполнилась Духа Святого и, ублажив Пресвятую Деву и плод чрева Ее, назвала Марию Матерью Господа своего и подтвердила будущее исполнение всего, что Дева слышала от ангела.

Далее ап. Лука приводит так называемую «песнь Пресвятой Богородицы» («*Величит душа моя Господа*», см.: Лк. 1: 46–55), сходную по тону с ветхозаветными библейскими песнями – пророка Моисея (Исх. 15: 1–19), судьи и пророчицы Деворы (Суд. 5: 1–31), царя Давида (2 Цар. 22: 1–51) и, более всего, с песнью пророчицы Анны, матери пророка Самуила (ср.: 1 Цар. 2: 1–10). Эта песнь, вошедшая в богослужение утрени, представляет собой славословие Богу за Его милость, всемогущество, верность заключенному с домом Авраама завету, выразившиеся в исполнении мессианских обетований. Пресвятая Дева говорит, что Своим воплощением Бог возвысил Ее как Матерь Божию перед другими людьми, возвысил и весь Израиль перед другими народами. Важно, что это возвышение Она называет исключительно делом *милости* Божией к Ней, смиренной рабе Божией (смиренной здесь и в смысле бедной, незначительной, никому не известной, и в смысле покорности воле Божией), а также к народу Божию, смиренному унижениями от язычников, но алчущему (Лк. 1: 53), напряженно желающему наступления Царства Божия.

Мария побывала у Елизаветы около трех месяцев, почти до самого рождения Предтечи. После возвращения Ее домой тайну беременности Марии узнает праведный Иосиф, названный муж Марии. Евангелист Матфей рассказывает, как Иосиф, заметив, что обрученная ему Дева ждет ребенка, объяснил это нарушением Ее обета и впадением в грех блуда. Закон Божий не допускал терпимости ко греху, и Иосиф, будучи праведен, «боялся оскорбить Бога, держа в доме подозреваемую в прелюбодействе»<sup>56</sup>. Он должен был бы огласить этот грех, за чем последовало бы побиение женщины камнями. Но Иосиф поступает выше закона, решив тайно отпустить Марию, чтобы и не прикрывать грех, и не предавать Ее на смерть. Это нестандартное намерение Иосифа свт. Иоанн Златоуст называет одним из многих знамений наступления Нового Завета<sup>57</sup>.

Ангел Господень, явившись во сне, изменил решение Иосифа, открыл ему тайну Боговоплощения, сообщив, что на Марии исполнилось пророчество Исаии (Ис. 7: 14) о тайне безмужного зачатия Девой (Мф. 1: 22–23), и что в роде Давидовом, к которому Иосиф принадлежит (см.: Мф. 1: 20), явился Спаситель, «*Который спасет людей Своих от грехов их*» (Мф. 1: 21). Иосифу отныне поручается уже не


<sup>53</sup> Слава Богоматери: учение о благодатном совершенстве и добродетелях Богоматери; о подражании добродетели Богоматери, о благоговеином почитании и прославлении Ея по изъяснению Филарета, Митрополита Московского, в проповедях его. М., 1900. Репринт: N.Y., 1994. С. 36.

<sup>54</sup> Слава Богоматери... С. 36.

<sup>55</sup> Это мысль Оригена. См.: *Горский А., прот.* История евангельская и Церкви апостольской. Т. 1: Евангельская история. Киев: Пролог, 2007. С. 25.

<sup>56</sup> *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Матфея. 4, 6.

<sup>57</sup> Там же. 4, 4.

людьми, но Самим Богом забота и о Деве, и о Ее Сыне, которому Иосиф, как нареченный отец, должен будет дать указанное ангелом имя – Иисус, то есть «Спаситель» или «спасение от Господа»<sup>58</sup>. Ангелист Матфей по своему обычаю указывает на исполнение в описанных событиях пророчества Исаии: «*А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог*» (Ис. 1: 22–23). Почему Иосифу поручается назвать ребенка Иисусом, а пророк и апостол за ним говорят о наречении Сына Еммануилом? «Еммануил» – это мессианское имя, обозначающее само событие Боговоплощения и Его последствия: «Хотя Бог всегда был с человеками, но никогда не был так явно»<sup>58</sup>. 

На восьмой день после рождения св. Иоанна Предтечи, когда следовало обрезать младенца и наречь ему имя, Захария был освобожден от наказания. Получив возможность говорить, Захария исполнился Духом Божиим и пророчествовал; ап. Лука приводит прекрасный гимн, в котором священник славословит Бога и благодарит Его за чудесные события в его жизни, которые предшествуют еще более великим – в жизни всего народа Божия; а затем, уже обращаясь к сыну, предсказывает ему, повторяя обетование архангела Гавриила, уникальное пророческое служение – подготовить народ к принятию Мессии. Характерный для пророческой речи момент: как о вещах *уже* совершившихся Захария говорит о посещении Богом народа израильского и избавлении (искуплении) людей от тяготевшей над ними вины, приведшей к разрыву с Богом, о воздвигнутом в доме Давида «*роге спасения*» – Христе (этот образ взят от рога храмового жертвенника, дающего возможность схватившемуся за него преступнику избежать наказания; см., например: 3 Цар. 1: 50). В отличие от устоявшегося у евреев стереотипа видеть спасение Израиля в освобождении от внешнего врага и государственном возвышении народа Божия, что, казалось бы, имеет место и в песни Захарии (см.: Лк. 1: 70–74), он говорит о спасении в другом смысле: спасение состоит «*в прощении грехов*» (Лк. 1: 77).

Жизни Предтечи до выхода на проповедь в Писании посвящен один стих: «*Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю*» (Лк. 1: 80). Почему младенец Иоанн вырос в пустыне? В соответствии с одним древним Преданием, зафиксированным в синаксаре праздника Рождества св. Иоанна Предтечи, во время избиения вифлеемских младенцев частное гонение было направлено Иродом Великим и против семьи священника Захарии, где был младенец возраста, соответствующего сведениям, полученным Иродом от волхвов, и появившийся на свет при странных, даже чудесных обстоятельствах, сделавшихся в свое время широко известными: «*И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей?*» (Лк. 1: 65–66). Подозревая, что Иоанн и есть родившийся царь иудейский, Ирод приказывает убить его. Елизавета с ребенком, спасаясь от солдат, убегает в горы Иудейской пустыни, где вскоре умирает, в молитве оставив сына на попечение Божие; отец же Предтечи, священник Захария, согласно Преданию, был убит за отказ выдать местонахождение семьи (это Предание именно к отцу Предтечи относит слова Христа в обвинительной речи против фарисеев о Захарии, убитом в храме между алтарем и жертвенником – см.: Мф. 23: 35<sup>59</sup>).

Как проходила жизнь осиротевшего младенца Иоанна в пустыне – вплоть до выхода из нее после призвания Божия (Ин. 1: 33) – неизвестно. Свт. Иоанн Златоуст относит вопрос, как выжил ребенок в

<sup>58</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 5, 2.

<sup>59</sup> Свт. Иоанн Златоуст и блж. Феофилакт Болгарский тоже связывают эти слова с Захарией, отцом Предтечи, предполагая также, что он был первосвященником. Но блж. Феофилакт, со ссылкой на другое предание, иначе передает причину его гибели: «Но о каком Захарии упоминается здесь? Одни говорят, что этот Захария – один из 12-ти пророков, а другие видят в нем отца предтечи. Предание говорит нам, что в храме было место, где стояли девы, и Захария, будучи первосвященником, поставил на этом месте Марию Богородицу после того, как Она родила Христа. Иудеи, негодуя на то, что он поставил родившую жену между девами, за это и убили его. Не удивительно, что и у отца предтечи отец назывался Варахию, как и у Захарии, одного из 12-ти пророков, имя отца было также – Варахия. Могло случиться, что как они были соименниками, так и отцы их» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 23: 35).



пустыне, к области таинственной, но объяснение видит в особом замысле Божиим об Иоанне, этом «ангеле пустыни», и связи его служения с делом обновления человека, совершенного Христом: «Не спрашивай меня, откуда он, живя в пустыне, мог достать власяницу и пояс? Если ты будешь спрашивать об этом, то найдешь множество и других вопросов, например: как он во время зимы и во время зноя солнечного жил в пустыне, особенно же в незрелом возрасте и с слабым, еще не укрепившимся телом? Каким образом детское его тело могло перенести такие перемены погоды, при таком необыкновенном столе и прочих невыгодах пустынной жизни? <...> Предтече Того, Кто имел упразднить все древнее, как то: труд, проклятие, печаль и пот, надлежало и самому иметь некоторые знаки такого дара и быть выше древнего осуждения. Таковым он и был. Ни земли он не обрабатывал, ни бразд не рассекал, ни хлеба не ел в поте лица; но стол имел готовый, одежду находил легче стола, а о жилище еще менее заботился, нежели об одежде. Он не имел нужды ни в доме, ни в постели, ни в столе, ни в чем другом подобном, но, нося плоть, вел какую-то ангельскую жизнь»<sup>60</sup>.

Но вернемся к главным событиям евангельской истории. Через шесть месяцев после рождения Предтечи родился Христос. Свт. Иоанн Златоуст называет Рождество Христово митрополией всех праздников<sup>61</sup>. Но показательно, что история рождения Христа, подробности явления среди сынов Израиля Сына Божия не были предметом устной проповеди апостолов – об этом свидетельствуют проповеди и речи, приведенные в книге Деяний, все они сосредоточены на вести о Воскресении Христа. Причина не в маловажности события Рождества, а в том, что тайна безмужного зачатия особенно трудна для восприятия родом «лукавым и прелюбодейным» (Мф. 12: 39)<sup>62</sup>, при благовестии неверующим – об этом «удобнее молчание»<sup>63</sup>. Восприятие тайны победы Сына Божия над смертью открывало, готовило ум и к принятию тайны того, как Сын Божий стал Сыном Человеческим. Характерно, что именно истина боговоплощения, образ соединения двух природ во Христе стали в период Вселенских Соборов (в какой-то мере и поныне остаются) главным предметом пререканий, еретических заблуждений и догматических споров. Сам Господь неоднократно говорит о Своем небесном происхождении (например, Ин. 6: 51, 62), в посланиях апостолов говорится о Христе как о Сыне Божиим (например, Евр. 1: 3), о безгрешности воспринятой Им человеческой природы (например, Флп. 2: 7–8; 1 Петр. 2: 22), но только в Евангелиях от Матфея и Луки мы находим объяснение, как это стало возможным, и описание, как это произошло.

Краткий и простой рассказ о Рождестве в Евангелии от Матфея: «*Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее. Как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус. Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода...*»<sup>64</sup> (Мф. 1: 24 – 2: 1) – требует все же пояснения. Праведный Иосиф после посвящения в тайну Боговоплощения отказался от мысли дать разводное письмо Марии и продолжал, как говорит евангелист, хранить Ее девство («и не знал Ее»). Дальнейшая фраза, особенно в церковнославянском звучании, может смутить: «...и не знавшие ее, дондеже роди Сына своего первенца...» Какое значение имеет здесь слово «дондеже»? «Доводы веры и принцип истины»<sup>65</sup> и у древних и у современных православных толкователей исключают смысл «до, следовательно после»<sup>66</sup>. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Евангелист сказал здесь *дондеже* не для того, чтобы ты заподозрил, будто Иосиф после познал ее, но чтобы ты узнал, что Дева прежде рождения была

<sup>60</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 10, 4.

<sup>61</sup> См.: *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. Симферополь: Таврия, 2002. С. 26.

<sup>62</sup> См. *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 1: 18.

<sup>63</sup> См. задостойник Рождества Христова: «*Любити убо нам, яко безбедное страхом, удобее молчание: любовию же, Дево, песни ткати спротяженно сложенные неудобно есть; но и, Мати, силу, елико есть произволение, даждь*».

<sup>64</sup> Ср. церк.-сл. текст: «*Востав же Иосиф от сна, сотвори якоже повеле ему ангел Господень, и прият жену свою, и не знавшие ее, дондеже роди Сына своего первенца, и нарече имя ему Иисус*».

<sup>65</sup> *Хроматий Аквилейский.* Трактат на Евангелие от Матфея (цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Евангелие от Матфея. 1–13. Тверь: Герменевтика, 2007. С. 24).

<sup>66</sup> См. изъяснение Мф. 23: 35: Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов / Под ред. А. П. Лопухина и др. Т. 3: Новый Завет. СПб., 1911–1913. Репринт: Стокгольм, 1987. 2-е изд. С. 362.

совершенно неприкосновенной. <...> А что [само собою] видно из сказанного как явное следствие, то предоставляет твоему собственному рассмотрению, то есть что такой праведник (как Иосиф) не мог решиться познать Деву после того, как она столь [дивно] стала матерью, удостоилась родить неслыханным образом и произвести необыкновенный плод»<sup>67</sup>.

Слова, что Мария родила Первенца (см. то же в Лк. 2: 7) не означают, что за первенцем последовали другие дети. Первенцем называется первый рожденный ребенок вне зависимости от наличия других. Церковь же почитает Марию Приснодевой, то есть и до рождения Христа, и в Рождестве, и после него сохранившей Свое девство – в иконографии почитание Приснодевства Богородицы выражено тремя звездами на Ее омофоре.

В рассказе двух евангелистов о Рождестве есть общая особенность: связать евангельскую историю с гражданской и даже мировой. И ап. Матфей, и ап. Лука обозначают примерное время рождения Христова: ап. Матфей говорит о царствовании Ирода Великого, ставленника Рима, ап. Лука – о переписи, устроенной императором Октавианом Августом, *«по всей земле»*, и о том, что эта перепись была первой *«в правление Квириния Сириею»* (Лк. 2: 2). Эти детали важны не только историзмом, в них есть и духовный смысл.

В контексте Евангелия от Матфея соотнесение рождения Мессии и правление Ирода, иудеянина по происхождению, имеет особое значение – это косвенное указание на исполнение мессианского пророчества патриарха Иакова – воцарение в Израиле неиудея и приход в мир Спасителя: *«Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов»* (Быт. 49: 10). Такое же значение – исполнения на Иисусе ветхозаветных обетований – имеет в Евангелии от Матфея указание и места рождения Спасителя; оба евангелиста говорят о рождении Христа в Вифлееме иудейском (Мф. 2: 1; Лк. 2: 4), но ап. Матфей рассказом о вызванной приходом волхвов беседе Ирода с книжниками об ожидаемом месте рождения Христа сделал акцент на Вифлееме как городе Мессии, о чем пророчествовал Михей за семь веков до Рождества: *«...Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который спасет народ Мой, Израилья»* (Мф. 2: 3–6; см.: Мих. 5: 2).

В Евангелии от Луки расставлены другие акценты. Рассказ о регистрации населения на всех территориях, подчиненных Риму<sup>68</sup>, в том числе и в совпавшей с ожидаемым сроком Рождества переписи в Иудее, позволяет понять, почему Святое Семейство накануне родов вынуждено было уйти из Галилеи и прибыть в центральную область Палестины и конкретно в Вифлеем. Вифлеем – город Давидов; Иосиф и Мария, оба потомки Давидовы, идут с семьей записываться в свой родовой город. Благодаря имперской переписи истинный потомок Давида, Иисус, родился в городе Давидовом, но если в Евангелии от Матфея это очевидное мессианское свидетельство воспитанникам Ветхого Завета, то в Евангелии от Луки важно другое: евангельская история, история Христа, являясь продолжением ветхозаветной, в то же время становится частью мировой истории (эта же мысль найдет отражение и в родословии Христа, доведенном

<sup>67</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 5, 3.

<sup>68</sup> Вопрос о переписи при Августе считается с XIX века и поныне одной из наиболее трудных проблем в библеистике. Исследователи называют две основные причины для сомнений в свидетельстве евангелиста: 1) отсутствие исторических подтверждений факта проведения в это время общеимперской переписи (в смысле – сразу проводившейся *«по всей земле»* Рима); 2) Квириний был назначен Августом правителем Сирии и Иудеи в 6 году по Р.Х.; перепись была им проведена, но, как видим, уже после Рождества. Об этой переписи в 6–7 годах Р.Х. есть информация в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (см.: 18. 1. 1–2). На эти сомнения есть ряд контраргументов, кратко их перечислим: а) декрет Августа о переписи не означал одновременного проведения ее по всей империи: разные провинции были переписаны в разное время; б) Квириний стал консулом в 12 году до Р.Х., что давало ему на Востоке широкие полномочия, в том числе право заставить впавшего в немилость у Августа Ирода Великого провести перепись – в преддверии смены власти и т.д. Подробнее см.: Иисус и Евангелия. С. 538.

в Евангелии от Луки до Адама)<sup>69</sup>. Как в XVI веке писал псковский старец Филофей дьяку Мисурю Минухину, Христос «вписася» в подданство римского императора<sup>70</sup>.

Сразу после Рождества в пещеру, где из-за недостатка места в домах временно поселилось по прибытии в Вифлеем Святое Семейство (перепись вызвала наплыв народа), приходят пастухи, чтобы поклониться лежащему в яслях для корма скота Младенцу. О рождении в Вифлееме Спасителя мира этим простым людям, «подражателям и последователям добродетелей ветхозаветных патриархов»<sup>71</sup>, возвестили ангелы. Гимн, славословие ангелов: «*Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение!*» (Лк. 2: 14) – возвещает радость небесных сил о том, что с воплощением Сына Божия произошло примирение человека с Богом, завершение вражды, положенной между тварью и Творцом грехопадением Адама.

Два следующих эпизода в Евангелии от Луки объединены общей темой – исполнения Закона. Иисус по плоти принадлежал еврейскому народу (Рим. 9: 4–5) и соблюдал обязательные для каждого иудея постановления синайского законодательства. Так, на восьмой день жизни, согласно заповеди, полученной еще Авраамом (Быт. 17: 10–12), Младенец был обрезан и наречен: «*По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве*» (Лк. 2: 21). Предание, кроме необходимости принятия обрезания как знака принадлежности к еврейскому народу, раскрывает в обрезании Христа целый ряд новозаветных смыслов. Отметим наиболее важные. Обрезание рассматривается в перспективе учения о кенозисе, уничтожении Сына Божия: «*Сходяй Спас к роду человеческому прият пеленами повитие, не возгнушалася плотского обрезания, осмодневен по Матери, безначальный по Отцу*»<sup>72</sup>. Св. Епифаний Кипрский основной смысл обрезания видит в явлении истинности воспринятой Христом человеческой природы («*через истинную человеческую плоть подтвердить свою человеческую природу*»<sup>73</sup>), что является условием спасения людей, так как, по слову свт. Григория Богослова, «не воспринятое не уврачевано»<sup>74</sup>. И, наконец, обрезание Христово есть в то же время отмена обрезания, как и всего закона: «*...претерпев обрезание, Он упразднил обрезание*»<sup>75</sup>. Христос единственный, Кто мог в полной мере исполнить Закон Моисеев; обычному (грешному) человеку это было недоступно (см.: Деян. 13: 39). Но, исполнив Закон в Себе, Спаситель его упраздняет, заменяя новым – законом веры для искупленного от власти греха, смерти и закона человека.

На сороковой день родители принесли Младенца Иисуса в Иерусалимский храм. По Закону Моисееву каждый первенец в еврейской семье должен быть посвящен Богу и оставлен при скинии (затем при храме) для служения: «*Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они. ...И каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай*» (Исх. 13: 2, 13). Первенцы колена Левина оставлялись для воспитания при храме, первенцы других колен выкупались за пять монет (священных сиклей)<sup>76</sup>. Св. Афанасий Великий говорит, что эта заповедь о первенцах была одновременно пророчеством о воплощении Сына Божия, так как Он был

<sup>69</sup> См.: Сорокин А., свящ. Христос и Церковь в Новом Завете. С. 383.

<sup>70</sup> Эта идея лежит в основе концепции «Москва – Третий Рим». Почему именно языческий Рим взят был за некий эталон для христианских государств – Византии и России? Первый Рим это Рим императора Августа. Но Христос, став подданным этого государства, сделал это государство подлинным центром вселенной – единодержавству Августа над всем миром противопоставлено истинное господство владыки Христа. См. стихиру на вечерю Рождества Христова, где в параллели рассматриваются мирские и духовные явления (Август вводит единоначалие в империи, а его подданный, Христос, как Царь небесный, прекращает многобожие языческое и т.д.): «*Августу единоначальствующу на земли, многоначалие человеком преста: и Тебе вочеловечшуся от Чистыя, многобожие идолов упразднися. Под едином царством мирским гради быша, и во едино владычество Божества языцы вероваша. Написахся людие повелением кесаревым, написахомся верни именем Божества, Тебе вочеловечшагося Бога нашего*».

<sup>71</sup> Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. С. 40.

<sup>72</sup> Стихира праздника Обрезания Господня.

<sup>73</sup> Цит. по: Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. С. 71.

<sup>74</sup> Григорий Богослов, свт. К пресвитеру Кледонию, против Аполлинария первое (Послание 3) // Творения: В 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 2: Стихотворения. Письма. Завещание. С. 481.

<sup>75</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование Евангелия от Луки, 2: 1.

<sup>76</sup> Особая храмовая денежная единица, не имевшая никакого изображения.

единственным ребенком, отвергшим ложесна Матери: обычно ложесна открывает соитие мужа с женою. Но девственность Девы Марии не была нарушена ни в воплощении Сына Божия, ни в Его рождении; Христос «боголепно и сверх всякого уразумения, ложесна Ея отверз, рождаясь, и снова затворенными их соблюде, яко бысть до зачатия и рождения» (св. Никодим Святогорец)<sup>77</sup>.

Принесение первенца в храм для посвящения должно было сопровождаться выполнением и других обрядов: Закон предписывал матерям новорожденных принести жертву очищения и жертву за грех (см. Лев. 12). Праведный Иосиф и Пресвятая Богородица принесли жертвы бедных людей – пару голубиц. Зачем нужно было исполнение этих постановлений Закона, если они не имели отношения ни к Иисусу, ни к Деве Марии: для них не было нужды ни в жертве за грех, ни в жертве очищения, поскольку «бессеменное зачатие и непорочное рождение исключали всякую нечистоту»<sup>78</sup>. Христос был единственным, к кому не относились слова: «*И во гресех роди мя мати моя*» (Пс. 50: 7), а Дева Мария единственной женой, не требующей очищения за нечистоту, по Закону являющаяся следствием чадорождения: зачав безмужно и став матерью, Она не перестала быть чистой девой. Более того, Христос как Бог выше всякого закона. Зачем же Мать и Сын добровольно ему подчиняются? «Есть обстоятельства, – говорит об этом свт. Филарет (Дроздов), – в которых, хотя закон и не обязывает сам собою, должно, однако же, исполнить его в точности, частью для того, чтобы не соблазнить ближнего, частью, чтобы подать ему наставление. Ее совершенная чистота была тайною, которой еще надлежало остаться неведомою. Поэтому Она не могла оставить общую обязанность, не показавшись как бы нарушительницей закона, то есть не подавши соблазна; в сем случае повиновение закону было для Нее обязанностью любви»<sup>79</sup>.

В храме их встретил и благословил старец Симеон. По Преданию, он был одним из семидесяти двух ученых мужей, по поручению египетского царя Птолемея занимавшихся переводом книг Ветхого Завета с древнееврейского языка на греческий (так называемый перевод Семидесяти (Септуагинта), сделанный в III в. до Р.Х.). Некоторые толкователи (например, свт. Афанасий Великий, свт. Кирилл Александрийский, св. Епифаний Кипрский) называют Симеона священником. По Преданию, старец Симеон, работая над переводом книги пророка Исаии, усомнился в пророчестве о рождении Мессии от Девы (Ис. 7: 14) и хотел исправить слово «Дева» на «Жена». В этот момент явился ему ангел и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока не увидит своими глазами исполнение этого пророчества. Симеону была дана очень долгая жизнь, чтобы он дождался Христа<sup>80</sup>.

Придя по вдохновению в храм в день, когда туда принесли Младенца Иисуса, старец Духом Святым узнал в ребенке Мессию. Приняв Христа на руки, Симеон благодарит Бога за то, что дождался исполнения данного ему предсказания – он увидел, через Кого будет спасен весь мир, и язычники и иудеи: «*Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля*» (Лк. 2: 29–32). Эта молитва вызывает, казалось бы, неожиданную реакцию праведного Иосифа и Девы Марии: они «*дивились сказанному о Нем*» (Лк. 2: 33); хотя могло ли что-то удивить тех, кто получил знание о Христе от ангелов и уже послужил тайне воплощения? Тем не менее удивление могло быть вызвано как самим появлением посторонних людей, тоже посвященных в эту тайну, так и тем (это объяснение находим у московского свт. Филарета), что Мария не сразу узнала *последствия* этой тайны, Бог открывал Ей это

<sup>77</sup> Цит. по: *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. С. 83.

<sup>78</sup> *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. С. 82.

<sup>79</sup> Избранные места из Священной истории Ветхого и Нового Завета с назидательными размышлениями св. Филарета Московского. Самара: НООФ «Родное пепелище», 2010. С. 172–173.

<sup>80</sup> См.: *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Кн. 2: Декабрь, январь, февраль. 3 февраля. Репринт. СПб.: Аксион эстин, 2009. С. 920–921.

знание постепенно, поэтому для Нее, «внимательной к малейшим внушениям благодати»<sup>81</sup>, в словах старца было нечто новое (= удивительное). От ангела Она знала, что Иисус будет вечно царствовать над домом Иакова, теперь же понимает, что дело спасения имеет всеобщий характер и касается не только иудеев, но и язычников.

Контрастом словам старца о Христе как славе иудейского народа звучит его дальнейшее предупреждение, что явление Бога в мир вызовет разделение в Израиле: явление Мессии станет предметом пререканий – споров и соблазна, выявит нравственное состояние людей и приведет одних к неверию и гибели, а других к вере и спасению. Сам Спаситель скажет потом: «*Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч*» (Мф. 10: 34). В противостоянии веры и неверия, главной причиной которого станет преимущественно крестная смерть Христа (1 Кор. 1: 23–24), будет задето и сердце Богородицы: «...и Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2: 35). Пресвятая Богородица, разделявшая с Сыном унижение Его земного служения, будет причастна и Его страданиям: «Оружием называет ту жесточайшую и острую болезнь, которая проникла в сердце Богородицы, когда Сын Ее пригвожден был ко кресту» (Евфимий Зигабен)<sup>82</sup>.

Евангелист Лука говорит, что после Сретения Святое Семейство вернулось в Назарет (Лк. 2: 39). Но есть основания полагать, что это произошло не сразу. Прежде чем вернуться в родной дом, Иосиф и Дева Мария с Младенцем еще какое-то время пробыли в Вифлееме, затем убежали в Египет и только после этого возвратились в Назарет, то есть между 38-м и 39-м стихами второй главы Евангелия от Луки необходимо вставить фрагмент 2: 1–22 Евангелия от Матфея.

Какие соображения побуждают поставить поклонение волхвов после Сретения, то есть развести поклонение пастухов, состоявшееся в пещере, и волхвов, бывшее в доме (Мф. 2: 11), как минимум на сорок дней? Приход волхвов в Иерусалим вызвал массовое волнение и недоумение; важные путешественники, уверенно спрашивающие о месте нахождения родившегося Царя иудейского, смутили всех – и в царском дворце, и на улицах вечного города. Вскоре после их ухода из Вифлеема обманутый в ожиданиях царь Ирод устраивает избиение детей в Вифлееме и его окрестностях, предупрежденный же ангелом, праведный Иосиф уводит семью от этого бедствия и направляется в Египет, где они остаются до смерти Ирода. Трудно представить, что после или где-то среди этих событий был исполнен в Иерусалиме закон о первенцах и жертвах. Принесение сорокадневного Младенца из Вифлеема в Иерусалим, встреча в храме Младенца со старцем Симеоном, благовестие Анной-пророчицей всему Иерусалиму об этой встрече, судя по всему, произошли до прихода волхвов – Иерусалим прежде получил внутреннее свидетельство, от иудеев, а затем еще раз был извещен о явлении Царя через внешних людей, волхвов. Еще один аргумент в обоснование этого порядка событий – время появления звезды и длительность путешествия волхвов; полученную от них информацию использовал Ирод-царь, повелев избить в Вифлееме детей до двух лет.

Для нас более привычно, благодаря иконе Рождества Христова и богослужебным песнопениям этого праздника, воспринимать поклонение пастухов и волхвов происшедшими одновременно – к пещере с Божественным Младенцем приходят и пастухи с полей, и волхвы с Востока, чтобы почтить Мессию и Царя. Это символическое соединение вокруг Рождества хронологически удаленных, но близких по смыслу событий оправданно: Рождество Христово было открыто тем, кто мог его принять, – простодушным в вере палестинским пастухам и мудрым чужеземцам. Пришествие Христа в мир прошло без участия религиозного актива Израиля – фарисеев и книжников. Вместо этого Бог открыл Себя невежественным простецам и, более того, внешним для Израиля людям. Бог призвал к Себе волхвов, говоря с ними на их

<sup>81</sup> Избранные места из Священной истории Ветхого и Нового Завета с назидательными размышлениями свт. Филарета Московского. С. 175.

<sup>82</sup> Цит. по: *Михаил (Лузин), еп.* Толковое Евангелие: В 3 кн. Минск: Белорусский экзархат: Харвест, 2004. Кн. 2: Евангелие от Марка и Луки с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями. С. 280.

языке – изучавшим движение звезд была явлена чудесная звезда (по толкованию свт. Иоанна Златоуста, это была не обычная звезда, но ангел Господень), путеводившая их точно к месту, где родился Христос: «*И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, [как] наконец пришла и остановилась над [местом], где был Младенец...*» (Мф. 2: 9).

«*И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары*» (Мф. 2: 11): «...золото – человечеству Его, смирну – смерти Его, и ладан – Божеству Его; или: золото – как царю, ладан – как Богу, смирну – как смертному. Золото еще потому, что поклонение, которое оказывалось людьми золоту, должно возвратиться к Господу своему [поклонение, которое совершалось перед золотыми истуканами, с явлением Христа должно было смениться поклонением истинному Богу], а ладан и смирну, – так как они указывали на Врача, который должен исцелить раны»<sup>83</sup>.

Блж. Феофилакт отмечает три вехи на пути этих языческих мудрецов ко Христу: «Бог сперва звездой привел волхвов к вере: потом, когда пришли во Иерусалим, чрез пророка сказал им, что Христос рождается в Вифлееме; наконец дал им наставление чрез ангела»<sup>84</sup>. Постоянство в стремлении к истине постепенно приводило волхвов от естественного к сверхъестественному богопознанию и богообщению.

После ухода волхвов «*другим путем*» в свою страну, а не через Иерусалим царь Ирод, обманутый в ожиданиях, повелел избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев до двух лет. Свидетельств о рождении тогда не было, и воины, определяя возраст на глаз, выполнили приказ на совесть – по Преданию, было убито сорок тысяч детей.

Евангелист Матфей и в этих событиях отмечает исполнение Ветхого Завета. Так, переселение Святого Семейства в Египет и возвращение оттуда связано с пророчеством Осии: «*Он [Иосиф] встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего*» (Мф. 2: 14–15; см.: Ос. 11: 1) – еврейский народ, чудесно выведенный из Египта, был прообразом Христа. Это посещение Египта предзнаменовало исполнение еще одного пророчества, о котором не вспоминает евангелист Матфей, но с IV века говорят толкователи, имевшие возможность увидеть его исполнение: «*Пророчество о Египте. Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем*» (Ис. 19: 1 и далее). Речь идет о будущем духовном изменении этой страны: из духовного центра язычества, какими были во времена Христа Вавилон и Египет, Египет с IV века стал колыбелью монашеского делания. Внецерковные предания, представленные в ряде новозаветных апокрифов, связывают посещение Спасителем Египта с огромным количеством всевозможных чудес, но эти домыслы противоречат самому факту бегства: если бы настало время чудес, зачем нужно было убегать от Ирода?

В избииении вифлеемских младенцев апостол Матфей видит исполнение пророчества Иереми: «*Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раге слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет*» (Мф. 2: 17–18; см.: Иер. 31: 15). Блж. Феофилакт поясняет, что Рахилью пророк назвал Вифлеем, где она была похоронена. Соотнесение приведенных слов пророка Иереми с евангельской историей тем более уместно, что они приведены в контексте 31-й главы, которая содержит знаменитые пророчества о Новом Завете.

Естественное недоумение вызывает такое страшное начало земной жизни Спасителя мира – гибель множества невинных детей в контрасте с избегающим смерти Христом. Но смерть детей была следствием только злобы Ирода, а не явления Бога в мир. Кроме того, физическая смерть, при всей тягостности этого явления в жизни людей, не является абсолютным злом; Господь говорит: «*И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить*» (Мф. 10: 28). «Младенцы не погибли, но сподобились великих даров. Ибо всякий, терпящий здесь зло, терпит или для оставления грехов или для умножения венцев. Так и сии дети

<sup>83</sup> Ефрем Сирий, прп. Толкование на Четвероевангелие. 2.

<sup>84</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 2: 12.

больше увенчаны будут»<sup>85</sup>. Для Христа же смерть была отложена только до времени; Он избегнул ее в младенчестве и не раз впоследствии, чтобы принять в совершенном возрасте – когда настанет «час Его» (Ин. 7: 30; 8: 20; 12: 27).

По возвращении в Иудею после смерти Ирода Святое Семейство поселилось в Назарете, ставшем родным городом и для Христа. Именно с проживанием Христа в Назарете евангелист Матфей связывает исполнение ветхозаветных пророчеств об именовании Христа Назореем: «И, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется» (Мф. 2: 23). Апостол соотносит понятия «назорей», то есть «святой, посвященный», и «назарянин», то есть житель Назарета, по созвучию; и то и другое слово употребляются в Евангелии в отношении к Христу («Назорей» в Мк. 10: 47; Лк. 18: 37; Ин. 19: 19, «Назарянин» в Мк. 14: 67; 16: 6; Лк. 24: 19). Прп. Ефрем Сирийский отмечает, что показанная евангелистом Матфеем связь между пророчеством книги Судей: «...от самого чрева младенца сей будет назорей Божий» (Суд. 13: 5) – и поселением Христа в Назарете включает еще один, не географический смысл: «Еврейское *нацор* значит *росток*, и пророк называет Его *Сыном Нацор*, ибо и на самом деле Он есть сын Ветви»<sup>86</sup>. Но евангелист, поскольку Он был воспитан в Назарете, находя это слово сходным с тем (нацор), сказал: *Назореем наречется*<sup>87</sup>. Впоследствии по именованию Христа Назореем учеников Христа называли последователями «*Назорейской ереси*» (см.: Деян. 24: 5).

Завершая обзор событий, связанных с рождением Христа, остановимся на последнем рассказе, относящемся ко времени до явления Христа Израилю. Ап. Лука описывает эпизод с двенадцатилетним Отроком Иисусом в Иерусалимском храме. По Закону (см.: Втор. 16: 16) все мужчины должны были трижды в год посещать Иерусалим на праздники Пасхи, Кущей и Пятидесятницы; на женщин и детей Закон не распространялся, но благочестие побуждало жен сопутствовать мужьям. Мальчики, достигшие двенадцати лет, назывались «чадами Закона» и с этого возраста обязаны были участвовать в таких паломничествах. Первое посещение Отроком Иисусом Иерусалима на Пасху стало знаковым (см. Лк. 2: 41–51). «Приход двенадцатилетнего Иисуса в Храм сохраняется для нас потому, что это было одним из первых откровений истины, что Он – Сын Божий»<sup>88</sup>. Этот эпизод опровергает еретические суждения, что до Крещения Христос был обычным человеком, и только на Иордане на Него сошел Дух Святой, сделавший Его Сыном Божиим. Сказав: «Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему» (Лк. 2: 49), Господь Иисус впервые – и для родственников и для других людей – свидетельствует о Своем Богосыновстве. До этого ни в семье, ни тем более – для внешних божественное происхождение Христа не обнаруживалось, о чем свидетельствуют слова Богородицы: «Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя» (Лк. 2: 48), в общем понятии Иосиф был отцом Отрока (см. также: Лк. 3: 23). Поэтому беседовавшие с Иисусом раввины, не знавшие о Его Богочеловечестве, скорее всего, восприняли Его слова как ничего особенного не заключающий в себе возглас благочестивого отрока, в самом общем смысле считающего себя чадом Божиим. Дева Мария и праведный Иосиф, как отмечает евангелист, тоже не поняли слов Христа, но по другой причине – они знали, какой смысл стоит за этим наименованием Бога Отцом, но не понимали, с каким намерением Отец Небесный удержал сейчас Сына в Иерусалиме<sup>89</sup>.

После этого случая долгое время все оставалось как прежде: «И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2: 51–52). Иисус рос как обычный ребенок, находясь в послушании у Матери и названного отца, взрослел и с возрастом исполнял мудрости

<sup>85</sup> Там же, 2: 16.

<sup>86</sup> В примечании к толкованиям прп. Ефрема поясняется: «Нацор, вероятно, в армянском тексте искаженное от “нецер” – ветвь, росток. См.: Ис. 11: 1; потому еврейские раввины и называли Мессию “отраслью”» (Ефрем Сирийский, прп. Толкование на Четвероевангелие. М.: Сибирская благовонница, 2011. С. 358).

<sup>87</sup> Ефрем Сирийский, прп. Толкование на Четвероевангелие. 3. С. 51–52.

<sup>88</sup> Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. С. 103.

<sup>89</sup> См.: Избранные места из Священной истории Ветхого и Нового Завета с назидательными размышлениями свт. Филарета Московского. С. 192.

(Лк. 2: 40). Взросление Иисуса происходило естественным образом. Богочеловек, по слову прп. Иоанна Дамаскина, являл изначально сущую в Нем – с момента соединения природ – премудрость постепенно, соответственно телесному взрослению<sup>90</sup>. «Яви Христос полноту своей мудрости в младенческом возрасте, люди восприняли бы Его как чудовище»<sup>91</sup>.

Явление Иисуса всему Израилю как Мессии и Сына Божия произошло не ранее Крещения на Иордане, до этого почти всем общавшимся с Христом была видна Его обыкновенность по человечеству, естественная принадлежность и включенность в традицию и жизнь еврейского народа<sup>92</sup>. В этом смысле евангельский рассказ о жизни Христа до Крещения замечательно скуп. В отличие от буйных фантазий на тему «маленького Чудотворца» во внецерковных апокрифических книгах, описывающих детство и юность Спасителя, с младенчества совершающего поразительные действия, любящего животных, но сурово карающего непочтительных людей, обучающегося в Индии и путешествующего по разным странам, прежде чем стать Учителем в родном Израиле<sup>93</sup>, церковное Предание, хотя и краткими указаниями, дает достаточное представление о том, как жил Спаситель до выхода на служение, и знакомит с иным, чуждым гностических искажений и измышлений, образом Богочеловека Христа.

## 1.2. Родословия Господа Иисуса Христа

Благое намерение прочесть Священное Писание Нового Завета с самого начала встречает препятствие в виде родословия, помещенного в первой главе первого Евангелия в Библии – Евангелия от Матфея. Длинная цепь имен способна остудить энтузиазм и спровоцировать желание перескочить через нее к описаниям менее однообразным и более динамичным, нежели сухие записи о том, кто кого родил. Сходный список имен есть и в Евангелии от Луки, но уже после описания Крещения Господня, с которого началось общественное служение Христа (Лк. 3: 23–38). Зачем нужны эти родословия? Какой в них смысл? Тем более что сопоставление имен в них выявляет целый ряд отличий:

- ап. Матфей приводит родословие Христа от Авраама; ап. Лука – от Адама и Бога;
- родословия изложены в разном направлении: ап. Матфей возводит родословную по нисходящей линии от Авраама до Иосифа, а ап. Лука по возводящей – от Иосифа до Адама и Бога;
- перечень имен от Авраама до Давида в двух родословиях совпадает, но затем совпадений в именах почти нет (кроме Иосии, Салафииля и Зоровавеля);
- оба родословия приводят к Иисусу через Иосифа; но отцом Иосифа ап. Матфей называет Иакова, ап. Лука – Илию;
- в родословии Евангелия от Луки больше имен;
- в родословии Евангелия от Матфея упоминаются женские имена;

<sup>90</sup> См.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. 2. 22: О преуспевании.

<sup>91</sup> Цит. по: *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. С. 106.

<sup>92</sup> Это видно и из дальнейших свидетельств Евангелий. Так, из реакции народа на проповедь и чудеса Христа ясно, что жизнь тридцатилетнего Иисуса из Назарета была хорошо известна: люди удивляются Его мудрости, так как знают, что Он нигде не учился (Ин. 7: 15), народ знает, откуда Он и чем занимается: Иисус из Назарета – сын плотника и Сам плотник, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Симона и Иуды (Мф. 13: 54–56; Мк. 6: 2–3), принадлежит к обычной рабочей семье, ничем ранее не примечательный человек из захудалого городка с сомнительной репутацией: «Из Назарета может ли быть что доброе» (Ин. 1: 46). Показательно, что не только посторонние люди, но и родственники, так называемые братья Христовы (сыновья праведного Иосифа от первого брака), судя по всему, также не видели в Иисусе ничего особенного, поэтому, после того как образ Его жизни резко изменился, на протяжении всего служения воспринимают Его неожиданное мессианство скептически и даже насмешливо (Ин. 7: 5).

<sup>93</sup> Сходную тенденцию восполнения или уточнения евангельского образа Христа, приводящую к неизбежному искажению его, можно наблюдать в работах протестантских авторов XIX–XX веков. За желанием проникнуть во внутренний мир Господа, то есть желанием понять, что Он думал, что Он чувствовал, что Он переживал, за попыткой создать психологический и исторический портрет Иисуса Христа, реконструировать в деталях жизнь Иисуса Христа, стоит отрицание Богочеловечества. См., например: «Жизнь Иисуса» Д. Штрауса (1835–1836), «Жизнь Иисуса» Ж.Э. Ренана (1863), «Жизнь Иисуса Христа» Ф. Фаррара (1874).



- ап. Лука приводит сплошной ряд имен, ап. Матфей делит их на три части по четырнадцать родов в каждой.

Попробуем разобраться, зачем апостол Матфей начал Евангелие с родословной, а апостол Лука, наоборот, отделил его от рассказа о Рождестве, был ли смысл приводить родословие праведного Иосифа, если он был только мнимым отцом Христа, и почему два родословия Христа неидентичны.

Разное положение родословий в тексте наводит на мысль о различии их смысловой нагрузки в Евангелиях. В части общего описания Евангелий (п. 1.2) было сказано, что первичным адресатом Евангелия от Матфея были палестинские христиане, то есть иудеохристианская среда, знающая и разделяющая мессианские ожидания Ветхого Завета. Апостол Матфей помещает родословие Иисуса Христа в начале Евангелия, сразу показывая, что Иисус есть обещанный Мессия, семья Авраамово, в котором «*благословятся все племена земные*» (Быт. 28: 14), потомок патриарха Иуды и царя Давида. Это родословие для человека, знакомого с иудейской традицией, своего рода свидетель – оно подтверждает исполнение Божиих обетований о приходе Мессии-Спасителя.

Апостол Лука, рассказав о Крещении Спасителя и свидетельстве Бога Отца: «*Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!*» (Лк. 3: 22) – затем приводит родословие, подтверждающее, что начинающий служение Христос есть Сын Божий. Чтобы показать это, апостол отвергает происхождение Христа от Иосифа: «*Иисус, начиная [Свое служение], был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов*» (Лк. 3: 23). Но, показывая, как и апостол Матфей, что Христос по плоти потомок Давида и Авраама, евангелист Лука ведет родословную линию далее – до первого человека Адама и, наконец, Самого Бога: «*...Еносов, Сифов, Адамов, Божий*» (Лк. 3: 38). «Рождение Господа, как бессеменное, встречало неверие. Посему евангелист, желая показать, что и в другое время человек был без семени, от низших восходит до Адама и Бога. Он говорит как бы так: если ты не веруешь, как второй Адам родился без семени, то, прошу, обратись умом к первому Адаму, и ты найдешь, что он сотворен Богом без семени, и – после сего не будь неверен»<sup>94</sup>. Принято также считать, что доведенным до Адама и Бога родословием апостол подтверждает уже звучавшую в первых двух главах идею всеобщности спасения: Сын Божий пришел, чтобы спасти весь человеческий род, не только иудеев.

Для чего евангелистами приведены родословия праведного Иосифа, если Спаситель по плоти произошел только от Пресвятой Девы? Ведь оба евангелиста, доходя в родословиях до Иосифа, показывают, что он не был отцом Иисуса: «*Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос*» (Мф. 1: 16); «*Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов...*» (Лк. 3: 23). Ответ прост: Иосиф и Пресвятая Богородица принадлежали дому Давидову. Протоевангелие Иакова говорит, что Мария происходит «из племени Давидова». Прп. Ефрем Сирий указание Евангелия от Луки «из дома Давидова» (Лк. 1: 27) относит и к Иосифу, и к Марии<sup>95</sup>. Брак единственной дочери, наследницы состояния родителей, мог быть заключен только с близким родственником (см.: Числ. 36: 8: «*И всякая дочь, наследующая удел в коленах сынов Израилевых, должна быть женою кого-нибудь из племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих*»), при этом муж дочери становился юридическим сыном ее отца. Таким образом, семьи праведного Иосифа и Девы Марии имели один корень, поэтому и приведение родословия праведного Иосифа (а традиции составлять женские родословия в Израиле не было) убедительно свидетельствует, что Иисус – «Сын Давидов» (Мф. 1: 1; см. также: 2 Тим. 2: 8; Рим. 1: 3).

Чем можно объяснить различия в родословиях? Епископ Кассиан (Безобразов) отмечает, что принятие в канон Евангелий с несовпадающими родословиями доказывает, что для христиан конца I –

<sup>94</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 3: 23–38.

<sup>95</sup> М.Д. Муретов считает, что, исходя из грамматической конструкции предложения, их вообще можно отнести к одной только Деве (см.: *Муретов М.Д.* Родословие Христа // Избр. труды. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2002. С. 366).

начала II века эти различия не были проблемой<sup>96</sup>. В IV веке, по свидетельству епископа Евсевия Кесарийского, этот вопрос уже беспокоил многих христиан: «Так как евангелисты Матфей и Лука передают родословную Христа по-разному, то немало верующих считает, что они противоречат одна другой, и каждый, не зная истины, изо всех сил старается придумать объяснение этих мест»<sup>97</sup>. Но первое письменное объяснение и попытка согласования родословий Христа зафиксированы еще в конце II века. Ученый римлянин Юлий Африкан (160–240 г.) в письме к Аристиду<sup>98</sup> сообщает, что знаком со сродниками Христа и от них узнал о причинах расхождений в родословиях. Он объясняет это следствием закона левирата или ужичества (Втор. 25: 5–6). Этот закон требовал, чтобы, в случае если мужчина умирал бездетным, его ближайший родственник восстановил семья брата, то есть взял себе его жену и продолжил род. Первый сын, родившийся от такого левиратного брака, считался сыном умершего, то есть носил его имя и был его наследником. Африкан говорит, что евангелисты перечисляют предков Христа то по плоти, то по закону, исходя из левиратных связей: «Ни то, ни другое Евангелие не ошибается, исчисляя имена по природе и по закону. Потомки Соломона и Нафана до того переплелись между собой вследствие «воскрешения» бездетных, вторых браков и «восстановления семени», что одни и те же лица справедливо могли считаться детьми и мнимых, и действительных их отцов. Оба повествования совершенно правильны и доходят до Иосифа путем извилистым, но верным»<sup>99</sup>. Конечно, это объяснение не предполагает регулярное бесплодие у потомков царя Давида и не применяется ко всему родословию<sup>100</sup>.

Основная же причина отличий имен (и разницы в их количестве) в том, что они ведутся по двум разным родовым ветвям, происшедшим от Давида, – род Соломона и род Нафана, второго после Соломона сына Давида от Вирсавии (2 Цар. 5: 14). Свт. Григорий Богослов называет их соответственно *царской* ветвью и *священнической*: «Один из них, как ток великой реки, струил царственную кровь, а другой – кровь святых и светоносных иереев. Христос же стал тем и другим – и великим Царем и Архиереем. Посему Матфей написал Духом Святым потомков Соломоновых, а Лука обратился к Нафану. ...А таким образом разделившееся вначале потом слилось в одно»<sup>101</sup>. В последней фразе святитель имеет в виду пересечение двух родовых ветвей вследствие исполнения закона левирата и поясняет, как это произошло: праведный Иосиф был сыном двух отцов – Иакова по естеству (Мф.) и Илии по закону (Лк.). Илия и Иаков были единоутробными братьями, рожденными женщиной по имени Есфана, бывшей сперва женой Матфана (ветвь Соломона) и родившей ему сына Иакова, а после смерти мужа повторно вышедшей замуж за Матфата (ветвь Нафана) и родившей ему сына Илию. Когда Илия умер бездетным, его единоутробный брат Иаков взял себе его жену и продолжил его род, родив праведного Иосифа<sup>102</sup>.

Неясно, правда, почему свт. Григорий называет род Нафана священническим. Скорее всего, он имел в виду частые браки между потомками Нафана и представителями колена Левина<sup>103</sup>, а также сохранение

<sup>96</sup> См.: *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. Париж; Москва, 1996. С. 7.

<sup>97</sup> *Евсевий Памфил, еп.* Церковная история. I, 7 (1). Надо сказать, что в XIX веке представители библейской критики прямо обвиняли евангелистов в подлоге и простом сочинении родословий (в части имен от Давида до Иосифа) ради подтверждения мессианства Христа. См., например, рассуждения Д. Штрауса: «Тот же Юлий Африканский сообщает, что впоследствии, когда народилась община христиан, родственники Господа много занимались генеалогией своего рода. Это известие вполне правдоподобно, и потому можно допустить, что благодаря генеалогическим изысканиям, которыми занимались не только родичи Иисуса, но, вероятно, также и другие члены христианской общины, составились два родословных списка, приведенных у Матфея (1: 1–17) и у Луки (3: 23–38). Но в этих списках вышеуказанный пробел заполнен совершенно неудовлетворительно и произвольно, что и понятно, так как составители родословий, видимо, не располагали никакими документами и должны были довольствоваться собственными догадками и предположениями» (*Штраус Д.* Жизнь Иисуса. Кн. 2 / Пер. с нем. М.: Республика, 1992. [Электр. ресурс]: [http://www.krotov.info/libr\\_min/sh/shtraus/shtr\\_6.html](http://www.krotov.info/libr_min/sh/shtraus/shtr_6.html) (22.08.2010).

<sup>98</sup> Аристид – христианский апологет II века, афинский философ.

<sup>99</sup> Цит. по: *Евсевий Памфил, еп.* Церковная история. I, 7 (4).

<sup>100</sup> Подробнее см.: *Михаил (Лузин), еп.* Толковое Евангелие. Евангелия от Марка и Луки. С. 297–301.

<sup>101</sup> *Григорий Богослов, свт.* Родословие Христово // Творения. Т. 2: Стихотворения. Письма. Завещание. С. 35.

<sup>102</sup> См.: Там же.

<sup>103</sup> Одно из подтверждений брачных союзов между коленами Иуды и Левия – указанное архангелом Гавриилом родство Девы Марии, принадлежащей к роду царя Давида, с Елизаветой, бывшей замужем за священником (Лк. 1:

религиозной чистоты именно этой ветвью сынов Давидовых: «Род Давида через Нафана хотя и не имел царственных прав, но хранил в себе мессианскую жизнь и мессианские идеалы во всей чистоте и силе. И если род Давида через Соломона, не говоря даже о самом Соломоне, имел таких нечестивцев, как Иорам и его потомки от Иезавели, Ахаз, Иоаким и почти все, кроме немногих, то о лицах рода Нафанова нам или ничего неизвестно, или же известно одно только прекрасное, как о Салафииле, Зоровавеле и Илие-Иоакиме и его жене Анне, не говоря уже о Пресвятой Деве Марии. По всему можно предполагать, что это все были истинные и праведные израильтяне, подобно старцу Симеону и пророчице Анне, свято хранившие и из рода в род в неприкосновенной чистоте передававшие мессианский идеал и чаяние Утехи Израилевой»<sup>104</sup>.

Кроме характеристики Нафановой ветви дома Давидова цитата из статьи М.Д. Муретова «Родословие Христа» приведена ради знакомства еще с одним вариантом объяснения различия родословий. В новое время возникает предположение (которого не знает святоотеческая традиция), что один из евангелистов, а именно апостол Лука, приводит родословие не праведного Иосифа, а Девы Марии, то есть действительное родословие Христа по плоти<sup>105</sup>. Эта версия не учитывает свидетельства древних авторов, а исходит исключительно из анализа евангельского текста<sup>106</sup>. Предполагая, что отец Пресвятой Девы Иоаким имел, по распространенному обычаю, второе имя – Илий, считают, что именно он назван в Лк. 3: 23 как отец Иосифа, но отец не по плоти, а по Закону – в силу заключенного брака Иосифа с единственной дочерью Иоакима, Девой Марией. Начальная фраза родословия: «...и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев» (Лк. 3: 22) – прочитывается так: «Будучи сыном, как думали, Иосифа, [но на самом деле] Илия...» Родословие в Евангелии от Луки мыслится дополняющим родословие в Евангелии от Матфея: они сообща показывают, что Христос является «как бы двойным сыном Давида – по праву и по плоти»: через Мать Он по естеству принадлежит роду Давида, через праведного Иосифа получает царственное право наследования престола Давида.

Осталось рассмотреть еще две особенности родословия в Евангелии от Матфея, отличающие его от родословия в Евангелии от Луки: почему ап. Матфей делит список имен на три части по четырнадцать родов в каждой и для чего он упоминает женские имена, что для родословий того времени нетипично.

Делением родословия на три группы апостол Матфей символично изображает три этапа истории израильского народа, имевшей своей вершиной рождение Мессии. Свт. Иоанн Златоуст поясняет: «Евангелист разделил все родословие на три части, желая тем показать, что иудеи с переменою правления не делались лучшими, но во времена аристократии, и при царях, и во время олигархии предавались тем же порокам; под управлением судей, священников и царей не оказали никакого особенного успеха в добродетели»<sup>107</sup>. В каждой группе апостол оставляет четырнадцать родов, используя характерные для иудейских писателей приемы: усвоение числам символического значения (четырнадцать как удвоенное число семь, семь – число полноты, три – завершенность). Для сохранения равного числа родов в каждой группе пропускаются некоторые имена (у евреев был обычай исключать из родословий некоторые имена – напр., см.: Езд. 7: 1–5; 1 Пар. 6: 3–15; слово «сын» или «родил» при этом употреблялось и в отношении к внуку).

В родословии ап. Матфея встречаются имена женщин-иноплеменниц (Фамари и Руфи), некая Рахава (видимо, известная Раав-блудница, принявшая и спасающая иудейских разведчиков при захвате Земли обетованной), и Вирсавия, мать Соломона, имя которой не упоминается, но только указывается на грех, –

---

36). В книгах Ветхого Завета также есть подтверждение существования таких союзов: брак между первосвященником Аароном и Елизаветой из колена Иудина (дочь Аминадава и сестра Наассона (Исх. 6: 23) упоминаемых в родословии Христа) или брак первосвященника Иодая и Иосавефы, дочери царя Иоарама, представительницы царского дома Давида (2 Пар. 22: 11).

<sup>104</sup> Муретов М.Д. Родословие Христа. С. 370–371.

<sup>105</sup> Мысль эта, хотя и в ином виде, все же имела место в древности: Тертуллиан (церковный писатель II в.) предполагал, что ап. Матфей привел родословие не праведного Иосифа, а Девы Марии.

<sup>106</sup> Подробнее см.: Муретов М.Д. Родословие Христа. С. 359–371.

<sup>107</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 4. 1.

апостол отмечает, что она была чужой женой («*Давид родил Соломона от бывшей за Уриею*»). По толкованию блж. Феофилакта имена этих женщин указаны, чтобы показать: 1) и язычники могут войти в Царство Христово, если устремятся к народу Божию и оставят свою прежнюю жизнь и ложных богов; 2) Христос пришел призвать к спасению не праведников, но грешников; 3) следует почитать своих предков и прославлять их своею добродетелью; 4) Богу все угодно, хотя бы они произошли и от блудницы, если только имеют добродетель<sup>108</sup>.

### 1.3. Пролог Евангелия от Иоанна

Можно сказать, что четвертое Евангелие тоже начинается с родословия, но ап. Иоанн приводит «богочеловеческое родословие»<sup>109</sup> Иисуса Христа. Имеется в виду фрагмент Ин. 1: 1–18, известный как *Пролог*. Ведущей темой Пролога является свидетельство о божественном достоинстве Спасителя. Свт. Кирилл Александрийский отмечает, что характерная для Пролога и всего Иоаннова Евангелия догматическая насыщенность исключает возможность появления у верующих ложных представлений о Христе. Апостол Иоанн предусмотрителен как хороший садовник, который «...нося в уме своем живое и действенное и острейшее слово Божие (Евр. 4: 12) и дальновидно и пронизательно повсюду усматривая вредные поросли зла иномыслящих, едва не бегом устремляется на них и быстро вырубает их отовсюду, доставляя читателям сочинений его средство сохранять себя в правой вере»<sup>110</sup>.

Одна из ярких особенностей Пролога – обозначение основных (сквозных) богословских тем четвертого Евангелия. Все тематические «нити» Евангелия от Иоанна собраны в Прологе. В последующих главах эти темы неоднократно поднимаются вновь, развиваются и раскрываются.

Для наглядности темы Пролога с параллелями в других главах указаны в таблице (см. приложение 2).

Первая фраза Пролога перекликается с первым стихом книги Бытия; они начинаются одинаково: «*В начале...*» Но если в книге Бытия речь идет о начале тварного мира, бывшем одновременно и началом времени; в Евангелии от Иоанна говорится, что, когда тварный мир начал свое существование, Слово Божие *уже было* – постоянно и вне времени (предвечно). Бытописатель рассказывает о порядке творения мира творческим словом Божиим, а евангелист говорит, что это Слово есть Сам Бог, Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы, ради спасения мира от власти тьмы (диавола) ставшее человеком: «*И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца*» (Ин. 1: 14). «Слово» в писаниях апостола Иоанна не просто термин, это *имя* Бога Сына; оно было открыто ап. Иоанну свыше, о чем он сам говорит (см.: Откр. 19: 11–13: «*И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. ...Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обгаженную кровью. Имя Ему: «Слово Божие»*).

Нет сомнений, что Иоанново учение о Боге-Слове возникает в рамках библейской традиции. В прикровенном виде оно присутствует уже в книгах Ветхого Завета: Бог словом создал мир (Быт. 1: 1; Пс. 32: 6<sup>111</sup>); у пророков «слово *Господне*» персонифицировалось, когда изображалось приходящим к тому или иному пророку (Ос. 1: 1<sup>112</sup>; Иоиль 1: 1<sup>113</sup>); слово Божие исцеляло (Пс. 106: 20<sup>114</sup>), послушание ему при-

<sup>108</sup> См.: Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 1: 3, 5–6.

<sup>109</sup> Глубоковский Н.Н. Бог-Слово: экзегетический эскиз «пролога» Иоаннова Евангелия (1: 1–18) // Православная мысль. № 1. 1928. С. 89.

<sup>110</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. I, 1, 2 // Творения святителя Кирилла архиепископа Александрийского. Кн. 2. М.: Паломник, 2001. С. 445 (Библиотека отцов и учителей Церкви, т. IX).

<sup>111</sup> «Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст его вся сила их» (на рус. яз.: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их»).

<sup>112</sup> «Слово Господне, которое было к Осии, сыну Беершину, во дни Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии, царей Иудейских, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского. Начало слова Господня к Осии. И сказал Господь Осии: иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда; ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа».

<sup>113</sup> «Слово Господне, которое было к Иоилу, сыну Вафуила».

носило жизнь (Втор. 32: 46–47<sup>115</sup>); в псалмах слово названо светом, освещающим путь к Богу (Пс. 118: 105, 130<sup>116</sup>). Учение о Боге-Слове можно также найти и в ветхозаветных представлениях о Премудрости. Согласно восьмой главе Книги притч (особенно фрагмент 8: 22–31), Премудрость существовала «искони», то есть прежде создания мира; с Ее помощью Бог сотворил мир. Премудрость дает жизнь обретающим Ее, но многие люди Ее отвергают. Согласно Книге Иисуса сына Сирахова, Господь велел Премудрости «поселиться» среди людей (Сир. 24: 9)<sup>117</sup>. В целом легко заметить близость всех этих утверждений свидетельствам евангельского Пролога о Слове творящем, спасающем, освещающем, приобщающем к истине и поэтому отвергаемом миром, лежащим во зле.

В Прологе понятие Слово (Логос) помогает выразить тайну отношений Отца и Сына («Как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец и Бог не был без Сына... Для того назвал Его “Словом”, чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно»<sup>118</sup>) и способ откровения Бога людям. Имя «Слово» приложимо к Сыну, «потому что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом, и потому, что изъясняет Его. А иной сказал бы, может быть, что относится к Отцу как определение к определяемому, потому что и определение называется словом. Ибо сказано, что познавший (таково значение слова *видевший*, Ин. 14: 9) Сына познал Отца, и Сын есть сокращенное и удобное выражение Отчего естества»<sup>119</sup>. В этом смысле Логос есть образ Бога (см. у ап. Павла: Кол. 1: 15 и Евр. 1: 3<sup>120</sup>); Сын равен Отцу по сущности и славе. Будучи полным отображением Отца, Слово может «изъяснить», явить Бога миру. Ради этого Богоявления и дарования людям возможности совершенного богопознания Слово стало человеком. Это было недостижимо в Ветхом Завете, «Бога никто никогда не видел» (1 Ин. 4: 12; Ин. 1: 18): хотя и нельзя сказать, что Бог тогда был вовсе не ведом людям, но Он видимым образом Своей природы не обнаруживал и «природа Его оставалась запретной для всякого познания»<sup>121</sup>. В определенное время Бог снял запрет, когда «послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него» (1 Ин. 4: 9). Единородный Сын Божий открыл (= явил) людям Бога, дал возможность Его познавать и вступать с Ним в теснейшее соединение (Ин. 1: 18; 1 Ин. 5: 20).

Полноту познания человеком Откровения апостол Иоанн выражает через понятие богосыновства: посредством Сына люди получили возможность усыновления и вхождения в славу Отца. Предложенный путь к этому: вера в Сына Божия и духовное рождение, ведущие к освобождению от власти тьмы (Ин. 1: 13–14; см. также: 1 Ин. 5: 1–4). «Когда есть в душе человека стремление отстать от греха, перестать грешить, то у него есть путь к Богу через слово. И Слово прежде всего есть Воплощенный Логос Отца, Иисус Христос. Когда мы читаем Евангелие от Иоанна, то все время мы призываемся к тому, чтобы жить со Христом, Его Именем и Его словами»<sup>122</sup>.

<sup>114</sup> «Посла слово свое, и исцели я, и избави я от растлений их» (на рус. яз.: «Послал слово Свое и исцелил их и избавил их от могил их»).

<sup>115</sup> «Тогда сказал им: положите на сердце ваше все слова, которые я объявил вам сегодня, и заветуйте их детям своим, чтобы они старались исполнять все слова закона сего; ибо это не пустое для вас, но это жизнь ваша, и чрез это вы долгое время пробудете на той земле, в которую вы идете чрез Иордан, чтоб овладеть ею».

<sup>116</sup> «Светилник ногама моима закон твой, и свет стезям моим» (на рус. яз.: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» – Пс. 118: 105); «Явление словес твоих просвещает и вразумляет младенцы» (на рус. яз.: «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118: 130).

<sup>117</sup> Замечательно, что слово «поселиться» здесь того же корня, что и глагол σκηνώω, означающий «разбивать шатер» и использованный в Ин. 1: 14 («И Слово стало плотью, и обитало с нами»).

<sup>118</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 1: 1.

<sup>119</sup> Григорий Богослов, свт. Слово 30, о богословии четвертое, о Боге Сыне второе, 20 // Творения: В 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 1: Слова. С. 374.

<sup>120</sup> «Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1: 15); «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей» (Евр. 1: 3).

<sup>121</sup> Лосский В.Н. Богословие образа // Лосский В.Н. Богословие и Боговидение. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000. С. 308.

<sup>122</sup> Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 2. Эссекс; М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Паломник, 2007. С. 266.

Познание Бога доступно всем; Бог открывает Себя тем, кто этого хочет: «*Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир*» (Ин. 1: 9). «Свет» здесь не физическое явление, Свет – это Бог: «Бог, будучи истинно по сущности Светом, становится подлинно светом в тех, кто ходит в Нем путем добродетелей. Как все святые – это “свет по причастию” – через боголюбие оказываются в Свете по сущности, так и Свет по сущности становится через человеколюбие [Свое] светом “в свете по причастию”. И если мы по добродетели и ведению находимся Боге, как в Свете, то и Сам Бог пребывает в нас, как Свет во свете. Ибо Бог, будучи Светом по естеству, проявляется в свете по подражанию, как Первообраз в образе. Или лучше: Свет есть Бог и Отец, [пребывающий] в Свете, то есть в Сыне и Святом Духе, существуя не как иной, иной и иной Свет, но как Единый и Тот же самый по сущности, а по образу бытия – Трисиянный»<sup>123</sup>. Поскольку Свет – это Бог, то тьма в Прологе и всем Евангелии – это отсутствие Света, активное ничто – действия падшего ангела, живущего отрицанием Бога.

Именно Пролог является евангельским чтением на Пасхальной литургии, хотя связь этого текста с Воскресением на первый взгляд неочевидна. В Четвероевангелии немало рассказов о явлениях ученикам Воскресшего Христа, казалось бы более уместных в данном случае. И тем не менее на Пасху мы слышим апостольское свидетельство, вмещающее в себя все – о явлении в мир Сына Божия. Апостол Иоанн, называя Христа Светом, перед Которым бессильна тьма, и Жизнью: «*В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков*», тем самым свидетельствует о Нем как о Победителе смерти и показывает неизбежность победы Воскресения: тьма, то есть диавол, грех и смерть не могут обладать и победить Того, Кто является Источником вечной жизни: «... *свет во тьме светит, и тьма не объяла его*» (Ин. 1: 4–5).

#### 1.4. Служение святого Иоанна Крестителя

Святой Иоанн Предтеча был послан для того, чтобы Иисус «*явлен был Израилю*» (Ин. 1: 31)<sup>124</sup>. Суть служения Крестителя в свидетельстве о Христе как Мессии: «*Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете*» (Ин. 1: 8); «*Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его...*» (Мф. 3: 11). Основание для свидетельства Предтеча получил в момент Крещения Христа, став очевидцем явления Бога-Троицы. Еще будучи в пустыне, Иоанн получил указание, как узнать Мессию: «*Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: На Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий*» (Ин. 1: 33–34).

В Евангелии служение Крестителя раскрыто образами, указывающими на зависимость славы Его служения от славы Христа: он лишь «*глас вопиющего в пустыне*», он не Жених, но лишь «*друг Жениха*» – тот, кто приготовил все торжество, но уходит, как только появляется Жених, он «*не был Свет*», но был послан, чтобы о Нем свидетельствовать (Ин. 1: 8). Святой Иоанн прекрасно знал о подготовительном характере своего служения, на что и указывал своим ученикам: «*Ему должно расти, а мне умяться*» (Ин. 3: 30). Ученики Крестителя, слыша свидетельства его об Иисусе, уходили от него и становились учениками Христа (Ин. 1: 27<sup>125</sup>). Правда, у некоторых последователей Предтечи умаление славы учителя вызывало огорчение и непонимание: «*Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении. И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему*» (Ин. 3: 25–26). Желая убедить учеников в мессианском достоинстве Иисуса, находящийся в темнице Предтеча посылает их увидеть Его и Его дела:

<sup>123</sup> Максим Исповедник, *прп.* Вопросы-ответы к Фалласию. 6.

<sup>124</sup> Эту мысль отображает картина Александра Иванова «Явление Христа народу»: Иисус Христос по возвращении из пустыни проходит мимо берега Иордана, где крестит Иоанн, и в этот момент Предтеча восклицает: «*Вот Агнец Божий, который берет на себя грехи мира*» и свидетельствует: «*Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем, и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий*». После этого свидетельства за Христом пойдут Его первые ученики – ранее ученики Предтечи (Ин. 1: 35–36).

<sup>125</sup> Ин. 1: 36–37: «*И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом*» (описание первой встречи будущих апостолов Андрея и Иоанна Богослова с Христом).

«Слепые прозревают и хромы ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют» (Мф. 11: 5), и говорит им, что сомнение в божественном и мессианском достоинстве Иисуса Христа, опасно: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3: 36).

Почему Крестителю верили? В силу авторитета святости. Народ воспринимал его как пророка Божия. Иоанн появляется, когда все думали, что времена пророков прошли, и вот из пустыни выходит настоящий пророк, знающий волю Божию, аскет, обличающий, призывающий к покаянию и возвещающий скорое явление Мессии: «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его» (Ин. 1: 26–27).

За святым Иоанном издревле закрепилось наименование Предтечи, что означает «бегущий впереди». Предание Церкви не только в служении, но и в жизни видит предшествование Иоанна Иисусу Христу: он до Христа выходит с проповедью покаяния: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие» (Мф. 3: 2), претерпевает страдальческую кончину (Мф. 14: 1–12), сходит во ад (тексты служб Собора св. Иоанна Крестителя (20 января) и Усекновения его честной главы (7 сентября), говорят, что он и в аду проповедовал грядущее пришествие Мессии). «В темной утробе ада был великий Иоанн, больший из всех Пророков, который всем находившимся в аде предвозвещал Христа; чем самым и соделался вдвойне Предтечею – проповедником для живых и мертвых; он из узилища Иродова был послан во всемирное узилище адское, где от века пребывали скончавшиеся праведники и неправедные»<sup>126</sup>.

Кроме свидетельства о Христе задачей Предтечи было приготовить народ к принятию Мессии через проповедь покаяния. Покаяние (μετάνοια) можно перевести с греческого как «изменение ума». Задача Предтечи: «Возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1: 17), то есть посредством проповеди и обличения вызвать это изменение народного ума, обратив сердца иудеев к духовному значению Закона Моисеева, пробудив желание исполнять его, чтобы угодить Богу и быть достойными Царства Мессии. Внешним знаком готовности к покаянию стало крещение, то есть омовение людей в Иордане. Иоанн проповедовал «крещение покаяния для прощения грехов» (Мк. 1: 4), но прощения грехов оно не давало, служа только знаком покаяния и приготовлением к принятию Христа: «Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса» (Деян. 19: 4).

По характеру служения Иоанн сопоставим с пророком Илией<sup>127</sup>. Кроме внешнего сходства, отраженного в иконографии (одежда из шкур, неухоженный вид), их объединяет ревность о Боге, сила убеждения и обличения, бесстрашно простирающегося даже до царского дома (речь идет об обличении Крестителем тетрарха Ирода Антипы за незаконный союз с Иродиадой, женой его сводного брата, Филиппа – см.: Мф. 14: 3–4).

Сопоставление служения Предтечи с пророческим служением и конкретно со служением пророка Илии мы видим в свидетельстве Самого Христа: «Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. <...> И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Мф. 11: 9, 14). Но заслуживает внимания, что сам Креститель дал отрицательный ответ на вопрос иудеев: «И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет» (Ин. 1: 21). Свт. Иоанн Златоуст поясняет, что вопросы иудеев имели особое значение, поэтому уже на первый вопрос посланных к нему из Иерусалима фарисеев: «Кто ты?» (Ин. 1: 19), – Креститель «объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос» (Ин. 1: 20). В вопросе понятие «Мессия» не звучало, но Иоанн ответил на вопрос, который тут подразумевался и в действительности их интересовал. Также и на вопрос: «Пророк?» (Ин. 1: 21) – он

<sup>126</sup> Епифаний Кипрский, свт. Слово на Великую Субботу // Христианское чтение. 1846. Ч. II. С. 27–50.

<sup>127</sup> Лк. 1: 17: «И предыдет пред Ним в духе и силе Илии» (слова архангела при благовестии Захарии); Мф. 11: 14: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (свидетельство Христа о Предтече).

отвечает: «Нет». «Однако же он был Пророк. Почему же он отрекся? Опять потому, что смотрел на цель спрашивавших. Они ожидали, что придет некоторый избранный Пророк, так как Моисей говорил: «Пророка от братии твоя, якоже мене, возставит тебе Господь Бог твой, того послушайте» (Втор. 18: 15)<sup>128</sup>. Посланные спрашивают не о пророке вообще, а именно о том Пророке, Которого предвозвещал Моисей – о Мессии<sup>129</sup>. И именно таким Пророком Иоанн отказывается себя признать.

**Служение Предтечи уникально:** в отличие от пророков, проповедовавших Христа до Его пришествия, и в отличие от апостолов, вышедших на проповедь по Вознесении и Пятидесятницы, Иоанн – единственный, кто проповедал Христа *явленного*. Почему Предтеча назван Христом «большим пророка» (Мф. 11: 9)? Его пророческое служение погранично: он стоит на грани Ветхого и Нового Завета, принадлежа ряду ветхозаветных пророков, предвозвещавших приход Христа, с одной стороны, а с другой – воочию увидев исполнение пророчеств, он выполнял апостольское служение, служение благовестника. Именно поэтому в богослужбных текстах он назван «*пророков печатью*» – по образу печати, закрывающей уже наполненный сосуд.

### 1.5. Крещение Господне на Иордане

До тридцатилетнего возраста жизнь Иисуса была прикровенна и не выходила из круга Его ближайшего окружения, семьи. По достижении же совершенного возраста (в Ветхом Завете люди от тридцати лет считались зрелыми; так, для левитов именно после этого возрастного рубежа начиналось служение при храме – см.: Числ. 4: 3, 23) Господь выходит на служение: «*Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати...*» (Лк. 3: 23). Началом открытого служения Христа является событие Крещения.

Праздник Крещения называется Богоявлением по двум причинам. Во-первых, оно стало явлением Христа как Сына Божия. Св. Иоанн Предтеча именно в момент Крещения Христа и явления Духа получает удостоверение, что Иисус – это обетованный Мессия, и начинает о Нем свидетельствовать: «*Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий*» (Ин. 1: 32–34).

Во-вторых, во время Крещения Бог явил, что Он есть Троица: Бог Отец свидетельствовал о Сыне, воплотившийся Сын Божий крестился, а Дух Святой сошел на Него в виде голубя<sup>130</sup>.

С Крещения началось общественное служение Иисуса Христа. Евангелист Лука указывает именно на такое значение этого события: «*Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение! Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати...*» (Лк. 3: 21–23).

О смысле Крещения мы можем говорить, опираясь на слова Самого Христа, обращенные к Предтече. Хотя это была первая встреча Христа и Его Предтечи<sup>131</sup>, Иоанн удерживает Христа от Крещения, видя, что Христос не только не нуждается в крещении покаяния, но Сам может выступить в роли Крестителя. Уже в описании крещения евангелисты отмечают отличие крещения Христова от крещений других людей: Господь не стоял в реке, исповедуя грехи, как другие, но «*тотчас вышел из воды*» (Мф. 3: 16). После просьбы Христа: «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*» (Мф. 3: 15), Иоанн допускает Его в иорданские воды. Загадочными кажутся приведенные слова Христа: какая правда исполняется «так», то есть «таким образом» – через крещение?

<sup>128</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 16. 2.

<sup>129</sup> Об этом говорит наличие в греческом тексте вопроса перед словом «пророк» определенного артикля, на что указывает и свт. Иоанн Златоуст в данном толковании.

<sup>130</sup> Как отмечает евангелист Лука «в телесном виде, как голубь» (Лк. 3: 22).

<sup>131</sup> Хотя, как уже говорилось, можно считать, что первая встреча произошла, когда оба были во чреве своих матерей; это событие описано в Лк. 1: 39–58. Но лицом к лицу Христос и св. Иоанн Предтеча встретились только на берегу Иордана перед Крещением.



Первый напрашивающийся ответ: имеется в виду ветхозаветная законная правда. Хотя в Ветхом Завете ничего не говорилось о необходимости креститься от пророка, который придет перед Мессией, но по косвенным указаниям, а именно по вопросу иудеев: «*Что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?*» (Ин. 1: 25), можно предположить, что иудеи подобные действия связывали с приближением или наступлением мессианских времен. В пророческих предсказаниях крещение было символом очищения от грехов (Ис. 1: 16; 4: 4; Иез. 36: 25; Зах. 13: 1). **Иудеи были знакомы с практикой ритуальных омовений в связи с нечистотой, а также с омовениями прозелитов**<sup>132</sup>, введенными с I века до Р.Х.<sup>133</sup> Но наименование святого Иоанна Крестителем указывает, что совершаемые им крещения воспринимались как нечто новое, не стоящее в одном ряду с омовениями, предусмотренными Законом.

**Христос исполняет законную правду и в том смысле, что, как весь народ, подчиняется пророку, посланному Богом. Господь призвал Иоанна оставить все человеческие соображения и делать то, что Бог повелел ему делать (то есть крестить), а Спаситель будет делать то, что Он должен.**

При сопоставлении описания Крещения с другими новозаветными фрагментами очевидным становится, что Крещение Христа имело и другой, таинственный смысл. Уже в преддверии Страстной седмицы Господь отвечает на просьбу двух учеников приобщить их к славе Его Царства словами: «*Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?*» (Мф. 20: 22). Очевидно, что Господь говорит здесь о чаше и крещении страданий Своих. «Под чашей, о которой говорится в Священном Писании, – поясняет блж. Иероним Стридонский, – мы разумеем страдания соответственно словам: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия*, и в псалме: *Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения прииму, и имя Господне призову*, и непосредственно вслед за тем прибавляет, какая это чаша: *Драгоценна перед Господом смерть святых Его!*»<sup>134</sup> Аналогичный смысл слова «крещение» встречаем в Евангелии от Луки; Христос в начале Пути на Страсти говорит: «*Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!*» (Лк. 12: 50). Таким образом, крещение Христа на Иордане было образом искупительной смерти. Общественное служение Христа начинается с крещения водного в Иордане и, если воспользоваться терминологией апостола Павла, заканчивается «*крещением в смерть*» (Рим. 6: 4) – на Голгофе. Под «правдой» в ответе Христа в таком случае необходимо понимать деятельность Бога, направленную на спасение человека (иначе это называется домостроительством спасения). В таком смысле о «правде Божией» говорит апостол Павел в Послании к римлянам: о ней предвозвещали Закон и пророки, но явилась она только в Иисусе Христе (ср.: Рим. 3: 21–22).

Отражен смысл крещения как образа смерти и в иконографии: на некоторых иконах Иордан, в котором стоит крещаемый Христос, изображается в виде водного гроба.

Начиная служение, Господь входит в воды Иордана, образно говоря, наполненные мертвостью человеческого греха. Но освобождая людей от «работы диавола и тли смертных»<sup>135</sup>, Господь освящает и весь тварный мир, и как символ жизни – воду, делая ее не мертвой, но живой, освобождая ее от поврежденности и подчиненности тому, кто назван в Писании «*князем мира сего*» (Ин. 12: 31). Таким образом, с Крещением связана идея победы Христа над сатаной и освобождения мира от его власти: «*Погрузившись в воды, Он связал сильного*»<sup>136</sup>. С этим пониманием связана иконописная традиция написания вод иорданских на образах Богоявления с темными фигурками бесов.

В Церкви в праздник Богоявления ежегодно совершается великое чудо: Дух Святой сходит на воду и делает ее нетленной, то есть не подверженной порче, делает ее способной освящать, отгонять бесов и

<sup>132</sup> Язычников, которые принимали ветхозаветную религию, называли прозелитами (обращенными).

<sup>133</sup> См.: Ринекер Ф., Майер Г. Библийская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagbuchhandlung Paderborn, 1999. С. 514.

<sup>134</sup> Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. 3. 20. 22.

<sup>135</sup> См.: Минея. Август. 2 день. Светилен утрени.

<sup>136</sup> Кирилл, свт. Иерусалимский. Поучения огласительные. III, 8.

исцелять. Это чудо Великой Агиазмы является предвестником будущего изменения мира, будущей славы и нетления (см.: 1 Кор. 15: 42: *«Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении»*), к которому и человек, и окружающий мир приобщаются в праздник Крещения Господня. О связи между славой человека и мира говорят первые главы книги Бытия, в Писании Нового Завета об этом говорит ап. Павел в Послании к римлянам. Мир, по мысли В.Н. Лосского, есть продолжение тела человека<sup>137</sup>. Грехопадение человека внесло разлад в окружающий мир: он изменился и подвергся тлению. Возвращение человека в славу сына Божия изменит и состояние окружающего мира: *«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего»* (Рим. 8: 19–23).

### 1.6. Испытания Господа в пустыне

Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки подробно описывают испытания Христа в пустыне, последовавшие после Крещения. Евангелист Марк упоминает о них кратко: *«Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему»* (Мк. 1: 12–13).

Вслед за святоотеческой традицией мы можем говорить об испытаниях в двух смыслах: концептуальном – то есть их месте в контексте общественного служения Христа и назидательном – значение испытаний в духовной жизни христиан.

В контексте общественного служения испытания в пустыне связаны с тремя возможными искажениями служения Мессии, которые привели бы к быстрому распространению веры в Него среди людей, но лишили бы ее спасительности.

Первое испытание – хлебами – свело бы проповедь Царства к предложению людям материального благополучия в этой временной жизни, что было бы в ущерб духовному развитию, так как материальное прикрепляет человека к плотскому, развивает в нем земное начало. Кроме того, надежда на материальное благополучие быстро привлекла бы ко Христу многих, но неверных последователей (что, например, проявилось после чудесного насыщения пяти тысяч, когда народ захотел сделать Христа царем).

Второе испытание – чудом (предложение безопасно и красиво спуститься с крыши храма) – представляет собой средство духовного насилия над людьми (речь о чуде, так сказать, не востребованном обстоятельствами и в этом смысле призрачном, ложном чуде<sup>138</sup>). Иудеи ожидали Мессию с неба, и эффектный спуск Христа с крыши во двор Иерусалимского храма, где всегда толпился народ, безусловно, привлек бы к Нему многих.

Третье испытание – властью (предложение подчинить Иисусу все царства мира в обмен на поклонение диаволу) – опять-таки соответствует мессианским ожиданиям Израиля, предлагавшим

<sup>137</sup> Ср.: Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 242. Эта мысль, хотя и не в столь емкой формулировке, как у В.Н. Лосского, есть у святых отцов, например: «Мир сей не отойдет в небытие в своей всецелой совокупности, но, подобно нашим телам, расторгнувшись и изменившись, преобразится силою Божиего Духа в мир более божественный» (Григорий Палама, свт. Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, а также предназначенных к очищению от варлаамитской пагубы (главы 1–63) / Пер. и предисл. А.И. Сидорова // Богословские труды. М.: Изд. совет РПЦ, 2003. Сб. 38. С. 13); «Потому что миру необходимо измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь имеет качества, сродные сему миру, так и будущее существование наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию» (Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев, 1); «Текущая ныне тварь не создана первоначально тленною; но после подпала тлению, повинувшись суете, по Писанию, не волею, но не хотя, за повинувшего ее, на уповании обновления подвергшегося тлению Адама (Рим. 8: 20)» (Григорий Синаит, св. Главы о заповедях и догматах... 11 // Добротолюбие в русском переводе. Репринт. М.: ТСЛ, 1992. Т. 5. С. 181–182) и др.

<sup>138</sup> О таких чудесах, совершаемых антихристом, говорит ап. Павел во втором послании к солунянам – см. 2 Фес. 2: 9.

установление Царства Божия как земного царства. Но и Сам Христос, и Его Царство *«не от мира сего»* (Ин. 18: 36; см. также: Ин. 8: 23; 17: 14, 16).

После искушений в пустыне диавол не оставил попыток напасть на Христа и погубить; евангелист Лука говорит, что, *«окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени»* (Лк. 4: 13).

Пророчества Писания и Предания о времени правления антихриста подсказывают, что он воспользуется всеми отвергнутыми Христом путями мессианского служения, обольстит и погубит многих. О том, что люди с готовностью примут такого лжемессию, Спаситель сказал в одной из бесед с ними: *«Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете»* (Ин. 5: 43).

Святоотеческие толкования на евангельские искушения обращают наше внимание на значение искушений в духовной жизни. Победа Христа в искушениях в пустыне представляет образец победы над грехом для всех христиан. Поведение Спасителя во время искушений также является примером для подражания. Свт. Григорий Палама, вслед за апостолами, в посланиях многократно говорящих о подражании Спасителю<sup>139</sup>, сформулировал это как духовный принцип: *«Итак, те, кто живут сообразно Христу, подражают Его жительству во плоти»*<sup>140</sup>.

Но, казалось бы, какая назидательность искушений Христа для нас, если Он, будучи во всех смыслах совершенным человеком, не мог согрешить? Господь Иисус Христос не был борим помыслами и не имел греховных волнений, как обычные люди: *«Он не совершил никакого греха, не было лести в устах Его»* (1 Петр. 2: 22); *«Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха»* (Евр. 4: 15). Во Христе имели место только естественные страсти – Он испытывал голод, уставал, плакал, боялся смерти, но в Нем не было греха и страстей, поэтому, искушая, *«лукавый извне напал [на Христа], не через посредство помыслов, так же как и на Адама; ибо и на того он напал не с помощью помыслов, но через посредство змия»*<sup>141</sup>.

Чтобы ответить на этот вопрос, обратим внимание на слова ап. Павла в послании к Римлянам о нас – верующих и крещеных: *«Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?»* (Рим. 6: 2); *«Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности»* (Рим. 6: 18); *«Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти; но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве»* (Рим. 7: 5–6). Получается, что христиане, умершие для греха в Таинстве Крещения, тоже не могут грешить. Крещеный человек является неприступной крепостью для диавола. Если, конечно, сам не захочет открыть врагу ворота в эту крепость и тем самым, по слову блж. Феофилакта Болгарского, воскреснет для греха<sup>142</sup>.

<sup>139</sup> См., например: 1 Кор. 4: 16; 11: 1; Еф. 5: 1; 1 Фес. 1: 6; Рим. 8: 29; 1 Ин. 1: 7; 3: 7.

<sup>140</sup> Григорий Палама, свт. Омилия 21: На Вознесение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // Григорий Палама, свт. Омилии: В 3 т. М.: Паломник, 1993. Т. 1. С. 217. Полностью фрагмент беседы о подражании Христу выглядит так: *«И ту земную жизнь, которую прожил, Он прожил ради нас, показывая нам путь, ведущий в самую жизнь; и то, что пострадал во плоти – пострадал ради нас, исцеляя наши страсти; и ради нас воскрес и вознесся, уготовляя нам Воскресение в нескончаемом веке: ибо все участники этой жизни подражают, насколько это возможно, совершению на земле Его домостроительства. Началом же этого подражания является Святое Крещение, являющееся образом Погребения и Воскресения Господа; серединой – добродетельная жизнь и управление жизни по Евангелию; а завершение – выражается в победе над страстями, путем духовных подвигов, которая производит жизнь беспечальную, неразрушимую и небесную, как и Апостол нам говорит: “Аще бо по плоти живете, имате умерети: аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете”* (Рим. 8: 13). *Итак, те, кто живут сообразно Христу, подражают Его жительству во плоти»* (Там же. С. 216–217).

<sup>141</sup> Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. 4. 20.

<sup>142</sup> *«Чрез крещение всякий верующий действительно умирает для греха, но по нерадению своему сам «воскрешает» себя и тотчас оживает для него, лишь только соединится с ним. Напротив, старательный всегда сохраняет в себе эту мертвенность и, что бы ни приказывал ему грех, не повинуется ему, как мертвый»* (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на послание к римлянам. 6: 1–2).

**Христос, будучи истинным человеком, имел настоящую человеческую природу. Она не была источником искушений (источник один и внешний – диавол), но лишь мишенью для искушений.** В подобном положении находятся и христиане. Сын Божий по воплощении опытно узнал эту особенность человеческой жизни, поэтому в Послании к евреям про Спасителя сказано: *«Сам искушен быв, может и искушаемым помочь»* (Евр. 2: 18).

Для верующих назидательны и способ, и даже показанная Христом манера отражения искушений. Святые отцы говорят, что и в нашей жизни случаются подобные испытания. Как Господь был искушаем после Крещения, так и любого христианина после крещения встречают испытания, и это, по словам свт. Иоанна Златоуста, «есть дело обыкновенное»<sup>143</sup>. Еще в Ветхом Завете в Книге Иисуса, сына Сирахова угождение Богу не мыслилось без борьбы с искушениями: *«Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению»* (Сир. 3: 1). Господь попускает искушениям приходить, чтобы через них верующие возрастали в добродетели, а также для посрамления диавола, но как Христос не Сам пошел на искушения, а был направлен в пустыню Духом (*«Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню»* – Мк. 1: 12), так и христианин не должен искать искушений.

**Пост Христа учит, что это великое оружие в искушениях:** Господь «открыл нам путь поста, дабы при помощи его мы побеждали прельщения сатаны»<sup>144</sup>. Дойдя до физического истощения, Иисус отвергает диавола, показывая, что добродетельного человека даже самое жестокое насилие не может принудить сделать что-либо неподобающее. Это учит не слушать диавола даже тогда, когда требуемое им не будет предложено как преступление закона и, более того, даже будет казаться полезным.

О пользе знания Писания, тщательного изучения Слова Божия и трезвого рассуждения о нем, и вообще о пользе духовного образования, говорит тот факт, что Господь поразил сатану Писанием – на все бесовские предложения Иисус отвечает словами Второзакония. Во время второго искушения диавол тоже использует слова Писания (Пс. 90) и дает им вольную трактовку; прп. Ефрем Сирин, указывая на это, сравнивает искушителя с еретиками, которые берут из Писания то, что им нужно, и опускают то, что противоречит их заблуждению<sup>145</sup>.

Кротость Христа при ответах дьяволу показывает, что побеждать врага надо незлобием и долготерпением и что ничего не надо делать только по тщеславию, для того чтобы показать себя. Подводя итог, свт. Иоанн Златоуст говорит, что христианин сможет противостоять искушениям дьявола, если будет подражать Христу.

## **ГЛАВА 2. «Его слушайте...» (Втор. 18: 19): явление Мессии Израилю**

### **2.1. Выход Христа на служение**

#### **2.1.1. Первая встреча Христа с будущими апостолами**

О ближайших событиях после Крещения и искушений Христа в пустыне подробно говорит только евангелист Иоанн. Само Крещение апостол Иоанн не описывает, но посредством приводимого свидетельства Предтечи упоминает о нем как о состоявшемся. *«Я не знал Его, – говорит Иоанн Предтеча, – но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий»* (Ин. 1: 33–34). Получив обещанное свидетельство Духа как основание для собственного свидетельства, св. Иоанн Креститель начинает говорить ученикам и народу об Иисусе из Назарета как о пришедшем в мир Мессии, Агнце Божиим, Сыне Божиим, Который будет крестить Духом Святым и огнем.

<sup>143</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 13. 1.

<sup>144</sup> Ефрем Сирин, прп. Толкование на Четвероевангелие. 4. С. 60.

<sup>145</sup> См.: Там же. С. 61–62.

После свидетельства Предтечи: «*Се Агнец Божий, вземлющий на Себя грех мира*» (Ин. 1: 29) – два ученика Крестителя, Андрей и еще один ученик, в котором церковное Предание видит автора Евангелия, немедленно оставляют учителя и следуют за Христом. Почему сравнение Христа с жертвенным агнцем на них так сильно подействовало? Они сразу увидели разницу: к Предтече шли люди кающиеся, нуждающиеся в очищении души, здесь же Креститель свидетельствует, что идет Человек, не только не нуждающийся в покаянии, но, наоборот, способный взять на Себя грехи всего мира.

Андрей, убежденный, что нашел Мессию, позвал к Нему своего брата Симона. Симону Господь сразу дал новое имя, под которым он известен всему миру: «*Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)*» (Ин. 1: 42)<sup>146</sup>. На другой день после этой встречи Господь Сам находит земляка Петра и Андрея Филиппа из Вифсаиды Галилейской и зовет его следовать за Собой (в отличие от первых трех встреч, тут мы видим конкретный призыв к ученичеству): «*На другой день [Иисус] восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною*» (Ин. 1: 43). На тот момент еще никто из будущих апостолов не видел от Христа чудес; для них несомненным удостоверением Его мессианства было свидетельство Предтечи, слово Самого Христа и кратковременное общение с Ним: «*Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос*» (Ин. 1: 41); «*Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета*» (Ин. 1: 45).

Описанное ап. Иоанном обращение Нафанаила – пример другого пути ко Христу. Когда Филипп сообщает Нафанаилу, что они нашли Мессию из Назарета, Нафанаил, знающий закон и пророков, помнящий, что Мессия должен прийти из Вифлеема, удивляется, что великое могло прийти из Назарета, но соглашается поверить опыту самого Филиппа, «*пойти и посмотреть*». Нафанаила Господь располагает к вере всеведением, открывая сокровенное движение его души, известное только самому Нафанаилу и Богу. Когда Нафанаил узнал, «что Господь видит еще не выраженные звуками и только в уме вращавшиеся мысли, тотчас же охотно исповедует Сыном Божиим и Царем Израилевым, Богом по природе признавая Того, Кому принадлежат свойства Божества»<sup>147</sup>.

Точно неизвестно, но возможно, что прямо призванный к ученичеству Филипп и увидевший чудо Нафанаил с того времени сделались постоянными спутниками Христа; для рыболовов же Андрея, Петра и Иоанна эта первая встреча с Христом не стала кардинальным изменением жизни, они вернулись в Галилею к прежнему образу жизни и постоянными спутниками Христа стали позже, в Галилее, когда Господь прямо позвал их следовать за Ним (это призвание описано евангелистами Матфеем и Лукой).

### **2.1.2. Кана галилейская: чудо на браке**

Евангелист Иоанн, сказав о том, что вследствие свидетельства Крестителя и общения с Христом некоторые от народа вскоре по Крещении узнали в Иисусе Христа-Мессию и стали Его учениками, далее кратко говорит о пребывании Христа в Галилее и подробно описывает первое чудо, совершенное Христом в Кане галилейской (Ин. 2: 1–11), после которого вера учеников в Иисуса как Мессию укрепилась (Ин. 2: 11).

Евангелист Иоанн выделяет чудо на браке не потому, что оно первое по счету, но из-за его значения для понимания служения Христа. В описании чуда есть несколько указаний, которые позволяют видеть в этом чуде знамение<sup>148</sup>, то есть деяние Божие, кроме исторического значения (в этом случае помощь молодоженам, избавление молодой семьи от позора), имеющее еще и значение духовное, открывающее тайны домостроительства Божия.

<sup>146</sup> Петр – это греческий аналог арамейского слова «кефа», что означает «скала».

<sup>147</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. II, 1 (на Ин. 1: 49). С. 577.

<sup>148</sup> См.: церк.-сл. текст: «*Се сотвори начаток знамением Иисус в Кане галилейстей и яви славу свою*» (Ин. 2: 11).

Чудо показывает верующим силу заступничества за них, силу ходатайства Божией Матери: «Своим материанским влиянием Жена склонила Господа, как сына, к совершению чуда»<sup>149</sup>. Пресвятая Богородица, от начала *«слагавшая в сердце»* все, что происходило с Сыном, после свидетельства Предтечи и появления у Христа учеников, обращается с просьбой о помощи, хотя никогда до этого времени Господь не творил чудес. Также видим, что Господь не спешит творить чудо и приступает к нему только после просьбы Матери, то есть чудо становится ответом на нужду в помощи Божией, а не совершается ради своего прославления или привлечения изумленных зрителей<sup>150</sup>.

Это чудо характеризует новозаветное отношение к браку, с чем связано богослужebное использование этого фрагмента как апостольского чтения на венчании. Господь Своим присутствием освящает брак и начало человеческой жизни<sup>151</sup>. Кроме того, чудо на браке прикровенно указывает на образ отношений Христа и человечества (Церкви) как отношений Жениха (см.: Ин. 3: 29) и невесты, развитый апостолом Павлом в Послании к ефесянам (Еф. 5: 23–27). «Слово Божие... сошло с небес для того, чтобы, подобно жениху, усвоив природу человеческую, заставить ее чревоносить духовные семена мудрости. Поэтому и человечество справедливо называется невестой, а Спаситель – Женихом»<sup>152</sup>.

И, наконец, самое важное. Первое чудо предугадывает Крестный путь Христа, показывает, что служение Христово – это служение жертвенное и направленное на спасение людей через Его Смерть. И здесь отметим два момента: указание евангелиста на время совершения чуда: *«На третий день был брак в Кане Галилейской»* (Ин. 2: 1) и введение Самим Христом понятия *«час Мой»*.

«Третий день» понимается некоторыми толкователями как указание на последнее время в истории человечества, когда Бог дает людям все средства для спасения, заключая с ними Новый Завет кровью Своего Сына, Иисуса Христа. Пророк Осия говорит: *«В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня и говорить: “Пойдем и возвратимся к Господу! ибо Он уязвил – и Он исцелит нас, поразил – и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицем Его»* (Ос. 6: 1–2). То есть образ трех дней дан как указание на всю историю человечества, и в этой истории третий день – это время от Боговоплощения до Второго Пришествия Христа.

Когда на просьбу Матери Христос отвечает: *«Что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой»*, но потом исполняет просьбу, это не означает, что час Христов уже наступил. В Евангелиях час Христов – это час явления Славы Христа и в то же время это час Страстей; несколько раз евангелисты говорят, что иудеи хотели схватить Христа, но это не удавалось им, *«потому что еще не пришел час Его»* (Ин. 7: 30; 8: 20), в канун Крестных Страданий Господь скажет, что час Его настал (Ин. 17: 1). Эта мысль о Страстях находит зрительный образ в чуде: вино является не только символом любви, но и символом крови, символом смерти. Господь, начиная служение, уже прикровенно говорит о необходимых, но добровольных страданиях – и при Крещении на Иордане, и в чуде в Кане галилейской, и чуть позже – при первом изгнании торгующих из храма.

В ближайшем же смысле, в контексте совершения чуда, то, что час Христов еще не наступил, указывает на то, что люди еще не чувствуют нужды во Христе, Он еще не явил славу Свою как Сына Божия; вместо людей о их нуждах просит Божия Мать, но сами новобрачные и участники брака не знают еще Иисуса как Христа. Так что чудо, которое Господь, несмотря на изначальный отказ, все-таки совершает *«из почтения к Матери»*<sup>153</sup>, в должной мере подействовало только на тех учеников, кто с Ним был на браке. Для учеников Христа положенное в Кане начало чудесам стало укреплением их веры, так что, хотя они уже признали Иисуса Мессией (см.: Ин. 1: 41, 45, 49), но до этого «не знали Его как

<sup>149</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. II, 1 (на Ин. 2: 5). С. 579.

<sup>150</sup> См.: Там же (на Ин. 2: 4). С. 579.

<sup>151</sup> См.: Там же (на Ин. 2: 1–4). С. 578–579.

<sup>152</sup> Там же (на Ин. 2: 11). С. 580–581.

<sup>153</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 22. 1.

должно»<sup>154</sup> и следствием явления славы Чудотворца стала вера учеников: «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его» (Ин. 2: 12).

### 2.1.3. Первая Пасха служения Христа: изгнание торгующих из храма

В Евангелии от Иоанна с посещением Христом Иерусалима на первую Пасху связано изгнание торгующих из храма (Ин. 2: 13–25). Господь приходит в храм и, сделав бич из веревок, изгоняет из храма продавцов овец и волов, рассыпает деньги у меновщиков и опрокидывает их столы: «И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин. 2: 16).

Явленная таким образом власть Сына Божия, снedaемого ревностью о доме Отца (Пс. 68: 10), должна была бы у религиозно-честного человека вызвать признание мессианского достоинства Иисуса, но вместо этого действия Спасителя вызывают протест людей, потерявших свои доходы: «Когда иудеи увидели, что Господь делает это с великою властью и говорит: дома Отца Моего не делайте рынком, то говорят: уверь нас каким-нибудь чудом, что Ты Сын Бога и что Ты Им послан. Ибо откуда видно, что Господь дома сего – Отец Тебе?»<sup>155</sup> Господь на требования дать иное знамение отвечает приточно, под образом храма указывая на Свою Смерть и Воскресение как единственное знамение, которое будет дано неверующим иудеям. «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2: 19–21). «Словом “разрушьте” не поощряет их к убийству (прочь такая мысль!), но, зная их намерение совершить сие, намекает на то, что случится безотложно»<sup>156</sup>. Такой же, по сути, ответ Господь даст в другое время искушающим Его фарисеям на требование дать знамение: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 12: 39; 16: 4).

В это посещение Иерусалима Господь совершил много чудес, исцелял болящих, и многие в Него уверовали, но ап. Иоанн говорит, что Господь «не вверял Себя им, потому что знал всех» (Ин. 2: 24), то есть более не открывал Себя прямо как Сын и Царь, зная, что их вера имеет поверхностный характер. Если ученикам, принявшим Христа, дается дальнейшее удостоверение в Его мессианстве и Господь Им открывает Себя всё в большей мере, то тем, кто сомневается в Его Богосыновстве, хотя и охотно принимает чудеса, дальнейшего откровения Царства уже нет. «Христос не вверяет Себя новоуверовавшим, являя тем самым, что близость к Богу есть дело великое и достолюбезнейшее и что оно не легко дается всякому желающему взять, но достигается стремлением ко благу, старательностью и временем»<sup>157</sup>.

Приступая к изложению проповеди Спасителя по синоптическим Евангелиям мы остановились на этих эпизодах из Евангелия от Иоанна, чтобы показать, что уже в начале служения Христа происходит деление на принявших Его как Сына и непринявших, сразу из среды народа выделяются те, кто хочет стать учеником, кто увидел в Иисусе Мессию, но появляются и те, кто противится Христу. Это противление или, как говорит пророк Давид, восстание царей и совещание начальников «против Господа и против помазанника Его» (Пс. 2: 2<sup>158</sup>), приведет их к убийству Мессии.

В синоптических Евангелиях рассказ об очищении храма относится к концу служения Христа и началу Страстной седмицы. Оба описания изгнания торгующих из храма – синоптиками и ап. Иоанном – похожи, но однозначно утверждать, что речь идет об одном и том же событии, не позволяет различие в деталях:

<sup>154</sup> Там же.

<sup>155</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 1: 18–22.

<sup>156</sup> Там же.

<sup>157</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. II. 1 (на Ин. 2: 24). С. 588.

<sup>158</sup> Полный церк.-сл. текст этого стиха: «Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на христа его».

- разное время совершения (в начале служения в Евангелии от Иоанна, под конец служения – у синоптиков);
- разные предшествующие события (краткое пребывание в Галилее по Иоанну, торжественный Вход в Иерусалим – по синоптикам);
- различие в словах Христа (по ап. Иоанну: *«Возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли»*), что означает, что в храмовое служение проникли в сильной мере нечистые мирские интересы, по синоптикам: *«Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников»*, что выражает богоборческое настроение служителей храма. По Евангелию от Матфея, Господь в последнее посещение Иерусалима называет храм уже не домом Отца Своего, но домом иудеев: *«Се, оставляется вам дом ваш пуст»* (Мф. 23: 38), обозначив этим окончательное оставление Богом ветхозаветного храма).

Но в то же время само сходство изгнаний и «революционность» этого действия Христа побуждает осторожно отнестись к отличиям двух описаний. При единстве в главном – изображении явления Христа в Храме как Сына и Мессии и указания на исполнение пророчеств, различия этих рассказов подчеркивают нарочитую утаенность хронологии евангельских событий, наличие евангельской тайны, которая требует внимательности и не допускает категоричности, основанной на человеческой логике. Пример такого отношения нам дает свт. Иоанн Златоуст, который после утверждения наличия двух изгнаний говорит, что «вероятно» таких изгнаний было два<sup>159</sup>.

#### 2.1.4. Уход Христа в Галилею

Первые три евангелиста отмечают, что после взятия святого Иоанна Крестителя под стражу Господь ушел в Галилею. Евангелист Иоанн указывает иной повод для долговременного удаления Христа в галилейскую область: *«Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн... то оставил Иудею и пошел опять в Галилею»* (Ин. 4: 1–3). Неизвестно, об одном или о разных по времени уходах в северную часть страны идет здесь речь, но очевидно, что и по синоптикам, и по евангелисту Иоанну удаление Господа в Галилею связано с личностью Иоанна Крестителя: внимание фарисеев переключилось с Предтечи, лишённого жизни (или свободы, по Евангелию от Иоанна), на Того, о Ком он свидетельствовал и за Кем идет больше учеников, чем за Крестителем.

Проповедь и чудеса в Галилее привлекли к Христу множество людей *«из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана»* (Мф. 4: 25), а также из языческих приморских мест – Тира и Сидона (Лк. 6: 17).

Свою проповедь Христос начал теми же словами, что и Предтеча: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* (Мф. 4: 17). Эта общность проповеди напоминает, что Предтеча был пророком Христа: Предтеча говорил о приближении Царства Божия, то есть Христа и жизни в Нем.

Служение Христа в Галилее можно кратко охарактеризовать Его же словами: *«И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься»* (Мф. 9: 15). Время служения Христа в Галилее – это время радостного брачного пира (напомним, что образ брачного пира, и соответственно образы жениха и невесты, в ветхозаветном Писании нередко используется для выражения отношений Бога и Израиля, Бога и человека), и избранному народу была дана возможность почувствовать и понять, что *«исполнилось время и приблизилось Царствие Божие»* (Мк. 1: 15), что в Иисусе Христе нашли исполнение ветхозаветные обетования. До исповедания апостолов у Кесарии Филипповой и Преображения Господь если и говорил о

<sup>159</sup> См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 23. 3; Он же. Беседы на Евангелие от Матфея. 67. 1.



предстоящих Ему страданиях, то только прикровенно (как, например, Его слова о днях, когда отнимется Жених или образ разрушения храма как указание на смерть – см.: Ин. 2: 19–21).

Если и можно, ввиду страннического образа жизни Спасителя, говорить об основном месте Его пребывания в Галилее, то это Капернаум (Мф. 4: 13) – город на северо-западном берегу Галилейского озера. В Евангелии от Матфея Капернаум назван *«Своим городом»* для Христа (Мф. 9: 1). Большинство исцелений, описанных в синоптических Евангелиях, совершено было именно в Капернауме или на его окраинах. Господь позже сказал, что обилие чудес, совершенных Им здесь, могло бы вразумить даже жителей Содомы: *«И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня»* (Мф. 11: 23).

Почему основным местом пребывания Христа не стал родной Ему Назарет? Более того, от описаний синоптических Евангелий остается впечатление, что, придя в Галилею, Господь сразу миновал этот город и направился в Капернаум (Мф. 13: 54; Мк. 6: 1). В Назарет Господь вернулся после того, когда весть о Его чудесах достигла этого города и могла подготовить соотечественников к восприятию Иисуса в новом качестве – проповедника и чудотворца (Лк. 4: 23). Но возвращение Христа в Назарет обнаружило их неверие.

Ап. Лука подробно рассказывает об отвержении Христа жителями этого города после проповеди в местной синагоге (Лк. 4: 14–31). Господь вошел в синагогу, по иудейскому обычаю, в день субботний. В синагогах допускалось чтение и объяснение Писания любым желающим – с дозволения начальника синагоги. Иисус, развернув поданный свиток, прочел фрагмент из Книги пророка Исаии: *«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное»* (Лк. 4: 18–19; см.: Ис. 61: 1–2). Здесь пророк говорит от лица Мессии, наступление Царства Которого связано с освобождением людей от страданий и унижения – под образами физических недугов изображается духовное состояние порабощенности греху. Время избавления названо пророком *«летом Господним благоприятным»* – по аналогии с юбилейным годом (каждый пятидесятый год), предусмотренным ветхозаветным законом, когда пленникам и рабам давали свободу и возможность вернуться домой (см.: Лев. 25: 8); юбилейные годы были прообразом Царства Божия.

После чтения Господь сказал слушателям, что обещанное Богом через пророка Исаию благое время наконец настало: *«Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами»* (Лк. 4: 21). Показательна реакция на эти слова: с одной стороны, слушатели чувствуют особую благодать речей Христа, но в то же время удивляются ей, и это удивление сродни скептицизму. Их вопрос друг другу: *«Не Иосифов ли это сын?»* (Лк. 4: 22) обнаруживает не удивление веры, а соблазн (см. также: Мф. 13: 57; Мк. 6: 3). Им мешает принять Иисуса как Мессию старое знакомство: они знают Его семью, знают Его Самого, Он рос у них на глазах, занимался тем же, что и Иосиф, – и вот надо же, откуда такая премудрость взялась у бедняка, с чего вдруг плотник начал учительствовать и творить исцеления? Они сомневаются, стоит ли чудесам Иисуса придавать какое-то значение, считать их делами Мессии. В конце концов, если Он Мессия, пусть сотворит какие-нибудь чудо и подтвердит Свой статус в их глазах. Господь озвучил эти мысли, сказав от их лица: *«Конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме»* (Лк. 4: 23), но вместо ожидаемого «чуда по требованию» Иисус отмечает как некое правило, что пророк принимается везде, кроме своего отечества, где он до призвания жил как обычный человек (Лк. 4: 24). Опасная предвзятость жителей Назарета обличается двумя примерами из ветхозаветной истории, когда из-за духовной черствости иудеев благодеяния Божии обратились на язычников: *«Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было*

прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина» (Лк. 4: 25–27). Это обличение от Писания вызывает ярость у иудеев, и евангелист Лука отмечает первую попытку иудеев убить Христа; Господь избегает смерти («Он, пройдя посреди них, удалился» – Лк. 4: 30), потому что час Его страданий должен был наступить позже.

## 2.2. Проповедь Царства

### 2.2.1. Мессия-законодатель: Нагорная проповедь

Нагорная проповедь Спасителя – это первое большое поучение Христа, поэтому евангелист Матфей отмечает: «И Он, отверзши уста Свои, учил их» (Мф. 5: 2). «Для чего присовокупляется: отверз уста Своя? это, кажется, излишне. Нет: ибо Он учил, и не отверзая уст, то есть Своею жизнью и чудесами: а теперь учит, отверзши уста»<sup>160</sup>.

Проповедь продолжительна и тематически разнообразна, что делает ее более трудной для восприятия и воспроизведения, нежели краткие поучения Спасителя в притчах. Некоторые из нагорных поучений Господь позже повторял в других ситуациях. Так, в Евангелии от Луки часть Нагорной проповеди, включая заповеди блаженства, входит в беседу с учениками «на ровном месте» (Лк. 6: 17)<sup>161</sup>. Но, истолковывая отдельные поучения Нагорной проповеди и выделяя в ней некие темы, нельзя уходить от рассмотрения ее как цельного явления. Именно в таком виде она является особым свидетелем мессианства Иисуса – не менее значимым и явным, нежели Его чудеса.

Очевидно даже внешнее сходство Нагорной проповеди с Синайским законодательством: обращение к народу, произнесение на горе, дарование заповедей. В контексте Евангелия от Матфея, первоначально адресованного христианам, воспитанным в ветхозаветной традиции, и показывающего, что во Христе были исполнены обетования Ветхого Завета, Нагорная проповедь должна быть воспринята как явление обещанного в Ветхом Завете Мессии – Пророка и Законодателя, большего, нежели Моисей. Постоянным сопоставлением заповедей и постановлений Закона Моисеева и учения Христа эта проповедь провоцирует вопрос: «Кто Он, Кто это?» – и подсказывает ответ: Тот, о Ком Бог говорил через Моисея-законодателя, бывшего прообразом Мессии: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте... Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор. 18: 15, 18–19). В свете обетований Второзакония и других ветхозаветных книг Израиль должен был признать власть Иисуса из Назарета как нового Законодателя: «И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7: 28–29).

Ключевыми понятиями Нагорной проповеди являются понятия *Царства Божия* и *праведности*, а одним из приемов беседы – противопоставление того, что было ранее, тому, что вводит Христос. Уже в начале беседы, собираясь дополнить Закон и предупреждая недоумение учеников, Господь говорит о Своем отношении к Писанию Ветхого Завета: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5: 17). Как поясняет свт. Иоанн Златоуст, Иисус исполнил пророков уже самым воплощением: все пророчества «остались бы без исполнения, если бы Он не пришел в мир»<sup>162</sup>. Закон же Иисус исполняет трояким образом. Во-первых, будучи безгрешен, Богочеловек ни в чем не преступил Закон. Об этом говорили пророки и Сам Господь свидетельствовал неоднократно: «Он... не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53: 9); «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8: 46); «Ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14: 30). Во-вторых, Сын Божий дал людям возможность достичь цели Закона; Закон показывал образ праведности и призывал к Богоугождению, но

<sup>160</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 5: 2.

<sup>161</sup> См. также: Мф. 6: 14, 15 = Мк. 4: 21 и Лк. 11: 33; Мф. 5: 18 = Лк. 16: 16; Мф. 5: 29 = Мк. 9: 43, 45, 47.

<sup>162</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. 16, 2.

не давал сил (благодати) для исполнения и достижения этой цели. Через Христа людям дана «*благодать и истина*» (Ин. 1: 17) и возможность оправдания по вере: «...осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти... Уничтожаем ли мы закон верой? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 8: 3–4, 31). И, наконец, третий образ исполнения Закона Христом выражен «в учреждении того закона, который Христос имел дать»<sup>163</sup>. Христос заявляет неизбежность ветхозаветного Закона, но при этом заменяет прежние заповеди и постановления на более высокие: «Христос не хулит древней праведности, а хочет возвысить ее»<sup>164</sup>. Сама цель духовного подвига в Новом Завете заявлена выше: в Ветхом Завете человек был призван угождать Богу, заповеди призывали народ жить свято и достойно завета с Богом: «*Освящайте себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, свят*» (Лев. 20: 7), а Христос говорит, что цель жизни – подражание и, в итоге, совершенное уподобление Богу: «*Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5: 48)<sup>165</sup>.

Вкратце напомним содержание Нагорной проповеди. Она начинается, как и Книга псалмов, Давидовых, с убажания тех, кто слушает Бога<sup>166</sup>. «Блаженны» (в Мф. 5: 3–11 греч. μακάριοι) можно перевести как просторечное «счастливы», но точнее будет определить блаженство как совершенное состояние духовной радости, являющееся следствием соединения с Богом как подлинным Благом. Блаженство как возможность совершенного богообщения дано людям лишь в Новом Завете. «Словом, все блаженство у Него, и, кроме Его, нет никакого блаженства», «Христос все блаженство у Себя имеет, какое может быть, и блаженство истинное и неподвижное»<sup>167</sup>.

В Священном Писании Ветхого Завета блаженными называются праведники, боящиеся Бога и поступающие по закону Его, а блаженством – благословение, покровительство Бога праведнику, выражающееся в научении духовной жизни (например, Иов. 5: 17<sup>168</sup>; Ис. 30: 18<sup>169</sup>) и получении земного благополучия, многочисленного потомства и долгих лет жизни. В Новом Завете описаниям блаженства как Богообщения свойственно удаление от внешних атрибутов и сосредоточенность на внутреннем, духовном делании: земное благополучие как обязательная составляющая Божьего благословения теряет свое значение, поскольку «*Царство Божие не от мира сего*» (Ин. 18: 36).

Девять блаженств получили наименование заповедей, поскольку указывают на условия приобщения к Царству Божию. «*Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное*» (Мф. 5: 3) и т.д. Хотя определенно Царство обещается только в первой и восьмой заповедях (нищим духом и гонимым за правду), обетования других блаженств тоже получают свое подлинное исполнение в Царстве: именно там утешатся плачущие, кроткие наследуют преобразенную землю<sup>170</sup>, насытятся алчущие и жаждущие правды, будут помилованы милостивые, узрят Бога чистые сердцем, и миротворцы будут наречены

<sup>163</sup> Там же. 16, 3.

<sup>164</sup> Там же. 16, 4.

<sup>165</sup> В святоотеческом наследии этот призыв будет известным образом осмыслен: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» (свт. Ириней Лионский (II в.), свт. Афанасий Александрийский (IV в.)).

<sup>166</sup> Пс. 1: 1: «*Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе*». Свт. Афанасий Великий поясняет этот стих так: «Давид полагает начало пророчеству о Христе, Который имел родиться от него. Посему, прежде всего, убажает уповающих на Него. Блаженными же называет тех, которые не ходили на совет нечестивых, не стояли на пути грешных и не сидели на седалище губителей. Ибо у иудеев три рода людей восстали против Спасителя: книжники, фарисеи и законники, и они справедливо названы нечестивыми, грешными и губителями. А путем наименована жизнь, потому что рождаемых приводит к концу» (Толкование на Псалтирь).

<sup>167</sup> Тихон Задонский, свт. О Истинном христианстве. Кн. 2 // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5. Репр. воспр. изд. 1889 г. (М.): Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. Т. 3. С. 140.

<sup>168</sup> «*Блажен человек, которого вразумляет Бог...*» (Иов. 5: 17).

<sup>169</sup> «*И потому Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами; ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него!*» (Ис. 30: 18).

<sup>170</sup> Убажая кротких, Господь опять цитирует Псалтирь: «*А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира*» (Пс. 36: 11); «*Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек*» (Пс. 36: 29). Вечное обитание праведников на обетованной земле подразумевает Царство Небесное, прообразом которого в Ветхом Завете и была обетованная евреям земля.

сынами Божиими. При этом награда за исполнение новозаветных заповедей не есть что-то отдаленное: нищие духом, плачущие, кроткие, чистые сердцем *уже* блаженны: «Но не подумал бы кто, что когда Богообщение поставляется последней целью человека, то человек сподобится его после – в конце, например, всех трудов своих. Нет: оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека. Так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения»<sup>171</sup>.

Пребывание в Боге делает христиан закваской Царства Божия на земле, поэтому Христос говорит: «*Вы – соль земли*», «*Вы – свет миру*». Ученики Христа призваны сохранить мир от тления и от тьмы греха. Они не могут не просвещать и не освещать мир, потому что в них живет Христос, Источник Света (Ин. 8: 12).

Уже в заповедях блаженства отражено характерное для Нагорной проповеди преодоление Закона. К соблюдению ветхозаветных заповедей человек принуждался со-вне, следуя чувству долга, необходимости и страха перед смертью. Как пишет ап. Павел, за соблюдение Закона иудеям обещалась жизнь: «*Закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им*» (Гал. 3: 12), и под жизнью здесь понималась не будущая, но физическая, земная жизнь. Закон Моисеев был своего рода охранительным колпаком, надетым на народ и за пределами его (как говорится, «шаг влево, шаг вправо...») была ясно обозначена смерть. В отличие от Декалога и других заповедей, исполнение девяти блаженств не поставлено людям в обязанность. Формулировка заповедей Ветхого и Нового Завета указывает на существенное их отличие: преимущественно отрицательные, запретительные заповеди в Ветхом Завете (не делай! а если сделал – смерть) и утвердительные – в Новом (если хочешь быть блаженным – будь, заповеди даны как указание пути); ветхозаветные заповеди даются с обещанием наказания за нарушение, Новый же Завет говорит о награде за исполнение; цель исполнения Моисеева Закона – соответствие Завету с Богом, цель исполнения учения Христова – уподобление Богу. Ветхозаветные заповеди помогали иудею выполнить духовный минимум – сохранить верность Богу и остаться частью народа Божия, новозаветные заповеди указывают человеку личный путь к духовному совершенству, к святости. Заповеди блаженства предполагают особое волеизъявление от человека, и в этом трудность нового закона. Ап. Павел говорит об опасности, подстерегающей христиан из иудеев: освободившись от жесткого внешнего руководства Закона Моисеева, можно начать угождать своим страстям (Гал. 5: 13) и «пуститься во все тяжкие» – если закон Христов не будет написан Духом Святым «*на плотяных скрижалях сердца*» (2 Кор. 3: 3).

Утверждая ценность «Закона и пророков», которые в Нем Самом и через Него находят свое исполнение: «*Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все*» (Мф. 5: 18), Господь удаляет от учеников мысль о спасительности одного только знания или формального исполнения Закона. От верующего требуется деятельное личное благочестие и миссионерство, научение других: «*Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном*» (Мф. 5: 19)<sup>172</sup>. Подлинным учителем может быть только тот, кто в начале «*сотворит*», а потом «*научит*». Лжеправедность станет препятствием для входа в Царство Небесное: «*Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное*» (Мф. 5: 20). Чуть позже Господь пояснит, что главной

---

<sup>171</sup> Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. I.А.в [Электр. ресурс]: [http://www.paraklit.org/sv.otcy/Feofan\\_Zatvornik/Feofan\\_Zatvornik.Nachertanie\\_hristianskogo\\_nravoucheniya-1.htm](http://www.paraklit.org/sv.otcy/Feofan_Zatvornik/Feofan_Zatvornik.Nachertanie_hristianskogo_nravoucheniya-1.htm) (02.01.12).

<sup>172</sup> Блж. Феофилакт поясняет, что под понятием Царства здесь понимается всеобщее воскресение как подведение итогов жизни (Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 5: 19). Для тех, кто сам нарушит заповеди Христа и соблазнит своим неправомыслием других, всеобщее воскресение станет «*воскресением осуждения*» (Ин. 5: 29).

чертой лжеправедности является лицемерие, профанация духовной жизни за счет превращения ее в вид актерской игры.

Следующая часть Нагорной проповеди показывает, что Господь исполняет Закон, восполняя его, доводя до совершенства: *«Вы слышали, что сказано древним... а Я говорю вам...»* Христос распространяет шестую и седьмую заповеди Декалога (*«не убий»*, *«не прелюбодействуй»*) на внутренние движения души (не гневайся, не мысли нечистое). Соблюдение человеком заповедей начинается на уровне, невидимом миру, – в аскетике это называется борьбой с помыслами. Как сказал архиепископ Иоанн (Шаховской): *«Нет такого желудя, который не заключал бы в себе дуба. Так и в грехах»*<sup>173</sup>. Авва Дорофей говорит, что Христос дал ученикам заповеди, посредством которых можно не только уберечься от греха, но очиститься, исцелиться и от самих страстей, порождающих грехи: *«Ибо тогда цель закона была научить нас не делать того, от чего сами не хотим пострадать: потому-то он и останавливал нас от делания зла страхом, чтобы самим не пострадать от того же. Ныне же требуется, как я сказал, изгнать самую ненависть, самое сластолюбие, самое славолубие и прочие страсти. Словом, теперь цель Владыки нашего Христа есть научить нас, от чего мы впали во все грехи сии»*<sup>174</sup>.

Ряд ветхозаветных постановлений Христос отменяет из-за несоответствия достоинству новозаветного человека. Так, отменяются данное некогда иудеям по их жестокосердию (Мф. 19: 8), то есть во избежание худшего, дозволение супружеского развода, клятв, закон талиона (возмездия), обязательство любить только близких и ненавидеть врагов. Господь указывает на недостаточность естественной добродетели для спасения и уподобления Богу: *«Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?»* (Мф. 5: 46–47).

Далее Христос предупреждает против актерства в духовной жизни на примере трех добродетелей – милостыни, молитвы и поста (Мф. 6: 1–18). Совершение этих добродетелей напоказ, ради доброго мнения людей, есть род самообольщения: для таких людей будущая жизнь пустое понятие – они стремятся к вознаграждению за свои труды здесь и получают его, удовлетворяя свое тщеславие: *«Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою»* (Мф. 6: 2), *«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою»* (Мф. 6: 5), *«Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою»* (Мф. 6: 17).

Следующая группа поучений построена вокруг идеи важности, приоритетности достижения Царства Божия среди прочих жизненных задач: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф. 6: 33). Христос говорит о невозможности компромисса между угождением Богу и привязанностью к миру на примере отношения к богатству и забот о завтрашнем дне. Речь идет не о том, что всякий христианин, живя в мире, должен совершенно удаляться от бытовых забот. Важно, чтобы обеспечение жизненных потребностей не стало страстью (служением им) и многозаботливость не вытеснила Бога из жизни верующего<sup>175</sup>: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете*

<sup>173</sup> Иоанн (Шаховской), архиеп. Апокалипсис мелкого греха. СПб.: СПб. благотв. общ. во имя св. ап. Павла, 1997. С. 47.

<sup>174</sup> Дорофей, прп. Душеполезные поучения и послания. Поучение первое: Об отвержении мира. Репринт. М., 1991. С. 26–27.

<sup>175</sup> См. близкую мысль в Послании к римлянам: *«Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти»* (Рим. 13: 14).

служить Богу и маммоне» (Мф. 6: 24). Человек призывается во всем руководствоваться соображениями духовной пользы и избегать маловерия.

Последняя часть проповеди (седьмая глава) начинается с запрета осуждения – действия, ставящего судящего человека на место Бога. Если человек озабочен исправлением братьев больше, чем собственным спасением, и грехи братьев для него очевидней собственных грехов, он лицемер (Мф. 7: 5). Нельзя исправить другого, не исправив себя; человек с бревном греха в собственном глазу даже не способен адекватно судить о сучках грехов в глазу братьев (Мф. 7: 2–5). Вместо бдительности в отношении других Господь призывает всецело обратиться к делу собственного спасения и настойчиво просить Бога о помощи (Мф. 7: 7–11). Бог знает нужды человека лучше его самого: «Нам кажется, что то хлеб и рыба, чего просим, а Отец Небесный видит, что просимое будет для нас камень или змея, – и не дает просимого»<sup>176</sup>. «Золотым правилом» нравственности Господь показывает «кратчайший путь к добродетели»<sup>177</sup>: *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»* (Мф. 7: 12).

Христос предупреждает, что спасение требует тяжелой борьбы со страстями, поэтому спасающихся мало: *«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»* (Мф. 7: 13–14). Кроме внутренних врагов спасения всегда будут находиться и внешние – лжепророки и лжеучителя. Как и в начале беседы, Господь указывает на важность соединения веры и добродетелей – проверить доброкачественность пророков и собственных усилий можно по приносимым плодам: *«Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф. 7: 21). Образ надежного союза веры и дел дан Спасителем в притче о доме, построенном мудрым человеком на камне: *«Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне»* (Мф. 7: 24). Дом, построенный безумцем на песке, изображает человека, дальше ушей которого учение Спасителя не пошло.

Этот приточный образ вновь обращает слушателей к книге Второзакония и образу Христа как нового Моисея. Господь заканчивает Нагорную проповедь так же, как Моисей завершил изложение Закона – учением о двух путях: человек может услышать и сделать, или услышать и не сделать (см.: Втор. 30: 9–10, 15–19<sup>178</sup>).

*«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7: 28–29).

### 2.2.2. Чудеса Христовы как свидетельство о Царе и Сыне Божиим

В проповеди в Назаретской синагоге Свое служение Господь Иисус Христос охарактеризовал словами пророка Исаии: *«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное»* (Лк. 4: 18–19; Ис. 61: 1). Позднее, отвечая посланным Предтечей ученикам о том, действительно ли Иисус и есть обетованный Мессия, Он указывает на очевидное исполнение этих обетований: *«Идите, скажите Иоанну, что*

<sup>176</sup> Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года. Неделя двадцать вторая по Пятидесятнице. Среда (на Лк. 11: 9–13). [Электр. ресурс]: [http://kostino.orthodoxy.ru/feofan1.htm#\\_Toc212005861](http://kostino.orthodoxy.ru/feofan1.htm#_Toc212005861) (15.02.12).

<sup>177</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 7: 12.

<sup>178</sup> «...С избытком даст тебе Господь Бог твой успех во всяком деле рук твоих... если будешь слушать гласа Господа Бога твоего, соблюдая заповеди Его и постановления Его, написанные в сей книге закона, и если обратишься к Господу Богу твоему всем сердцем твоим и всею душою твоею. ...Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. ...Если же отворотится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им, то я возвеваю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, для овладения которою ты переходишь Иордан. Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое».

*слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне»* (Мф. 11: 4–6).

Основным евангельским чудом является Боговоплощение, остальные евангельские чудеса являются своего рода следствием прихода Бога в мир. Евангелисты записали лишь малую часть чудес, совершенных Христом; описать их все, по свидетельству ап. Иоанна Богослова, невозможно (иначе «*самоу миру не вместить написанных книг*» – Ин. 21: 25). Как заметил С.С. Аверинцев, чудеса являются неким фоном евангельской истории, Господь совершает их по ходу, не только реагируя на страдания и скорби людей, но самим фактом пребывания в мире являя божественную силу<sup>179</sup>.

Среди евангельских чудес можно выделить чудесные события в жизни Самого Спасителя (Рождество, Крещение, Преображение, Воскресение и др.), общие указания евангелистов на совершение Иисусом чудес: «*При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями*» (Мк. 1: 32–34), а также описания исцеления или воскрешения конкретных больных.

Чудеса Христовы были не только явлением милости к людям, но и приобщением их к Царству Небесному, в котором «*нет болезнь, ни печаль, ни воздыхание*»<sup>180</sup>. Дела Христа свидетельствовали, что это может произойти только через Него.

Освобождая людей от болезней и смерти, Господь избавляет их от власти дьявола. В ряде чудес исцеление болезни сопровождается прощением грехов, что отличает чудеса Христа от чудес ветхозаветных и являет Его власть как власть Сына Божия (так, сами фарисеи наводят народ на эту мысль, когда при исцелении расслабленного в Капернауме говорят: «*Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?*» – Мк. 2: 7). Последнее проявляется как в прощении грехов, так и в чудесах экзорцизма, то есть изгнания бесов из людей.

Власть дьявола над человеком проявляет себя как в душевных, так и в физических недугах. Для примера, исцеление согбенной женщины: «*Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботный?*» (Лк. 13: 16); исцеление расслабленного: «*И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои*» (Мф. 9: 2); прощение жены-грешницы, пришедшей к Христу в дом Симона-фарисея: «*Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит*» (Лк. 7: 47). Свт. Игнатий (Брянчанинов) говорит, что «Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти; но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Человеку были даны знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку были даны доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него»<sup>181</sup>.

Нередко Господь совершал чудеса в субботу, и этим временем совершения чуда и самим делом освобождения человека от болезни и греха являл покой (покой = «шаббат», суббота) Царства Божия, в который ввести может только Он Сам.

Синоптические Евангелия отмечают, что Господь часто требует веры человека для совершения чуда или совершает чудо, видя веру. Категорическое неверие жителей Назарета препятствует чудесам: «*...И не совершил там многих чудес по неверию их*» (Мф. 11: 54–58). «*И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил [их]*» (Мк. 6: 5). «*Щадя их, Он не творит чудес, дабы не послужили к большому осуждению их, как людей неверующих...* С другой стороны, для чудотворений потребна, во-первых, сила творящего, во-вторых, вера приемлющих чудо. Поелику же здесь не доставало

<sup>179</sup> См.: Аверинцев С.С. Тема чудес в Евангелиях: чудо как деяние и чудотворчество как занятие // Связь времен: Собр. соч. / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Киев: Дух і Літера, 2005. С. 145.

<sup>180</sup> Последование панихиды. Канон, песнь 6, кондак «*Со святыми упокой...*».

<sup>181</sup> Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетическая проповедь. Беседа в понедельник 29 недели: о чудесах и знамениях, 1 // Полн. собр. творений: В 8 т. Т. 4. М.: Паломник, 2002. С. 294.

второго (из этих условий), то есть веры имеющих нужду в исцелении, то Иисусу не благопотребно было творить чудеса»<sup>182</sup>. В Евангелии от Иоанна, наоборот, вера нередко является следствием чуда (см.: Ин. 2, 3, 5, 9). К чудесам четвертого Евангелия в особенной степени может быть применено понятие «знамение»<sup>183</sup>: чудо, не только как факт, но и особое свидетельство о Совершителе чуда, сообщающее знание о Нем как о Боге, Подателе Жизни, Творце, Владыке над духовным и материальным миром и т.д.

Опираясь на слова Самого Христа, можно сказать, что самый главный смысл и назначение чудес – свидетельство о том, что Христос есть Сын Божий: «Дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5: 36); «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха» (Ин. 15: 24). Человеческий образ Мессии может смутить, но явление силы Духа Святого в чудесах и учении Сына Человеческого делает неверие неизвинительным: «И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится» (Лк. 12: 10).

Евангелисты отмечают, что непредвзятые свидетели чудес понимают, что равного Иисусу Назорею еще не было: «Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» (Ин. 7: 31). Особенно ясно это показывают чудеса в Евангелии от Иоанна, совершенные в ситуации полной безнадежности: дарование зрения слепорожденному, претворение воды в вино на браке бедных людей, дарование здоровья и жизни сыну царедворца<sup>184</sup>, чудесный улов рыбы после бесплодно проведенной ночи трудов, воскрешение четверодневного мертвеца, исцеление парализованного в течение тридцати восьми лет человека. Христос во всех этих чудесах являет силу Божию: Он помогает людям, когда никто, кроме Бога, помочь не мог<sup>185</sup>.

Чудеса Спасителя обладали самодостаточной силой свидетельства о Нем как о Сыне и Мессии и не требовали дополнительного свидетельства от людей. Так, даже свидетельство Иоанна Крестителя о Нем умалается сравнительно со свидетельским значением чудес: «Я не от человека принимаю свидетельство... Я имею свидетельство больше Иоаннова» (Ин. 5: 34, 36). Свидетельство, которое Господь категорически запрещал, – исповедание бесами: «В синагоге их был человек, [одержимый] духом нечистым, и вскричал: оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него» (Мк. 1: 23–25). Свидетельство «отца лжи» делает ложью даже правду, лишает ее доверия.

Не всегда желание увидеть чудо от Христа было хорошим желанием; в неоднократных требованиях иудеев дать им знамение (например: «И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба» – Мф. 16: 1; см.: Ин. 6: 30) проявляло себя неверие: игнорируя чудеса Христовы в отношении других, они просили чуда по требованию. Логика понятная: ты Мессия? – докажи! Может, все твои чудеса – это фикция и совпадение; ты сделай что-то такое, что для меня будет убедительным. Эти просьбы не могут не напомнить искушение от диавола в пустыне: если ты Сын Божий, бросься вниз. Какое чудо убедило бы иудеев? Такое, которое отвечало бы их плотским представлениям о Царстве. Вспомните, вскоре после чуда насыщения пяти тысяч человек от Христа, сказавшего, что надо принять Его как Посланного Отцом, иудеи требуют знамения: «А какое ты нам дашь знамение?» (Ин. 6: 30), проявляют потребительское отношение к Богу, надеясь на постоянное получение манны, которую их отцы получали в

<sup>182</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Марка, 6: 5.

<sup>183</sup> В Евангелии от Иоанна чудеса Христовы называются «делами» или «знамениями» (это не всегда отражено в русском переводе, но очевидно в греческом и церковнославянском тексте). В синоптических Евангелиях понятие «знамение» используется в негативном смысле: знамения требуют противники Христа (Мк. 8: 11), в будущем лжехристы и лжепророки будут творить «чудеса и знамения» (Мк. 13: 22); в Евангелии от Иоанна в таком же смысле понятие знамение употребляется один раз в требовании иудеев после насыщения пяти тысяч дать им знамение (Ин. 6: 30). В синоптических Евангелиях чудеса Христовы чаще рассматриваются как проявления божественной «силы».

<sup>184</sup> На рус. яз.: «Пойди, сын твой здоров», на славянском языке: «Иди, сын твой жив» (Ин. 3: 50).

<sup>185</sup> См.: Прокончук А., иерей. Лекции по Евангелию от Иоанна. М.: Изд-во храма Трех Святителей на Кулишках, 2009. С. 7.



пустыне: *«На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб»* (Ин. 6: 34). В другой ситуации Господь, творивший много чудес и знамений, подобные просьбы дать знамение отнес к проявлению подчиненности человека бесам: *«Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка»* (Мф. 12: 39).

Обычно вызывает недоумение, почему, несмотря на чудеса Христовы, *«свои Его не приняли»* (Ин. 1: 11). Реакция на чудеса и все служение Христово первосвященников, других членов Синагги, фарисеев и книжников, как и прорывающаяся порой нездоровая эйфория простых людей, ждущих Мессию как земного царя (Ин. 6: 14–15), обнаруживает проблему неверия. Кажется, как можно не поверить свидетельству дел Христа? Ответ есть в самом Евангелии. Христос говорит иудеям, что они не принимают Его по той причине, что они грешники и нарушители закона, поэтому все их оценки и выводы продиктованы *«образом мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованным человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия»*<sup>186</sup>. Нераскаянная и прикрываемая лишь внешним благочестием греховность, успокоенность в грехе делает людей неспособными принять учение Христа и даже вызывает в них ненависть к несообразному их жизни учению и к Нему Самому: *«...ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас»* (Ин. 8: 37).

В беседе о равенстве с Отцом Христос указал на трагедию плотских людей: отсутствие в них истинного Богопознания, *«признание правдой падшей человеческой правды и отречение для нее от правды Евангелия»*<sup>187</sup> приведет к тому, что они примут дела диавола за дела Божии и признают антихриста, творящего многие эффектные чудеса, отвечающие греховным желаниям людей: *«Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете»* (Ин. 5: 43).

Древнее святоотеческое присловие говорит, что Бог не может спасти человека без участия самого человека; как нельзя насильно заставить полюбить. Господь не допускал в Своем служении насилия в деле веры, оставляя веру как дело Божие (Ин. 6: 29) на совести людей. И это еще одна черта служения Христова: *«Он трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит»* (Мф. 12: 20). Господь бережно относится к поврежденной грехом человеческой душе как хрупкому сосуду и ждет решения человека: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Откр. 3: 20).

### 2.2.3. Откровение Царства Божия в притчах

В Евангелии сохранено множество притч Христа и приточных речений, то есть кратких сравнений, например: *«Вы – соль земли... Вы – свет мира»* (Мф. 5: 13, 14). Притча – это поучение-загадка; в притче обязательно присутствует образ, что-то символизирующий. В части евангельских притчей есть довольно развернутый сюжет (например, притча о сеятеле, о закваске, притча о злых виноградарях, притча о мытаре и фарисее, притча о блудном сыне), в других притчах даются только характерные образы, находящиеся в определенных отношениях между собой (например, добрый Пастырь, овцы, волк, наемники и воры в притче о Пастыре добром в Евангелии от Иоанна; или связь лозы и ее ветвей в притче о виноградной лозе в том же Евангелии).

В греческой Библии есть два слова, употребляемые для обозначения того, что на русский язык и на славянский мы перевели бы как «притча»: *«параболы, παραβολή»* (отсюда название такого образного выражения, как парабола) – сравнение, подобие, образ и *«паремия, παροιμία»* – поговорка, пословица. В синоптических Евангелиях используется слово *παραβολή*, в Евангелии от Иоанна – *παροιμία*.

Почему Господь говорил притчами? Во-первых, это свойство восточного образа проповеди, Господь не отделял себя от семитского, восточного менталитета, Он в нем родился, в нем жил и в этом смысле для

<sup>186</sup> Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетическая проповедь. Беседа в понедельник 29 недели: о чудесах и знамениях. С. 285.

<sup>187</sup> Там же. С. 289.

своих был своим. Притчи часто использовали и пророки, это библейская традиция. Многие евангельские образы являются ветхозаветными аллюзиями, легко опознаваемыми слушателями и составляющими, как выражаются лингвисты, «фоновое знание»<sup>188</sup>. Например, когда в одной из притчей Царствие Небесное уподобляется закваске, которую жена взяла и спрятала в трех мерах (сатах) муки, доколе не вскисло все (Мф. 13: 33), образ трех мер был хорошо знаком слушателям Христа: в книге Бытия описано, как Авраам спешит к Сарре и говорит: «Замеси три меры [саты] муки» (Быт. 18: 6). Жена из притчи явно перекликается в сознании иудеев, наизусть или близко к тексту знавших Писание, с супругой «отца всех верующих» (Рим. 4: 11) и невольно обращает мысли к значению этого образа.

Кроме того, Господь говорил притчами, «чтобы сделать свою речь более выразительной и запоминающейся, при помощи образов внушить им определенные вещи»<sup>189</sup>. Очевидно, что пересказать притчу о мытаре и фарисее легче, чем Нагорную проповедь или беседу о равенстве Сына и Отца, так как выразительный и знакомый образ, сюжетная история удобнее для запоминания. Но что важно: притча отнюдь не упрощает проповедь, не делает учение очевидным (иначе ученики не подходили бы к Христу и не говорили: мы ничего не поняли, разъясни). Притча – это прикровенное знание, символ<sup>190</sup>, который связывает разные планы бытия: мир духовный и мир земной. В этом отношении притча сопоставима с функциями оконного стекла: с одной стороны, оно соединяет нас с внешним миром, сообщает нам знание о том, что происходит за окном, а с другой стороны, отделяет от него. То есть функция символа двойственна – сообщить некое знание и в то же время сохранить это знание от чрезмерного дерзновения человеческого ума; символ дает возможность прикоснуться к тайне духовного мира, тайне богооткровенной и в то же время защищает ее. Притча – это и откровение, и препятствие. Проповедь в притчах защищает истину от поругания: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7: 6). Христа окружала толпа, в которой были не только искренние, непредвзятые люди, но и те, кто искал, как бы уловить Христа в слове: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумуют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13: 13–15). Понятно, что тот, кто хотел слышать, чье сердце было для Христа открыто и готово к вере, тому тайны Царства открывались и в приточном образе: «Кто имеет уши слышать, да слышат» (Мф. 13: 9).

Почти все притчи Христовы можно назвать притчами о Царстве Божиим. Некоторые притчи говорят о том, что такое Царство, другие – о том, как войти в него, но строго классифицировать притчи по содержанию невозможно, в одной притче могут быть отражены многие реалии духовной жизни. Например, можно притчу о мытаре и фарисее отнести к притчам о покаянии, а можно назвать ее и притчей о молитве или о смирении. Но некоторые притчи по преимуществу можно отнести к притчам о Царстве, потому что Сам Христос это делает, говоря: «Царство Небесное подобно...» «Царство Небесное» и «Царство Божие» – это синонимы, то и другое выражение указывают на иную, таинственную реальность по отношению к реальности земного мира. Отсюда сложность адекватного описания в терминах нашей действительности того, что «не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2: 9). В Евангелии от Иоанна Царство Божие часто называется просто «жизнь вечная» (например: Ин. 3: 15–16; 4: 14, 36; 5: 24, 39 и т.д.). В явлении Царства сочетаются два плана – времени и вечности: во Христе человек на земле уже обладает Царством Божиим, но в то же

<sup>188</sup> Подробнее см.: Грилихес Л., свящ. Евангельские притчи и внебиблейские языковые данные // Альфа и Омега. 2002. 4 (34). С. 22.

<sup>189</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 44. 2.

<sup>190</sup> От греч. συμβολή – соединение.

время он им *еще* не обладает, *уже* имеет в себе вечную жизнь и в то же время *еще* только стремится к ней (это общехристианское состояние между «уже» и «еще» ап. Павел выразит одной фразой: «*Мы спасены в надежде*» (Рим. 8: 24). Притча как прикровенная форма знания помогает уловить эту двойственность в явлении Царства, явление Царства как процесс.

В Евангелии от Матфея в одном месте собраны семь притч Христа о Царстве (Мф. 13): **о сеятеле, о пшенице и плевелах, о неводе, о закваске, о зерне горчичном, о сокровище, зарытом в поле и о жемчужине.**


В Евангелии от Марка приведена еще одна притча о Царстве – **о невидимо растущем семени** (Мк. 4: 26–29). Прежде чем сказать, какие черты Царства Божия раскрываются в этих притчах, учтем совет свт. Иоанна Златоуста: «В притчах не нужно все изъяснять по буквальному смыслу, но, узнав цель, для которой она сказана, обращать сие в свою пользу, и более ничего не испытывать»<sup>191</sup>? Если акцентировать детали приточной истории, можно лишить притчу всякого смысла, она «работает» только как цельный образ, – например, в притче о жемчужине Господь говорит, что Царство подобно купцу, ищущему хороших жемчужин, но очевидно, что конкретным образом Царства здесь является не купец, а жемчужина. Притча же в целом показывает, что Царство – это высшая ценность для человека и ради него надо оставить все, что было дорого прежде.

Притча о сокровище, зарытом на поле, близка притче о жемчужине: чтобы приобрести это поле, человек продает все, что имеет. Притча о сеятеле, как и притча о пшенице и плевелах, была объяснена Самим Спасителем (см.: Мф. 13: 18–23). Притча о сеятеле показывает, что Царство благовестуется всем (как сказал ап. Павел, Бог «*хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*» – 1 Тим. 2: 4), но принимается различно, будет ли слово Божие «работать» в человеке, принесет ли плод, зависит от самого человека, от его желания стать «доброй землей». Спасение понимается в Церкви как синергия, соработничество Бога и человека. Бог, как известно, может все, кроме одного – спасти человека против его воли. Ближайший евангельский пример, показывающий эту притчу в действии, – противление иудеев проповеди Христа, отказ принять Его, что Сам Спаситель объяснял греховностью этих людей: «*Ищете убить Меня, потому что слово Мое не вменяется в вас... Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне*» (Ин. 8: 37, 44–45). Такое состояние сердца выражено в притче образами каменистой земли, придорожной почвы и земли, заросшей терниями.

Притчи о пшенице и плевелах и о неводе похожи: в обеих производится разбор, отделение плохого от хорошего. Обе притчи относятся к притчам эсхатологическим, то есть изображающим события в конце мира: «...сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя – это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы...» (Мф. 13: 36–43); «*Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов*» (Мф. 13: 47–50). Притча о плевелах, как и притча о сеятеле, показывает обращенность проповеди Евангелия ко всему миру, ко всем людям. Но и среди принявших проповедь Царства без устали трудится диавол. Образ появившихся плевел среди пшеницы и наличие плохих рыб среди хороших показывают, что в Церкви до Страшного Суда пребывают и грешники, и праведники.

Образ закваски (Мф. 13: 33) показывает, что сила Царства, слово Божие и благодать качественно меняют душу человека – как закваска меняет муку, в которую положена. По одному из толкований блж. Иеронима Стридонского, взятые женщиной три меры муки, приведенные в подлинное единство

<sup>191</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 64. 3.

положенной в них закваской, символизируют три состава человеческой природы – дух, душу и тело, которые после грехопадения пришли в разногласие, но приводятся в цельность и согласие евангельским учением<sup>192</sup>. Мысль о духовном преображении человека заложена и в притчу о зерне горчичном, которое меньше всех семян, но вырастает в большое растение, так что на нем и птицы могут укрываться (Мф. 13: 31–32). Эти образы относятся ко многим явлениям духовной жизни. Для примера, житие прп. Антония Великого показывает  о одной фразы Евангелия достаточно для полной перемены жизни человека; история Церкви свидетельствует, что из малого зерна, «малого стада» (Лк. 12: 32) учеников Христовых Церковь Христова силой Божией распространилась по всему миру.

Притча о Царстве из Евангелия от Марка о невидимо растущем семени показывает, что никто не видит, как благодать Божия действует в душе человека, духовная жизнь христианина и всей Церкви сокрыта от мира, но, в конце концов, она обнаруживает себя отчасти даже в этой жизни, поэтому христиане становятся «светом миру» и уже «не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5: 14–16). Слава христианской Церкви будет обнаружена и в конце веков, при всеобщем воскресении, об этом пишет ап. Павел: «Жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3: 3–4).

В конце приточного учения Господь рассказал еще одну притчу, которая дает ключ к пониманию учения о Царстве: «Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф. 13: 52). Ученики сравниваются с книжником, то есть человеком, сведущим в Писаниях, который по мере необходимости берет из сокровищницы слова Божия и старое сокровище, то есть уже известное ему ветхозаветное учение и обетования пророков, и новое учение – то, что получил во Христе. «Видишь ли, что Христос не исключает Ветхий Завет, но хвалит и превозносит, называя его сокровищем? Итак, несведующие в божественных писаниях не могут быть названы людьми домовитыми: они и сами у себя ничего не имеют, и от других не заимствуются, но, томясь голодом, нерадят о себе. Впрочем, не они только, но и еретики лишены этого блаженства, потому что из сокровища своего не выносят ни старого, ни нового. У них даже нет старого, а потому нет и нового. Равно не имеющие нового не имеют и старого, но лишены и того и другого, потому что новое и старое соединено и связано между собою. Итак, все мы, нерадящие о чтении писаний, послушаем, какой терпим от этого вред и какую скудность»<sup>193</sup>.

#### 2.2.4 Обличение фарисейства как искаженного пути в Царство Божие

Как мы уже отметили, главная тема бесед, притч и поучений Христа – благовестие Царства Небесного. Господь говорил о том, что должен делать человек, чтобы стать достойным Царства Божия и что может помешать спасению. Но главное действие, которое требуется от человека, – это вера, то есть принятие Иисуса как Мессии и Сына Божия.

Многие беседы, так или иначе, были связаны с фарисеями и книжниками, которые действовали против Христа. Вопреки постоянным усилиям фарисеев и законников опорочить Иисуса и ограничить Его влияние, к Христу стремились толпы людей («Между тем, когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга» – Лк. 12: 1). Но за восстанием старейшин против Христа стоит восстание против Бога (см.: «Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его» – Пс. 2: 2), вытеснение Бога из жизни и искажение идеи Царства Божия, поэтому Господь при народе неоднократно обличает фарисеев и книжников, воззрения которых опасны в силу их начальственного положения. Основные грехи, в которых они обличаются, – лицемерие и лукавство, тщеславие и

<sup>192</sup> Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. 2. 13. 33.

<sup>193</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 47. 3.

превозношение над другими людьми (и народами), корысть. В Послании к римлянам ап. Павел скажет, что именно эти грехи против Закона, и соответственно против Бога, составляют сугубую вину иудеев (в сравнении с язычниками): *«Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю [Его], и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников»* (Рим. 2: 18–22). Движение фарисеев, поставивших во главу угла обрядовое благочестие и дошедших в этом до «совершенства» (так что и свои грехи оправдывали законом, и, как показывает евангельская история, оправдание своему неверию Христу тоже находили в законе), – это движение богоборческое, в этом его опасность. Но в то же время фарисеи лишь образ всякого грешника, прикрывающего свое противление Богу внешним благочестием, поэтому обличение фарисеев может быть отнесено к самой широкой аудитории.

Своих учеников Господь призывает избегать *«закваски фарисейской»*, то есть лицемерия (Лк. 12: 1). Нагорная проповедь предупреждает, что подражание праведности книжников и фарисеев делает спасение для человека невозможным (Мф. 5: 20). Другие поучения Христа напоминают, что ответственность человека за свою душу не допускает актерства и лжи: духовная жизнь человека – это не то, что можно скрыть. Подлинное духовное состояние – все скрываемые дела, слова и помышления – будет открыто, если не в настоящей жизни, то на Страшном Суде: *«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях»* (Лк. 12: 3–4; ср.: 1 Кор. 4: 5: *«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога»*).

**Обличение лицемерия в исполнении Закона.** Евангелисты отмечают постоянное присутствие фарисеев в среде народа, но не в качестве учеников, а, как правило, в роли пристрастных наблюдателей: они следят за Христом как за потенциальным нарушителем закона (в их понимании), пытаются поставить в затруднительное или недостойное положение своими вопросами (см., например: Лк. 11: 53–54). Так, некий законник, искушая, спросил: *«Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»* (Лк. 10: 25). Поскольку он прекрасно знал Писание и соответственно знал ответ на свой вопрос, Христос обнаружил его неискренность встречным вопросом: *«В законе что написано? как читаешь?»* (Лк. 10: 26). Книжник назвал ветхозаветную заповедь о любви к Богу и ближним, действительно являющуюся кратким выражением всего закона, и поэтому заслужил похвалу Христа: *«Правильно ты отвечал; так поступай – и будешь жить»* (Лк. 10: 28). Но законник не уходит, а спрашивает: *«А кто мой ближний?»* (Лк. 10: 29). Теоретически ответ на этот вопрос был ему хорошо известен: ближний для иудея – другой иудей, так как близость определялась принадлежностью к одному народу и одной вере; ближнего надо любить, потому что он такой же, как ты. Но он спрашивает не от недоумения, а от высокомерия: «Он думал, что он праведен и не имеет подобного себе и близкого по добродетели; ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же»<sup>194</sup>. Господь исправляет его понятия с помощью притчи о милосердном самарянине (Лк. 10: 30–35).

Для чего Христос отвечает притчей, почему нельзя было просто и прямо ответить? Господь делает так, чтобы законник сам дошел до ответа. Когда Христос после притчи спросил: *«Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?»* (Лк. 10: 36) – законник, хотя и не смог заставить себя сказать слово «самарянин», так как иудеи считали самарян почти язычниками и гнушались общением с ними, но ответил правильно: *«Оказавший ему милость»*. Иисус сказал: *«Иди, и ты поступай так же»*

<sup>194</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, Лк. 10: 29–37.

(Лк. 10: 37) – и тем самым перевернул вопрос о ближнем с головы на ноги: не «кто мой ближний», а как самому стать ближним любому человеку. Образ самарянина как главного героя притчи подчеркивает, что истинное представление о «ближнем» не должно быть связано с национальными и религиозными различиями.

Нередко Господь принимал приглашения фарисеев и обедал в их домах – несмотря на недоброжелательство и пристрастность приглашающих. Блж. Феофилакт объясняет эти встречи намерением Христа повлиять на улучшение нравов фарисеев и дать предупреждающий урок ученикам<sup>195</sup>. В одно из таких посещений, когда хозяин заметил, что Гость не омыл рук перед трапезой, Христос обличил фарисеев в неразумии и лукавстве: заботясь об обрядовом благочестии, они во внутренней жизни преданы грехам: «*Ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства*» (Лк. 11: 39). Думая угодить Богу внешними омовениями, а также десятиной, отдаваемой даже с мелочей (Лк. 11: 42), они сводят богопочитание к внешним формам, пренебрегают нравственным долгом милости, справедливости и любви к ближнему, культивируют страсть гордости и тешат свое тщеславие почетом со стороны народа (Лк. 11: 43). Но это внешнее делание делает их похожими на скрытые гробы, по которым люди ходят, не зная, что это гробы, полные костей и тления (Лк. 11: 44; ср.: Мф. 23: 27); так и душевное безобразие фарисеев лишь прикрито лицемерием. Как видно, Господь, пытаясь вразумить фарисеев, не жалеет их чувства – сравнение с гробами должно было сильно на них подействовать: как от гробов все сторонились, так как прикосновение к ним считалось осквернением, так же, судя по словам Христа, людям следовало держаться подальше от них, фарисеев, считавших себя украшением нации.

Порицая правила жизни фарисеев, Господь обличил и близкую им группу законников, вина которых не менее тяжела: взяв «ключ разумения» Писания, то есть присвоив себе право толкования Закона и пророков, они сами не руководствуются словом Божиим и не исполняют закон («*Налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не затрагиваете до них*» – Лк. 11: 46), сами не входят и другим закрывают вход в Царство Небесное (Лк. 11: 52; ср.: Мф. 23: 13).

Совершенное в субботу чудо исцеления в синагоге скорченной женщины (Лк. 13: 10–17) и исцеление в субботу же больного водянкой в доме фарисея (Лк. 14: 1–6) стали для фарисеев новым поводом для недовольства Чудотворцем. В первом случае начальник синагоги, не решившись порицать Самого Христа, начал ругать народ за то, что приходит исцеляться в субботу. Не был ли он прав, когда сказал, что неделя большая, за исцелением можно подойти и в другой день, не нарушая субботний покой от дел? Сам Господь называет его лицемером, в очередной раз давая понять, что фарисейская логика имеет дефект – недобросовестность. Чтобы начальник синагоги сам это понял и устыдился, ему предлагается вопрос с очевидным решением: любой иудей в субботу отвязывает скотину, чтобы напоить ее у яслей, и не почитает этих действий нарушением субботы, на этом фоне может ли почитаться нарушением субботы освобождение дочери Авраама от уз, которыми ее связал сатана?

В толкованиях на эту историю отмечается, что Господь в своем вопросе подбирает близкий образ: женщина восемнадцать лет не ходила прямо, передвигалась как четвероногое животное. Но в отличие от скота, такое состояние женщины, тем более дочери Авраама (как называет ее Господь, чтобы подчеркнуть, что и она участница завета с Богом), ненормально, как ненормально и состояние всего человеческого рода, связанного после грехопадения узами греха. Здесь под узами подразумевается не только телесная немощь; сама душа представляется связанной бесовскими веревками, о чем так проникновенно говорится в покаянной молитве царя Манассии: «...*Я согбен многими железными узами*<sup>196</sup>, так что не могу поднять головы моей, и нет мне отдохновения, потому что прогневал Тебя и сделал пред Тобою злое: не исполнил воли Твоей, не сохранил повелений Твоих, поставил мерзости и умножил соблазны. И ныне преклоняю

<sup>195</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 11: 37.

<sup>196</sup> В церковнославянской Библии: «*Слячен есмь многими узами железными...*»

колени сердца моего, умоляя Тебя о благости» (2 Пар. 36: 24). И от этих уз надлежит избавить человека как можно скорее, но разрешить от них может только Бог, за этим люди идут к Сыну Божию и через Него получают покой от греха и унижительного подчинения сатане; в этом и есть идея субботнего покоя.

На смысл субботы и искажение его фарисеями указывается и в случае исцеления больного водянкой (Лк. 14: 1–6). Это чудо произошло в доме одного из фарисеев. Фарисеи, как обычно, наблюдали за Христом, не сделает ли Он чего-нибудь предосудительного. Перед исцелением Господь спросил фарисеев: можно ли исцелять в субботу? Он не спрашивает у них разрешения; этим в общем-то риторическим вопросом Христос побуждает их вспомнить, в чем действительное достоинство и святость субботнего дня: «Ибо тогда, как Сам Бог благословил субботу, они возбраняют делать добро в оную и таким образом делают ее проклятою. Ибо не благословен тот день, в который не совершают никакого доброго дела»<sup>197</sup>. Фарисеям оставалось только промолчать, они прекрасно понимали, что смысл субботы подразумевает делание добра. Но, как и в предыдущей ситуации, Господь будит совесть этих людей, используя близкий бытовой пример и образ: как там был образ связанности (связанная жена, привязанное животное) и очевидная нужда в освобождении от уз, так здесь образ потопления и необходимость спасения утопающего. Милость к страдающему от избытка воды человеку сопоставляется с бытовой жалостью к скотам, упавшим в колодезь: субботний день не препятствует самим фарисеям проявить жалость к попавшим в беду животным: «*При сем сказал им: если у кого из вас осел*<sup>198</sup> *или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу?»* (Лк. 14: 5).

Обнаруживая ложный пафос фарисеев как защитников Закона о субботнем покое, Господь неоднократно призывает их научиться от Писания и самого Закона, чего хочет Бог, напоминает, что Закон дан Богом для духовной пользы человека, не наоборот: «*И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы*» (Мк. 2: 27). Когда фарисеи попытались обвинить учеников Христа в нарушении субботы за то, что они, проходя засеянными полями в субботу, срывали колосья, растирали (как бы молотили) их и так утоляли голод, Господь сказал: «*Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы*» (Мф. 12: 3–8). Внимание к выраженному через пророка Осию пожеланию Бога о взаимной милости людей<sup>199</sup> требует снисхождения к голодным. Но знатоки Писания ведут себя как невежи, как будто не для них это написано, и проявляют беспощадную требовательность к другим, что, на фоне собственного «разумного» исполнения субботы (поят домашних животных, совершают другие необходимые действия), является грехом, то есть нарушением воли Божией.

Апостолы, пребывая в «субботнем покое» жизни во Христе, жили уже вне Закона Моисеева, который был лишь «тенью» Нового Завета (Кол. 2: 17). Защищая их, Господь указывает на два примера из Писания и богослужебной практики. Во-первых, это история со взалкавшим царем Давидом и его спутниками, которым священник разрешил съесть хлебную жертву, хотя ее надлежало вкушать только священникам. Он «предпочел освободить людей от голодной смерти, нежели принести жертву Богу»<sup>200</sup> и этим исполнил требование Бога о предпочтительности милости, а не жертвы. И, во-вторых, храмовый опыт: священники каждую субботу, если по Закону судить, нарушали субботний покой принесением

<sup>197</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 13: 1–6.

<sup>198</sup> Впрочем, во многих греческих рукописях Евангелия от Луки (и в новых переводах) стоит не «осел», а «сын» (например, в Синайском кодексе). И в толковании блж. Феофилакта на этот фрагмент употребляется именно слово «сын».

<sup>199</sup> «*Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений*» (Ос. 6: 6).

<sup>200</sup> *Иероним Стридонский, блж.* Комментарий на Евангелие от Матфея, 2. 12. 4 // Библиейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Новый Завет. Т. 1а. Евангелие от Матфея 1–13. С. 294.

жертв, но при этом, по самому же Закону, оставались невиновны, так как были обязаны приносить жертвы. Этими примерами Господь подводит фарисеев к главной мысли: поведение учеников было оправданно, потому что *«здесь Тот, Кто больше храма»*, Господин храма и Законодатель. Учение Христа неразрывно с Его делами, и последующее чудо исцеления сухорукого в синагоге в день субботний показывает, что *«Сын Человеческий есть господин и субботы»* (Мф. 12: 9–10), то есть Бог.

**Обличение гордости и превозношения над другими людьми.** В отличие от фарисеев, простой народ, в том числе такие общепризнанные грешники, как мытари, шли к Христу, радовались Его учению о Царстве Божиим и охотно принимали то, чего требовал Господь. Для фарисеев близкое общение Спасителя с презираемыми ими людьми было непонятно и оскорбительно (*«Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними»* – Лк. 15: 2); это размывало устоявшиеся критерии праведности: если Иисус – Мессия, посланник Бога, Он не должен общаться с недостойными. Ответом на эти недоумения и злость фарисеев стали три притчи, которые принято называть притчами о покаянии: о заблудшей овце, о потерянной драхме и о блудном сыне (Лк. 15: 3–32)<sup>201</sup>. У всех трех притчей есть общая, связанная с покаянием черта: они показывают, что покаяние грешника всегда желаемо и вызывает великую радость на небе<sup>202</sup>; все три притчи говорят о том, что Богу дорог каждый человек и Он стремится спасти погибающие души: как пастух – пропавшую овцу, поэтому он идет в горы и подвергает себя опасности ради нее; как бедная женщина – потерянную драхму, поэтому она не успокаивается, пока не выметет весь дом и не найдет потерянную драхму; как отец – оскорбившего его сына, на возвращение которого отец тем не менее надеется и ждет его, поэтому сам выходит навстречу сыну, показав желанность его возвращения (*«когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его»* – Лк. 15: 20), и, простив сыну грех, возвращает ему сыновнее достоинство, велел одеть нарядно и устроить пир, чтобы со всеми разделить свою радость. Эта притча показывает, что на уход человечества от Бога (грехопадением прародителей и личными грехами) Бог ответил любовью, открывшей для всех людей возможность прощения и спасения: *«Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее... Ибо нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих»* (Мф. 18: 11, 14). Такими же словами Господь в другое время отреагировал на историю обращения Закхей-мытаря; евангелист Лука, рассказывающий об этом (Лк. 19: 1–10), отмечает всеобщее возмущение, вызванное милостью Христа к презренному мытарю. Но этот мытарь, давно уже заклейменный общественным мнением как грешник, не постеснялся показаться в глазах общества смешным или несуразным, чтобы только увидеть Христа, а на милость Христа к нему ответил деятельным покаянием: *«Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее»* (Лк. 19: 8–10).

Но вернемся еще раз к притче о блудном сыне. В ней есть еще один действующий герой – старший брат, возмущенный тем, что отец, как будто закрыв глаза на позорное прошлое младшего ребенка, милостиво принял его «в сущем сане». В этой части притча прямо обращена на головы фарисеев, раздосадованных прощением мытарей и грешников. Приточный старший брат уязвлен несправедливостью отца, уравнившего и, как ему кажется, даже возвысившего над ним блудного сына, которого старший отказывается даже называть своим братом, он называет его «этот сын твой»: *«Вот, я столько лет служу*

<sup>201</sup> Покаянный смысл притчи о блудном сыне подтверждает богослужебное использование: неделя о блудном сыне – одна из подготовительных недель к Великому посту.

<sup>202</sup> «Почему же радость [на небесах] бывает больше о грешниках, приносящих покаяние, чем о праведниках, которые не согрешили? Потому, что радость обыкновенно бывает после печали. Итак, поскольку печаль бывает у тех, которые согрешили, то пусть будет и радость [им], когда они раскаиваются... Но как радость, так и печаль суть чувствования души; как же [могут] печалиться и радоваться на небесах? А [именно], «печалью на небесах» называется то, что [грешники] осуждены за грехи, дабы и мы поразились скорбью. Ибо если наши грехи печалят Ангелов, то насколько более нам самим надлежит раскаиваться в них?» (*Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Четвероевангелие. 14. С. 205).



тебе и никогда не преступал приказаний твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка» (Лк. 15: 29–30)<sup>203</sup>. В словах старшего сына звучит и горделивое сознание собственной безупречности, а, соответственно, ожидание заслуженного вознаграждения, и чувство, которое свт. Иоанн Златоуст определил как «скорбь о чужом благе» – то есть зависть. Отец не доказывает сыну, что у любви есть право на милость, но напоминает, что старший сын все-таки не наемный рабочий, а именно сын: он и так всем обладает в доме отца, и не будь искажено сыновнее чувство верности отцу, он радовался бы возвращению едва не погибшего брата: «Говорить ли теперь о старшем сыне, который был благоразумен, когда не пожелал оставить дом отца своего, но не таким явился, когда из радости отца извлек свою досаду, когда в спасении погибшего брата нашел свою обиду? Говорить ли о людях, которые хвалятся, что никогда не уклонялись от воли Божией и от заповедей Божиих, но которые прекословят воле Божией, милующей грешника, осуждают оправдываемого Богом и, высоко ценя свое исполнение обязанностей как заслугу и право на воздаяние, обнаруживают не сыновний, а наемнический дух? Таковы были древние Фарисеи, которые и в дом отеческий – в Церковь Христову – не хотели войти, негодую на то, что Христос приемлет грешников. Пожелаем таким людям, чтобы они вошли в себя, лучше познали себя, и уразумели, что и они только по милосердию Отца небесного могут быть Его сынами и наследниками»<sup>204</sup>.

Свт. прав. Иоанн Кронштадтский видит не только в поведении младшего сына, но и в реакции старшего брата удаление «в страну далече», грех, только прикрытый видом добродетели: «Заприметьте, братия, сколько видов грехов или страстей, столько и возвратных путей к Отцу небесному: каждый грех или страсть есть путь в страну, далекую от Бога... Ушел по пути зависти: воротись с этой адской дороги и будь доволен тем, что Бог послал, и помни, чье она исчадие: первый завистник был диавол, и *завистию диаволю грех в мир вниде* (Прем. 2: 24); будь ко всякому доброжелателен. Если ушел путем вражды и гнева, воротись и стань на путь кротости и любви. Помни, что *ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3: 15); или удалился ты от Бога чревоугодием и распутством: воротись и стань на путь умеренности и целомудрия и помни всегда для руководства в жизни слова Спасителя: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими* (Лк. 21: 34) – и слова покаявшегося блудного сына: *согрешили мы перед Тобою и уже недостойны называться Твоими сынами: прими нас, хоть как наемников* и Он верно примет нас, как детей»<sup>205</sup>.

Самодовольство и пренебрежительное отношение фарисеев к другим Спаситель обличил в притче о мытаре и фарисее: «Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу...» (Лк. 18: 9). В богослужебной практике Церкви эта притча рассматривается как училище покаяния, поэтому первое воскресенье из трех подготовительных недель к Великому посту называется Неделей о мытаре и фарисее, а Постная Триодь начинается словами: «*Не помолимся фарисейски, братие, ибо возносяй себе смирится. Смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны Боже, грешныя*». Самодовольная «молитва» фарисея – это обращение к Богу на равных, и это высокомерие свидетельствует не о праведности, а, по словам блж. Феофилакта Болгарского, об отвержении Бога: «Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Сию-то богопротивную страсть, против которой Господь вооружается, как неприятель против неприятеля, Господь обещает уврачевать настоящею притчею. Ибо Он говорит ее к тем, кои уверены были о себе и не приписывали всего Богу, а посему и

<sup>203</sup> В этой части притча близка другой истории – о рабочих одиннадцатого часа, которых «несправедливый» хозяин виноградника вознаграждал так же, как и работавших целый день.

<sup>204</sup> Филарет Московский, свт. Беседа в неделю о блудном сыне и на память Святого Алексея (1855) // Собр. соч.: В 5 т. Т. 5: 1849–1867. М., 1885. С. 360.

<sup>205</sup> Иоанн Кронштадтский, прав. Беседа в неделю о блудном сыне [Электр. документ]: <http://www.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=14>.

других уничижали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу»<sup>206</sup>.

Очевидно, что претензия на превосходство над другими людьми и собственную исключительность у фарисеев связана со страстью гордости. Христос не раз обращал внимание фарисеев на несовместимость жизни в Боге и культивирования в себе тщеславия. Так, на той же вечере, где было чудо исцеления больного водянкой, видя, как гости по тщеславию стремятся сесть на самые почетные места, Христос с помощью притчи о званых на вечерю (Лк. 14: 9–11) предлагает избрать другой способ поведения: всем приятно, когда их возвышают в глазах других, и никому не хочется быть униженным, поэтому надо взять за правило садиться на последнее место. Человека уважаемого хозяин попросит пересесть на место лучшее, человек менее значимый не будет унижен перемещением на место худшее. Но ошибкой будет увидеть в этой притче практический совет расчетливо пощадить свое тщеславие. Из дальнейшей беседы понятно, что это призыв к смиренномудрию, кардинальной перестройке мышления: «...всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14: 11). В притче Господь использует образа брака как традиционный библейский образ Царства Небесного, общения с Богом. Фарисеи были уверены, что они достойны и земной славы (поэтому стремились занять лучшие места на вечере), и славы Царства. Господь предупреждает, что тот, кто возвышает себя в собственных глазах, будет постыжен и унижен от Бога, то есть, применительно к образу вечера, пересажен на последнее место.

Наставление хозяину дома напоминает также о том, что Царство Божие требует от человека особых усилий: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14: 12–14). Это не запрет приглашать родственников и друзей, но напоминание о том, что в этих обедах, которые фарисеи почитали за добродетель, нет ничего действительно доброго, то есть заслуживающего поощрения от Бога. Кормящий своих получает награду уже на земле – в виде ответных обедов. Но славу и награду в Царстве Божиим можно получить, только подражая Богу, творящему милость, на которую люди не могут адекватно ответить: «Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне» (Иер. 9: 24). Об этом же речь шла и в Нагорной проповеди: «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?» (Мф. 5: 46). Именно творящий милость к тем, кто неспособен отблагодарить, при всеобщем воскресении будет в числе праведников, получающих воздаяние за добродетель.

Ответом Христа на восклицание одного из гостей, бывших на этой вечере: «Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Небесном» (Лк. 14: 15), стала притча о званых на великую вечерю (Лк. 14: 16–24), по сюжету близкая притче о браке царского сына (см.: Мф. 22: 1–14). Обе притчи носят обличительный и предупредительный характер: Царство Божие, изображаемое под образом вечера и брачного пира, требует готовности отказаться от мирских стяжаний и удовольствий: невозможно, следуя и угождая своим желаниям, угодить в то же время и Богу. Как бы ни были для человека значимы какие-то обстоятельства или предметы, но ради Бога надо быть готовым всем этим пожертвовать. Земные предпочтения могут побудить человека взять «самоотвод» от участия в вечери Царства. «Никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14: 24). Фарисеи тоже верили, что хлеб Царства достанется немногим – им. Но притча дает им повод понять, что они обманываются; их неверие в Христа обнаруживает, что они отдают предпочтение земным интересам и расчетам, а не проповеди Царства. Подобно рабу в притче, вынужденно обратившемуся с приглашением на брак к ничтожным и презренным, Христос общается с мытарями и грешниками, готовыми прийти на вечерю Царства. Двукратный приказ

<sup>206</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 18: 9–14.

господина рабу: *«Пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых»* и затем: *«Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой»* (Лк. 14: 21–23) толкователи относят к возвещению спасения грешникам из иудеев (кающимся мытарям, блудникам и др.), а затем проповеди среди язычников.

Та же мысль – что не все иудеи войдут в Царство – звучит и в ответе Христа на вопрос кого-то из народа: *«Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся?»* (Лк. 13: 23). Господь дает понять, что спасающихся мало, так же как мало желающих делать над собой усилие и бороться со страстями (это изображает приточный образ вхождения узкими вратами), но другого пути для спасения нет. Надо подражать вере ветхозаветных праведников, чтобы разделить с ними славу Царства. Тот, кто творит неправду, будет признан чужим для Бога, хотя бы сам себя и считал другом Божиим (это относится как к иудеям в ближайшем контексте, так и к нерадивым христианам): *«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды»* (Лк. 13: 24–27).

В книге Деяний апостолов отражено сильное неудовольствие иудеев, узнавших об апостольской проповеди Царства Божия язычникам, что нарушало религиозную избранность еврейского народа. Ответ Христа подразумевает ветхозаветные пророчества о том, что язычники станут участниками Нового Завета, и предупреждает, что многие иудеи по собственной инициативе лишатся этой славы: *«Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божиим. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними»* (Лк. 13: 28–30). У ап. Павла в Послании к римлянам будет дано такое объяснение призванию язычников в Царство: *«Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность»* (Рим. 11: 11), то есть призвание язычников стало следствием отпадения от Бога иудеев, но призвание язычников в свое время возбудит у отпавших иудеев ревность, то есть сыновнее желание Богу угодить и исправиться и получить то, что им первым было обещано. Об этом же говорил и пророк Моисей: *«Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их»* (Втор. 32: 21). Эта ревность, то есть запоздалое раскаяние и вера, поможет первым (иудеям) стать хотя бы последними в Царстве Божиим<sup>207</sup>.

Чудо исцеления десяти прокаженных (Лк. 17: 12–19) примечательно тем, что символически изображает сердечное расположение всего иудейского народа и мира внешнего, полуязыческого и языческого. Иудеи с самарянами, как известно, не общались и берегли свою религиозную чистоту, но, будучи изгнанными, в соответствии с Законом Моисеевым, из общества здоровых, прокаженные объединились, уравненные общей бедой. Те и другие искали Христа в надежде на милость и, признав при встрече Христа наставником, а себя соответственно Его учениками, просили об исцелении. После же исцеления дороги иудеев и самарянина вновь разошлись: они все пошли показываться своим священникам и должны были бы встретиться вновь у Христа, – но вернулся, чтобы поблагодарить за исцеление лишь один прокаженный, и это был самарянин. После дня Пятидесятницы, когда апостолы выйдут на проповедь среди других народов, те охотнее и свободнее будут принимать христианскую веру, нежели иудеи. Поэтому когда фарисеи спросили Христа о признаках наступления Царства, Он сказал не о внешних признаках, а о внутренних – Царство придет, когда изменится их сердечное расположение: *«Не придет*

---

<sup>207</sup> У ап. Павла в том же Послании к римлянам выражена надежда на обращение иудеев ко Христу, хотя бы и в конце земной истории: *«Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, [до времени,] пока войдет полное [число] язычников; и так весь Израиль спасется»* (Рим. 11: 25–26).

*Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»* (Лк. 17: 20–21).

Христос Своим служением свидетельствовал, что благодать Божия изливается на всех людей без различия. Так, притча о работниках в винограднике, нанятых хозяином в разное время, но получивших равное воздаяние за свой труд (Мф. 20: 1–16), показывает, что нельзя судить об устраиваемом Богом деле спасения людей с позиции человеческой справедливости. Трудившиеся весь день в винограднике и перенесшие тяжесть дневных работ оказались уравнины в вознаграждении с теми, кто пришел поздно и поработал совсем мало. Эта притча относится как к иудеям и язычникам, так и к верующим от детства и обретшим веру в зрелые годы или перед смертью.

Духовный выбор, к которому Господь призвал, неизменно связан с изменением образа мыслей и образа жизни, то есть с покаянием. Покаяние должно выразиться в оставлении неверия во Христа. Надо примириться с Богом, пока еще есть время: *«Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу; сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки»* (Лк. 12: 58–59).

Призыв к покаянию прозвучал и в ответе Господа на известие об убийстве нескольких галилеян в Иерусалиме по указанию Понтия Пилата (Лк. 13: 1–2)<sup>208</sup>, а также трагическом случае в Иерусалиме, когда восемнадцать человек были задавлены упавшей силоамской башней (Лк. 13: 4). Жестокая, насильственная смерть ревнителей, восставших против кесаря, и нечаянная, то есть неожиданная, внезапная смерть других не является следствием какой-то выдающейся греховности. Но эти случаи должны стать предупреждением еврейскому народу: *«...если не покаетесь, все так же погибнете»* (Лк. 13: 5). Жестоко подавленное восстание галилеян, разрушение здания и гибель людей стали предвестниками событий в Иудее в конце 60-х – начале 70-х годов, когда исполнились слова Христа о всеобщей гибели и безумное пророчество самих иудеев: *«Кровь Его на нас и на детях наших»* (Мф. 27: 25).

Притчей «с открытым концом» о неплодной смоковнице, от которой три года хозяин виноградника и садовник безуспешно ждали плодов и, наконец, посоветовавшись, оставили ее расти еще на один год в надежде, что она принесет плоды, Господь показал, что Израилю дано время на покаяние и Бог ждет плодов веры от этого народа. При отсутствии плодов наступит время суда Божия (Лк. 13: 7–9). Своего рода завершением этой притчи стала «притча в действии» на Страстной неделе – проклятие неплодной смоковницы (Мф. 21: 18–21). Впрочем, притча имеет отношение не только к иудеям, но ко всем людям: *«Евангельская смоковница есть человечество; Домовладыка – Бог и Отец; Виноградарь – Сын Божий, пришедший возделывать и очистить виноград наш. О смоковнице, которую Домовладыка повелевает посеци, как бесплодную, говорит Он: остави ю и се лето. Если не исправили людей закон и Пророки и не принесли люди плодов покаяния, то пусть орошены будут Моим учением, Моими страданиями, тогда, может быть, сотворят плод благопокорности, аще ли же ни, во грядущее посечеши ю, в другом, нескончаемом веке отлучив от части праведных Твоих»*<sup>209</sup>.

Обращаясь ко всему народу, Господь призывает, пока еще есть возможность, ответственно подойти к делу своего спасения и сделать духовный выбор – самостоятельно, не ориентируясь на мнение фарисеев и не оправдывая им свое неверие: *«Когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?»* (Лк. 12: 54–57).

<sup>208</sup> Блж. Феофилакт предполагает, что речь идет об Иуде-галилеянине, о восстании которого упоминает и книга Деяний святых апостолов (Деян. 5: 37) (Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 13: 1–5).

<sup>209</sup> Исидор Пелусиот, прп. Письмо 312: Евлогию. На слова: *смоковницу имяше некий в винограде своем* (Лк. 13: 6) // Исидор Пелусиот, прп. Письма: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во им. свт. Игнатия (Брянчанинова), 2000. С. 132.

**Обличение сребролюбия, «корня всех зол» (1 Тим. 6: 10).** Еще один грех, в котором Господь обличил фарисеев – сребролюбие. Притча Спасителя о неверном управителе и предостережение ученикам: *«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне»* (Лк. 16: 13) – вызвали насмешки фарисеев, которые, по замечанию евангелиста Луки, *«были сребролюбивы»* (Лк. 16: 14). Их реакция имела в некоторой степени оправдание в Законе и у пророков, которые обещали верным земные блага и благословение богатством (например: Лев. 26: 3–9; Ис. 60: 5–16); материальная обеспеченность в свете этих обещаний расценивалась как свидетельство праведности человека и вознаграждения от Бога за святость. Фарисеи своим смехом хотели показать противоречие учения Христа Закону, который они хранят. Господь на это ответил: *«Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет. Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует»* (Лк. 16: 15–18). Первое впечатление, что Господь отошел от вопроса об отношении к богатству и перешел к другой теме – о законе и о разводе, но далее Он рассказывает притчу о богаче и Лазаре, и это помогает нам целостно воспринять Его ответ и не потерять смысловую нить ответа. Спаситель начинает с того, о чем говорил многократно: окружающие видят формальные признаки праведности, Бог же видит сердце человека, при этом человеческие и Божественные критерии праведности нередко отличаются. Истинно праведный человек старается угождать именно Богу, а не общественному мнению. Нравственным ориентиром для праведника служат Закон и откровения пророков, причем духовное значение того и другого сохранится навеки: все, сказанное о Мессии и Царстве Божиим, находит свое исполнение, все заповеди, которые были даны, сохраняются и в новое время. Но что-то все-таки изменилось, потому что Христос говорит: *«Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется...»* Ветхий Завет, как период духовного детства человечества, Царство Божие представлял в грубых категориях, понятных иудеям, – в виде земного Царства, в образе земных благ; многие заповеди Божии, по снисхождению к духовной немощи людей, были даны в виде несовершенном. Рубежом изменений Сам Господь поставляет приход святого пророка и Крестителя Иоанна: *«Но с того времени, как явился Иоанн, почти бесплотный по нестяжательности и нестяжательный почти по бесплотности, и проповедал царствие небесное, блага земные уже не имеют времени, а проповедуется царствие небесное»*<sup>210</sup>. Отныне Царство Божие благовестуется неприкровоенно, для входа в него требуются собственные усилия от каждого человека, а ветхозаветные заповеди возводятся к совершенству и изначальной своей высоте. Достичь праведности, буквально соответствующей Закону, еще не означает стать достойным Царства Божия: Закон Моисеев вынужденно снисходил к страстям, но страсти остаются мерзостью для Бога. В качестве примера Господь говорит о нарушении иудеями святости брака: по жестокосердию закон разрешал иудеям разводиться с женой, это хотя и придавало греху вид законности, но было ограничением для грехов бо́льших (пусть лучше дадут разводное письмо, чем совершают убийство). Поскольку формально закон развод позволял, за грех это не считалось, но Христос называет вещи своими именами: развод ради нового брака или брак с разведенной является грехом. Так же надо смотреть и на отношение к богатству: ветхозаветные праведники были богаты, и это было благословение Божие и внешний признак, понятный для того времени, богоугодности их жизни, но обладание материальными средствами нельзя само по себе воспринимать как формальный признак праведности человека (раз я богат, значит, Богом благословлен и можно успокоиться относительно своего спасения). Все, чем человек обладает, должно быть соединено с усилиями угождать Богу.

<sup>210</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 16: 16–18.

В притче о богатом и Лазаре (Лк. 16: 19–31) (мы отметим не все, но только основные ее идеи, прямо связанные с контекстом беседы) дан характерный образ богача, употребляющего свои богатства на удовольствия, живущего так, как будто смерти не существует<sup>211</sup>, и не замечающего человека, медленно умирающего у ворот его дома. В отличие от безымянного богача, нищий назван по имени, и имя это знаковое: Лазарь<sup>212</sup> – «Бог помог» (или «Божия помощь»). Притча рушит иудейский стереотип относительно богатства: посмертная судьба богача и бедняка не зависела от обладания или необладания богатством; богач наказан за греховную жизнь. То, что было в его глазах благом – земные наслаждения, – он уже получил, пока жил («ты получил уже доброе твое в жизни твоей»), поэтому после смерти жестоко страдает за свои грехи, и прежде всего за грех презрения нищего, лежащего у его ворот. А Лазарь, человек нищий, то есть, с точки зрения фарисеев, Богом не благословенный, попадает в место упокоения праведников – «на лоно Авраама». За что Лазарю такая честь – за то, что он бедный? Судя по тому, что богач пострадал не за то, что он человек со средствами, и Лазарь спасен не за нищету. Душу его сразу после смерти принимают и возносят ангелы (какой контраст с оставленным на земле больным телом, которое лизали псы): «Если бы он был ропотник и богохульник, он не удостоился бы такой чести – сопровождения и несения ангелами»<sup>213</sup>, то есть Лазарь спасен за кроткое перенесение страданий и неосудительное отношение к богачу. Показательно и то, что лоно Авраамово соединило людей не по критерию обладания богатством – сам Авраам был человеком очень состоятельным, Лазарь не имел ничего, но и тот и другой были верны Богу в испытаниях.

Богач, вразумленный тяжким наказанием и невозможностью его облегчить и зная, что его братья живут так же, как жил он, просит Авраама послать Лазаря на землю. Он надеется, что явление во славе воскресшего Лазаря, которого и богач, и братья помнили в виде крайне униженном, подействует на них, они узнают от Лазаря, что будет после смерти, и исправят образ жизни. Но богач получает отказ: Авраам сказал ему, что у его братьев достаточно знаний, чтобы жить свято, – им известна воля Божия, возведенная через законодателя Моисея и других пророков (Лк. 16: 29). Когда богач пытается настаивать и говорить, что явление воскресшего из мертвых подействует благотворно и братья его покаются, Авраам говорит: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16: 31). Эти слова подтверждают уже евангельские события: после воскресения праведного Лазаря в Вифании иудеи задумали убить и Христа, и Лазаря (Ин. 12: 10–11).

### **2.3. Новый Израиль: ученики Христа**

#### **2.3.1. Общее понятие об ученичестве Христу**

На протяжении всей евангельской истории мы видим, что у Христа появляются ученики: кто-то сам приходил, видя чудеса и слыша учение, кого-то Спаситель звал следовать за Собой. Призыв к следованию за Ним был связан со служением благовестия, которое Христос хотел поручить призываемому, например: «А другому сказал: *следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие*» (Лк. 9: 59–60) – или призывание будущих Двенадцати апостолов. Люди, имеющие семью и достаток, отрывались от прежнего образа жизни и становились учениками и постоянными спутниками Христа; так было в призывании Матфея (Левия): «*Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним*» (Мф. 9: 9). Свт. Иоанн Златоуст говорит, что каждого ученика Христос призывал в тот момент, когда он «был готов послушаться», поэтому кто-то был призван в самом начале служения Спасителя (как рыбаки Петр,

<sup>211</sup> О том же говорит ап. Иаков в соборном послании: «*Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас...Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания*» (Иак. 5: 1, 5).

<sup>212</sup> Лазарь – это одна из форм имени Елиазар.

<sup>213</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 16: 19–22.

Андрей, Иоанн и Иаков), другие, как Матфей, – позже, после распространившейся славы о Чудотворце Христе.

Некоторых людей Господь не допускал к этому служению; так было в случае некоего книжника, желавшего стать благовестником: *«Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел»* (Мф. 8: 19). Ответ Христа: *«Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову»* (Мф. 8: 20), обличает истинное намерение этого книжника, он хотел стать апостолом «не ради Иисуса, а ради хлеба куса» (свт. Димитрий Ростовский). «Видя многие знамения, он подумал, что Иисус получает от того прибыль: посему старается сделаться последователем Его, чтоб и самому получать»<sup>214</sup>. Господь, по сути, отказывает книжнику, показывая, что Сын Человеческий, а следовательно, и Его ученики отказываются от того блага, которое Бог предоставляет даже диким животным, лисицам и птицам небесным, – от земного убежища и приюта, собственно, вообще от места, которое можно считать своим.

Отказывает Господь в апостольстве и другому человеку, который просился стать учеником, но перед этим хотел *«проститься с домашними»* (Лк. 9: 61). Эта просьба указывает на неготовность и даже, по словам блж. Феофилакта, неспособность к Царству Небесному: «Ибо такой человек обнаруживает в себе привязанность к миру и отсутствие апостольского расположения; ибо апостолы, как услышали призвание от Господа, тотчас последовали за Ним, ничем иным уже не занимались, а оставили даже и прощание с родными»<sup>215</sup>. Поэтому Христос говорит этому человеку: *«Всякий озирающийся назад, – то есть человек, который дорожит путями своей прежней жизни до желания вернуться к ней – не благонадежен для Царства Божия»* (Лк. 9: 62).

Но учениками Христа можно назвать не только особо призванных благовестников, но и всех принявших Его как Мессию, уверовавших в Него как Сына Божия, через Которого можно получить дар жизни вечной. Суть ученичества прямо выразил Сам Господь в беседе на празднике Кушей: *«Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики»* (Ин. 8: 31). Это Он сказал людям, которые в Него уверовали, слушая Его учение и зная о Его чудесах, но из дальнейших событий ясно, что их готовность видеть в Иисусе Мессию была чисто умозрительной – верю, пока это необременительно. Апостол Иаков, брат Господень в своем соборном послании назовет такую веру бесовской: *«...и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?»* (Иак. 2: 19–20). Пребывание в слове Христовом предполагает устройство жизни в соответствии с Его учением, деятельную веру. Об этом Он не раз говорил и, напомним, в Нагорной проповеди был дан наглядный образ благоразумного человека, построившего дом на камне – это тот, *«кто слушает слова Мои сии и исполняет их»* (Мф. 7: 24) и образ безумного строителя, поставившего дом на песке – это *«всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их»* (Мф. 7: 26).

Вся совокупность учеников Христа именуется Церковью (собранием) (см.: Мф. 16: 18; 18: 16). Спасение человека не есть дело двух – Бога и самого верующего и кроме личной ответственности за свое спасение необходима принадлежность к богоустановленному обществу спасаемых. В Ветхом Завете прообразом Церкви был Израиль, народ Божий, частью которого человек становился через обрезание как знак Завета. В Новом Завете частью нового Израиля человек становится по вере в Иисуса Христа через новое обрезание – крещение от воды и Духа, о чем говорилось в беседе с Никодимом (Ин. 3) и в проповеди Иоана Предтечи (Мф. 3: 11). Основанная Христом Церковь управляется поставленными Им людьми – Двенадцатью апостолами и поэтому называется апостольской Церковью.

### 2.3.2. Условия ученичества Христу

Об избрании Двенадцати и значении их служения мы поговорим отдельно. Здесь же поговорим о наставлениях Спасителя, адресованных Двенадцати апостолам и всем ученикам вообще, в которых

<sup>214</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 8: 19–20.

<sup>215</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 9: 57–62.

выражены требования к верующим. В этих требованиях все общеобязательно, но в идеальной, совершенной своей форме доступно лишь некоторым – тем, кто ищет совершенной жизни во Христе.

Из наставлений Христа понятно, что стать Его учеником и остаться таким, как был прежде, невозможно; нельзя быть верующим во Христа «в общем смысле слова». Господь требует от учеников готовности оставить ради Него все: семью, имущество, земные привязанности и даже собственную жизнь: *«Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником»* (Лк. 14: 33). Это всецелое предание себя Христу является неизбежным разрывом с этим миром: *«Они не от мира, как и Я не от мира»* (Ин. 17: 16).

Невозможно войти в Царство Божие «вслепую», не понимая ясно, что дело спасения от каждого конкретного человека требует четко расставленных приоритетов и готовности оставить все ради Христа. Притчи о строителе башни и о царе, идущем на войну (Лк. 14: 28–32), показывают, что Царство Божие требует такого понимания: начиная войну, царь прикидывает, есть ли у него возможность в ней победить; начиная строительство, человек рассчитывает, сможет ли он его завершить. Конечно, эти притчи даны не для того, чтобы человек оправдал свое неверие: *«Я не могу такой ценой покупать себе спасение, а как же мои родные и близкие, моя работа и т.д.»*. Собственно, такая подмена ценностей и является губительной, потому что за ней стоит безответственный подход к делу собственного спасения. Эти две притчи показывают недопустимость самообмана: подлинным учеником Христа является тот, кто имеет решимость жить во Христе и понимает цену, которой эта жизнь приобретается. Такие люди становятся *«солью земли»* и *«светом миру»* – спасаясь сами, они своим подвигом являют миру Христа и сохраняют мир от нравственного разложения.

**Разрыв с миром: отношение к семье.** Многие особенности учения Спасителя по-человечески тяжелы для восприятия – и для слушавших Его иудеев, и для нас. Вместо ожидаемой иудеями общей победы Израиля над врагами Господь обещал неизбежное разделение даже родных людей: *«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей»* (Лк. 12: 51–53). Разделение внутри семьи обычно воспринимается как зло, но оно может оказаться и «неким божественным деянием»<sup>216</sup>. Слова Христа: *«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»* (Лк. 14: 26) – кажутся отменой родственных чувств и семейных обязанностей, но это не так, потому что из них не следует, что любовь к Богу может быть выражена только разрывом отношений с родственниками. Господь предупреждает, что любовь к Богу и сохранение верности иногда с необходимостью требуют от человека подобного разрыва: Бога надо любить больше, чем кого бы то ни было из людей, а о своем вечном спасении надо заботиться больше, чем о чем-то еще. «Смотри же, в простоте своей и неопытности не соблазнись сим изречением. Ибо человеколюбец не бесчеловечию учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтоб искренний Его ученик ненавидел своих родных тогда, когда они препятствуют ему в деле богопочитания и когда он при отношениях к ним находит затруднения в совершении добра... Итак, кому родные вредят в деле богопочтения, и он однако ж с удовольствием продолжает расположение к ним, ставит оное выше благоугождения Богу, а иногда из любви к жизни, в случае угрозы мучения, склоняется к отречению от веры, – тот не может быть учеником Христовым»<sup>217</sup>.

В истории Русской Церкви есть два знаменитых примера, иллюстрирующих и помогающих понять эту проблему разрыва: двое святых – прп. Сергей Радонежский и прп. Феодосий Киево-Печерский – почему-то по-разному вели себя с родителями. Прп. Сергей не уходил в монастырь, пока об этом просили

<sup>216</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 12: 51–53.

<sup>217</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 14: 25–27.



родители и, почитая их, оставался в миру. А прп. Феодосий, как будто в нарушение заповеди о почитании родителей, убежал в монастырь вопреки воле своей матери и скрывался от нее. Ответ прост: родители Варфоломея, будущего радонежского подвижника, не препятствовали ему в благочестии, а мать будущего устроителя «колыбели русского монашества» как раз мешала сыну подвизаться «*добрым подвигом веры*» (1 Тим. 6: 12), хотела его оставить в миру, женить и отлучить от желанной совершенной жизни во Христе.

Но притом что долг следования за Христом выше родственного долга, сам этот долг не только не отвергается, но и ставится высоко в церковном учении; довольно посмотреть, например, Первое послание ап. Павла к Тимофею: «*Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного*» (1 Тим. 5: 8).

**Приобщение к победе Христа над миром: о хранении верности Богу.** Опасности и трудности, которым ученики подвергались, сопутствуя земному служению Христа, усугубятся впоследствии и будут сопровождать жизнь Церкви вплоть до Его Второго Пришествия; наступят времена, когда ученики будут желать возвращения хотя бы одного из дней, когда они пребывали со Спасителем и в тени Его служения были в безопасности. От христианина в грядущих опасностях требуется хранение верности Христу. Сами опасности будут иметь разный характер: это и внешние скорби, гонения на Церковь, и соблазны от внешних (то есть нехристиан, проповедь лжеучителей), и соблазн греха, искушение от собственных страстей, с которыми каждому христианину предстоит бороться до смерти. Эта часть наставлений Христа связана с обетованием Его Второго Пришествия, которое станет для учеников желаемым событием (см.: призыв «*Ей, гряди, Господи Иисусе!*» в Откр. 22: 20), окончательным и полным явлением победы Христа над миром (диаволом), окончанием периода испытаний.

На протяжении всей жизни Церкви и, в особенной мере, накануне Второго Пришествия Христа и явления Его всему миру будут появляться лжеучителя, распространяющие ложные слухи о Нем, но Господь, исключая соблазн учеников, предупреждает, что Его появление нельзя будет не заметить: «*И скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, – не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим*» (Лк. 17: 22–31). «*День Свой*» – это «*День Господень*», о котором говорили пророки и который нельзя отождествить с одним каким-то событием в служении Христа: в понятие Дня Господня вмещаются Страдания и Смерть, Воскресение, Вознесение и дарование Духа Святого ученикам как явление славы Царства верующим, но, в особенной мере, это Второе Пришествие и Суд как явление Христа во славе всему миру.

Второе Пришествие Христово будет неожиданным и внезапным, явление Христа как Судии застанет мир в беспечности греха, подобной состоянию человечества накануне всемирного потопы: «*И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содомы, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится*» (Лк. 17: 26–30). В этой истории с потопом, являющейся прообразом состояния людей накануне кончины мира, не может не удивлять это пренебрежение к собственной безопасности; любому человеку все-таки свойственно чувство самосохранения. За этим может стоять только надежда на альтернативные пути спасения: другие плавсредства, высокие крыши, деревья, горы. Но все, имевшие надежду на что-то «*вне спасительного ковчега*»<sup>218</sup>, погибли; гибель ждет и тех, кто не верит и неверен Христу.

Разделение людей на верующих и неверующих, живущих по Христу и живущих без Него, станет окончательным во время Второго Пришествия Христа, оно навсегда отделит грешников от праведников вне зависимости от общности их занятий или жизни: «*В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращай назад. Вспоминайте жену Лотову. Кто*

<sup>218</sup> Тропарь из Великого покаянного канона прп. Андрея Критского. Песнь 2.

станет сберечь душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее. Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется. На это сказали Ему: где, Господи? Он же сказал им: где труп, там соберутся и орлы» (Лк. 17: 31–37). Последняя фраза, приточное речение про труп и орлов, загадочна и, можно сказать, двусмысленна; она понимается толкователями и в отношении грешников, и в отношении верных. В первом значении предполагается, что апостолы спрашивают о месте, где будет суд и явление Царства, а Господь отвечает, что везде: где есть грешники, там будет и Судья<sup>219</sup>. Во втором значении вопрос апостолов относится к ним самим и другим верным: где они будут, когда описанные события будут происходить: «Когда ученики спросили Господа, куда взяты будут сии, Он отвечал: где труп, там и орлы; то есть где Сын Человеческий, там все святые, легкие и высоколетающие, тогда как грешники тяжелы и потому остаются на низу. Как тогда, когда лежит мертвое тело, все плотоядные птицы слетаются к нему, так и тогда, когда явится с небес Сын Человеческий, умерший за нас и вмененный в труп, соберутся все святые и самые ангелы»<sup>220</sup>.

В условиях всеобщего нравственного развращения от учеников Христа потребуются особенная собранность и ревность по сохранению веры и чистоты жизни. Несмотря на множество опасностей (искушений), нет ситуаций, оправдывающих предание человеком своей души на погибель. Христос призывает Своих учеников безбоязненно быть верными Его учению перед лицом тех, кто может убить тело, и бояться одного только Бога, в руках Которого власть над душами: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь Того, Кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, Того бойтесь» (Лк. 12: 4–5). Верность Христу будет связана со страданиями и необходимостью защищать свою веру, но Господь говорит, что ни первого, ни второго не надо опасаться, потому что наградой за исповедание будет вечное спасение, а помощь в исповедании веры будет дана Духом Святым, Который научит учеников, что говорить. Отступничество же, как и неверие, будет осуждено: «Кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими» (Лк. 12: 9).

В ожидании Второго Пришествия ученикам надо хранить верность Богу; это показано притчей о рабах, ждущих господина (Лк. 12: 36–39). Ожидая возвращения господина с брака, рабы должны быть препоясаны, то есть готовы к труду, чтобы встретить господина, в какой бы час ночи он ни пришел. В конце этой притчи господин как-то нетипично себя ведет: найдя усердно бодрствующих рабов (тех, которые не спали не только в первую стражу ночи, но и во вторую и третью), он готов сам оказать им честь и послужить им так, как они послужили ему: «Препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Лк. 12: 37). Так показано, что верность будет вознаграждена в Царстве Божиим, причем совершенно непостижимым на земле образом (как прямо говорит ап. Павел: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» – 1 Кор. 2: 9).

Об обязанностях учеников говорит и притча о верном и неверном домоправителе (Лк. 12: 42–48). Она сказана в ответ на недоумение Петра, к кому обращена предыдущая притча – к ученикам или к народу? Из приточного ответа Христа ясно, что верность требуется от всех, – так, любой верный раб будет награжден честью («Над всем именем своим поставит его»), а неверный будет наказан («...и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными» (Лк. 12: 45–46), но на апостолах, как предстоятелях Церкви (домоправителях), лежит большая ответственность: «Раба же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12: 47–48).

<sup>219</sup> См.: Горский А., прот. История евангельская. С. 199; Толковая Библия. Толкование на Евангелие от Луки, 17: 31.

<sup>220</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 17: 31.

В обеих притчах есть прикровенное напоминание ученикам о близком уходе (Смерти – Воскресении – Вознесении) Христа. Чтобы ученики лучше поняли, что требуется от них, какое звание на них возложено, Господь говорит о цели и цене Собственного служения: *«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!»* (Лк. 12: 49–50). Мы уже отмечали, что Господь крещением называет Собственные страдания, крещение как погружение в смерть. Но что это за огонь, низведенный Христом на землю? Действие огня – уничтожение вещей сгорающих и очищение того, что неподвластно сгоранию. Образ огня показывает, что следствием явления Бога в мир станет преобразование этого мира, избавление его от всего тленного, грешного, а средством этого очищения – победа Христа над *«князем мира сего»*, то есть осуждение и изгнание из мира диавола (Ин. 12: 31; 16: 11). Под огнем, в соответствии с ветхозаветными теофаниями – явлениями Бога как огня, многие святые отцы понимали действие Божие в мире, благодать Духа Святого. Так, прп. Серафим Саровский говорил: *«Бог есть огонь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих хлад, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа, и Он придет согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты изгонится хлад доброненавистника»*<sup>221</sup>.

Стремление стяжать спасительную благодать Божией как средство победы над миром (диаволом и грехом), должно стать постоянным для христиан. Если ученики будут терпеливо переносить внешние напасти, хранить верность Богу, молиться и не унывать, то они получают помощь от Бога. Христос призывает учеников не к однократным молитвенным воздыханиям в связи с конкретными проблемами, а к молитве непрестанной и усердной. Образ такой молитвы дан в поведении вдовицы из притчи о неправедном судии. Вдовица донимала своими прошениями судью, человека злобного и бессовестного, который *«Бога не боялся и людей не стыдился»* (Лк. 18: 2). Желая, чтобы она оставила его в покое, судья выполнил ее просьбу. *«И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»* (Лк. 18: 6–8). В другой беседе с учениками образом такой настойчивой молитвы стал человек, пришедший к другу в неурочное время: *«Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»* (Лк. 11: 8–10).

Но что и зачем должны просить верующие у Бога, Который и так все знает? В каком-то смысле молитва людей Богу не нужна, Он не нуждается в молитве как источнике информации, а нужды людей видит и понимает лучше них самих. Из наставлений Христа понятно, что молитва – это показатель решимости человека жить духовной жизнью и свидетельство его веры и верности. *«Отчего плохо идет молитва? Оттого, что не чувствуется нужда в Боге...»*<sup>222</sup> Настойчиво, усердно прося у Бога помощи, человек укрепляется в желании получить просимое; усердная молитва помогает человеку победить грех, освободиться от страстей (*«Сей род изгоняется только молитвой и постом»* – см.: Мф. 17: 21) и, как результат, познать волю Божию. Такое духовное расположение привлекает к душе благодать Божию. Стяжание, то есть получение, благодати Божией и есть настоящий предмет и результат молитвы: *«Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него»* (Лк. 11: 13). Познав волю Бога, человек в молитве будет просить у Бога только того, что полезно для души и соответствует воле Божией, поэтому всякое прошение верующих будет исполнено (см.: Ин. 16: 23–24).

<sup>221</sup> Серафим Саровский, прп. Наставления. 1: О Боге. [Электр. документ]: <http://www.zavet.ru/novo/duh/006.htm> (12.02.12).

<sup>222</sup> Феофан Затворник, свт. Письмо 967: О попечительстве в богадельне. Об упорядочении мыслей, вставании утром, чувстве негодности и употреблении кратких молитв. Разрешение недоумений (25 апр. 1890 г.) // Собр. писем. Вып. 6: 942–1049. [Электр. ресурс]: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=fzletf> (15.11.11).

В Евангелии от Луки дарование молитвы «*Отче наш...*» связано с просьбой учеников научить их молиться (Лк. 11: 1). Было время, когда на упреки фарисеев, что Его ученики не постятся и не молится, Господь ответил, что еще не пришло время: пока Жених с ними, сыны чертога брачного не должны поститься (Мф. 9: 14–15). Исполнение просьбы учеников свидетельствует о приближении дней взятия Христа от мира.

Кроме опасностей внешних, угрожающих жизни и оттого способных привести людей, немощных в вере, к отступничеству, христианину угрожают опасности и более тонкие – соблазны от лжеучений. Всегда будут находиться люди, поддающиеся под власть бесов и сеющие соблазн. Страшное наказание, по слову Спасителя, грозит тем, кто пытается отлучить, отвести ученика от Христа, ввести в соблазн: «*А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит*» (Мф. 18: 6–7). «*Надобно прийти соблазнам*», поскольку грешники как бы с необходимостью присутствуют в падшем мире, который во зле лежит, – всегда будут находиться люди, которые из любви к греху или желания оправдать свой грех препятствуют другим спастись.

Христос указывает на два средства избавиться от соблазна и духовной гибели: во-первых, внимательность в духовной жизни и бескомпромиссное удаление от источника соблазна – лучше лишиться на земле того, что тебе дорого, но духовно-опасно (использован образ отсечения объятой гангреной руки или ноги, больного глаза), нежели сгнить в своих страстях и лишиться вечной жизни (Мф. 18: 8–9) и, во-вторых, внимательно относиться к другим людям, опасаясь навредить «*малым сим*» – верующим, внешне незначительным по мирским понятиям или же немощным в духовном отношении. Для Бога любой человек так дорог, что, спасая его, Бог Сам стал человеком, а ангелы, хранящие этих людей, находятся в непосредственной близости к Богу: «*Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее*» (Мф. 18: 10–11).

Как мы уже отметили ранее, спасение человека осуществляется в Церкви, как обществе верующих, которые должны подражать Богу в заботе о других людях и стараться вразумлять грешников и заблуждающихся, так как «*нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих*» (Мф. 18: 14). Среди тех, кто сеет соблазн, есть различие: это могут быть как люди трудноисправимые, упорствующие в своем заблуждении, так и те, кто при явлении истины готов отказаться от своих ошибочных воззрений. Сеять разные соблазны среди людей – это очевидный грех, но если соблазняемый превозносится над тем, кто его смущает, или враждебно себя ведет с ним, то его поведение тоже является грехом. Поэтому Христос призывает тех, кто терпит соблазны, не поступать опрометчиво, но стараться приобрести для вечности душу согрешающего брата: «*Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему*» (Лк. 17: 3–4). Господь указывает путь бережного вразумления: на первом этапе – обличение наедине («*Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним, если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего...*»), второй этап – попытка убедить грешника в его заблуждении не только своим словом, но и свидетельством двух-трех братьев, по ветхозаветной норме об истинности свидетельства нескольких человек («*...если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово...*»), последний этап – вразумление всею Церковью и при упорстве заблуждающегося – прекращение общения с ним, отдаление от него ради сохранения чистоты веры («*...если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь*» (Мф. 18: 15–17)). Последнее наставление по преимуществу относится к предстоятелям Церкви – апостолам, а впоследствии епископам; одним из направлений их служения является служение словом – наставление и

вразумление. На это указывают последующие слова Христа – апостолам дается дар «*вязать и решить*», то есть благодать прощения грехов: «*Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе*» (Мф. 18: 18).

Итогом этого наставления Христа стал призыв сохранять Церковь как союз любви (см. у ап. Павла: «*храните единство духа в союзе мира*» – Еф. 4: 3). Будут появляться соблазняющие и повреждаемые, но пока будут ученики, верные Христу, с ними будет пребывать Сам Христос: «*Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*» (Мф. 18: 19–20).

Кроме подражания Богу в желании спасения других, человек в общении с согрешающим братом должен помнить и о том, что он сам небезупречен перед Богом: надо миловать других, потому что Бог милует нас, и без конца прощать личные обиды: «*Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз*» (Мф. 18: 21–22). В качестве наглядной картинке к этому наставлению, а также к словам из молитвы «Отче наш...»: «*Остави нам долги наша, как и мы оставляем должникам нашим*» – Господь предложил притчу о немилосердном должнике, которому царь по милости простил огромный долг, а он сам, выйдя на свободу, упек в тюрьму собственного должника за мизерный долг, вопреки слезным просьбам. «*Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его*» (Мф. 18: 32–35).

В связи с предупреждением о грядущих соблазнах апостолы просили Христа об умножении в них веры. Ответ Христа показывает, что и просьба, и желание хороши; действительно, надо стремиться к укреплению и совершенству веры, тогда не только соблазны будут нестрашны, но для верующего вообще не будет ничего невозможного (естественно, если эти дела соответствуют воле Божией). В качестве примера силы веры приведена пересадка смоковницы в море, в водную стихию, где земные деревья не растут: «*Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас*» (Лк. 17: 6)<sup>223</sup>. История христианской Церкви подтверждает это обетование: учениками Христа совершалось и до сих пор совершается множество великих дел.

Впрочем, одобряя желание совершенства, Христос предупреждает опасность самомнения и превозношения и просит помнить о том, что ученики лишь служители Божии, все их духовные дары – от Бога, а их труды – исполнение воли Божией<sup>224</sup>: «*Кто из вас, имея раба паиущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойди скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать*» (Лк. 17: 7–10). «И пред людьми мнение о своей добродетели есть ущерб существа добродетели: кольми паче пред Богом. Возвышение путей наших в наших собственных очах есть уклонение от пути Божия, хотя бы мы на нем и находились»<sup>225</sup>. Апостол Павел в Послании к филиппийцам

<sup>223</sup> Близкое место есть в Евангелии от Матфея, но там речь идет о передвигаемой по слову верующих горе (см.: Мф. 17: 20)

<sup>224</sup> «Поелику вера совершает многое и содержащего ее соделывает исполнителем заповедей, украшая его при сем и чудотворениями, а от сего человек легко может впасть в высокомерие; посему Господь предостерегает апостолов не превозноситься совершенствами, представляя прекрасный пример» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 17: 5–10).

<sup>225</sup> Филарет Московский, свт. Слово в день венчания и помазания на царство Благодетельнейшего Государя Императора Николая Павловича (1849 г.) // Филарет Московский, свт. Слова и речи. Т. 5. С. 27.

одной фразой выразит мысль о данной ему силе веры и то, что зависит это совершенство только от Христа: «*Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе*» (Флп. 4: 13).

**Разрыв с миром: отношение к богатству.** Довольно много наставлений Спасителя связаны с темой богатства. Отчасти мы об этом говорили в разделе об обличении сребролюбия фарисеев, но ряд наставлений обращены прямо к ученикам. Богатство в учении Христа является образом этого мира со всеми его ценностями. Отказ от богатства, как увидим далее, предлагается Христом в качестве необходимого условия спасения. Но чтобы правильно понять это условие, надо выяснить, что именно понимается под богатством и когда обладание богатством является грехом, то есть уклонением человека от пути спасения.

Однажды одну из бесед Христа с учениками прервал кто-то из народа, обратившись к Спасителю с просьбой выступить в роли гражданского судьи: «*Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство*» (Лк. 12: 13). Просьба временная и земная, в основе которой пользовательский подход к Богу: Он нужен для решения тех проблем, которые чувствуются особенно остро – житейских. Раздел отцовского имения не был делом Спасителя. Но, отказавшись решать это дело как судья, Христос не оставил просьбу без духовного решения. В основе подобных тяжб, как правило, лежит корысть и сребролюбие. Эти страсти рушат семьи, разделяют близких людей и губят души, поэтому Христос предостерегает: «*Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения*» (Лк. 12: 15). Сбой ценностных ориентиров приводит к тому, что человек живет так, как будто смерти не существует. Как пример безрассудного увлечения стяжанием земных благ Господь привел притчу о безумном богаче: «*У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бо<sup>ль</sup>шие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так [бывает с тем], кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет*» (Лк. 12: 16–21)<sup>226</sup>.

Возвращаясь к прерванной беседе с учениками, Господь напомнил им наставления, сказанные во время Нагорной проповеди, и призвал избегать суетливой многозаботливости, подрывающей доверие Богу и превращающей верующего в человека «*мира сего*» (Лк. 12: 30). «*Малое стадо*» учеников, слушающихся Христа-Пастыря, получило от Бога в дар Царство – небесные блага: «*Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам. Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство*» (Лк. 12: 31–32). К полноте обладания ими надо стремиться, не страшась лишений: «*Не бойся – не сомневайся, что Бог будет промышлять о тебе, хотя бы ты сам и не заботился о себе*»<sup>227</sup>. Ученикам надо перенести «*капитал*» с земли на небо: продавать имения и использовать средства на милостыню, тем самым освобождая себя от излишних попечений и уз, привязывающих сердце к мирским ценностям, а не к Богу: «*Где сокровища ваши, там и сердце ваше будет*» (Лк. 12: 34).

Дополняет поучения об отвержении мира встреча с богатым юношей, исполнявшим заповеди и имевшим ревность достигнуть духовного совершенства (Лк. 18: 18–28). Господь на вопрос юноши, чего ему недостает для этого, ответил: «*Оставь все и следуй за Мной*». Этот ответ показывает, что совершенства можно достичь только полным оставлением всего ради Христа. В условиях жизни в миру такое полное оставление почти неосуществимо, поэтому в Церкви со временем этот идеал реализовался в монашестве.

<sup>226</sup> О том же грехе безумного времяпровождения, обращаясь к богатым, то есть людям все свои жизненные интересы сосредоточившим на стяжании земных благ, в соборном послании пишет ап. Иаков: «*Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания*» (Иак. 5: 5)

<sup>227</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 12: 32–34.

Но нельзя не обратить внимание, что среди учеников Христа были такие богатые и влиятельные люди, как Никодим и Иосиф Аримафейский, не оставлявшие ни своего богатства, ни общественного положения. Это не означает, что одни люди призываются все оставить ради Христа, а другие к этому не призываются. Каждое слово Спасителя обращено ко всем и для всех имеет значение непреложного правила, но в Церкви спасаются конкретные личности, многое зависит от духовного состояния человека, поэтому и степени, и формы отказа от богатства у всех различны. Любому христианину нельзя рассматривать богатство как самоценность, нельзя считать себя *владельцем* богатства, но лишь его *распорядителем*. Если человек не считает богатство своим и использует свои материальные возможности для служения ближним, а не для самоугождения и питания своих страстей, то тем самым он совершает духовный подвиг ради Христа и его лишь условно можно назвать богатым. Такими условно богатыми были Никодим и Иосиф Аримафейский.

Говоря о невозможности спасения богатых (обладателей), Господь использует фантастический образ верблюда, проходящего сквозь игольные уши. Не может не удивить вопрос апостолов, услышавших это сравнение: «*Кто же может спастись?*» (Лк. 18: 26). Почему этот вопрос задают апостолы, сравнительно бедные люди, их-то что беспокоило? Вряд ли есть основания видеть в этом широко заданном вопросе только проблему отличия представлений о богатстве в Ветхом и Новом Завете. Очевидно, что учеников беспокоит участь не только богатых, но вообще возможность спасения для людей вне зависимости от их имени и достатка. Что заставляет так думать? Действительно, в Ветхом Завете материальный достаток представлен как благословение Божие и обязательный атрибут мессианского обетования (например, Быт. 13: 14), с чем отчасти связано и устойчивое представление о Царстве Мессии как времени благословенном во всех отношениях: наступят дни, когда Бог «*из праха подымлет... бедного, из брения возвысит нищего, посаждая с вельможами, и престол славы даст им в наследие*» (1 Цар. 2: 8), потому что «*Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает*» (1 Цар. 2: 7). Так что неудивительно, что все иудеи, богатые и бедные, в качестве жизненного идеала имели богатство, хотя бы и будущее. Бедность, как общее явление, понималась как попущенное Богом зло и последствие греха (например: Притч. 6: 9–11; 10: 4; 21: 17), но конкретная бедность, нищета конкретных людей не считалась грехом или каким-то постыдным состоянием; бедные находились под особым покровительством Закона, люди состоятельные призывались заботиться о них, милостыня бедным представлялась как занятие душеполезное для людей богатых. Зачастую в книгах учительных и пророческих бедность представлялась признаком человека благочестивого и праведного (Пс. 9: 10; Притч. 19: 1, 22; 28: 6), которому дается обетование будущего утешения и воздаяния за лишения, кротко переносимые на земле (Пс. 36: 71; Ис. 29: 19). И не только Писание, но и современная апостолам жизнь давала примеры благословенной, непостыдной бедности – прежде всего, таким примером является жизнь Спасителя.

Обратим внимание и на последующее замечание ап. Петра: «*Вот, мы оставили все и последовали за Тобою*» (Лк. 18: 28). Апостолы все вышли из незнатной и небогатой среды, много ли им пришлось оставлять? Но само это замечание показывает, что любое стяжание – это богатство. Всякий человек хоть в чем-то считает себя «обладателем» богатства, каждый имеет земные привязанности, от которых трудно освободиться, но если спастись без такого освобождения невозможно, то «*кто же может спастись?*». И Господь отвечает, что спастись без помощи Божией совершенно невозможно; своими силами ни один человек не в состоянии преодолеть грехи, страсти и силу мирских привязанностей и интересов, но «*невозможное человекам возможно Богу*» (Лк. 18: 27).

Притча о неверном управителе (Лк. 16: 1–9) указывает, что человек может распоряжаться своей жизнью только до смерти, потом – нет, поэтому важно вовремя «поделиться» вверенным богатством.

Управитель подумал о том, что будет с ним завтра, после изгнания с места работы, и использовал доступные ему средства<sup>228</sup>.

Все люди являются неверными управителями, потому что «*нести человек иже жив будет и не согрешит*»<sup>229</sup>, и все, что они имеют на земле, – это богатство несправедливое, незаслуженное, потому что принадлежит не им, но Богу. Когда человек чувствует себя не распорядителем, а обладателем, независимым владельцем богатства, так что оно становится для него самостоятельной ценностью, мир неизбежно вытесняет Бога из души: «*Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне*» (Лк. 16: 13).

Близка притче о неверном управителе притча о десяти минах. Рассказанная в Евангелии от Луки, эта притча непосредственно предвещает Вход Господень в Иерусалим и предвещает ближайшие события, касающиеся Самого Христа, а также будущее служение учеников. Евангелист отмечает, что в учениках при приближении к Иерусалиму усилилась надежда (вопреки всему сказанному Христом об инаковости Его Царства о том, что Он Сам – это Царство) на скорое явление Царства. Господь несколько отрезвляет их этой притчей, в которой показывает, что Он должен удалиться от них (умереть) ради наступления Царства, об отвержении Его «*своими*» (Ин. 1: 11), то есть иудеями, о поручении рабам (ученикам) усердно трудиться во время отсутствия господина: «*Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь. Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами. И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто*

---

<sup>228</sup> Попытка некоторых комментаторов, вслед за архиепископом Лоллием (Юрьевским) (1875–1935), объяснить эту притчу историко-археологически с целью оправдания неверного управителя, да и Самого Христа, Который не мог поставить в пример ученикам человека нечестивого, не соответствует ни содержанию притчи, ни святоотеческим толкованиям на нее. Исходный пункт этого толкования: предположение, что сделки заключались управителем и управитель, не ставя в известность хозяина, увеличивал плату с арендаторов и разницу оставлял себе. По этому толкованию нечестивый управитель, узнав, что хозяину стало известно о его махинациях, глубоко раскаялся и ужаснулся своей будущей участи отверженного от всех домов и решил изменить уже заключенные договора, отказавшись от собственной доли и несправедливого дохода. В глазах арендаторов это делало его благородным героем, облегчающим их жизнь, а ему обеспечивало их расположение, когда его выгонят с прежней должности. Автор этого комментария называет эту идею управителя счастливой и благодатной. Хозяин, узнав о поступке управителя, похвалил его: «И удивился строгий, благочестивый Рехум такой самоотверженности своего «Несправедливого Управителя». И когда тот явился к нему с отчетом, то не только не устранил его от должности, но даже похвалил его, что он так благочестиво и благоразумно поступил» (*Лоллий (Юрьевский), архиеп. Неправедный управитель* (Лк. 16: 1–14): историко-археологическое изложение притчи. [Электр. ресурс]: [http://chri-soc.narod.ru/nepravednij\\_upravitel\\_lollii.htm](http://chri-soc.narod.ru/nepravednij_upravitel_lollii.htm) (01.12.11). Толкование это далеко уводит от смысла притчи. Из слов Спасителя ясно, что эта притча не о покаянии и не о внезапном изменении ценностных ориентиров у грешника; собственно, никаких указаний на то, что управитель изменился, в притче нет. Поступок неверного управителя остается нечестным: изменяя расписки должникам своего господина, управитель продолжает его обкрадывать ради собственного блага. Господин похвалил его не за благочестие и благоразумие, но одобрил догадливость поступка. «Наперед утвердите мысль свою в том, что в притчах не всякой черте надо приискивать значение, а держать только главную мысль притчи, которая всегда почти указывается Самим Господом. Например, Господь называет Себя татем в том только смысле, что Он придет неожиданно и незаметно. Все же прочие черты, отличающие татя, не должны быть принимаемы в счет. Так и в притче этой только одну черту имел в виду Господь указать, именно, как неверный приставник, услышав, что его ожидает отставка, не зевал, а тотчас взялся за дело и обеспечил себя на будущее время. Приложение таково: мы же, зная наверно, что ожидает нас лишение царствия, и ухом не ведем: живем, как живется, будто не ожидает нас никакая беда. Такую мысль и выразил Господь, сказав: сыны века мудрей сынов света. Сею мыслью и ограничиться надо, не стараясь толковать других черт притчи, хоть и можно бы сказать что-нибудь» (*Феофан Затворник, свт. Письмо 359: Изъяснение Лк. 20: 18; 6: 26; 16: 1–12; Ин. 20: 17 // Собр. писем. Выпуск 2: 204–369.* [Электр. ресурс]: [http://predanie.ru/lib/book/read/86069/#ТОС\\_id2760616](http://predanie.ru/lib/book/read/86069/#ТОС_id2760616) (22.03.12). Из слов Самого Христа в конце притчи: «*И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством несправедливым, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители*» (Лк. 16: 9) также ясно, что богатство остается несправедливо приобретенным, оно не обеляется.

<sup>229</sup> Из заупокойной службы и Последования погребения мирских человек. Молитва священника «*Боже духов и всякия плоти...*».



что приобрел» (Лк. 19: 12–15). Напомним, чем заканчивается притча: по продолжительном отсутствии господин вернулся, поощрил тех рабов, кто смог из порученных им денег принести прибыль, а того, кто ничего не приобрел, жестоко наказал. Такое же наказание постигло и тех, кто отверг господина. В качестве комментария к заложенному в притчу призыву ученикам ревностно трудиться приведем толкование свт. Филарета (Дроздова): «Но не одно получение талантов, а делание и приращение вводит в радость Господа. И удивительно, что те, которые более имеют, более стараются приобретать; а получивший менее совсем не старается. Не указывает ли сие на нас, которые часто говорим, что мы не Апостолы, не Святые, не Праведные, не имеем их благодати, и тем думаем извинить у себя недостаток подвигов и добродетелей?.. Видите, как принятый уже талант или дар Божий благодатный, или же и естественный, может оказаться вотще принятым, и не только вотще, но и к осуждению принявшего: ибо Раздаятель прозорлив и, после крайнего милосердия, совершенно правосуден; не попустит, чтобы дар Его был расточен безвозмездно и чтобы под личиною немощи укрылись лукавство и леность, но наконец отымет пренебреженный дар и неключимому рабу оставит только тьму кромешную»<sup>230</sup>.

**О девстве как пути совершенного отвержения мира.** Одним из путей совершенного отвержения мира и жизни во Христе является путь девства.

Сказанные Спасителем краткие слова о разводе (Лк. 16: 18), видимо, задели фарисеев за живое и ввиду перспективы представить Христа противником Закона перед народом (Закон позволяет развод, Христос запрещает его), они решили вернуться к этому вопросу. И нельзя не отметить остроту темы: к ее обсуждению (правда, уже наедине – см.: Мк. 10: 1–12) присоединились даже ученики. «*И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?»* (Мф. 19: 3). В устной традиции фарисеев было на тот момент два мнения: школа фарисея Гиллеля разрешала развод по любой – действительной или надуманной – причине, а школа Шаммаи ограничивала произвол мужей. Господь, игнорируя частный вопрос о дозволенных причинах развода (а в Законе было одно условие – если жена «не найдет благоволения в глазах» мужа, см.: Втор. 24: 1<sup>231</sup>), обращает фарисеев к книге Бытия и описанной там истории установления Богом брачного союза. Ради чего? Чтобы показать, что развод вообще нарушает заложенную Богом идею брака: «*Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает»* (Мф. 19: 4–6; см.: Быт. 2: 24). Этот ответ дал возможность фарисеям выложить подготовленный аргумент – прямое разрешение Закона: «*...говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?»* (Мф. 19: 7). Господь повторяет, что нерасторжимость имеет характер заповеди, является изначальной и существенной чертой брачного союза, а постановление о разводе – это не заповедь Божия, что и фарисеям было понятно, это временное дозволение, и дано оно лишь по снисхождению к немощи и во избежание жестокости в обращении; новый брак разведенного или на разведенной – это прелюбодейство (впрочем, Господь оговаривает допустимое основание для развода – прелюбодейяние, когда брак фактически разрушен грехом): «*Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так; но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодейяние и женится на другой, [тот] прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует»* (Мф. 19: 8–9).

Ученики Христа отреагировали на эти слова довольно-таки неожиданно: «*Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться»* (Мф. 19: 10), то есть и для них идея нерасторжимости брачного союза показалась чересчур строгой: «Им казалось, что слишком несносно

<sup>230</sup> Филарет Московский, свт. Слово в день рождения Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича (1843 г.) // Филарет Московский, свт. Слова и речи. Т. 4. С. 260.

<sup>231</sup> Правда, это дозволение действовало только в браках, заключенных при обычных обстоятельствах. Если брак заключался между женщиной, соблазвившим взрослую девушку, и этой девушкой, то расторжение такого брака запрещалось; невозможен был развод и для мужчины, оклеветавшего свою жену (см.: Втор. 22: 13–19, 28–29).

иметь жену, исполненную всякого зла, и терпеть при себе постоянно неукротимого зверя... Если муж с женою для того соединились, чтобы составлять одно; если муж так этим обязан, что он всякий раз, как скоро оставляет жену, поступает против закона, – то легче сражаться с пожеланием природы и с самим собою, нежели с злою женою»<sup>232</sup>. Напомним, что обета девства в ветхозаветное время не существовало, потому что брак и деторождение были подчинены мессианским ожиданиям, и это делало их единственно возможным жизненным путем и подвигом. Свт. Иоанн Златоуст обращает внимание, что Господь не обратился к апостолам с прямым призывом к безбрачию, но раскрытием высоты идеи брака помог им самим дойти до еще более высокой добродетели девства и безбрачия, так что апостолы сами пожелали жизни, свободной от трудностей брачного союза.

Но предложенное самими учениками девство – это не универсальный выход из положения. Если брак – это жизнь по естеству, то целомудренное безбрачие – это подвиг выше естества (уже поэтому монашество в Церкви будет названо ангельским чином): «Не ангельское ли свойство – душе, связанной с плотью, жить не по плоти и быть выше самой природы?»<sup>233</sup> – следовательно, этот путь доступен не всем. «Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19: 11–12). Как видим, Господь поощряет намерение апостолов; в ответе Он выделяет три типа людей, которым дано безбрачие, но собственно подвигом и добродетелью оно представлено только в одном случае – когда соединено с усилием воли.

1) Скопцы от чрева матери, то есть люди от рождения неспособные к брачной жизни, но для них безбрачие не подвиг, а скопчество, то есть отсутствие движения естественных страстей, не добродетель: «Не высоко думайте о себе, скопцы по природе! Может быть, что вы и непроизвольно целомудренны, потому что целомудрие ваше не подвергалось искушению и не доказано опытом. Что сделано доброго по естественному влечению, то не заслуживает одобрения, а что сделано по свободному произволению, то похвально... Покажи мне, что желаешь добра... Не прелюбодействуйте в отношении к Божеству!.. Итак, сохраняя телесное целомудрие, не любодействуй душевно. Не заставляй делать вывод, что ты невольно соблюдаешь целомудрие плотское, потому что нецеломудрен в том, в чем имеешь возможность быть блудником»<sup>234</sup>.

2) «Скопцы от людей» – это люди, по воле других людей лишённые возможности жить в браке (например, внухи при восточных дворах). Как и в случае первых скопцов, безбрачие для таких людей не нравственный выбор, а вынужденная необходимость.

3) Скопцы по собственному желанию – ради Царства Божия. Скопцы объективно не могли стать частью избранного народа, что и Законом было оговорено и запрещено; те, кто это делал, подвергались проклятию<sup>235</sup>. Здесь же образ скопчества означает добровольный подвиг совершенного отсечения страстей и употреблено к тем, кто стремится к стяжанию Царства Божия: «Когда же Он говорит: скопиша себе, то разумеет не отсечение членов, – да не будет этого! – но истребление злых помыслов»<sup>236</sup>. У свт. Иоанна Златоуста есть известная «формула» богоугодного девства: «Крестная жизнь есть и корень и плод девства»<sup>237</sup>.

<sup>232</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 62. 3.

<sup>233</sup> Григорий Богослов, свт. Слово 37: На евангельские слова: «Когда окончил Иисус слова сии...» и проч. (Мф. 19: 1), 11 // Творения: В 2 т. Т. 1: Слова. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 437.

<sup>234</sup> Григорий Богослов, свт. Собр. творений: В 2 т. Т. 1. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 618–632 [Электр. ресурс]: <http://www.pagez.ru/lsn/bogoslov/037.php> (08.12.11).

<sup>235</sup> В связи с этим в книге Деяний описан эпизод крещения внуха царицы эфиопской (Деян. 8), чтобы показать, что тому, для кого был категорически закрыт доступ в ветхозаветный Израиль, отныне открыт путь к спасению в новозаветной Церкви.

<sup>236</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 62. 3.

<sup>237</sup> Иоанн Златоуст, свт. Книга о девстве. 80.

«Кто может вместить, да вместит». Из ответа Христа ясно, что путь девства – это особый дар Божий, он доступен тем, «кому дано», но «дано тем, кои хотят».<sup>238</sup> Он не является общеобязательным, потому что не все могут, не впадая в грех, вести безбрачную, девственную жизнь, но сама решимость поощряется и привлекает к душе благодать Божию. Для живущих в браке знание о высоте и совершенстве девственной жизни задает планку, к которой надо стремиться: «Ко всем говорим о девстве: чтоб и брачные знали, что есть состояние выше брака; чтобы смиренно мыслили о браке и чтобы, уважая девство, хотя в других, и смиренно мысля о браке, приобретали браку благословение, близкое к благословию девства... Девство и брак не для всех: но целомудрие для всех. *Явися бо благодать Божия спасительная всем человеком, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно праведно и благочестно поживем в нынешнем веце* (Тит. 2: 13)»<sup>239</sup>.

### 2.3.3. Избрание Двенадцати апостолов

Как мы уже говорили, среди множества учеников Самим Христом была избрана небольшая группа из двенадцати человек, которых Он назвал апостолами. Греческое слово «апостол» означает «вестник, посланник». Имена Двенадцати апостолов приведены в синоптических Евангелиях, что уже указывает на важность их служения: «*В те дни взошел Он на гору помолиться и пребыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилоном, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем*» (Лк. 6: 12–16).

В Евангелии от Марка указана двоякая цель избрания Двенадцати (толкователи называют это рукоположением, то есть посвящением на особое служение): «*И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь*» (Мк. 3: 14), то есть первая цель – постоянное пребывание со Христом, вторая – благовестие.

Позднее, после Вознесения, при избрании нового апостола на место отпавшего Иуды обязательным условием избрания кандидатов будет следующее требование: «*Надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его*» (Деян. 1: 21–22). То есть ученик должен быть свидетелем всего служения Христова и видеть Христа Воскресшим. Надо сказать, что из множества людей, ходивших за Спасителем и считавших Себя Его учениками (чтобы понять масштаб, достаточно вспомнить толпу в пять тысяч человек, не считая женщин и детей), учеников, отвечающих этим двум требованиям, нашлось всего двое: «*И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия*» (Деян. 1: 23). Постоянно следовавших за Христом людей было немного; остальные приходили, слушали Христа и возвращались к своим делам, в свои дома, к своей жизни.

Одной из характеристик служения Двенадцати была полная перемена жизни, оставление всего ради Христа; как ап. Петр сказал: «*Вот, Господи, мы все оставили и последовали за Тобой*» (Мф. 19: 27). Кажется бы, почти все апостолы из бедняков, многое ли им надо было оставлять? Имеет ли какую-то ценность это «мы все оставили»? Это будет понятнее, если сопоставить поступок учеников с жертвой вдовицы, ее двумя лептами (Лк. 21: 1–4): при формальной незначительности отданного Богу для самого человека это все, что он имел, поэтому за таким поступком стоит полное, решительное доверие Богу. Блж. Феофилакт отмечает, что апостолы оставили не только то небольшое вещественное, за что обычные люди крепко держатся, но оставили также «все мирские удовольствия и самую любовь к родителям, отказались

<sup>238</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 62. 4.

<sup>239</sup> Филарет Московский, свт. Слово в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы (1836 г.) // Филарет Московский, свт. Слова и речи. Т. 4. С. 24–28.

от сродников, от знакомых и даже от своей воли. А ничто так не приятно для человека, как своя воля»<sup>240</sup>. «Может быть, нетрудно человеку оставить свою собственность, но весьма трудно оставить самого себя. Потому что мало значит отказаться от того, что он имеет, но весьма много значит отказаться от того, что он есть»<sup>241</sup>.

Такое совершенное предание себя Богу Христос ублажает и обещает апостолам и всем совершающим подобный подвиг особую честь в Царстве Божиим: *«Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»* (Мф. 19: 27–28). «Иудеи были воспитаны в тех же самых законах и по тем же обычаям и вели такой же образ жизни, как и апостолы. Поэтому, когда они в свое оправдание скажут, что мы не могли уверовать во Христа потому, что закон воспрещал нам принимать заповеди Его, то Господь, указав им на апостолов, имевших один с ними закон и, однако же, уверовавших, всех их осудит, как о том и раньше сказал: *сего ради тиши будут вам судии* (Мф. 12: 27)»<sup>242</sup>. В этом обетовании Спасителя обратим внимание на связь: за прославлением Христа и явлением Его как Судии последует прославление апостолов.

Вторая составляющая апостольского служения – благовестие – прямо связана с первой, пребыванием со Христом. Во время земной жизни Спасителя апостолы выполняли порученную Им миссию и были участниками Его служения, проповедуя приближение Царства. После Вознесения и Пятидесятницы они, получив благодать Святого Духа, станут свидетелями о Христе как о Сыне Божиим: *«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною»* (Ин. 15: 26–27) – и продолжат Христово дело спасения людей. Это преемство в служении Христа и апостолов выражено уже в момент призвания рыбаков. Оно связано с первым чудесным уловом рыбы (Лк. 5: 1–10), на таинственное значение которого как образ будущего служения благовестия указывает Сам Господь: *«Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков»* (Лк. 5: 10; Мк. 1: 17).

Христос неоднократно отмечал необходимость появления новых апостолов, то есть учеников-благовестников: *«Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою»* (Мф. 9: 37–38; Лк. 10: 2). Господь дает понять, что Он и есть этот Господин жатвы, потому что, сказав: *«Молите...»*, Сам немедленно посылает учеников на проповедь (Мф. 9: 37 – 10: 1–4). Жатвой является в первую очередь Израиль. Христос посылает учеников жать то, что сеял Сам через пророков; после Пятидесятницы жатвой станет множество остальных народов.

Апостолы получили от Христа многие чудесные дары: Он дал им дар слова, чтобы благовествовать Его Царство, дал силу Его именем исцелять всякие недуги (Мф. 4: 23) и изгонять бесов (Лк. 9: 1). Служение всех посланников Христа имеет основание в Самом Христе, поэтому отвержение их проповеди приравнивается к отвержению Пославшего: *«Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня»* (Лк. 10: 16). Свт. Иринеи Лионский свидетельствует: «Кто не согласен с ними, тот презирает причастников Господа, презирает и Самого Христа Господа, презирает и Отца и сам собою осужден, противясь своему собственному спасению, что делают все еретики»<sup>243</sup>.

Отметим здесь евангельский случай, который вызвал затруднение у учеников. Они запретили действовать некоему проповеднику, изгонявшему бесов именем Христовым, так как он не входил в общину учеников и дар чудотворения не получил, как они, лично от Самого Христа. После ап. Иоанн

<sup>240</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 19: 27.

<sup>241</sup> *Григорий Двоеслов, свт.* Беседа 32, говоренная к народу в храме святых мучеников Прокесса и Мартинаиана в день их мученичества. О самоотвержении и следовании за Христом // *Григорий Двоеслов, свт.* Беседы на Евангелия. М., 2009. С. 293.

<sup>242</sup> *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Матфея. 44. 2.

<sup>243</sup> *Иринеи Лионский, свт.* Против ересей. III. 1. 2.

Зеведеев спросил у Христа, правильно ли они поступили, опасаясь, что истинной причиной их запрета, как и нередких споров между собой о том, кто больше (Лк. 9: 46–48), была гордость и превозношение над этим человеком. Господь сказал: *«Не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас»* (Лк. 9: 50). Этот ответ призывает учеников судить по плодам (изгнание бесов) и способу действия (именем Христовым) и понимать, что их подлинный враг не неизвестный чудотворец и их непризнанный союзник, действующий именем Христовым и тем сокрушающий сатану, но сам сатана, воюющий против Бога.

Избрав Двенадцать, Господь готовил их к будущему служению через личное общение с Собою, через их присутствие при совершении Им чудес и через слышание Его учения. Ученики, постоянно находясь с Господом, получали опытное знание Царства Божия. Христос сказал: *«Царство Божие внутри вас есть»* (Лк. 17: 21); одно из значений слова «внутри» – «посреди». В Ветхом Завете пребывание Бога с народом давалось только в неких образах; в Новом же Завете Бог вошел в среду народа как Его родная часть (*«нарекуют имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог»* – Мф. 1: 23). Ученикам Христа было дано несоизмеримо больше данного пророкам: *«Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали»* (Мф. 13: 17).

Часть чудес Господь Иисус Христос совершал не при народе, а в присутствии только апостолов или даже избранного круга апостолов: Иакова, Иоанна и Петра. Например, только в присутствии учеников совершено исцеление дочери Иаира, хождение по водам, исцеление тещи Петра, Преображение и др. Блж. Феофилакт в толковании на чудо хождения Господа по водам отмечает, что для апостолов был крайне важен личный опыт переживания чуда. Они, конечно, видели, как Он исцеляет других, как умножает хлебы, как проходит незаметно через разъяренную толпу, но важными для них были и случаи, когда они чувствовали непосредственную связь и зависимость своей физической и духовной жизни от Христа как Бога.

Событие исповедания у Кесарии Филипповой (Мф. 16: 13–18; Мк. 8: 27–30; Лк. 9: 18–21), когда апостол Петр – не под влиянием чуда, не под давлением страха, как это было во время бури на море, но в совершенно свободной и спокойной обстановке, когда вокруг не было даже никого из народа<sup>244</sup>, – от лица всех учеников исповедал Христа Сыном Божиим, является итогом, плодом этого общения. Вывод, к которому пришли апостолы – что Иисус есть Христос, Сын Бога Живого, – есть свидетельство чистоты сердца, давшей дорогу богопознанию (*«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* – Мф. 5: 8). Как сказал ап. Павел коринфянам, *«никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (1 Кор. 12: 13). Христос Сам подтвердил духовное значение и происхождение этого исповедания словами: *«Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»* (Мф. 16: 17).

Все время личного общения с Христом – это время духовного роста апостолов. Христос отмечал открытость и восприимчивость их сердец для Него. В частности, это выражалось в объяснении ученикам некоторых притчей, когда Господь открыто говорил с ними о Царстве: *«Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано... потому говорю им притчами, что они видя не видят и слыша не слышат, и не разумеют»* (Мф. 13: 11, 13). Это с поразительной силой проявилось и в событии Преображения Господня, когда трое апостолов смогли увидеть нетварный Божественный свет. Свт. Григорий Палама говорит, что для видения этого света нужно было иметь просвещенные очи сердца<sup>245</sup>.

Но в то же время Евангелие реалистично показывает, что ученикам понимание слов Христа и Его служения давалось непросто. В Евангелии от Марка трижды отмечается, как слова Христа о предстоящих Ему Страстях вызывают недоумение; ученикам мысль о страданиях и смерти Мессии и неприятна, и

<sup>244</sup> Господь, как предполагает еп. Кассиан (Безобразов), нарочно уходил иногда в языческие области, куда иудеи старались не ходить, чтобы побыть наедине с учениками

<sup>245</sup> Стоит здесь вспомнить известную беседу прп. Серафима Саровского с его учеником Николаем Мотовиловым, во время которой Николай увидел преподобного сияющим неземным светом. Прп. Серафим сказал, что Мотовилов сейчас и сам в таком свете пребывает, иначе бы не смог увидеть свет вокруг учителя.

чужда. За первым предсказанием (после кесарийского исповедания) следует прекословие Петра; за третьим<sup>246</sup> (Мк. 9: 31) – тщеславный спор учеников, кто из них больше; за четвертым предсказанием (Мк. 10: 33–34), которое Господь произносит, *«когда они были в пути, восходя в Иерусалим, и Иисус шел впереди них, а ученики ужасались и, следуя за Ним, были в страхе»* (Мк. 10: 32) – сыновья Зеведеевы просят предоставить им почетные места в Царстве. Апостолы, как и прочие иудеи, надеялись на скорое осуществление чаяний Израиля и наступление земного Царства, в котором они, будучи учениками Мессии, займут высокое положение. В книге Деяний мы видим, что даже после Смерти и Воскресения Учителя они надеются на скорый приход земного царства Мессии и в полной мере смысл исполнения ветхозаветных обетований не понимают: *«Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?»* (Деян. 1: 6).

Уча апостолов, Христос постоянно показывал, что Его Царство требует смирения. Он это являл и в Самом Себе, в унижении первого явления Своего в мир, поэтому призывал: *«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»* (Мф. 11: 29). Между тем среди Двенадцати не раз возникал спор о первенстве – кто из них больше. Ответом на их опасения оказаться на периферии славы в Царстве Мессии стал призыв Христа отречься от плотских представлений об успехе, амбициях и достоинстве и в этом смысле стать как дети. Впечатление от слов было усилено «иллюстративным пособием» – Господь, призвав ребенка, поставил его между взрослыми и, указав на него, сказал: *«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном»* (Мф. 18: 3–4). Указав на ребенка, Господь перевернул их «разумные» представления о мире и условиях вхождения в Царство: *«Ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик»* (Лк. 9: 48). Ребенок мал и незначителен по мирским представлениям, это маленький человек не только ростом и умом, но и своей значимостью в мире и своей зависимостью от родителей, это можно назвать объективными чертами детства. По словам Христа, Царство Божие только для тех, кто может так умалиться, отдать свою жизнь в полную зависимость от Бога и не считать себя чем-то великим. Подлинное достоинство учеников в том, что они Христовы и честь этого имени сообщает честь им самим и их служению: *«Кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня»* (Мк. 9: 37). Практический вывод для учеников – оставить мысли о своей личной исключительности и понять, как важно сохранить верность Христу.

В другой раз, в ответ на «скромную» просьбу сыновей Зеведеевых отметить их особенной честью при наступлении Царства, Господь ответил вопросом: *«Готовы ли вы пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым я крещусь?»* (Мф. 20: 22). Речь идет о готовности следовать за Ним до конца: участие во славе Царства невозможно без общения с Ним в испитии чаши страданий и крещения (погружения) в смерть. Апостолам это было и ясно, и нет. К мысли, что путь в Царство лежит через Голгофу, Господь постепенно приучал учеников – до Преображения в прикровенных образах, после Преображения – прямым текстом. При этом Иисус неоднократно будет подчеркивать, что Его служение и служение Его учеников тесно связаны: пострадает Он, будут страдать и они, но об этом яснее всего будет сказано в Прощальной беседе с учениками, в ночь взятия Христа под стражу.

#### **2.3.4. Внутренняя иерархия Двенадцати**

Несколько слов скажем о составе и внутренней иерархии Двенадцати; то, что она была, очевидно уже из сопоставления списков Двенадцати, приведенных в синоптических Евангелиях и в книге Деяний святых апостолов (Деян. 1: 13). Списки можно разбить на три группы по четыре человека, и состав в них во всех перечислениях практически одинаков. В первой четверке, состоящей из бывших рыбаков, на первом месте всегда стоит апостол Петр, затем в двух списках идет апостол Андрей, брат Петра (Мф. 10: 2;

<sup>246</sup> Второе предсказание было дано после Преображения, см.: Мк. 9: 9–13.

Лк. 6: 14), затем парой идут Иаков и Иоанн Зеведеевы, которые, как и Симон-Петр, в апостольстве получили новое общее имя – Воанергес, то есть «сыны громовы», что указывает на ревностный и горячий характер их веры. В перечне апостолов в книге Деяний и у ап. Марка второе и третье место после Петра сразу занимают Иаков и Иоанн. Неоднократно Господь берет с Собой трех из перечисленных апостолов – Петра, Иакова и Иоанна, делая их тайнозрителями и свидетелями Преображения, воскрешения дочери Иаира, Гефсиманского моления. Один раз к этой группе присоединяется и ап. Андрей: *«И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей»* (Мк. 13: 3).

В этой группе можно выделить еще одну. Несколько раз апостолы Петр и Иоанн Богослов фигурируют вдвоем (так, они выполняют поручение Христа приготовить пасхальную вечерю накануне последней Пасхи, они вдвоем идут во двор первосвященника в ночь взятия Спасителя под стражу, они вдвоем пытаются на Тайной вечере узнать, кто предатель, – и один из них узнаёт это; они вдвоем бегут в день Воскресения к пустому Гробу Христа). Такая близость двух апостолов должна быть признана знаковой; она помогает избежать характерного для католического богословия перекоса в оценке роли Петра среди Двенадцати. Есть ряд эпизодов в истории ранней Церкви, отраженной в книге Деяний, которые показывают, что Петр обладал авторитетом первенства в христианской общине: он выступает с инициативой избрания двенадцатого апостола на место отпавшего Иуды, он обращается после сошествия Духа с проповедью к иудеям и т.д. Но это именно авторитет первенства, старшинства, а не авторитет власти. Из Деяний видно, что все решения по значимым вопросам у апостолов принимались совместно, соборно, нет единоличной воли ап. Петра в вопросах общецерковных.

Отметим те указания Евангелия, интерпретация которых отличается в православной и инославной традиции. Во-первых, исповедание у Кесарии Филипповой, когда Петр исповедал Христа Сыном Божиим и в ответ услышал ублажение своей веры: *«Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»* (Мф. 16: 15–17) понимается в Церкви как ублажение веры не только Петра, но всех апостолов. Господь спросил всех, за кого они Его почитают, Петр от лица всех ответил, и всем апостолам Господь потом запретил говорить, что они знают, что Он Христос (Мф. 16: 20; эта власть свидетельствовать о Нем будет им дана в день Пятидесятницы). Обращение Христа к Петру в единственном числе, по мнению святых отцов, есть символ единства апостолов. Ключи же от Царства, которые Господь обещает дать Петру, – это образ церковных Таинств, власть совершать которые дается всем апостолам: *«И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»* (Мф. 16: 19; ср.: Мф. 18: 18: *«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»* – и Ин. 20: 22–23: *«Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»*). Католическую мысль об утверждении Церкви на личности апостола Петра как на некоем незыблемом камне помогает опровергнуть сам апостол; в Первом соборном послании: он пишет о Христе: *«Ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покаясь слову, на что они и оставлены»* (1 Петр. 2: 3–8).

Во-вторых, моление Господа о Петре на Тайной вечере и поручение утвердить братию: *«И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»* (Лк. 22: 31, 32). Говоря о

превосходстве Петра над другими апостолами, католические богословы упускают последующие строки Священного Писания: Господь молится за Петра, потому что его ожидало искушение, приведшее к троекратному отречению. Когда смиренный своим падением Петр вновь будет восстановлен в лике апостолов, он поможет утвердиться в вере другим ученикам.

В-третьих, имевшее место после Воскресения троекратное исповедование Петром своей любви ко Христу и троекратное поручение ему пастырского служения: *«Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих»* (Ин. 21: 15–17) в православной традиции понимается как прощение троекратного отречения от Христа.

Итак, старейшему и наиболее ревностному по характеру апостолу, конечно, принадлежало первенство среди Двенадцати, но это не первенство власти; Петр если и первый, то «первый среди равных»: «...это был примат не власти, а авторитета, старшинства, первостоятельства, который притом принадлежал ему лишь в соединении со всеми, но не без всех и не помимо всех»<sup>247</sup>. Здесь припомним и выделенные нами случаи совместного действия Петра и Иоанна. Как отметил протоиерей Сергей Булгаков, авторитет старшинства апостола Петра уравновешивался «авторитетом любви» апостола Иоанна Богослова, младшего и возлюбленного ученика Христа: «В примате Иоанна граница примата Петра»<sup>248</sup>.

Остальные апостолы в списках представлены двоицами; это деление не имеет иерархического значения, но показывает, что именно по двое они посылались на проповедь (Мк. 6: 7).

Последнее место в списке всегда занимает ставший предателем Иуда Искариот (прозвище Искариот указывает на происхождение Иуды – человек из Кериофа, это город в Иудее; вероятно, он был единственным не-галилеянином среди Двенадцати и прозвище получил для отличия от Иуды Иаковлева).

Призвание Иуды к апостольству не было ошибкой Христа, об этом свидетельствует Сам Господь: *«Я знаю, которых избрал»* (Ин. 13: 18). Иуда получил те же духовные дары, что и прочие апостолы, и ничем, до своего предательства, не был умален по сравнению с другими апостолами: он, как и другие, ходил на проповедь, совершал чудеса, исцелял больных и изгонял бесов. Богослужение Великого Четверга говорит, что до последнего момента Господь хотя давал Иуде понять, что знает о его предательстве, но не лишал его благ, в том числе и приобщения на Тайной вечере Своей Плоти и Крови: *«Руце простерл еси, имиже хлеб приял еси нетления, прияти сребреники, уста к целованию принося лъстивно, имиже Тело Христово и Кровь приял еси: но горе тебе, якоже рече Христос»*<sup>249</sup>.

Кроме общего служения в общине учеников у Иуды было особое поручение: он был хранителем пожертвований. «Но зачем избрал его, или потому что ненавидел его? зачем же еще сделал его распорядителем и носителем кошелька? Во-первых, затем, чтобы показать совершенную любовь Свою и благодать милосердия Своего; во-вторых, чтобы научить Церковь Свою, что хотя в ней бывают и ложные учителя, однако (самое) учительское звание истинно, ибо место Иуды предателя не осталось праздным; наконец, чтобы научить, что хотя и бывают негодные управители, однако правление Его домостроительства истинно»<sup>250</sup>. По словам свт. Иннокентия Херсонского, Господь избирает Иуду,

<sup>247</sup> Булгаков С., прот. Два первоапостола. Минск: Лучи Софии, 1996. С. 30.

<sup>248</sup> Там же. С. 60. Та же мысль о двух первенствах – любви и авторитета – на с. 46.

<sup>249</sup> Повечерие Великой Среды. Канон, песнь 9.

<sup>250</sup> Ефрем Сирин, прп. Толкование на Четвероевангелие. 14. С. 201.



несмотря на его корыстолюбие, ради возможности спасения: единственное место, где Иуда мог бы получить исцеление от своей страсти, это около Христа<sup>251</sup>.

Рассуждая о предательстве Иуды, свт. Иоанн Златоуст говорит: «Иной скажет: если написано, что Христос так пострадает, то за что осуждается Иуда? Он исполнил то, что написано. Но он делал не с той мыслью, а по злобе. Ибо не предательство Иуды соделало нам спасение, но мудрость Христа и величайшее Его промышление, обращающее злодеяния других в нашу пользу. Сам Премудрый знал, как устроить наше спасение, хотя бы и не случилось предательства. Потому-то, дабы не подумал кто, что Иуда был служителем домостроительства, Иисус называет его несчастнейшим человеком»<sup>252</sup>.

Апостолы были избраны Христом, но само избрание не сделало их совершенными. Дальнейшее возрастание и пребывание их со Христом и во Христе зависело во многом от них самих (в Первом послании к коринфянам ап. Павел скажет об обязательной и для апостолов постоянной борьбе с грехом: «Усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» – 1 Кор. 9: 27). Это показывает и история Иуды-предателя, и история отречения в ночь взятия Христа под стражу старейшего и ревностнейшего из учеников – апостола Петра.

### 2.3.5. Миссия Семидесяти апостолов

Для того чтобы дать иудеям последнюю возможность еще раз услышать Его учение и поверить благовестию Царства Божия, Господь, сказавший апостолам о намерении идти в Иерусалим (см.: Лк. 9: 51: «Когда же приближались дни взятия Его [от мира], Он восхотел идти в Иерусалим»), перед Собой посылает семьдесят учеников – по двое в те города, которые Сам хотел посетить. Об избрании Семидесяти апостолов рассказывает только евангелист Лука (Лк. 10).

Семьдесят учеников, посланных на проповедь Христом, и те Семьдесят апостолов, соборную память которых мы празднуем 17 января (4 января по ст. ст.), – это не одни и те же люди. В Деяниях и посланиях упоминаются апостолы, прославленные потом Церковью в лике Семидесяти апостолов, но их обращение ко Христу имело место после Пятидесятницы – благодаря проповедническим трудам Двенадцати апостолов и ап. Павла (например, ап. Лука, ап. Тимофей, ап. Сила и др.). В «Житиях святых» свт. Димитрия Ростовского говорится, что «близ вольного страдания осподня умалишася зело ученицы Его, и едва кто от Седмидесяти остался при Нем»<sup>253</sup>, со ссылкой на потери даже в лике Двенадцати и общее упоминание в Евангелии от Иоанна случаев отпадения учеников: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (см.: Ин. 6: 66).

В Евангелии имена Семидесяти апостолов не указаны, и это наводит на мысль, что Семьдесят здесь – это число собирательное (так же как оно употреблялось в Ветхом Завете: например, семьдесят помогающих Моисею в управлении народом). Существенно, что, в отличие от апостольской Двоенадцатицы, нуждавшейся в восполнении после отпадения Иуды (см.: Деян. 1: 15–26), специальных актов избрания новых благовестников на место отпавших из числа Семидесяти не требовалось. Господь Сам так устроил, что лик Семидесяти был восполнен в продолжение апостольского века.

Отличается ли их апостольство – цель избрания и полученные духовные дары – от служения Двенадцати? Отличие, конечно, есть. Семьдесят – это апостолы, то есть вестники, посланники, в самом общем смысле слова. Это делатели, которые были избраны для временного поручения – подготовить иудеев (прежде всего, жителей галилейских городов) к последней проповеди Христа: «Жатвы много, а делателей мало» (Лк. 10: 2). Двенадцать апостолов – это особая иерархическая единица. Мы веруем в апостольскую Церковь, то есть в основании своем имеющей апостолов, избранных и поставленных на это

<sup>251</sup> *Иннокентий Херсонский, свт.* Последние дни земной жизни господина нашего Иисуса Христа, 16 // Соч.: В 5 т. Репринт. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2002. Т. 4. Кн. 2. С. 379.

<sup>252</sup> *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на святого Матфея евангелиста. 81. 2.

<sup>253</sup> *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Кн. 2: Декабрь, январь, февраль. 4 января. Репр. СПб.: Аксион эстин, 2009. С. 263.

служение Самим Христом. Церковь хранит апостольское Предание – то, что они получили от самого Христа и передали другим ученикам, и апостольское преемство – от них происходит священная иерархия (епископство, священство, диаконский чин).

Наставления, данные Семидесяти перед отправлением на проповедь (Лк. 10: 1–16), в целом повторяют наставления Христа, данные Двенадцати. Семьдесят апостолов, как и Двенадцать, посылаются только к иудеям (потому что отправляются в города, куда Сам Господь потом шел с проповедью, а Он благовествовал только *«погибшим овцам дома Израилева»* – см.: Мф. 15: 24). Им даются общие правила поведения, те же духовные дары исцеления, способствующие проповеди Царства; высота их посланничества подтверждается возвещением горя тем, кто отвергнет проповедь апостолов. Но есть и важное отличие: если часть наставлений Двенадцати дана была *«на вырост»*, то есть относилась к всемирной проповеди после Воскресения Христова и Пятидесятницы (см.: Мф. 10: 17–20), то наставления, адресованные Семидесяти, ориентированы только на ближайшую миссию среди галилейских иудеев – подготовить их к последнему посещению и проповеди Мессии.

Вернувшись с проповеди<sup>254</sup>, Семьдесят, удовлетворенные успехом миссии, более всего радовались полученному дару изгнания бесов: *«Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем»* (Лк. 10: 17). Господь же словами: *«Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию»* (Лк. 10: 18) указал, что ученики, творя чудеса экзорцизма именем Христовым, приобщились к куда более значительной победе – Бога над сатаной, которая некогда была явлена в свержении падших духов с неба, сейчас совершается в служении воплотившегося Сына Божия и будет окончательно обнаружена при Втором Пришествии Христа. Эта победа Сына обеспечивает неприкосновенность верующих для *«силы вражией»* (Лк. 10: 19) и их спасение. Не изгнание бесов из других людей, а собственное изъятие из-под власти диавола – вот что должно составлять главный предмет радости учеников: *«Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах»* (Лк. 10: 20). Прп. Ефрем Сирин объясняет эту радость через контраст с Иудой-предателем. *«Не радуйтесь, – говорит, – что бесы повинуются вам, – поскольку и Иуда Искариот изгнал бесов, но – радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах»* (ср.: Лк. 10: 20); Иуда же написан на земле вместе с распинателями Господа. Иуда изгнал демонов, дабы сам враг Господа разъяснил товарищам своим – распинателям, действительно ли через вельзевула Господь изгонял бесов, и дабы предатель постыдился, если бесы убоялись того, кто был вор»<sup>255</sup>.

Господь и Сам после этих слов возрадовался и обратился к Отцу: *«Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение»* (Лк. 10: 21). Благоволение Божие выразилось в том, что тайны Царства были открыты простым, некнижным людям (младенцам как в смысле учености, так и в значении незлобия), а не тем, кто считал себя мудрым, разумным и достойным этого познания. Слова, что Отец что-то *«утаил»*, не делают Его виновником их незнания. Подобный оборот встречается и в беседе о Хлебе небесном (Ин. 6: 44). Открываемое через Христа учение о Царстве имеет особое свойство: адресованное всем людям, оно

<sup>254</sup> Вопрос о порядке событий после избрания Семидесяти до Входа в Иерусалим толкователи и исследователи решают различно, что обусловлено отсутствием четких указаний в синоптических Евангелиях, с разной степенью подробности рассказывающих об этом периоде, и сложностью согласования их с Евангелием от Иоанна. Так, свт. Феофан Затворник в «Евангельской истории» события и поучения большей части Пути в Иерусалим (Лк. 10: 25–18: 14) помещает между отправлением Семидесяти (Лк. 10: 1–16) и их возвращением в Галилею (Лк. 10: 17–24). После этого святитель помещает события в Иудее – посещение Христом Иерусалима в период от праздника Кушней до праздника Обновления, затем краткое пребывание в Заиорданье, оттуда Господь идет воскрешать Лазаря в Вифанию и вскоре после этого совершается Вход в Иерусалим. Одно из неясных мест в этой последовательности: почему святитель посещение дома Марфы и Марии, живших в Вифании, относит к Галилее. В «Евангельском синопсисе» свящ. А. Емельянова порядок иной: после отправления Семидесяти на проповедь по Галилее Сам Господь с Двенадцатью идет в Иерусалим на праздник Кушней (это осень), встречается в Иудее с Семьюдесятью, возвращается в Капернаум (Лк. 11–12), в начале зимы идет вновь в Иерусалим на праздник Обновления, уходит за Иордан и вновь возвращается ненадолго в Капернаум (Лк. 13: 1–5), откуда идет в Заиорданье (Лк. 13: 6 – 18: 14), затем воскрешение Лазаря и далее порядок событий такой же, как у свт. Феофана.

<sup>255</sup> *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Четвероевангелие. 17. С. 257.

остаётся закрытым для человека пристрастного, не желающего его принимать по злобе или неспособного его принять из-за греха. Можно думать о себе как о хорошем и достойном человеке, никогда никому ничего плохого не делавшем, и в этой самоуспокоенности (по сути, греховной) так и не почувствовать нужды в Спасителе; знание библейского учения остаётся для такого человека внешним, то есть не востребуемым, непонятым, утаенным.

#### 2.4. Преображение Господне: явление ученикам божественной славы

Обратимся к событиям, последовавшим сразу за апостольским исповеданием у Кесарии Филипповой, где ученики в лице Петра исповедали свою веру в Иисуса как Сына Божия, а Господь ублажил эту веру и на ее основании, как на некоем камне, обещал создать Церковь Свою (Мф. 16: 18–19). Господь обещает в будущем дать апостолам ключи Царства – власть прощать грехи и совершать другие таинства. Создавая Церковь и давая ей в лице апостолов власть исцеления человеческих душ, Господь обещает неуязвимость Церкви для диавола: *«Врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16: 18). Такая незыблемость Церкви, как Тела Христова, связана с Главой Церкви, Который является самой истиной: *«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»* (Ин. 1: 5), *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ин. 14: 6).

Там же, в Кесарии, Господь, зная, что *«приближаются дни взятия Его от мира»* (Лк. 9: 51), впервые открыто говорит апостолам о предстоящих Страстях. Ученики – в лице того же Петра – прекословят. Попытка апостола Петра из лучших побуждений нерассудительной любви не допустить страданий Христа пресекается очень строго: *«Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»* (Мф. 16: 23). Мы видим, что два разных действия исходят из одного источника: Иуда Искарот предает Христа на страдания по наущению диавола, так что и сам именуется диаволом (Ин. 6: 70), а ап. Петр назван сатаной по обратной причине – потому что пытается удержать Христа от страданий, но тоже по наущению сатаны. Дьявол добивается смерти Христовой, не зная, чем она для него самого обернется, но в то же время с самого начала служения Христова он пытается уклонить Самого Христа от пути Страданий на путь угождения человеческим желаниям (искушения в пустыне), а также представить ученикам и всему народу страдания, как дело недостойное Мессии (как сказал ап. Павел, *«слово о кресте для погибающих юродство есть»* – 1 Кор. 1: 18). Одна из страшных евангельских картин – глумление иудеев над распятым Спасителем как радостное оправдание своего неверия Ему: *«Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын»* (Мф. 27: 41–43).

Через шесть дней (или через восемь, если считать также день исповедания и день Преображения, как это, видимо, делает евангелист Лука – см.: Лк. 9: 28) после исповедания апостолов у Кесарии Филипповой (Мф. 16: 15–19) и первого явного предупреждения учеников о грядущих страданиях Христа произошло Преображение Господне – явление славы Христовой. Слава Христа как Сына Божия уже открывалась ученикам в Его чудесах и учении, но Преображение – это единственный раз до Воскресения Христова, когда ученики увидели неприкровенное явление славы Сына Божия. Об этом рассказывают евангелисты Матфей, Марк и Лука и свидетельствуют два очевидца Преображения – апостол Иоанн Богослов: *«...и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»* (Ин. 1: 14) – и апостол Петр: *«...быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепенной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе»* (2 Петр. 1: 16–18). Преображение предвосхищает Второе Пришествие Христово, которое, в отличие от Первого, будет явлением Христа во славе.

Иисус взял трех апостолов – Петра, Иоанна и Иакова Зеведеевых – и поднялся на высокую гору (по Преданию – на Фавор), чтобы помолиться. Утомленные ученики вскоре заснули, но, когда проснулись,

увидели, что во время молитвы Христос преобразился: лицо Его просияло, как солнце, а одежды Его стали белыми как свет (Мф. 17: 2) и блистающими как снег (Мк. 9: 3). Во время Преображения Господня произошло явление двух ветхозаветных праведников – законодателя Моисея и пророка Илии, также явившихся во славе и беседовавших со Спасителем о страданиях, которые Ему надлежало перенести в Иерусалиме. Апостолы пробудились, застав конец беседы, и, как все евангелисты отмечают, устрашились увиденному. Необычайность видения славы Христовой и явления пророков так поразила Петра, что он воскликнул: *«Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи<sup>256</sup>: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию...»* (Лк. 9: 33) (апостолы Марк и Лука отмечают, что Петр не понимал, что говорит, желая Иисусу остаться на горе в явлении Царства и не страдать).

Петр еще не успел договорить, как учеников осенило светлое облако и они услышали из облака голос Бога Отца, свидетельствовавшего о Христе и призвавшего их быть внимательными ко всем словам Христа: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте»* (Мф. 17: 5). В этом свидетельстве Бог Отец призвал апостолов слушать то, что им давалось наиболее тяжело, – учение о Мессии страдающем. Глас Отца последовал, когда пророки удалились, Христос был уже один, и свидетельство могло относиться только к Нему. Отметим, что в свидетельстве Отца есть отсылка к мессианскому пророчеству Второзакония: *«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте»* (Втор. 18: 15). Свидетельство Отца о Сыне и беседа со Христом двух великих ветхозаветных праведников, олицетворявших весь *«закон и пророков»* (Лк. 16: 16) подтвердили апостолам исповеданное ими у Кесарии Филипповой Богосыновство Иисуса Христа и исполнение на Нем обетования о приходе подобного Моисею Пророка, который даст новый закон. Ученики знали, что в народе одни принимали Иисуса за Илию, а другие за одного из пророков; во время Преображения они познали разницу между Сыном и пророками как слугами Божиими. Существенно для понимания этого явления то, что и Моисей, и Илия – боговидцы, тому и другому было явление Бога, поэтому на горе Преображения они присутствуют как свидетели о Христе как Сыне Божиим. Кроме того, ученики должны были понять, что Иисус есть именно Мессия страдающий – об этом говорили *«закон и пророки»* в Ветхом Завете, и именно об этом представители *«закона и пророков»* беседовали со Спасителем на Фаворе. И, наконец, тот факт, что ученики увидели Христа, неоднократно упрекаемого иудеями в нарушении закона и пророков и разорении субботы, беседующим с законодателем Моисеем и ревнителем веры Илией, должен был устранить все поводы для смущения относительно власти Христа. Хотя влияние всевозможных толков народа о Христе апостолы, безусловно, испытывали. Это видно, например, из вопроса после Преображения, показывающего, что они стараются сопоставить собственный опыт и знание о Христе и Его Царстве с тем, что говорят те или иные люди: *«Как же книжники говорят, что Илию надлежит прийти прежде?»* (Мк. 9: 11). Но вера апостолов на фоне разных слухов, предположений и заблуждений народных тем ценнее; с их стороны это заслуживающий ублажения подвиг веры – пойти ради Христа против общего течения слухов и мнений.

Услышав голос Отца, ученики в ужасе пали на землю, но Иисус, подойдя, сказал: *«Встаньте и не бойтесь»* (Мф. 17: 7). Когда апостолы встали, явление славы уже прекратилось, а Иисус запретил ученикам разглашать увиденное до Его воскресения, и, как говорит ап. Лука, *«они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели»* (Лк. 9: 36). Показательно, что ученики смутились от слов Христа о воскресении из мертвых: иудеи верили, что Царство Мессии будет вечным, поэтому смущало, как это Мессия воскреснет, если Он не может умереть? *«И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых»* (Мк. 9: 10).

Почему Господь явил Свою славу только трем апостолам, а не всем? Дело в том, что Бог каждому открывает Себя в той мере, в какой человек способен Его принять; откровение связано с духовным состоянием людей. Не каждый человек может вынести Божественное явление, а «эти три ученика были

<sup>256</sup> Куща – палатка, шатер.

наиболее подготовлены...»<sup>257</sup> Святые отцы говорят, что можно говорить даже не столько о Преображении Господнем, сколько о преображении учеников. Явленная на горе слава всегда была присуща Христу, но в тот момент «ученики удостоились воочию увидеть обожествление человеческой природы Христа именно потому, что они сами преобразились»<sup>258</sup>. Блж. Феофилакт выделяет Петра как ученика, больше всех любящего Господа, Иоанна как любимого ученика, и Иакова как самого ревностного. Выбраны были ученики, которые лучше других могли понять тайну Преображения и сохранить ее до времени в молчании. В богослужебных текстах праздника Преображения Церковь прямо говорит, что эти трое были лучшими: «Петру и Иакову и Иоанну, лучшим учеником Твоим, Господи, днесь показал еси на горе Фаворстей славу Божественнаго Твоего зрака»<sup>259</sup>. Прп. Максим Исповедник олицетворяет трех учеников с тремя добродетелями: «Слово возводит тех, кто обладает верой, надеждой и любовью, на вершину богословия и преобразается пред ними...»<sup>260</sup>

Для чего произошло Преображение? Кондак праздника Преображения Господня говорит, что оно должно было укрепить веру апостолов перед Страстями. Позднее, когда апостолы увидят Учителя распинаемым, знание о божественном достоинстве Спасителя, явленное на Фаворе, должно сохранить их от соблазна и потери веры в Него как Сына Божия и помочь понять, что и страдания и смерть Мессии были добровольны: «На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеши: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее сияние».

На фаворской вершине Господь также показал апостолам, каким Бог хочет видеть Свое творение. Преображение Господне – это образ будущего преобразования человека и всего мира. Контрастом явлению славы, которая ожидает человеческую природу в Царстве Божием, выступает образ земного уничтожения этой природы, которое апостолы увидели у подножия горы. Чудо исцеления лунатика (юноши, одержимого злым духом, заставлявшего его в полнолуния бросаться в огонь и воду) показывает, что во власти Христовой спасти и преобразить одержимое бесами человечество (Мф. 17: 14–21).

Ученикам, обеспокоенным, почему на этот раз они не смогли совершить исцеление, Господь говорит о важности поста и молитвы. Когда-то в начале служения Он объяснял фарисеям, что сынам чертога брачного нет нужды в усиленном молении и посте, так как с ними Жених, сейчас же после предупреждения о приближении дней, «когда отнимется от них Жених» (Мф. 9: 15), обращает внимание на необходимость и поста, и молитвы для победы над бесами (примерно в это же время Господь ответит на просьбу учеников о научении молитве, даст им молитву «Отче наш...» и наставления о молитве – см.: Лк. 11: 1–4).

После Преображения Господь возвращается в Капернаум, и там происходит случай, на первый взгляд незначительный, но прямо связанный с мессианским исповеданием апостолов и Преображением. Апостолы, знающие Христа как Сына Божия, получают в Его служении урок смирения.

В Капернауме собиратели налога на храм, не решившись по причине великих чудес обращаться к Самому Иисусу, подошли к ап. Петру и спросили, не даст ли Учитель дидрахмы<sup>261</sup>. Вопрос был задан, видимо, не без лукавства – на это указывает нетипично-просительная для собирателей форма запроса: если Он Мессия, Царь, то считает ли Он Себя обязанным платить подати? Апостол Петр ответил утвердительно, так как Господь обычно соблюдал требования закона, но когда пришел в дом, понял, что не все так просто, как ему показалось. Господь повелел Петру пойти на море и у первой пойманной рыбы

<sup>257</sup> *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. С. 187.

<sup>258</sup> Там же. С. 165.

<sup>259</sup> Стихира на стиховне великой вечерни праздника Преображения Господня.

<sup>260</sup> См.: Лаут Э. От христологии к образу Христа: преподобный Максим Исповедник о Преображении Господнем // Альфа и Омега. 2002. 3 (33). С. 39.

<sup>261</sup> Драхма – небольшая серебряная греческая монета, две таких монеты – дидрахма – были равны по стоимости еврейскому полсиклю и составляли ежегодную подать на храм. Этот сбор был установлен при Моисее (Исх. 30: 11–16), но ежегодным он стал позднее – предположительно со времени построения храма Соломона.

вынуть изо рта статир<sup>262</sup>. Для чего это чудо совершается? Господь мог просто дать деньги из тех, что у них были. Небольшой диалог, который предвещает чудо, позволяет дать ответ.

Апостолы уже исповедали Христа Сыном Божиим, Господь напоминает об этом Петру вопросом: «*Как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих или с посторонних?*» (Мф. 17: 5). Пошлина собирается на храм, дом Царя Небесного, поэтому Сын Божий как царский сын свободен от уплаты податей. Тем не менее Христос отдает пошлину как «*посторонний*» (Мф. 17: 26), чтобы по снисхождению не ввести сборщиков в соблазн, дав повод видеть в Нем противника Закона и храма, а апостолов еще раз уверить в Своем Богосыновстве – с помощью чуда, явившем Его всеведение и всемогущество, власть над тварным миром.

### **ГЛАВА 3. «Я и Отец – одно» (Ин. 10: 30): явление Сына Божия в мир и отвержение его миром (по 3–11 главам Евангелия от Иоанна)**

Когда речь шла о Прологе этого Евангелия, мы отметили, что в его первых восемнадцати стихах представлены основные евангельские свидетельства о Христе и эти темы Пролога присутствуют во всех последующих главах четвертого Евангелия. Это наблюдение позволяет нам не только разобрать содержание каждой главы в отдельности, но и дает основу для рассмотрения всех бесед Евангелия от Иоанна во взаимосвязи.

#### **3.1. Беседа с Никодимом**

Первая обширная беседа, которую приводит ап. Иоанн, – это беседа с Никодимом – неким начальником иудейским, человеком книжным и влиятельным. Никодим приходит к Христу, будучи наслышан о необычных делах Христа или став свидетелем каких-то чудес. Приходит он ночью, не решившись проявить свой интерес и тягу к Христу при свидетелях.

Свт. Иоанн Златоуст, приступая к толкованию третьей главы Евангелия от Иоанна, дает такую характеристику Никодиму: «Никодим был благорасположен к Христу, но не столько, сколько следовало, и не с надлежащей мыслью о Нем: он был еще подвержен иудейским слабостям. Потому он и приходит ночью, боясь сделать это днем. Никодим еще долу вращается; еще человеческое понятие имеет о Христе и говорит о Нем как о пророке, не предполагая в Нем ничего особенного по знамениям». Никодим начинает «с мысли еще еретической, когда говорит, что Иисус совершает Свои дела при постороннем содействии»: «*Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог*» (Ин. 3: 2)<sup>263</sup>. Господь не обличил Никодима в трусости и в лукавстве, не укорил в том, что он, таясь, пришел к Нему ночью. Вместо этого Христос помог столь робко выраженным начаткам веры укрепиться, поступив по сказанному пророком: «*Он трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит*» (Ис. 42: 3).

Далее Христос Сам задает тему беседы с Никодимом – условия вхождения в Царство Небесное (в Евангелии от Иоанна термин «Царство Небесное» упоминается всего два раза, и оба раза в беседе с Никодимом; далее в беседах Христа в изложении этого Евангелия звучит понятие «жизнь вечная», что является синонимом Царства Небесного).

Первое указанное Спасителем условие – рождение «*свыше*» или «*рождение от воды и Духа*», без чего войти в Царство невозможно (Ин. 3: 3, 5). Под рождением от воды и Духа подразумевается крещение. Это рождение от Бога, о котором говорит Пролог: «*А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его,*

<sup>262</sup> Статир – серебряная греческая монета, по ценности равная четырем греческим драхам или одному еврейскому сиклю (шекелю).

<sup>263</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 24. 2.

дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1: 12–13).

Никодим – ученый человек, знающий закон и обычаи, но его поведение в продолжение этой беседы кажется по меньшей мере странным – он очевидным образом шокирован этим разговором о рождении для Царства. Чтобы его понять, подумаем, а как, собственно, представляли себе иудеи вхождение в Царство Мессии.

Главная «техническая характеристика», требуемая для вхождения в Царство, – причастность избранному народу. Искажая смысл обетования, данного Аврааму о семени, «в котором благословятся все народы земли» (Быт. 22: 18), которое относится к Христу, иудеи считали себя таким благословенным семенем Авраама и с формальным признаком происхождения по плоти связывали свои упования. Вспомните, что св. Иоанн Предтеча, проповедуя покаяние, призвал иудеев не заблуждаться на этот счет: «И не думайте говорить в себе: „отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3: 9). Кроме того, жизненная программа любого иудея – дожить до Царства Мессии, которое будет вечным. Умирая, он надеется, что его дети доживут до Царства Мессии и тем самым оправдают, приобщат к Царству, понимаемом как вечное материальное благополучие, все предыдущие поколения родственников. Поэтому так страшно остаться бездетным; закон ужичества служил тому, чтобы ничье «имя не изгладилось во Израиле» (Втор. 25: 5–6).

Слова Христа о духовном рождении как единственном пути стяжания Царства подразумевают, что нельзя спастись формальной принадлежностью к народу или наличием детей. Господь говорит о неудобном пути спасения, о чем говорили и поздние пророки: каждый несет личную ответственность за вечную жизнь и за свой вход в Царство Божие, и этот вход есть «рождение свыше» в Таинстве. Ум Никодима изнемогает перед этим учением, так что он пытается спрятаться за детской наивностью: «Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3: 4) – и заслуживает укор Христа: «Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» (Ин. 3: 10). Смущение Никодима понятно: понять слова Христа означает принять их, а принять – значит принципиально изменить свою жизнь. Но упрек Спасителя показывает, что Никодим должен был понять, о чем ему говорится.

Вторым условием вхождения в Царство в этой беседе названа вера в Сына Божия. Никодим приходит к Иисусу как к человеку, Господь говорит о Себе как о Сыне Божиим. При этом прикровенно, с отсылкой к книге Чисел и образу медного змея, говорится о Сыне как о Мессии страдающем и возносимом на крест: «Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3: 14–15). Вера, как и необходимость нового рождения, не связана с представлениями о земном благополучии – верить нужно в Распятого.

Отметим, что Господь, говоря о медном змее как о прообразе Его спасительных страданий, связывает события ветхозаветной истории и новозаветной, показывает достоинство и значение книг Ветхого Завета. Для нас после истории грехопадения и проклятия дьявола именно с ним ассоциируется образ змея. Почему здесь Господь к Себе самому относит образ змеи? «Сличи, пожалуй, образ с истиною. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда: так и здесь Господь – Человек, но – свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в подобии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. Тогда – взирающие избегали телесной смерти, а мы – избегаем духовной. Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне – Христос исцеляет язвы от дракона мысленного»<sup>264</sup>. «Через страдания, коих змей не мог испытывать по природе своей, было указано, что на Кресте пострадает Тот, Кто по Своей природе не умирает»<sup>265</sup>. Таким образом, сравнение со змием построено на подобии: медный змей как подобие змеи настоящей, а Господь пришел «в подобии плоти греховной» (Рим. 8: 3).

<sup>264</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 3: 14–15.

<sup>265</sup> Ефрем Сирин, прп. Толкование на Четвероевангелие. 16. С. 238.

На протяжении всего служения Христова мысль о Мессии Страдающем внушала отторжение Его ученикам, она совсем не вязалась со сложившимися представлениями иудеев о Мессии. Но, часто говоря об этом, Господь приводил учеников к мысли о добровольности Его страданий. В беседе с Никодимом также дается объяснение, почему Мессия умрет. «Распятие совершилось не по немощи Распятого и не потому, что восторжествовали над Ним иудеи, а потому, что возлюбил Бог мир»<sup>266</sup>. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3: 16). Эта одна фраза уже целое Евангелие и учение об Искуплении всего человеческого рода – не только иудеев, но и язычников. Господь возлюбил мир, а не один богоизбранный народ, и жизнь вечную получит всякий верующий, а не потомок Авраама по плоти.

Мессия пришел именно для спасения всех людей, а не для суда: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3: 17) (ср.: «И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир» – Ин. 12: 47). Но суд все равно совершается. Господь возвращается к начальной теме беседы с Никодимом – о личной ответственности человека: «Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Ин. 3: 18). Суд Божий неминуем, но он будет в конце веков, как окончательное осуждение грешников, как «процедура», выявляющая правду. До этого суд над неверием совершается самим неверием. Как это? «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3: 19 – 21). Приход Христа в мир, как и действия Бога до Боговоплощения, вызвали разделение среди людей на верующих и не принимающих Его; выбор людей и есть суд.

Чем завершается эта беседа, не сказано, но Никодим еще дважды упоминается в Евангелии в ситуациях, говорящих за себя: когда при других членах Синагории он защищает Христа (Ин. 7: 50–51<sup>267</sup>) и когда открыто участвует в погребении позорно Распятого (Ин. 19: 39).

### 3.2. Беседа с самарянкой

Не так много в Евангелиях приведено бесед Христа с женщинами, но и среди этих бесед встреча с самарянкой выделяется, так как собеседница не только женщина (а беседовать с женщинами еврейские законоучители считали делом весьма недостойным), но и иноплеменница. Самаряне – мерзость для иудеев, и если иудеи хотели кого-то грубо оскорбить, то могли назвать самарянином (см.: Ин. 8: 48). Наконец, самарянка сменила шестерых мужей и живет в блуде.

Но, сравнивая эту встречу с беседой Господа с Никодимом, мы видим очевидный контраст – первый, знаток закона и правил благочестия, боится верно понять Христа, вторая же, будучи иноверной и грешницей, открыта для благовестия. В Евангелии немного случаев, когда описывается вера неиудеев: случай с исцелением дочери хананейки (язычницы), исцеление слуги сотника (язычника), этот разговор с самарянкой, исповедание сотника Лонгина у Креста. Первые три случая имеют общую черту – глубокое смирение этих людей, открывшее дорогу вере, противопоставляемой неверию иудеев: «Благодарение самарян служит изобличением жестокосердия иудеев, и бесчеловечие их (иудеев) раскрывается в кротости тех (самарян)»<sup>268</sup>. Свт. Кирилл Александрийский отмечает еще один момент: «Опять поражаются ученики Спасителя Его кротости и изумляются Его смиренному поведению, ибо Он не страшится, подобно некоторым неумеренным ревнителям благочестия, разговора с женщиной, но на всех простирает Свое

<sup>266</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна, 27. 2.

<sup>267</sup> «Никодим, пришедший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?»

<sup>268</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2, 6 (на Ин. 4: 30). С. 649.



человеколюбие и самым делом показывает, что один есть Творец всего, определяющий жизнь чрез веру не одним мужчинам, но привлекающий к ней и женский пол»<sup>269</sup>.

Господь, направляясь в Галилею, проходит через Самарию. Близ города Сихарь, утрудившись от пути, Он сел отдохнуть у колодца; было около шестого часа. Библейский шестой час – это двенадцать часов по-нашему времени, то есть полдень, самое пекло. В это время иудеи старались быть дома и не выходить на улицу. Отсутствие других женщин у колодца – места, более чем удобного для общения, – это подтверждает. Очевидно, что самарянка, стыдясь и избегая общего осуждения и презрения, нарочно пришла к колодцу в заранее исключаящее присутствие там других людей время – и нашла там Христа<sup>270</sup>.

Это евангельское повествование обнаруживает перед нами удивительную силу слова, с которым Господь обращается к самарянке и которое оказало такое стремительное воздействие, что спустя короткое время уже не только она, но и весь город вышел ко Христу, и они просят, чтобы Он остался с ними, и исповедуют Ему свою веру, хотя – в этом опять-таки поразительное отличие от иудеев – Господь не творил там чудес. Он только заронил семя слова, и оно тотчас принесло свой плод.

Из содержания беседы видно, что самарянка знает местные предания (что колодец и город Сихарь связаны с именем патриарха Иакова); ждет прихода Мессии (Ин. 4: 25<sup>271</sup>), ее, как и весь самарянский народ, волнует вопрос, бывший предметом противоречия между иудеями и самарянами: иудеи считали, что Иерусалим – единственное место для общественного почитания Бога, и храм здесь был построен по воле Божией<sup>272</sup>, самаряне же, основываясь на указанном в Пятикнижии<sup>273</sup> значении находившейся на их территории горы Гаризим<sup>274</sup>, считали эту гору местом богопочтения.

Христос в ответе на вопрос говорит самарянке, что на настоящий момент истинным – не по месту, но по духу – является почитание Бога иудеями и именно от них придет спасение миру (то есть в еврейском народе родится Искупитель). Но в то же время наступает новый порядок жизни, когда люди будут поклоняться Богу как Отцу и сыновний характер почитания Бога освободит их от всех временных, местных и национальных ограничений, это поклонение будет в «духе и истине» – соответственно существу и свойствам Божиим (Ин. 4: 21–24).

В силу того что Священное Писание самарян было ограничено Пятикнижием Моисея, основной образ беседы – живая вода<sup>275</sup>, которую Христос обещает дать этой женщине, не вызывает у нее никаких ассоциаций, очевидных для иудея: в Книге пророка Иеремии Господь дважды называет Себя источником живой воды (Иер. 2: 13; 17: 13<sup>276</sup>); подобным образом и псалмопевец говорит: «*Боже... у Тебя источник жизни*» (Пс. 35: 10). Выражение «живая вода» для самарянки не более чем синоним проточной или просто чистой, живительной воды. Когда Господь говорит самарянке: «*Тот, кто будет пить воду, которую Я дам ему, не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную*» (Ин. 4: 14), она не понимает таинственного, духовного смысла этих слов и связывает с

<sup>269</sup> Там же (на Ин. 4: 27). С. 647.

<sup>270</sup> См.: Грилихес Л., *прот.* Христос и самарянка // Альфа и Омега. 2003. 4 (38). С. 14.

<sup>271</sup> Самаряне на основании неверно понятого обетования «*Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему*» (Втор. 18: 18) ожидали Мессию пророка, Которому даже дали имя Ассаев («возвращающийся» – тот, кто придет опять). Самарянка называет ожидаемого пророка иудейским именем (Мессия), приравнивая к собеседнику: «*Знаю, что придет Тот, Кого вы, иудеи, называете Мессией*» (Михаил (Лузин), *еп.* Толковое Евангелие. С. 173).

<sup>272</sup> См.: 2 Цар. 7: 2–13; 3 Цар. 5: 5, 12; 8: 15–22.

<sup>273</sup> См.: Втор. 11: 29; 27: 12; Ис. Нав. 8: 33.

<sup>274</sup> Самаряне построили храм на горе Гаризим, который был разрушен иудеями около 130 года до Р.Х. Несмотря на разрушение их храма, самаряне продолжали поклоняться Богу на вершине этой горы.

<sup>275</sup> По сопоставлению с фрагментом Ин. 7: 38–39: «*Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него*» – ясно, что речь шла о благодати Духа Святого.

<sup>276</sup> «*Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды*» (Иер. 2: 13), «*Ты, Господи, надежда Израилева; все, оставляющие Тебя, посрамятся. "Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой"*» (Иер. 17: 13).

ними только одну надежду – больше не приходиться на этот колодец, чтобы более не терпеть позор, не ходить сюда каждый день по полуденной жаре, таясь и скрываясь от всех: *«Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать»* (Ин. 4: 15).

В продолжение разговора отношение самарянки к Христу меняется. Для нее Он поначалу только иудей, ведущий Себя весьма довольно странно – заговорил с женщиной, и притом иноплеменницей; затем господин, Которого она сопоставляет с праотцем Иаковом, выкопавшим их колодец; затем после мягкого обличения в грехе блуда – пророк и под конец беседы – Мессия. Удивляет, как быстро происходит преобразование этой души. Несмотря на долгое время пребывания в тяжком грехе, у этой женщины оставался в душе стыд. Она могла бы после обличения отринуть Христа ради дальнейшего пребывания в грехе, но она желает исправиться и, обращаясь к Христу как к пророку, переступает через свой грех и принимает помощь Божию. Сам Христос открывается этой женщине в разговоре как Бог (Ин. 4: 10<sup>277</sup>), Сын Божий (Ин. 4: 21, 23<sup>278</sup>) и, наконец, как Мессия (Ин. 4: 25–26<sup>279</sup>) – это единственный случай такого прямого Самосвидетельства в Евангелии.

Когда самарянка возвращается в город, то говорит очень осторожно: *«Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?»* (Ин. 4: 29–30). В этом опасливом свидетельстве и общенародном признании своего греха видно не сомнение (ведь она уже точно знает, что Он Христос), а смиренное осознание своего недостойнства, опасение, что от нее такой, от грешницы, люди не воспримут благую весть. «Заметь, как искусно она вела речь к самарянам. Не говорит тотчас же, что нашла Христа, и не с самого начала дает им сообщение об Иисусе: по справедливости она и не была достойна этого, так как превышала меру подобающих ей слов, зная притом, что слушателям небезызвестно ее поведение. Поэтому она подготавливает их чудом и, поразив удивительным, подготавливает путь к вере»<sup>280</sup>.

### **3.3. Посещение Иерусалима: исцеление расслабленного у Овчей купели, беседа о равенстве Отца и Сына**

Евангельский фрагмент Ин. 5: 1–4 всем хорошо известен как евангельское чтение на водосвятных молебнах. Она указывает на обстановку, в которой было совершено чудо: место действия – Иерусалим, одна из иерусалимских купален, в которой совершалось время от времени чудо, – некое *«возмущение воды»* ангелом Божиим, то есть сообщение Богом через ангела этой воде благодати и целебной силы.

В Галилее Господь исцелял всех (*«и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их»* – Мф. 4: 24), здесь же среди множества болящих и надеющихся на исцеление Христос выбирает одного. Почему? Нельзя сказать, что это чудо совершено по вере, поскольку исцеленный не знал, Кто его исцелил (см.: Ин. 5: 13), и не имел надежды получить исцеление где бы то ни было, кроме как в купели. Известно, что этот парализованный человек пролежал у купели без малого сорок лет. Тридцать восемь лет болезни можно назвать символом предельного наказания человека в земной жизни: тридцать восемь, то есть почти сорок, лет болезни вызывают яркую ассоциацию с сорока годами хождения евреев по пустыне (из них тридцать восемь лет были собственно годами наказания, именно столько лет прошло с момента, когда народ отказался завоевывать Землю обетованную до времени, когда это завоевание смогло наконец начаться).

Христос задал больному вопрос, который в той ситуации мог показаться странным или даже насмешливо-жестоким: *«Хочешь ли быть здоров?»* Свт. Иоанн Златоуст замечает, что «естественная»

<sup>277</sup> «Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую».

<sup>278</sup> «Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе».

<sup>279</sup> «Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою».

<sup>280</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2. 6 (на Ин. 4: 30). С. 649.

реакция на этот вопрос могла быть резкой и обиженной, что-то вроде: «А разве не видно?!...» Но расслабленный отвечает не так: «*Ей, Господи, только не имею человека...*» Среди множества окружающих его людей за столько лет не нашлось ни одного сочувствующего, ни одного готового помочь. Но что удивительно, это не озлобило расслабленного, и этот его кроткий ответ объясняет, почему Господь подошел именно к нему. Господь знал о продолжительности вынесенного больным испытания и видел духовное состояние этого человека. Веры в расслабленном еще не было, но была подходящая для нее почва: «*А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим*» (Ис. 66: 2). Вопрос Христа был нужен не столько расслабленному, сколько ученикам Христа, обнаружив им дивное смирение этого больного человека. После этого Господь словом исцелил этого больного.

Немаловажно, и евангелист это отмечает, что исцеление было совершено в субботу. Суббота, то есть день покоя, в Ветхом Завете была прообразом Царства Божия, прообразом будущего века, где будет совершенный покой от греха и страстей (см. у ап. Павла: «*Посему для народа Божия еще остается суббота*» – Евр. 4: 9). Приобщиться к покою Царства на земле можно только через Христа, по вере («*А входим в покой мы уверовавшие...*» – Евр. 4: 3). Совершив чудо, Христос исцелил не только тело человека, но и душу. На это указывает продолжение истории с исцелением расслабленного: через какое-то время после совершения чуда Христос нашел его в храме и указал на связь перенесенной болезни и некоего греха, а также предупредил, что возвращение на путь греха повлечет тягчайшее наказание (Ин. 5: 14). Что имеется в виду? Предупреждение о большем наказании – это напоминание о бесконечном адском мучении нераскаянных грешников<sup>281</sup>.

Но Господь в субботу не только исцелил, Он прямо повелел расслабленному нарушить субботний покой: «*Встань, возьми постель твою и ходи*» (Ин. 5: 8). Этим Господь явно провоцировал как иудеев, так и конкретно этого расслабленного определиться в своем отношении к Врачу. Как мы видим, больной обнаружил послушание Тому, Кто сделал дело Божие, а вместе с этим и правильное понимание Закона: «Ходить повелевает Тот, Кто оказался и Подателем здоровья. Разве Имеющий боголепную силу может советовать то, что не угодно Богу?»<sup>282</sup> Бог ожидает послушания Своей воле. Но у иудеев ход мысли был другим. Вместо подобной благоразумной рассудительности в отношении к Христу и Закону они сперва придирчиво обвинили в нарушении Закона того, кто только что оправился от продолжительной болезни («И неразумно повелевают ему лежать, как будто в необходимости болеть заключается честь субботы»<sup>283</sup>), а затем и самого Христа. Характерно, что когда иудеи делают исцеленному замечание, что ему не должно носить одра в день субботний, он уверенно защищает свое поведение: «*Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи*» (Ин. 5: 11). Но иудеев чудо не интересует, они ищут не Врача, но нарушителя субботы: «*Кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?*» (Ин. 5: 12).

После того как Иисус нашел исцеленного и предупредил об опасности возвращения к греху, «*человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус*» (Ин. 5: 15). Это наводит на мысль, что расслабленный не вынес обличения, пошел к иудеям и донес на Христа. Но эта версия не находит сочувствия ни в святоотеческих толкованиях, ни основания в самом Писании. Свт. Иоанн Златоуст оговаривает и категорически отвергает эту мысль. Действительно, все подробности этой истории, сохраненные ап. Иоанном, отрицают эту версию: и кроткое поведение больного до исцеления, терпением приготовившего душу к вере, и послушание его незнакомому Целителю, и благодарное пребывание в храме после исцеления (хотя некоторые, так долго лишенные каких-либо удовольствий, направили бы обретенные жизненные силы совсем в другом направлении), и, наконец, признательность его Христу,

<sup>281</sup> См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 38. 1.

<sup>282</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2. 6 (на Ин. 5: 11–12). С. 667.

<sup>283</sup> Там же. С. 667.

проявившаяся в словах, сказанных иудеям. Он указал на Христа не как на нарушителя субботы, но как на Врача: *«Исцеливший меня есть Иисус»*, а не так: «Вот тот плохой человек, который заставил меня нарушить субботу». В его свидетельстве перед иудеями о Том, Кто его исцелил, нет и тени доноса, но естественное (и, безусловно, наивное в данном случае) желание неопита – человека только что уверовавшего, узнавшего Христа – поделиться своим знанием с другими: «Указывает иудеям на Иисуса не для того, чтобы они, по нечестию своему, дерзнули сделать Ему какое зло, но для того, чтобы и они, если пожелают получать исцеления, знали досточудного Врача»<sup>284</sup>. Вина ли исцеленного в жестокосердии иудеев? В любом случае с оценками стоит быть осторожнее, поскольку это конкретная личность, с которой нам предстоит в конце концов увидеться.

Когда Христос узнал, что иудеи ищут Его как нарушителя Божией заповеди о субботе, Он пояснил Свое право «нарушать» субботу, сказав: *«Отец Мой доныне делает, и Я делаю»*<sup>285</sup> (Ин. 5: 17). После этих слов у иудеев появляется уже два повода гнать Христа и искать Его смерти: нарушение субботы и богохульство. Дальнейшая речь Христа напоминает защиту человека на суде: Христос обосновывает Свою правоту и в этом обосновании опирается на некоторые свидетельства. Усугубляет впечатление от беседы как некоторого судебного процесса наличие среди слушателей членов Синагоги, верховного судилища иудеев<sup>286</sup>.

Характерная черта этой беседы – уничижительность речи Христовой. Господь говорит о Своем равенстве с Отцом в самоуничижительных выражениях, и делает это по снисхождению, чтобы не раздражать нетерпимых слушателей и расположить их внимать Его словам. Как говорит свт. Иоанн Златоуст, «если бы Он все говорил о Себе сообразно с Собственным божественным достоинством, то они не принимали бы слов Его, так как и за немногие подобные выражения гнали Его и часто хотели побить камнями»<sup>287</sup>. Впрочем, подчеркиваемая в беседе полная зависимость Иисуса от Отца (например: *«Истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также»*) (Ин. 5: 19)<sup>288</sup> на самом деле не унижает Сына, но только показывает равенство между Ним и Отцом. Сын не может творить ничего противного Отцу, ничего несообразного Его воле – очевидно, что это здесь *«не может»* отнюдь не означает бессилия, а означает силу, и силу неизреченную»<sup>289</sup>.

Беседу можно разделить на три тематические части: в первой Господь объясняет, в чем проявляется Его равенство Отцу, во второй – указывает свидетелей Своего равенства Отцу, в третьей – обличает иудеев в неверии.

Говоря о равенстве Отцу (Ин. 5: 19–30), Христос обозначает некоторые категории, в которых оно проявляется: суд, воскресение, вечная жизнь – понятия, вызывающие живой интерес у слушателей всех времен. «Для чего же Он так часто касается этих предметов, то есть суда, жизни и воскресения? Потому, что это больше всего может подействовать и на самого несговорчивого слушателя. Кто убежден, что воскреснет и даст тогда отчет во грехах своих, тот, хотя бы и не видел никакого другого знамения, по одному этому убеждению скоро обратится и постарается умилоствовать Судию своего»<sup>290</sup>. В слова Христа

<sup>284</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2. 6 (на Ин. 5: 15). С. 669.

<sup>285</sup> Смысл этих слов: «Чего вы не поставяете в вину Богу, в том не можете обвинить и Меня». Когда ученики, по мнению иудеев, нарушили субботу, растирая колосья на поле, Христос ставит в пример человека – царя Давида, теперь, когда обвинили в нарушении субботы Его Самого, – ставит в пример равного Ему по достоинству Отца.

<sup>286</sup> Господь говорит в этой беседе: *«Вы послали к Иоанну...»* Из Ин. 1: 19 ясно, что посольство было отправлено иудейским руководством, Синагогой.

<sup>287</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 39. 2.

<sup>288</sup> Другие примеры: *«Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все... и покажет Ему дела больше сих»* (ст. 20), *«...как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе»* (ст. 26), *«И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий»* (ст. 27), *«Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу...»* (ст. 30)

<sup>289</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 38. 4.

<sup>290</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 39. 3.

о равенстве Отцу вложен призыв к ответственному религиозному выбору – надо поверить в Сына, посланного Отцом, ставшего Сыном человеческим (Ин. 5: 27) и в воплощении получившего от Отца власть даровать верующим в Него жизнь вечную. Без веры в Посланного Отцом жизнь вечную (= Царство Божие) не получить. Если в беседе с Никодимом Господь говорил, что Он пришел не для суда, но для спасения мира, здесь Он говорит о Своей власти совершать суд. Противоречия тут нет, но есть различие в двух явлениях Христа. Первое явление Бога в мир вызывает разделение людей на верующих и неверующих, при этом неверие есть самоосуждение человека, а вера, то есть принятие Христа и Его слов людьми, которые до этого были духовно мертвы, есть приобщение к жизни вечной: *«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе»* (Ин. 5: 25–26). Второе Пришествие Христово, которое, в отличие от первого, будет Пришествием во славе, связано со всеобщим воскресением людей и Судом, который представляется Христом как разделение праведников и грешников: *«Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения»* (Ин. 5: 28–29). Разделение произойдет сразу: воскреснут все, но для одних это воскресение станет воскресением жизни, для других – воскресением осуждения.

Христос знает, что иудеи Его словам не поверят, поэтому следующую часть беседы начинает словами, будто взятыми из уст иудеев: *«Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно»* (Ин. 5: 31). Неверно было бы считать эти слова мнением Самого Христа. В связи с этим стихом полезный совет дает свт. Иоанн Златоуст: *«Много внимательности нужно нам иметь или лучше – благодати Божией, чтобы не останавливаться на одних словах; потому и еретики заблуждаются, что не обращают внимания ни на цель говорящего, ни на свойства слушателей. Эти слова Он сказал не вопреки достоинству Своему, а приспособительно к мнению иудеев»*<sup>291</sup>. Иудеи обосновывали свое недоверие Христу ветхозаветным законом и требовали, чтобы кто-то подтвердил Его правоту. Необходимость в привлечении свидетелей для оправдания или, наоборот, обвинения кого-то, объясняется законными нормами: *«Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей или при словах трех свидетелей состоится дело»* (Втор. 19: 15, а также: Втор. 17: 6). В одной из последующих бесед на празднике Кущей Господь скажет: *«А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно»* (Ин. 8: 17). Озвучивание Христом мнения иудеев обнаруживает своего рода «двойной стандарт» их отношения к Нему, да и к закону: когда они приходили к Иоанну Крестителю, то готовы были удовлетвориться его самосвидетельством: *«Кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?»* (Ин. 1: 22), от Христа же самосвидетельства не принимают, а точнее – не хотят принимать. Это различие в подходах показывает, что причина неверия заключена в них – в их отрицании Христа, а не во Христе: *«Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь»* (Ин. 5: 40).

Господь говорит, что у Него есть свидетели, удостоверяющие Его равенство Отцу: это Иоанн Креститель (Ин. 5: 33–35), это дела Христовы – чудеса (Ин. 5: 37) и, наконец, это Писание (Ин. 5: 37–39). Но за всеми этими свидетелями стоит один – Сам Отец, свидетельствующий о Сыне: Отец послал Крестителя<sup>292</sup>, Отец дал Сыну творить чудеса, Отец дал иудеям Писание, предвозвестившее приход Христа. *«И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне»* (Ин. 5: 37). Именно об Отце как свидетеле Иисус говорил и немного раньше: *«Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне»* (Ин. 5: 32).

В заключение беседы Христос обличает иудеев в неверии и указывает, что мешает им принять Его как Сына Божия: отсутствие любви к Богу, несоблюдение слова Божия (заповедей), незнание Писаний,

<sup>291</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 40. 1.

<sup>292</sup> Сам Предтеча говорил: *«Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне...»* (Ин. 1: 33).

недоверие Моисею и Писанию и любовь к земной славе, то есть тщеславие (см.: Ин. 5: 37–38, 42, 44–47). Заведомое нежелание иудеев иметь что-то общее с истиной, скрываемое за формальной верностью Закону, обнаруживается вполне, когда Истина приближается к ним лично. Обличением Господь возвращает иудеев к мысли о суде: засвидетельствовав Свою власть судить, Христос дает понять, что власть еще не действие: Он может их судить, но пока не судит.

#### **3.4. Вторая Пасха служения Христова: беседа о Хлебе жизни в Капернауме**

Беседа о Хлебе небесном содержит догматическое основание учения Церкви о Евхаристии. В этой беседе Господь говорит о двух условиях спасения: первое – это вера в Него как Сына Божия (Ин. 6: 25–47), об этом Господь говорил и Никодиму, второе – евхаристическое общение (Ин. 6: 48–65).

Повод к беседе дало чудо насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами. Бывшие свидетелями чуда «сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир» (Ин. 6: 14) и решают сделать Иисуса царем. Толпа, признавшая Иисуса Христа пророком, хотела «хлеба и зрелищ» и удобного царя, который бы им эти потребности обеспечил. Но когда они находят Христа в Капернауме после Его таинственного исчезновения и слышат от Него слова о вере как истинном деле Божиим, за которое нужно взяться каждому желающему спастись, они задают неожиданный вопрос: «*Какое дашь нам знамение?*» Только что они были свидетелями и участниками чуда, почему теперь они ведут себя так, будто чудо не принято ими за чудо, и требуют других свидетельств? Они сразу поняли, что Христос хочет от них чего-то взамен, и, когда Он сказал о вере в Него, они сразу начинают искать себе оправдания. Их вопрос отражает понижение достоинства Иисуса в их глазах: только что они готовы были признать Его Мессией-Царем, теперь, когда Он беседу перевел на духовные вопросы, просят Его подтвердить Свое право учить их и Свой статус хотя бы как пророка. Какое же знамение они просят у Христа? Им хочется увидеть что-то, что доказало бы равенство Иисуса, например, Моисею. Тот факт, что Моисей в этот момент для них ассоциировался не с чем иным, как с чудом манны небесной, обнаруживает, что плотской их ум по-прежнему вращался вокруг еды. Ветхозаветная история знает гораздо более впечатляющие чудеса, творимые всемогущей десницей Божией, но они вспоминают именно манну и желают именно ее; влечет их к Христу даже не желание знамений, а чревоугодие.

Господь не дает просимое знамение, потому что знамение только что было – чудо над хлебами. Но, отвечая иудеям, показывает, что просимая ими манна была прообразом Его Самого и что Он дает верующим в Него больше, чем имели их отцы в Ветхом Завете. Чудо с манной (которое совершено Богом, а не Моисеем – Ин. 6: 32) имело локальный характер (оно не перешло в Землю обетованную, манна появлялась только в пустыне), манна не сообщала дар вечной жизни, но только поддерживала земное существование (Ин. 6: 49), и, наконец, истинный Хлеб небесный – это Сам Христос (Ин. 6: 33, 35, 38). В отличие от манны, истинный Хлеб, сошедший с небес, избавляет от духовной смерти (Ин. 6: 50) и дает вечную жизнь верующим (Ин. 6: 51), приобщение к Царству происходит уже на земле (Ин. 6: 54). Вкушение Хлеба небесного есть соединение со Христом (Ин. 6: 52), приобщение человека к спасительным плодам страданий Христовых: «*Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*» (Ин. 6: 51), залог воскресения в последний день (Ин. 6: 54, ср.: Ин. 5: 24, 29). Как и в беседе о равенстве Отца и Сына, Господь говорит, что воскресение мертвых будет всеобщим, но для верующих это будет воскресение в жизнь, а для грешников – воскресение для осуждения на вечные муки.

Веру Господь называет даром Отца (Ин. 6: 37–39, 44–45; ср.: Мф. 16: 17). Но слова: «*Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня*» (Ин. 6: 44, а также параллели в Ин. 6: 37, 65) – не оправдывают неверие иудеев и не означают, что дело спасения человека зависит исключительно от привлечения Отцом, а ответственность за отвержение Сына Божия лежит не на человеке, а на Боге, Который, видимо, кого-то просто не привлек. Бог «*просвещает всякого человека, приходящего в мир*» (Ин. 1: 9), Отец всех призывает, Бог всех учит, но не все отзываются на этот призыв и

не все учатся. Свт. Иоанн Златоуст пишет: «Веровать в Меня – дело немаловажное, и для того нужны не умствования человеческие, но откровение свыше и душа, с благодарностью принимающая откровение»<sup>293</sup>. Если человек хочет, он все от Бога получает.

Как и в беседе с Никодимом, Господь, беседуя о Хлебе небесном, сталкивается с недоумением иудеев (см.: Ин. 6: 34, 52). В отличие от самарянки, которая, беседуя со Спасителем, все более Его узнавала, пока, наконец, не признала Мессией, иудеи под конец беседы о Хлебе небесном уже не видят во Христе ни царя, ни пророка, а только провинциала Иисуса, сына плотника Иосифа из глухого галилейского угла, говорящего сперва странные вещи (Ин. 6: 41–42<sup>294</sup>), а потом и опасные – когда Он призывает вкушать Его плоть. Иудеям режут слух слова, что другого пути для спасения нет, кроме как приобщаться Плоти Христовой, а при этом Господь запрещает понимать эти слова буквально, акцентируя как истинность этой Пищи, так и реальность Ее вкушения (Ин. 6: 55). Иудеи понимают, что эти слова категорически противоречат ветхозаветному запрету на вкушение крови, поэтому даже многие из учеников Христа отошли от Него после этой беседы. Смущение было вызвано как идеей вкушения плоти, так и претензией Христа на равенство Богу, потому что запрет относительно крови был дан Ною Самим Богом.

Но как показательно, что слова Христа производят разное впечатление: одни смущаются и уходят, а другие еще более прилепляются к Нему. Двенадцать апостолов на вопрос Христа, не хотят ли и они уйти, отвечают в лице Петра: «*Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго*» (Ин. 6: 68–69). Безусловно, апостолы тоже знали ветхозаветный запрет на вкушение крови<sup>295</sup>, но удивление не оттолкнуло их от Спасителя, даже наоборот: для них Его слова – «*глаголы вечной жизни*». Это означает, что причиной соблазна были не слова Христа о вкушении Плоти, а духовное устройство самих слушателей, Кто для них Христос. Апостолы уже приняли Христа как Сына Божия, поэтому не смущаются, а для тех, кто видит в Иисусе сына Иосифа из Назарета, соблазн неизбежен.

Видя смущение даже и некоторых из учеников, Господь продолжал настаивать на буквальном понимании вкушения Плоти, как бы усугубляя недоумение еще более высоким учением: «*Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде?*» (Ин. 6: 61–62), то есть говорит о Своем Вознесении. Приведенные слова Христа направлены не на усугубление соблазна, а на снятие его: когда слушающий перестает видеть во Христе только человека, он не может смутиться даже таким таинственным учением, какое было предложено в беседе о Хлебе небесном. Иудеи не могли понять Христа, пока видели в Нем сына Иосифа, поэтому Господь нарочно еще раз говорит о Своем небесном происхождении и о будущем Вознесении как возвращении к Отцу.

Свт. Иоанн Златоуст, объясняя известное выражение, заключающее беседу: «*Дух животворит, плоть не пользует нимало*» (Ин. 6: 63), говорит: «Это значит: что говорится обо Мне, тому должно внимать духовно; а кто внимает чувственно, тот ничего не приобретает и не получает никакой пользы. Сомневаться же в том, что Он сошел с неба, и думать, что Он – сын Иосифа, и спрашивать: како может нам дать плоть свою ясти? – было делом плотского слушания, между тем как все следовало понимать таинственно и духовно. Сказав “плоть”, разумел не плотские предметы, но плотское слушание. “Плоть не пользует ничтоже” – это Он сказал не о своей плоти, – отнюдь нет, – но о тех, которые Его слова понимают

<sup>293</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 39. 3.

<sup>294</sup> «*Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: я сшел с небес?*»

<sup>295</sup> Запрет на вкушение крови в Ветхом Завете имел приготовительный характер: он готовил к принятию Крови Христовой как единственной спасительной для человека. В христианской Церкви сохраняется этот запрет: по правилам святых апостолов запрещается вкушение крови животных: «Если кто, – епископ, пресвитер, диакон или вообще из священного чина, будет есть мясо в крови души его, или звероядину, или мертвечину: да будет извержен. Если же сие соделает мирянин: да будет отлучен» (прав. 63).

чувственно. Ведь кто не ест Его плоти и пьет Его крови, не имеет жизни в себе: как же плоть ничего не пользует, когда без нее невозможно жить?..»<sup>296</sup>

В конце, обращаясь к слушателям, Иисус Христос говорит: *«Но есть из вас некоторые неверующие»* (Ин. 6: 64) и далее евангелист поясняет: *«Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его»* (Ин. 6: 64). Словами от начала евангелист указал на добровольность жертвы Христа и Его незлобие.

### 3.5. Посещение Иерусалима и беседа с иудеями на празднике Кущей

Праздник Кущей был одним из великих иудейских праздников, когда каждый благочестивый иудей обязан был прийти в Иерусалим для поклонения. Иудейский историк Иосиф Флавий характеризует праздник Кущей как «выдающийся и свято чтимый у евреев»<sup>297</sup>. Такое почтение праздника Кущей, так же как и праздников Пасхи и Пятидесятницы, связано с событиями Исхода, который стал актом усыновления Израиля Богу.

Праздник отмечался торжественно, радостно и необычно: в это время иудеи вспоминали, как их отцы жили в пустыне, убежав из земли рабства. Для того чтобы вполне войти в атмосферу праздника, иудеи все это время жили в палатках (кущах) – на улицах, на крышах домов устанавливались кущи, вокруг Иерусалима разбивался огромный палаточный городок. Жить на протяжении праздника Кущей в палатках иудеям повелел Сам Господь, заповедовав через Моисея: *«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: с пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник кущей, семь дней Господу; в первый день священное собрание, никакой работы не работайте; в течение семи дней приносите жертву Господу; в восьмой день священное собрание да будет у вас <...> В кущах живите семь дней; всякий туземец Израильянин должен жить в кущах, чтобы знали роды ваши, что в кущах Я поселил сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской»* (Лев. 23: 34–36, 42–43). Поскольку этот праздник совпадает с периодом сбора плодов, то наряду с различными жертвами Богу преподносились и благодарения в виде приношения начатков от собранного урожая, поэтому он назывался еще *«праздником жатвы первых плодов»* (Исх. 23: 16).

Особенности празднования включали два символических действия, также напоминавшие о днях пустынного попечения Бога о народе, бежавшем от египетского рабства.

1. Утром каждого дня один из священников приносил воду из Силоамского колодца, которую, смешав с вином, «возливали» на жертвенник. Это возлияние служило выражением благодарности потомков тех иудеев, жажду которых Бог утолил в пустыне: Моисей, по Божьему повелению, ударил своим жезлом в скалу горы Хорив, и из камня изошла вода (Исх. 17: 1–7). Кроме того, это действие напоминало пророчество Исаии: *«И в радости будете почерпать воду из источников спасения»* (Ис. 12: 3).

2. В первый день празднования в Храме, во дворе жен, во время вечерней жертвы возжигались четыре светильника. Высота светильников составляла пятьдесят локтей (около двадцати пяти метров), и их огни были видны на весь город. Это было воспоминанием о том столпе облачном, которым Господь указывал путь народу израильскому, уходящему из Египта (Исх. 13: 21–22).

Сразу надо сказать, что оба символические действия непосредственным образом относятся к Лицу Иисуса Христа, на что указывает Он Сам, говоря: *«Аще кто жаждет, иди ко Мне и пей»* (Ин. 7: 37)<sup>298</sup> и *«Я свет миру; кто последует за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»* (Ин. 8:

<sup>296</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 47. 2.

<sup>297</sup> Иосиф Флавий. Иудейские древности. 8. 4. 1.

<sup>298</sup> Митр. Иерофей (Влахос) отмечает связь песнопений праздника Преполовения с содержанием беседы на празднике Кущей. Так, в отпустительном тропаре поется: *«Преполовишиуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждай да грядет ко мне и да пьет. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебе»; «Чашу имеяй неистощимых даров, даждь ми почерпсти воду во оставление грехов, яко содержим есмь жаждою, благоутробне един Щедре»* (Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. С. 136).



12)<sup>299</sup>. Христос дал иудеям воду в пустыне, Он был и светлым столпом (облаком), которое покрывало бегущих из Египта иудеев днем и освещало ночью, по слову того же апостола Павла: *«Отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море... Ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»* (1 Кор. 10: 1–2, 4).

Очевидно, что служение Спасителя к тому времени уже сильно взбудоражило умы. Евангелист Иоанн отмечает, что простой народ ждал появления Христа, о Нем ходили различные толки<sup>300</sup>, иудеи<sup>301</sup> искали Его, чтобы обвинить в несоблюдении Закона Моисеева (Ин. 7: 10–13), а жители Иерусалима точно знали, что Христа хотят убить (Ин. 7: 25).

На праздник Кущей Господь приходит тайно – вопреки уговорам своих братьев, движимых мотивами мирского поведения: *«Иди, яви Себя миру»* (Ин. 7: 3–4). Христос отказывается, говоря, что *«Мое время еще не настало»* (Ин. 7: 6), под «временем» подразумевая час Своих Страстей, так как торжественное явление Христа миру неразрывно связано с Его Крестной Смертью, что видно в открывшем Страстную седмицу царском Входе Господа в Иерусалим.

Отказавшись от «славного» посещения Иерусалима, Господь тем не менее выполняет Закон и приходит обычным порядком, не пренебрегая возможностью преподать людям учение<sup>302</sup>. Он вошел в храм и начал учить в половине праздника, когда вся суматоха первых дней, связанная с установкой палаток, завершилась и люди могли спокойно слушать.

Беседа Спасителя на празднике (Ин. 7–8) строится вокруг трех тем: Самосвидетельство Христа о Себе как о Сыне Божиим и о равенстве Его с Отцом, отношение к Закону (Христос и Закон) и необходимость веры во Христа. Первая тема является сквозной и определяющей две другие.

Тема «Христос и Закон» проявляется уже в первой реакции на слова Христа: как Он знает Писания, не учившись? Господь отвечает словом об Отце – Мое учение не Мое, но Пославшего Меня – и обвиняет их в нарушении Закона: *«Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?»* (Ин. 7: 21) Это обвинение прозвучало неожиданно хотя бы потому, что сами иудеи хотели убить Христа именно за нарушение Закона – бывший еще на памяти недавний случай субботнего исцеления расслабленного у Овчей купели (*«Одно дело сделал Я, и все Вы дивитесь»* – Ин. 7: 21). Свт. Кирилл говорит, что эта речь с великой силой обличает безумие иудеев: *«Как бы так вопиет им: Я исцелил в день субботний расслабленного, подвергшегося тяжелой и неисцелимой болезни, с недавнего несносным недугом. Но, совершив это благодеяние, я подвергаюсь осуждению как уличенный в чем-либо наигнуснейшем, и убийство за это вы присуждаете на Мою голову. Какой же, говорит, поэтому может оказаться род наказания, достойный ваших дерзостей?»*<sup>303</sup>

<sup>299</sup> В предыдущих главах Евангелия от Иоанна мы уже встречали подобное истолкование прообразов: в первой главе Господь называется Агнцем Божиим, во второй главе – Он к Себе относит образ Иерусалимского храма, в третьей – медного змея, в четвертой – сопоставляется даруемая Им благодать с водой колодца ветхозаветного патриарха Иакова, в шестой – с манной, выпавшей в пустыне.

<sup>300</sup> *«И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев»* (7: 12–13).

<sup>301</sup> В Евангелии от Иоанна понятие «иудеи» используется не столько для обозначения национальной принадлежности, сколько религиозной позиции по отношению к Христу. Нередко иудеями ап. Иоанн называет тех, кто не принимает благовестие Христово, Который в национальном смысле Сам является иудеем (Ин. 4: 9).

<sup>302</sup> Нет ясности, каким образом рассказ Евангелия от Иоанна (Ин. 7–10) соотносим с повествованием синоптических Евангелий. Свт. Феофан Затворник предполагает, что Господь дождался возвращения Семидесяти, потом прошел по тем галилейским городам, в которых Семьдесят проповедовали, и затем направился в Иудею. Еп. Кассиан (Безобразов) предполагает, что после отправления Семидесяти на проповедь по Галилейским городам (Лк. 10: 1–16) Сам Господь с Двенадцатью пошел на праздник Кущей в Иерусалим и пробыл там до праздника Обновления. По возвращении же в Галилею Он встретился с выполнившими поручение Семьюдесятью (Лк. 10: 17) и пошел с последней проповедью по тем городам, которые они до этого посетили.

<sup>303</sup> *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. 4. 5 (на Ин. 7: 19) // Творения святителя Кирилла архиепископа Александрийского: В 3 кн. Кн. 3. М.: Паломник, 2001. С. 98.

Господь говорит о необходимости духовного (а не формального) подхода к слову Божию и Закону Моисееву: *«Не судите по наружности, но судите судом праведным»* (Ин. 7: 28). Он сравнивает ветхозаветный закон о субботе и постановление об обрезании с чудом, совершенным Им в субботу:

1) обрезание было дано до Закона, хотя иудеи по инерции приписывали и этот Закон Моисею: *«Моисей дал вам обрезание – хотя оно не от Моисея, но от отцов»* (Ин. 7: 19);

2) иудеи, если восьмой день приходится на субботу, совершают обрезание и в субботу – это указание на то, что они чувствуют разницу: в обрезании весь человек посвящается Богу, а суббота – лишь частный момент этого посвящения;

3) Господь не сделал в определенном смысле ничего нового, исцелив и тело, и душу человека в субботу, то есть вернув человека Богу в посвященный Богу день – подобно тому, что регулярно делают сами иудеи: *«Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?»* (Ин. 7: 23)<sup>304</sup>.

Наблюдая реакцию слушающих эти слова Христа, замечаем уже знакомые из предыдущих встреч Господа с иудеями черты:

1. Иудеи пытаются осудить Христа за то, в чем виноваты сами, – нарушение Закона;

2. Они обвиняют Христа в тщеславии (Ин. 8: 53–54), на что Господь отвечает словом о Пославшем и прославляющем Его Отце: *«Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем»* (Ин. 7: 8), *«Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш»* (Ин. 8: 54). «Косвенно еще и прикровенно обличает иудеев в подверженности тому самому, в чем невежественно обвиняют Его, то есть в обычном похищении себе самим славы, принадлежащей не им, а Владыке всего Богу. Как это, разъясню. Уклонившись от постановлений закона, каждый из них устремился к собственному произволу, “уча, – как написано, – учениям заповедям человеческим” (Мф. 15: 9). Здесь также благородно Христос изобличает их (учителей) в нарушении закона и в преступлении против самого Законодателя, так как они убеждали народ не тому, чтобы он жил согласно Его установлениям, но чтобы он более следовал их учениям. Итак, хотя еще и неопределенно и вообще говорит Христос: *От Себя говорящий славы собственной ищет*, обличает, однако ж недуг безумия фарисеев в том, что они, предпочитая говорить свое, воруют славу Законодателя, и переносят на себя подобающее Богу, и даже, наконец, ради этого решаются уже и убить Его. Вот поэтому-то особенно Он и обличает их в преступлении Закона, благопромыслительно взяв поводом для речи то, что Он тщательно соблюдает закон и чрез это чтит Бога и Отца»<sup>305</sup>.

3) Слушающие Христа сопротивляются Его словам на основании Писания, которым Он в Свою очередь обосновывает необходимость веры. Как и в беседе о Хлебе небесном, смущение вызывает известность происхождения Христа, но если в шестой главе речь шла о Его земном родстве, то здесь – о

<sup>304</sup> Свт. Кирилл Александрийский в своем толковании рассматривает предложенное Христом соотношение и связь обрезания и субботы в приложении к основам христианской аскетики, имея в виду духовный смысл этих ветхозаветных установлений. Он пишет, что суббота есть символ бездействия в отношении к греху, обрезание же – символ служения в духе и истине, при этом, с одной стороны, первое без второго невозможно, так как «отдых от зла очевидно заключает в себе удаление от излишества похотей и многочисленных удовольствий», а с другой стороны, можно мыслить их как два разных этапа духовной жизни: «В самом деле, воздержание от зла (суббота – Ю.С.) еще отнюдь не есть и отвержение зла (обрезание – Ю.С.). Страсти часто бездействуют в нас не потому, чтобы они были совсем вне нашей души, но потому, что целомудренным разумом, как бы уздою какою, насильно приводятся в несоответствующее им спокойствие, равно как невольно уступают и подвижническим трудам. А удалить от себя страсть, насколько это подобает человеку, конечно, есть совсем другое нечто и гораздо большее, чем воздержание от страсти. Ввиду сделанных рассуждений уже можно понять, что до отвержения в себе страстей, которое обозначается чрез обрезание, мы можем избежать падений по похоти не прежде, как наперед освободившись от действительной силы зла и поставив как бы в бездейственность направляющиеся ко греху движения души. Тогда, воспользовавшись этим, как бы некоею ступенью, мы легко взойдем уже к большему и высшему (состоянию), разумею всецелое отсечение страстей» (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 4. 7: Рассуждение об обрезании... С. 122).

<sup>305</sup> Кирилл Александрийский, свт., Толкование на Евангелие от Иоанна. 4. 5 (на Ин. 7: 18). С. 97.

месте явления Мессии: «*Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он*» (Ин. 7: 27); «*А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?*» (Ин. 7: 41–42). «Вот приговор людей неистовствующих! Знаем, и не знаем. Христос приходит от Вифлеема, и когда Христос придет, никто не будет знать, откуда Он. Что яснее этого противоречия? Но они заботились только о том, чтобы не веровать»<sup>306</sup>.

Другое основание не верить во Христа тоже взято из Писания: иудеи не доверяют Свидетельствующему о Себе Самом. По Закону Моисееву – «*свидетельство двух истинно*» (Втор. 17: 6; 19: 15). Иудеи говорят Христу: «*Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно*» (Ин. 8: 13), на что Господь отвечает словом о свидетельстве о Нем Отца: «*Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня*» (Ин. 8: 18; полностью ответ Спасителя в Ин. 8: 14–18).

Однако была и честная реакция людей, вспоминая великие чудеса Христовы: «*Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?*» (Ин. 7: 31); «*Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос*» (Ин. 7: 40–41). Иудеи, увидев возникшее в массах расположение к Христу, отправляют слугителей схватить Его, но те возвращаются, не выполнив приказ, как говорится, «с пустыми руками»: «*Отправившись связать Его, возвратились, сами связанные удивлением*»<sup>307</sup>. Основание для неповиновения начальству они находят в силе слов Спасителя; по возвращении они объясняют: «*Никогда человек не говорил так, как Этот Человек*» (Ин. 7: 46). Как говорит Златоуст в продолжение своего толкования, «своим мнением они показали, что не только не удивляются Ему, но и осуждают фарисеев за то, что они послали их связать Того, Кого надлежало слушать. Между тем они и слышали не продолжительную беседу, а краткую. Да, когда ум беспристрастен, тогда и нет нужды в пространных речах: такова истина!»<sup>308</sup>

Ответ иудеев на свидетельство этих слугителей и страшен, и прост в своей трагичности. Они изобличают и собственную духовную болезнь, и добровольно творимый ими грех перед Богом и народом Божиим: «*Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он*» (Ин. 7: 47–49). В их словах в качестве ориентира для веры выступает не авторитет Писания, не слово Закона и не воля Божия; критерием, по которому народ иудейский должен верить или не верить, принимать пророков или не принимать, пойти за Христом или подождать другого мессию, является пример и авторитет самих начальников иудейских, вставших на место Бога. Этот фрагмент – одно из ярких евангельских свидетельств о совершившейся волей и руками иудейской элиты профанации идеи Завета и начале формирования уже не ветхозаветной религии, а новой религии иудаизма.

Эпизод с женщиной, взятой в прелюбодеянии, открывающий восьмую главу, органичен в рассматриваемой теме: иудеи хотят искутить Христа, представив Его решению законную дилемму – они заведомо противопоставляют Христа и Писание, ставя вопрос так: Закон требует побить камнями блудницу, а Ты что скажешь? Господь, и это не единственный раз в Евангелии, встает над предложенной ими ситуацией и переносит решение вопроса в их собственные души: Закон справедлив – ее нужно побить (в соответствии с Законом), да, можете начинать это делать (согласен с Законом), кто из вас без греха, начни делать это первый... Ни один из них не был прав перед Законом, и Христос как Законодатель и Бог это знал: «...и никто из вас не поступает по закону» (Ин. 7: 19). Они уходят, обличаемые и совестью, и Законом, а Христос грешной женщине открывается как милосердный Податель жизни, Единственный имевший право осудить, но простивший для жизни – не для греха: «*Иисус, восклонившись и не видя никого,*

<sup>306</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 50. 1.

<sup>307</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 52. 1.

<sup>308</sup> Там же.

кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8: 10–11).

Еще одна тема бесед на празднике Кушей – вера во Христа как условие спасения. Как и в предыдущих беседах, Господь говорит о необходимости веры в Него. В данном случае Он указывает на необходимость иудеям привести в движение все струны их воспитанной на Ветхом Завете души и увидеть в Нем Того, на Кого прообразовательно указывала вся история Израиля. И столп облачный в пустыне указывал на Христа, так как Он есть истинный свет миру (Ин. 8: 12). И камень, источивший воду, говорил о Христе, так как Он истинно есть Источник воды живой (Ин. 7: 38). Он – Тот, от Кого зависит их вечная жизнь, но такое видение Христа дается только вере.

Вера во Христа не только приобщает человека к источнику животворной благодати, но делает и самого верующего преизобильным источником благодати для других: *«Из чрева его потекут реки воды живой»*. Евангелист Иоанн сразу поясняет, что это было сказано *«о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен»* (Ин. 7: 39).

В восьмой главе, где беседа начинается с учения о Христе как Свете (Ин. 8: 12), слова Спасителя производят должное впечатление – в какой-то момент Христос обращается уже к *«уверовавшим в Него иудеям»* (Ин. 8: 30), то есть среди слушающих появились желающие стать Его учениками. Но, как ни странно, через короткое время Господь этих людей называет детьми дьявола (Ин. 8: 44).

Аскетический опыт Церкви свидетельствует, что Бога может увидеть как свет только тот, кто сам просвещен; для грешника Бог *«есть огонь посядающий»* (Втор. 4: 24). Человеку, любящему тьму, свет режет глаза, и человек ничего не может делать, пока не удалит источник света. Вера тех, кто проникся расположением к Христу во время этой беседы, оказалась поверхностной, и Господь обнаружил ее недоброкачественность очень просто – Он показал им дальнейший необходимый путь веры:

- пребывание в Его слове (Ин. 8: 31);
- освобождение от рабства греху (Ин. 8: 32, 34);
- познание истины и обретение духовной свободы (Ин. 8: 32, 36);
- усыновление Отцу во Христе (Ин. 8: 35, 36).

Все это оказалось «уверовавшим» иудеям не нужно. По их мнению, они все это уже имели в своем происхождении от Авраама (Ин. 8: 33, 39, 41). С этого момента их вера идет на попятную, а тщеславное нежелание верить и идти по пути, предложенному Христом, проявляет себя агрессивно – евангелист фиксирует неоднократное намерение убить Христа. Что им мешает верить? Не слова Христа – это формальная причина, а те страсти и грехи, которые эти слова задели: гордость, ложь и противление истине, незнание Бога, желание человекоубийства. Именно за эти черты Христос называет их детьми дьявола (Ин. 8: 40–55).

Неоднократно в продолжение беседы иудеи слышат предостережения от Христа, чем грозит им неверие. Эти предостережения звучат, например, в словах Господа о скором отшествии (Ин. 7: 33–36; 8: 21–22): после того как Господь отойдет от них, иудеи уже не найдут Христа, они окончательно Его потеряют – потеряют Жизнь. *«Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших»* (Ин. 8: 24). Но оба раза эти слова вызывают недоумение и насмешку. Попытка образумить иудеев звучит и в предсказании о вознесении на крест: *«Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я»* (Ин. 8: 28)<sup>309</sup>. (Ср.: *«И когда Я*

<sup>309</sup> Есть несколько толкований этих слов, связывающих момент вознесения Христа на крест и познание иудеями подлинного мессианства Христа; приведем два примера:

1. Указание на бедствия войны, которая разрушит Иерусалим в I веке: «Вот по этой причине и угрожал им, весьма ясно говоря, что не избегнут наказания за свое нечестие, и хотя в настоящее время и видят Его долготерпеливым, но когда их нечестие против Него дойдет до ужасного предела, то есть до предания Его на распятие и смерть, тогда они подвергнутся страшному наказанию и крайнему бедствию, очевидно от войны с

вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет» – Ин. 12: 32–33).

Встреча с иудеями на празднике Кушей заканчивается следующим разговором: «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь» (8: 51–58). Это сопоставление Христа и Авраама раздражает иудеев: Господь не только говорит, что от Него и верности Ему зависит их вечная жизнь, но и что Он больше всех ветхозаветных праведников, потому что они все умерли, а Он имеет в Себе вневременное бытие: «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь» – чем означает присносущность Своего бытия, независимого от времени. Загадочные слова 56-го стиха о уже увиденном Авраамом дне Христа свт. Иоанн Златоуст объясняет как явление Аврааму тайны Страданий Христовых: «И под днем понимает здесь день креста, который Авраам прообразовал принесением овна и Исаака. Этим показывает, что не по неволе идет на страдание, потому что хвалит того, кто радовался о кресте, так как крест был спасением вселенной»<sup>310</sup>.

Не вынося более слов Христовых, считая Его святотатцем за то, что Он называет Себя равным по чести с Богом, иудеи хватают в руки камни, дабы побить Его: «Взяли камень, чтобы бросить на Него». Однако Христос «скрылся и вышел из храма, пройдя среди них, и пошел далее» (Ин. 8: 59), то есть Иисус сделался невидимым и прошел сквозь жаждавшую Его смерти толпу.

Последняя часть беседы и тяжкое обвинение иудеев – в Исходе усыновленных Богу, в усыновлении диаволу – показывает, что их противостояние Христу – это не частная проблема еврейского народа. Нет причин думать: вот иудеи такие плохие, а мы хорошие. За отвержением Христа иудеями стоит общечеловеческое отношение к Богу: в основе неверия лежит любовь ко греху.

### 3.6. Исцеление слепорожденного

---

римлянами, случившейся после распятия Спасителя вследствие высшего гнева от Бога. А что они имели подвергнуться великим бедам, это Спаситель также весьма ясно указывал им, говоря однажды плакавшим женам: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте о Мне, а плачьте о себе и о детях ваших» (Лк. 23: 28), или в другой раз: «Когда увидите окруженный войсками Иерусалим, тогда скажете горам: покройте нас! и холмам: падите на нас!» (Лк. 21: 20; 23: 30). Такие бедствия от войны настанут у иудеев, что всякий вид смерти будет приятнее и желательнее. И действительно, о выселении их из своей страны, пленении ее обитателей, жестоких избиениях, голоде в каждом городе и ядении в них детей повествует и Иосиф в своих сочинениях. Итак, *когда*, говорит, предав распятию Сына Человеческого, подвергнетесь соответственному наказанию и за свои дерзости ко Мне получите равномерное возмездие, *тогда* с плачем узнаете, что Я есмь могущий все, то есть Бог. Ведь если и «птичка одна без Бога в сеть ловца не попадет», то каким образом, говорит, целая страна и народ возлюбленный могли бы дойти до такой полной гибели, если бы, без сомнения, Вседержитель Бог не попустил этому быть? Вот каким ужасным злом оказывается пренебрежение к Богу, доводящее до столь страшных бед».

2. Указание на переход благовестия к язычникам: «Но как Он был жизнью по природе, то, расторгнув узы смерти, восстает из мертвых, справедливо удаляется от гнусностей иудеев, переселяется к язычникам, всех призывает к свету и слепым дарует прозрение. Таким образом, случилось то, что после крестной смерти Спасителя нашего Христа умы иудеев омрачились, так как свет удалился от них, а сердца язычников просветились, так как истинный свет воссиял им. Сокращение и удаление света дает бытие тьме и, наоборот, присутствие света производит исчезновение тьмы. Итак, Христос является истинным Светом, Своим удалением подвергнув иудеев тьме, а Своим присутствием осветив язычников, – и испытание бедствий сделалось горькою наукою для иудеев» (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 5. 4 (на Ин. 8: 28). С. 210–211).

<sup>310</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 55. 2.

В одну из суббот<sup>311</sup> выйдя из храма, ученики увидели нищего, который от рождения был слепым. Обращаясь к Христу, они спросили Его: «*Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?*» (Ин. 9: 2). Иисус Христос ответил: «*Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии*» (Ин. 9: 3). Вспомним беседу о Хлебе небесном, когда иудеи спрашивали, что надо делать, чтобы творить дела Божии, и Господь им сказал: «*Дело Божие, чтобы веровали в Того, Кого Он послал*» (Ин. 6: 29). В контексте этих глав Евангелия от Иоанна дело Божие – это вера и история слепорожденного есть прежде всего история веры.

Христос подошел к нищему, плюнул на землю, сделал брение (грязь) из плюновения и помазал брением его слепые глаза (некоторые толкователи объясняют действие Христа как творческий акт: «Устраивает глаза из брения, употребляя тот же способ творчества, каким сотворил и Адама»<sup>312</sup>). После этого Спаситель велел слепорожденному пойти и умыться в купальне Силоам. Господь мог исцелить слепого одним словом, но Он усложняет ситуацию (передвижения для слепого – это целая проблема, тем более если он просил милостыню у ворот храма, а отправлен был к Силоаму – это другая часть Иерусалима, нижний город), дав возможность появиться в душе этого человека вере в чудо и надежде на исцеление.

Можно указать еще одну причину, для чего Христос испачкал слепорожденному лицо и в таком неприглядном виде отправил по городу. Пока слепой шел, его вид привлек много свидетелей, и чудо уже нельзя было отрицать. Из дальнейшей истории видно, что у иудеев это и не получается.

Слепорожденный послушно пошел к источнику Силоам, промыл глаза и прозрел. Силоам, как сам евангелист переводит (и, очевидно, не просто для справки), означает «посланный». Господь много раз называл Себя Посланником Отца; например, перед совершением этого чуда Он говорит: «*Мне должно делать дела Пославшего Меня*» (Ин. 9: 4). Во свидетельство Своего посланничества Христос творит великие чудеса, так что сами дела Его могут быть названы свидетелями. Название источника имеет символическое значение: исцеление совершено не водой источника, а Христом, Который послал туда слепого и Сам послан Отцом.

Это чудо потрясло всех свидетелей, так что многие вместе со слепорожденным радовались и благодарили Бога. Но некоторые ревностные иудеи увидели в этом исцелении нарушение субботнего покоя. Они повели исцеленного на допрос к фарисеям. Представ перед законниками, бывший слепорожденный подробно рассказал им о том, как он был исцелен неким человеком по имени Иисус (больше он о Христе ничего не знал). Между фарисеями разгорелся спор. Одни из них утверждали, что Чудотворец – грешник, так как не хранит субботы; другие возражали, сомневаясь, чтобы грешник мог совершать такие чудеса, хотя бы и в субботу. Наконец фарисеи заподозрили обман в самом факте чуда и вызвали на допрос родителей слепорожденного: «*Это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?*» (Ин. 9: 19). Родители слепого, боясь, что их отлучат от синагоги, если они признают Христа чудотворцем, ответили уклончиво: «*Мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет*» (Ин. 9: 20–21).

Тогда законники вторично призвали исцеленного и сказали, чтобы он за свое исцеление благодарил Бога, а не Иисуса Галилеянина, так как Он грешник. Иудеи хитрят: да, чудо нельзя отрицать, оно действительно совершилось, но за чудо благодари Бога, а Христос для тебя ничего не сделал, Он оказался там случайно. Христос – грешник, и Ему ничего доброго приписать нельзя<sup>313</sup>. Но исцеленный упорно

<sup>311</sup> Свт. Кирилл Александрийский думает, что исцеление слепорожденного было сразу после завершения беседы с иудеями на празднике Кушей (Толкование на Евангелие от Иоанна. 5. 5 (на Ин. 9: 1). С. 289), но возможно это произошло и позже, накануне праздника Обновления храма.

<sup>312</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 9: 6–7.

<sup>313</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 9: 24–29.

держится двумя руками за сам факт чуда: грешник Христос или не грешник – судить не могу, но Он отверз мне очи: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу» (Ин. 9: 25).

Фарисеи настырно продолжали допытываться у слепорожденного, как произошло чудо и что делал Христос, так что бывший слепой спросил: «Я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или вы хотите сделаться Его учениками?» На это раздосадованные блюстители Закона закричали: «Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он». Услышав это от религиозных руководителей Израиля, слепой удивился: «Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает... Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (Ин. 9: 30–33). Защищая чудо и совершившего его Христа, исцеленный достигает такой меры богопознания, что почти цитирует Самого Иисуса: «На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Ин. 5: 19).

Разгневанные укором фарисеи выгнали слепорожденного со словами: «Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?» Это означало отлучение от синагоги. Но во Христе слепой обрел больше, чем потерял. Узнав о случившемся, Господь нашел бывшего слепого и спросил его: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» Слепорожденный впервые увидел Христа, поэтому спросил: «А кто Он, Господи, чтобы мне верить в Него?» Христос ответил со ссылкой на исцеление: «И видел ты Его, и Он говорит с тобою». «Верую, Господи!» – воскликнул слепорожденный, который и физически прозрел, и духовно, и поклонился Спасителю. Златоуст говорит: «Изгнали его иудеи из храма, но обрел его Владыка храма»<sup>314</sup>.

Под образом физической слепоты в этой истории явлено земное уничтожение человека, не являющееся настоящим злом, – неслучайно в начале истории указано, что врожденная болезнь слепого не была наказанием за грех (Ин. 9: 2–3). Телесный недуг послужил духовному прозрению. Фарисеи же и книжники, имевшие физическое зрение и думавшие, что они лучше других иудеев исполняют Закон и понимают, что полезно Израилю, предпочли быть духовно слепыми, не видеть в Иисусе Мессию, поэтому их намеренная слепота квалифицирована как грех: «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» (Ин. 9: 41). Здесь различается слепота от природы и слепота от выбора: неверие иудеев в Иисуса неизвинительно, потому что они отвергают Его не от того, что не видели чудес или не имели физической возможности узнать Его, а, как мы уже неоднократно отмечали, от упорства и нежелания: «Но как вы говорите, что видите...»

### **3.7. Притча о Пастыре добром. Беседы Христа с иудеями на празднике Обновления храма**

После истории слепорожденного Евангелие от Иоанна приводит притчу о Пастыре добром. На первый взгляд может показаться странным переход от разговора о слепоте и прозрении к теме пастырства. Но связь есть. Девятая глава заканчивается вопросом иудеев: «...неужели и мы слепы?» – заданным не без лукавства, так как утвердительный ответ Христа можно было использовать как повод осудить Его за оскорбление вождей и поношение начальства. Но, обвинив их прямо в духовной слепоте, Господь далее в притче показывает, что достоинство руководителей народа не может принадлежать тем, кто вследствие корыстолюбия или самочинного восхищения начальственного места недостоин власти.

В первой части притча о Пастыре добром имеет параллели с обличительными речами Христа в синоптических Евангелиях, где о фарисеях и книжниках говорится, что они «взяли ключ разума» Закона, так что и сами не входят (не понимают его правильно), и других не пускают. Эта черта делает начальственное положение фарисеев и книжников опасным: имея духовную власть над народом, своим учением они губят не только себя, но и других людей. В притче о Пастыре начальники иудейские, прежде всего фарисеи, подразумеваются под отрицательными образами воров и разбойников, самочинно воспринявших не делегированную им Богом власть и стремящихся расхитить овец. Образ их действий

<sup>314</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 59. 1.

описан пророками: они *«царствовали, но не чрез Меня, властвовали, но не чрез Духа Моего»* (Ос. 8: 4; Ис. 30: 1). Господь Иисус говорит, что фарисеи и иные руководители народа израильского по собственной вине стали чужими для народа Божия: овцы будут убегать от них и следовать за пастырями, поставляемыми Богом. Коротко говоря, к благой судьбе богоизбранного народа фарисеи, как лжепастыри, больше не имеют никакого отношения. Незаконное поведение иудеев обнаруживается в их попытке проигнорировать Христа: воры и разбойники пытаются пролезть через ограду, а не войти, как порядочные люди, в дверь. А дверь – это Христос: *«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет»* (Ин. 10: 9). Это не первый и не последний раз, когда Господь говорил о Себе как о единственном пути спасения (например, в Ин. 14: 6: *«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня»*) и стяжания подлинных духовных благ. Под пажитью толкователи понимают изобилие благодатных даров Духа Святого.

Второй, и главный, образ, относящийся в притче к Самому Христу – Пастырь добрый: *«Аз есмь пастырь добрый»* (Ин. 10: 11). Смысл этого образа для иудеев был прозрачен. Ветхий Завет знает много примеров, когда отношения Бога и Израиля уподоблялись отношениям Пастыря и паствы. Иисус к Себе относит хорошо известный иудеям из Писания образ Бога как Пастыря доброго, и прежде всего мессианское обетование о Пастыре у пророка Иезекииля: *«Это говорит Господь Бог: О пастыри Израилевы! Не пасут ли пастыри самих себя? Не овец ли пасут пастыри? Вот, молоко едите, и шерстью одеваетесь, и откормленных закаляете, а овец Моих не пасете! Ослабевших не укрепляли, больных не врачевали и пораненных не перевязывали, заблудившихся не отыскивали, а крепких изнуряли трудом! И рассеялись овцы Мои, ибо нет пастырей, и стали пищею для всех зверей диких, и рассеялись овцы Мои по всякой горе, и по всякому холму высокому, и по лицу всей земли, и не было отыскивающего, ни возвращающего. ...Так говорит Господь Бог: вот Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от рук их, и оставлю их от пасения овец Моих, и не будут уже их пастыри, и отниму овец Моих из уст их, и уже не будут им в пищу. ...И восставлю над ними пастыря единого, и будет пастырем их, и раба Моего Давида, и будет их пастырем, и Я Господь буду им Богом, и Давид начальник среди них. Я Господь изрек. И завещаю Давиду завет мира, и уничтожу зверей злых с земли, и будут обитать в пустыне, и будут спать в дубравах. И дам им вокруг горы Моея, и дам дождь вам, дождь благословения. И деревья полевые дадут плод свой и земля даст плод свой»* (Иез. 34: 2–6, 10, 23–27). Здесь пророком возвещено и оставление от начальства фарисеев над народом и что после них подлинным пастырем над словесными овцами станет Мессия – происшедший по плоти от Давида Христос.

Кроме приточного, но ясного откровения Иисуса о Себе как о Боге и Мессии тут важна и другая, сопутствующая первой мысль: отношения Бога и Израиля вступают в новую фазу отношений, отныне союз, завет заключается кровью Пастыря. Время жертв-прообразов прошло, добровольной и настоящей жертвой за овец становится Сам Пастырь: *«Пастырь Добрый душу свою полагает за овцы»* (Ин. 10: 11). Господь акцентирует добровольность этой жертвы: *«Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего»* (Ин. 10: 18). Таким образом Иисус показывает, что Он – Начальник Жизни (ср.: Ин. 1: 4): в отличие от других людей, Христос не мог бы пострадать без Своего на то желания, соизволения, но добровольно приняв смерть, Он воскреснет. В Воскресении Христос явит Себя как источник жизни, которую Он может дать и верующим в Него – тем, кто дверью входит во двор: *«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Ин. 10: 10).

Жертвенность доброго Пастыря – Христа – противопоставляется образу начальствования над народом у фарисеев. Неспособность к жертве выявляет ложного, самозваного пастыря – наемника, работающего за воздание и не умеющего любить овец и поэтому легко становящегося предателем: *«А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник и нерадит об овцах»* (Ин.



10: 12–13), или же вора, который приходит *«только для того, чтобы украсть, убить и погубить»* (Ин. 10: 10). Воры действуют так же, как волк, который похищает и убивает овец. В беседе на празднике Кушней Господь обличил иудеев в том, что они дети диавола, поэтому их души так же «ненасытны в человекоубийстве»<sup>315</sup>. Здесь Он в приточной форме повторяет это обличение, так как образ волка подразумевает диавола.

Свт. Кирилл Александрийский понимает образ смерти Пастыря от волков не только в отношении еврейского народа, но применительно к истории спасения всех людей: «Человек отступил от любви к Богу, уклонился в грех, удален был за это из священного и божественного двора, то есть из ограды райской, и, подвергшись такой беде, сделался добычею диавола, соблазнявшего к греху и смерти, произросшей из греха, этим свирепым и неукротимым волкам. Когда же явился Пастырь добрый над всеми Христос, Он положил за нас душу Свою, сражаясь с этою сворою свирепых зверей, претерпел крест за нас, чтобы смертию умертвить смерть, подвергся осуждению ради нас, дабы освободить всех от осуждения за прегрешение, верою *упразднил владычествовавший грех* и «пригвоздив бывшее против нас рукописание Своим крестом», как написано (Кол. 2: 14). Итак, отец греха, как *«овец в аду»* (Пс. 48: 15), положил пасти нас, предав смерти, согласно сказанному в псалмах. Но умер за нас истинно добрый Пастырь, дабы, изъязв из темных пропастей смерти, предоставить нам возможность сопричисляться к небесным хорам и вместо хлебов в пропастях бездны и глубинах моря даровать нам вышние обитатели у Отца. Поэтому и говорит к нам в одном месте: *«Не бойся, малое стадо! Ибо благоволил Отец дать вам Царство»* (Лк. 12: 32)»<sup>316</sup>.

Одно из последних обетований притчи о Пастыре – расширение состава народа Божия за счет язычников, о которых Бог также имеет попечение, это тоже Его овцы, хотя и *«не от двора сего»*. Жизнь Пастыря будет принесена в жертву не только за Израиль: *«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь»* (Ин. 10: 16). Тайна вхождения язычников в Церковь отсылает слушателей к писаниям пророков, которые предугазывали неоднократно, что Мессия сделает возможным Богопознание и для языческих народов<sup>317</sup>. Господь связывает эти обетования и Свое служение и говорит о Страстях как об исполнении мессианских пророчеств. Евангелист отмечает разделение среди иудеев: одни считают эти речи словами бесноватого, другие, имея в памяти историю слепорожденного, не смеют хулить Христа: *«Это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?»* (Ин. 10: 21; ср. в Ин. 9: 16: *«Не может человек грешный творить такие чудеса»*).

*«Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом»* (Ин. 10: 22–23). Беседа с иудеями на празднике Обновления храма отчасти продолжает тему притчи о Пастыре добром. Напомним, что праздник был установлен после восстания Маккавеев, когда Иерусалимский храм очистили от идолов, установленных там гонителем иудеев, сирийским царем Антиохом Епифаном IV. Это праздник национально-религиозной независимости Израиля. Именно в свете истории и характерных переживаний праздника необходимо смотреть на вопрос, который иудеи задают Христу: *«Долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо»* (Ин. 10: 24). Смысл простой: если Ты готов стать вождем, вторым Маккавеем, мы готовы Тебя признать и пойти за Тобой; нам нужен Мессия-освободитель. Но что такое их недоумение? – несмотря на мессианские «задатки» в Иисусе, они не видят в Нем соответствия своему мессианскому идеалу – решимости порубить всех врагов, выгнать язычников, вернуть независимость иудеям, возвысить Израиль над всеми народами. За посягательство Христа на их представления о Царстве иудеи готовы Его убить.

<sup>315</sup> Ср. Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 2. 6 (на Ин. 5: 12–14). С. 668.

<sup>316</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 6. 1 (на Ин. 10: 11–13). С. 351–352.

<sup>317</sup> См.: Ис: 2: 2–5; 19: 23; 25: 6–9; 42: 6; 43: 19, 25; 45: 22–24; 54: 1–7; 55: 3, 5; 66: 18–22; Иер. 3: 16–18; 31: 31; 32: 40; Иез. 11: 20; 24: 24; 36: 26–28; 37: 26; Дан. 7: 14; Соф. 2: 11; Зах. 8: 20–23; 9: 11; 11: 10.

Неслучайно толкователи называют вопрос иудеев праздным и злонамеренным, это вопрос-провокация. Господь в беседах с иудеями уже не раз свидетельствовал, что Он Мессия и Сын Божий, дающий обещанные людям в Ветхом Завете духовные блага. Иудеи, ранее отвергавшие Самосвидетельство Христа, выражают неожиданную готовность на этот раз удовлетвориться Его устным заявлением о Самом Себе. Господь разоблачает попытку иудеев представить Его самого виновным в том, что они до сих пор за Ним не пошли (якобы это Он не говорил прямо, Он держал их в недоумении). Иисус говорит, что Он Мессия, потому что Его дела это доказывают: *«Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне»* (Ин. 10: 25), а их неверие доказывает только одно – они не Его овцы, потому что не хотят ими быть. Они стоят лицом к лицу с Богом и отказываются Ему верить и поэтому теряют то, что получают верующие: *«Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно»* (Ин. 10: 28–29). Иудеи поняли, что Иисус объявил Себя единосущным Богу, равным Ему по естеству и власти, поэтому схватились за камни, чтобы казнить Его за богохульство.

Отвлечемся ненадолго от неистовствующих иудеев и подумаем над последними словами Христа. История Церкви (и даже круг апостолов Христовых) знает историю отпадений и гибели верующих для вечности. Почему же Господь говорит, что нет силы, которая могла бы похитить человека из руки Божией? В другое время Иисус ученикам обещал сделать Церковь неприступной для сил ада, и мы веруем, что это так, потому что *«верен Обещавший»* (Евр. 10: 23). Ап. Павел перед лицом всей вселенной свидетельствовал, что *«...ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 8: 38–39). Это наводит на мысль, что единственной силой, отлучающей человека от Бога и как бы похищающей его из крепкой руки Божией, является свободное произволение людей, которое «удобно преклоняется к общению с противниками нашими, в особенности произволение неопытных, новых в подвиге, как еще обладаемых демонами. Бесы находятся вблизи и окружают новоначальных и самочинных, распростирая сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений»<sup>318</sup>. Только своевольный выбор греха может лишить человека охраняющей благодати Божией и привести к вечной гибели.

Такой неправильно ориентированный выбор мы наблюдаем в иудеях, поднявших камни на Христа. Господь приостанавливает их ярость, обращая ум к Писанию и вновь к свидетельству Своих дел. Сам Бог называет богами неправедных судей Израилевых (*«Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы»* – Пс. 81: 6). «Если те, которые получили это название по благодати, не подвергаются обвинению, когда называют себя богами, то как может по справедливости подлежать укоризне Тот, Кто имеет это по естеству?»<sup>319</sup> Иисус подтвердил Свое Богосыновство такими делами, которых никто более не творил. И если, несмотря на свои заявления (Ин. 10: 24), вы не верите Моему слову, говорит Он, верьте Моим делам, *«чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем»* (Ин. 10: 38).

Отвергая и свидетельство Писания, и свидетельство дел, иудеи, уже остывшие в намерении убить, желали хотя бы схватить Христа – видимо, чтобы представить перед Синедрионом, – но Господь уклонился от них и ушел за Иордан, на место, где ранее крестил Иоанн Предтеча. Неоднократность таких чудесных уходов показывает, что жертва Христа могла быть принесена только при условии добровольного предания Им Себя в руки иудеев.

### 3.8. Воскрешение Лазаря. Решение Синедриона

<sup>318</sup> Григорий Синаит, прп. О прелести и проч. См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником, II // Полн. собр. творений: В 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2007. С. 219.

<sup>319</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 61. 2.

В то время когда Иисус пребывал за Иорданом, к Нему пришло известие, что тяжело заболел Его друг Лазарь из Вифании. Услышав это, Христос сказал: *«Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий»* (Ин. 11: 4). Почти такими же словами Господь предварил исцеление слепорожденного: *«Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии»* (Ин. 9: 3). Смысл не в том, что слава Божия требует декораций и бедствие нарочно устраивается для явления этой славы; акцент на другом: горесть допускается Богом для пользы людей, и достижение людьми этой пользы есть в то же время явление славы Божией.

После известия о болезни Лазаря Спаситель еще два дня пробыл в Заиорданье, а затем объявил апостолам, что Он идет в Иудею. Апостолы, которых пугало возвращение в Иудею, напоминают Христу, что это опасно – для Него и, следовательно, для них: *«Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?»* (Ин. 10: 8). Иисус объясняет, что это путешествие будет безопасно для жизни и ни с Ним, ни с учениками не случится беды, так как ночь, то есть время Его страданий, ставших предметом преткновения (соблазном) для многих<sup>320</sup>, еще не настало: *«Не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его»* (Ин. 10: 9–11). Ученики по-прежнему предпочитают воздержаться от нового путешествия, думая, что болезнь Лазаря легка (*«не к смерти»*) и близка к окончанию, так как Лазарь, по словам Самого Христа, заснул. Но Господь, когда говорил, что идет разбудить Лазаря, сном назвал смерть, а пробуждением – воскресение. Когда апостолы поняли, что Лазарь мертв, то Фома воскликнул: *«Пойдем и мы умрем с ним»* (Ин. 11: 16). Слова выдают малодушие, все сильнее овладевавшее учениками, по мере того как страдания Христа становились все более вероятными. Будто забыв о чудесах Христа и видя только, что Он не исцелил больного Лазаря, Фома думает, что в Иудее, если они пойдут туда за Христом, их ожидает смерть, как и Его<sup>321</sup>.

Через четыре дня после смерти Лазаря Христос пришел в Вифанию<sup>322</sup>. На краю селения Его встретила Марфа. Ее первые слова с оттенком укора за промедление: *«Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог»* (Ин. 11: 21–22) выдают одновременно и силу веры во Христа, и несовершенство этой веры: она видит в Нем победителя смерти, но почитает Иисуса не как Сына Божия, но как святого человека, имеющего дерзновение молитвы перед Богом, – поэтому думает, что Иисус мог помочь им, только находясь рядом, и теперь она не просит Христа вернуть брата к жизни, но лишь помолиться, чтобы Бог воскресил Лазаря.

Господь, предуказывая, что собирается сделать, сказал ей: *«Воскреснет брат твой»* (Ин. 11: 23), но Марфа решила, что Иисус говорит о всеобщем воскресении мертвых. Тогда Христос определенно сказал, что Он Сам источник жизни и в Его власти умершего телесной смертью вернуть к жизни, а любого верующего сохранить от смерти духовной: *«Я есть воскресение и жизнь, верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек»* (Ин. 11: 25–26). Об этом уже говорилось ранее (см., например, беседу о равенстве: Ин. 5: 24–25, 28). Христос победит смерть, но и после этой победы телесная смерть сохранит временную власть над людьми – до Второго Пришествия и всеобщего воскресения мертвых, когда верующий во Христа, то есть изъятый из власти духовной смерти, воскреснет в жизнь вечную и уже *«не умрет вовек»*. Когда Господь спросил Марфу, верует ли она в благодать

<sup>320</sup> О соблазнительности страданий Мессии скажет позже и апостол Павел: *«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть... Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие»* (1 Кор. 1: 18, 22–23).

<sup>321</sup> См.: Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 11: 11–16. Однако свт. Кирилл Александрийский слова Фомы *«умрем с Ним»* понимает как проявление трогательной любви к Учителю (хотя и смешанной со страхом), побуждавшей делить с Ним страдания (см.: Толкование на Евангелие от Иоанна. 7 (на Ин. 11: 16). С. 393–394).

<sup>322</sup> Вифания находится *«близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати»* (Ин. 11: 18), то есть в трех километрах пути (стадии – римская мера длины, примерно равная 200 м).

воскресения, сообщаемую Христом, Марфа, хотя и не ответила непосредственно на поставленный вопрос, тем не менее исповедала, что Иисус есть единый и истинный «Сын Божий, грядущий в мир» (Ин. 11: 27). (Свт. Кирилл Александрийский видит в этом исповедании веры, предваряющем чудо, образец, принятый позднее во всех церквях: «между тем как Лазарь лежал во гробе и был мертв, за него некоторым образом женщина вопрошается о (дейтельном) признании веры... Так, когда новорожденный младенец приносится или для получения помазания оглашения, или же совершенной степени благодати во святом крещении, то приносящий возглашает за него: аминь. Также за находящихся при смерти больных, и ради должствующих креститься, другие отрекаются и ругаются, из любви как бы предоставляя свой голос удрученному болезнью. <...> Премудро и предусмотрительно Марфа наперед посеивает свое исповедание веры, чтобы пожать плод от него»<sup>323</sup>.)

После этого Марфа поспешила домой и, подойдя к сестре, сказала: «Учитель здесь и зовет тебя» (Ин. 11: 28). Господь оставался вне селения, на месте, где встретился с Марфой. Когда Мария увидела Христа, то, плача, припала к Его ногам и повторила слова сестры: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (Ин. 11: 32), показав, что, как и у Марфы, неумеренная печаль о смерти брата несколько искажила ее веру в Сына Божия. Но Господь, видя ее плачущей, не обличает за мысль, будто требовалось Его физическое присутствие для помощи Лазарю, но снисходит к горю сестер и плачет с ними. Святые отцы поясняют, что Господь, «открывая Свою человеческую природу»<sup>324</sup>, плакал и об умершем друге и обо всем человечестве, пораженном болезнями и смертью. «Рыдаеши, Иисусе, сие смертного существа; оживляеши друга Твоего, сие божественныя крепости»<sup>325</sup>, то есть плач над Лазарем был проявлением человеческой природы Христа, а воскрешение мертвого – явлением Божественной силы.

Евангелист отмечает как изумление некоторых иудеев слезами Христа: «Смотри, как Он любил его» (Ин. 10: 36), так и злорадство других: «А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» (Ин. 10: 37), то есть если бы исцеление слепца было сделано властью Христа, то в Его силах было бы и сохранение жизни друга; смерть же Лазаря и слезы Христа доказывают Его бессилие.

Спросив, где гроб Лазаря, Господь в сопровождении толпы направился туда. Гроб по восточному обычаю представлял собой пещеру, вход в которую был завален камнем. Думая, что Иисус пришел сюда оплакать умершего, иудеи были удивлены Его повелением отвалить камень от гроба. Марфа пытается протестовать против вскрытия гроба: «Господи, уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе» (Ин. 11: 39). Причины протеста неочевидны; возможно, она говорит это от стыда, что умершим братом невольно кто-то станет гнушаться по причине зловония и этим оскорбит его память, но, судя по призыву верить, с которым к ней обращается Спаситель: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (Ин. 11: 40), Марфа опять лишилась твердой уверенности в возможности совершения Христом столь великого чуда.

Когда отвалили камень, Иисус, подняв глаза к небу, обратился к Отцу: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11: 41–42), после чего громко сказал: «Лазарь, иди вон!» Это вообще единственный случай, когда Господь говорит громко; в Евангелии от Матфея даже отмечается, что Христос есть описанный пророком Исаией кроткий Отрок Божий, Который «не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его» (Мф. 12: 18–19). Здесь же Господь, возвращая к жизни Лазаря, возглашает громко во образ всеобщего воскресения мертвых, когда придет «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией» (1 Фес. 4: 16).

<sup>323</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 7 (на Ин. 11: 26). С. 398–399.

<sup>324</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на евангелие от Иоанна. 7 (на Ин. 11: 31). С. 400.

<sup>325</sup> Начало синаксаря субботы Вайй. На русском: «Смертным своим естеством плачешь о друге умершем, силою Божественной ныне вновь восстанавлиешь его» (Синаксари Постной и Цветной Триоди. М.: ПСТГУ, 2009. С. 106).

Надо отметить, что имело место двойное чудо: четверодневный мертвец воскрес и, влекомый силой Божией, как бы вышел из узкого входа пещеры, запеленутый по рукам и ногам в погребальные ткани.

Чудо воскрешения четверодневного Лазаря потрясло иудеев более чем остальные чудеса Спасителя, и многие уверовали в Иисуса как Мессию. Евангельская история, кроме воскрешения Лазаря, знает и другие случаи воскрешений (сына наинской вдовы, дочери Иаира). Почему именно это чудо вызвало такой резонанс в Израиле? Во-первых, простой географический фактор: чудо совершено близко к Иерусалиму, религиозному центру страны. Чудеса воскрешения в далекой Галилее такого впечатления на иерусалимских иудеев произвести не могли, их не сильно беспокоило, что там происходит в «Галилее языческой». Во-вторых, в отличие от галилейских усопших, тело умершего Лазаря уже разлагалось – Христос фактически воссоздает ему тело. Сама четверодневность смерти делает чудо возвращения жизни совершенно убедительным. Если в случае дочери Иаира или сына наинской вдовы можно было отрицать чудо, утверждая, что девочка, которую воскресили почти сразу после смерти, вовсе не умирала, а просто в такой форме выражалась болезнь, что юноша, чьи похороны проводились в день смерти, просто был в некоем оцепенении, то от мертвого Лазаря уже был запах тления, который все ощущали, да и свидетелей воскрешения Лазаря было много, чудо было неопровержимым.

Прп. Ефрем Сирийский видит в этих трех чудесах, совершенных в разных обстоятельствах, три этапа явления Христа как Победителя смерти; чем ближе к Смерти, сошествию во ад и Воскресению Самого Христа, тем все с большей силой проявляется воскрешающая власть Спасителя: «Отроковицу в доме возвратил Он к жизни и отдал отцу ее; юношу воскресил, когда несли его ко гробу; а Лазаря оставил в темнице гроба, пока не стал предаваться тлению, чтобы в жилище крепкого проник глас Его и воскресил умершего. В доме, на пути и из гроба возвращал Он умерших к жизни, чтобы на всей дороге смерти поставить путевые камни, по всей стезе умерших посеять надежду жизни: и в начале, и в середине, и в конце ее явить воскресение. Для того медлил, когда умер Лазарь, друг Его, чтобы, когда тот до конца пройдет путь смерти, уже оттуда воззвать его к жизни. Жизнеподатель по следам смерти шествовал за ней путем ее владычества и весь путь ее от начала до конца оросил воскресением»<sup>326</sup>.

Почему о таком великом чуде рассказывает только одно Евангелие от Иоанна? Безусловно, первые три евангелиста и на основе других чудес доносят до нас образ Христа как Бога, имеющего власть дать жизнь, но согласное молчание Матфея, Марка и Луки об этом чуде все-таки удивляет. Известно немало попыток объяснить этот факт; приведем только две, которые кажутся наиболее уместными и обоснованными.

Синаксарь Лазаревой субботы дает такое объяснение: в других Евангелиях не описано воскрешение Лазаря, потому что он был еще жив и все его видели (Лазарь после воскрешения прожил еще тридцать лет и был поставлен апостолами епископом на о. Кипр). Во все времена хватает любопытных людей, которые беспокоили Лазаря расспросами на тему жизни после смерти, как там ему было в аду и т.п. Но «что было в аду Лазарь ничего не поведал – то ли оттого, что не дано было ему вовсе видеть тамошнее, то ли оттого, что увидев нечто, повеление получил про то умолчать»<sup>327</sup>. Прижизненный рассказ как минимум спровоцировал бы поток паломников, несмотря на молчание Лазаря. Евангелие от Иоанна, а соответственно и письменное свидетельство о чуде, появилось уже после смерти Лазаря.

Синоптические повествования ни в коей мере не ущербны без описания этого чуда; чудеса воскрешения в Галилее являют во Христе Сына Божия, не только исцеляющего, но и возвращающего жизнь умершим. В Евангелии от Иоанна описание чуда воскрешения Лазаря несет особую смысловую нагрузку, завершая прослеженную апостолом историю отвержения Христа иудеями, историю неверия: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1: 11). Ап. Иоанн показывает, что официальное решение Синедриона убить Иисуса принимается именно после воскрешения Лазаря.

<sup>326</sup> Ефрем Сирийский, прп. На слова: *И сия рек, гласом великим воззва: Лазаре, гряди вон* (Ин. 11: 43)

<sup>327</sup> Синаксарь в неделю Вайи (пер. на рус. яз.: Синаксари Постной и Цветной Триоди. М.: ПСТГУ, 2009. С. 109–110).

Слух о воскрешении Лазаря быстро распространился по Иерусалиму и его окрестностям. Многие ходили в Вифанию, чтобы посмотреть на Лазаря, и обретали веру во Христа. Иудеи видели, что авторитет Иисуса Назарянина в народе растет, невзирая на то что вера в Него грозила отлучением от синагоги (Ин. 9: 22). Для обсуждения возможных последствий воскрешения Лазаря был собран так называемый совет Каиафы: *«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит»* (Ин. 11: 47). А дальше неожиданная логика: этот человек много чудес творит, давайте Его уьем. *«Что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом»* (Ин. 11: 47–48). Старейшины боятся, что народ объединится вокруг Христа, провозгласит Его царем, это вызовет гонения со стороны римлян, которые уничтожат последние остатки национальной свободы и, что самое опасное, они, начальники иудейские потеряют свое место, то есть власть и положение. Даже язычник Пилат понял, что иудеи предали ему Христа из зависти (Мф. 27: 18). Логика их рассуждений исключает участие Бога в жизни Израиля, «благородный» пафос убийства Христа в мысли, что Израиль без нас во главе погибнет.

Первосвященник Каиафа предложил действовать решительно и убить Иисуса Назарянина: *«Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»* (Ин. 11: 50). Каиафа был недостойным человеком, но в силу первосвященнического достоинства имел особые дары Божии и поэтому невольно изрек истину: Христу действительно надлежало умереть за людей, чтобы они не погибли, но имели жизнь вечную. Приняв совет Каиафы, Синедрион постановил убить Иисуса, а вместе с Ним предать смерти и Лазаря, из-за которого многие уверовали во Христа. В восстании на Лазаря проявился богоборческий пафос решения иудеев: даже отказываясь признавать Богосыновнее достоинство Христа и считая Его простым человеком, они понимают, что четверодневного Лазаря воскресил Бог, но тем не менее покушаются на его жизнь.

## ГЛАВА 4. *«Отче! Пришел час, прославь Сына Твоего»* (Ин. 17: 1):

### Пасха Страстей

#### 4.1. Иерусалим как мессианский город

Прежде чем перейти к евангельскому повествованию о Входе в Иерусалим, надо отметить эпизод, имевший место в Галилее и помогающий понять значение Иерусалима в служении Христа.

Многokrатно обличаемые Христом фарисеи как-то попытались выпроводить Христа из галилейской области, сообщив Христу о намерении местного правителя Ирода Антипы убить Его (правда, исходя из свидетельства Евангелия от Луки, можно думать, что у правителя Галилеи было, наоборот, давнее желание увидеть Иисуса и какое-нибудь Его чудо (Лк. 23: 8), поэтому фарисеи, скорее всего, воспользовались ложным слухом). В ответе фарисеям Господь называет Ирода лисицей и просит их передать царю ответ, но слова Христа, вероятно, адресованы были самим фарисеям, прикрывшимся именем Ирода. Впрочем, не имея нужды исследовать тонкости фарисейских интриг, лучше посмотрим, что Господь отвечает на очередное проявление их лукавства: *«Пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий [день] кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима»* (Лк. 13: 32–33). Заканчивается ответ Христа «плачем над Иерусалимом»<sup>328</sup>: *«Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне!»* (Лк. 13: 34–35). Господь дает понять фарисеям, что ничья злая воля неспособна прервать Его служение – это зависит

<sup>328</sup> В Евангелии от Матфея он звучит также в конце обличительной речи против книжников и фарисеев (Мф. 23)

от Него Самого. Его хотят убить, но Христос и должен умереть, причем произойдет это в Иерусалиме и довольно скоро: «и в третий день кончу», но этим «кончу» Он отмечает, что умрет добровольно.

Но почему именно в Иерусалиме? Слова Христа оставляют впечатление, что смерть в Иерусалиме – это некая обязательность («Мне должно»), закономерность, которую Он признаёт и подчиняется ей: не может быть так, чтобы посланник Божий погиб вне Иерусалима. Тем не менее, хорошо известно – и тем фарисеям с книжниками, и нам, – что не все пророки погибли в Иерусалиме, а некоторые и вовсе не погибли (как Илия, например). Очевидно, что это некое обобщение, но для чего оно? Посмотрим контекст: Господь говорит, что скоро закончит Свое служение и произойдет это в Иерусалиме – понятно, что концом служения, о котором Он говорит, станет Его смерть, искупительная жертва Агнца-Христа за весь мир. Служение Мессии-Пророка (Втор. 18: 15) закончится в городе, который Бог сделал духовным центром земли: «Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него – земли» (Иез. 5: 5). Жертва Сына Божия, принесенная в Иерусалиме как центре мира, будет благом для всего мира. Именно в свете этой Жертвы Иерусалим может быть признан городом знаковым: многие ветхозаветные пророчества о будущем Израиля и мира связаны с Иерусалимом (Зах. 8: 3), это духовный центр мира («пуп земли») <sup>329</sup>, в ближайшем будущем это Церковь-мать для всего христианского мира (Лк. 24: 47) и образ Церкви Христовой (как Сион был непобежденным, несмотря на многочисленных врагов, так и Церковь «врата ада не одолеют» – Пс. 45: 2–6; Ис. 29: 8<sup>330</sup>; Мф. 16: 18). Небесный Иерусалим – это место истинного пребывания христиан, они граждане неба) и, наконец, Иерусалим – это город эсхатологический, он является образом преображенного мира и Царства Божия (Откр. 3: 12<sup>331</sup>; 21: 2–3<sup>332</sup> и др.).

Множественность попыток собрать чад иерусалимских относится и к земному служению Иисуса Христа, и в целом к попечению Бога об Израиле. Господь скорбит об этом городе и народе, избивающем и убивающем пророков и отвергающем заботу Бога. Приговор Христа над избранным народом: «Се, оставляется вам дом ваш пуст», кроме констатации оставления Богом неверующего Израиля, содержит и обетование: «Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне», которое святые отцы относят ко Второму Пришествию: речь идет о невольном признании иудеями мессианского достоинства Иисуса<sup>333</sup> и (или) об обращении к Богу еврейского народа в конце веков, накануне Второго Пришествия Христова<sup>334</sup>, о чем мы уже говорили ранее.

<sup>329</sup> См.: Ткаченко А. Иерусалим // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 21. С. 409.

<sup>330</sup> «И как голодному снится, будто он ест, но пробуждается, и душа его тоща; и как жаждущему снится, будто он пьет, но пробуждается, и вот он томится, и душа его жаждет: то же будет и множеству всех народов, воюющих против горы Сиона» (Ис. 29: 8).

<sup>331</sup> «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое» (Откр. 3: 12).

<sup>332</sup> «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откр. 22: 2–3).

<sup>333</sup> «Хотел, говорит, собрать под Свое покровительство чад твоих, которых грехи рассеяли от Божьего хранения. Свою любовь к иудеям показывает в примере. Некоторые эти слова понимают относительно иудеев, рассеянных во время прежних пленов. И не восхотесте, не принимая Меня, но преследуя и желая убить... Се, оставляется вам дом ваш пуст. Дом ваш, то есть храм, оставляется вам пустым, так как в нем не обитает более благодать Божия. Глаголю бо вам: (яко) не имате Мене видети отселе дондеже речете: благословен Грядый во имя Господне. Когда это они скажут? Добровольно – никогда не скажут, а невольно – во время Второго Его Пришествия, когда придет с силой и славой великой, когда им не будет уже пользы от такого признания. Не имате Мене видете отселе – это слова любящего, даже сильно любящего, но отвергнутого и потому сильно скорбящего. Говоря отселе, обозначил не только то время, но все время до страданий, после чего они уже не видели Его. Хотя Он и являлся некоторым после Воскресения, но только не неверующим иудеям» (Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея, 23: 37–39. [Электр. ресурс]: [http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben\\_tolkovanie\\_neom.htm#\\_ГЛАВА\\_XXIII](http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben_tolkovanie_neom.htm#_ГЛАВА_XXIII)).

<sup>334</sup> Это толкование, которое приводит блж. Феофилакт Болгарский (Благовестник. Толкование на Послание к Римлянам, 11: 25), соответствует надежде ап. Павла на обращение остатка Израиля (см.: Рим. 11).

Час Христов приближался, и Он сообщил ученикам, что хочет идти в Иерусалим, чтобы пострадать: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим» (Лк. 9: 51). Со времени кесарийского исповедания Христос постоянно приучал апостолов к мысли о страданиях, повторяя: «...мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет» (Мф. 20: 18–19). Но ученики не воспринимали слова о страданиях и смерти.

Евангелист Лука отмечает, что от короткого пути в Иерусалим – через Самарию – Спаситель отказывается ради вразумления учеников. Вестники, посланные Им в одно из северных самарянских селений, чтобы сообщить и приготовить жителей к приходу Христа, были отвергнуты, «потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим» (Лк. 9: 53). Самария – очень небольшая область, и признание Иисуса Мессией жителями Сихема, как можно предположить, стало известно среди всех самарян. Но обычное для них презрение к иудеям они в этот раз переносят и на Христа, идущего в Иерусалим, отвергают Его, следуя своим предрассудкам. Это отвержение вызвало негодование учеников Христа, но на просьбу двух ревнителей – Иоанна и Иакова Зеведеевых – позволить им наказать жителей по примеру пророка Илии Господь отвечает укором: «Не знаете, какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9: 55), тем самым готовя их к Своим Страстям и давая урок совершенной кротости и незлобия: «...чтобы они, когда увидят Его на кресте в оскорблении, не соблазнились, но из настоящего случая научились, что... терпит распятие не потому, будто бы Он бессилен, но потому, что долготерпелив»<sup>335</sup>.

После этого Господь с учениками прошел по границе Галилеи и Самарии на восток (Лк. 17: 11: «Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеєю») и заиорданской стороной (через Перею) направился в Иерусалим.

#### **4.2. Вход Господень в Иерусалим, второе изгнание торгующих из храма и проклятие смоковницы**

Накануне Пасхи Иерусалим был наполнен паломниками: «Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься» (Ин. 11: 55). По случаю праздника в Иерусалим приехал правитель Галилеи Ирод Антипа, а также из Кесарии Сирийской, где находилась резиденция наместника императора, прибыл прокуратор Понтий Пилат с отрядом воинов, чтобы обеспечить порядок в столице.

Господь с учениками также собирается идти в Иерусалим, но некоторые приготовления ко Входу указывали на особый характер последнего посещения вечного города. Напомним, что накануне праздника Кущей братья Христовы побуждали Его явить Себя миру и открыто заявить о Своем Мессиянстве в духовном центре страны, но Господь отказался, сказав тогда: «Мое время еще не настало... Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось» (Ин. 7: 6, 8), после чего все-таки пришел на праздник, как бы тайно (Ин. 7: 10), не так, как требовали братья. Важна указанная в ответе связь: явление Мессии будет связано с Его смертью; торжественный Вход в Иерусалим будет началом Страстей. Господь торжественно явил Себя Иерусалиму как Царь, готовый выполнить Свою миссию, потому что Его время, о котором Он говорил братьям, настало. На важность этого дня и для Него и для Израиля указывает Сам Христос: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19: 42–44). Ближайшим наказанием всего народа за отвержение Мессии станет разрушение священного города и иерусалимского храма во время подавления римлянами иудейского восстания.

<sup>335</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 9: 51–56.



В селении Виффагия под Иерусалимом Христос попросил учеников найти Ему осла, и они привели ослицу с осленком. Господь сел верхом на осла и направился в Иерусалим. У пророка Захарии именно так описан Вход Господень в Иерусалим: *«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле...»* (Зах. 9: 9). В отличие от полководцев, победно въезжавших в город на коне, Христос входит на осле, показывая, что Он не Мессия-Освободитель, но Царь кроткий, праведный и спасающий – не от власти римлян, но от вечной смерти. Смерть вошла в мир как следствие гордыни, гордого желания людей стать богами без Бога, Христос послушанием Отцу и смирением *«даже до смерти, и смерти крестной»* (Флп. 2: 8) исправляет последствия их греха. Смиранный въезд на осле предвосхищал Страсти: Господь явил Себя как Царь, Царство Которого *«не от мира сего»* (Ин. 18: 36).

Среди паломников много было очевидцев чудес, совершенных Христом; особенное впечатление произвело на народ чудо воскрешения четверодневногo Лазаря. Когда они узнали, что Иисус Христос идет в Иерусалим, все вышли Его встречать. Весь Иерусалим, со всем его огромным населением праздничных дней, пришел в движение и возбуждение. Воздавая царские почести Христу, ученики постилали на дороге свои одежды, народ же резал пальмовые ветки и бросал их под ноги осленка, на котором Он ехал. Все множество людей, сопровождавших и встречавших Господа, громко прославляло Бога за все чудеса, которые совершил Христос: *«Осанна Сыну Давидову! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Осанна в вышних!»* (Мф. 21: 9).

Фарисеи, видя восторг толпы, негодовали, но, боясь народа, ограничились лишь дерзким криком: *«Учитель! запрети ученикам Твоим»* (Лк. 19: 39). Они хотели, чтобы ученики перестали славословить Христа, но на злобные выкрики Господь кротко ответил: *«Если они умолкнут, то камни возопиют»* (Лк. 19: 40) – истину нельзя заставить замолчать, это бесполезно. Если человеческие сердца станут неспособными прославлять Бога, то камни и вся природа прославят Творца.

Когда Спаситель вступил в Иерусалим, торжественное шествие направилось через весь город прямо к храму – для молитвы. Так как было уже позднее время, Господь не стал учить народ и возвратился в Вифанию (селение, где жил Лазарь с сестрами).

В богослужении Православной Церкви праздники воскрешения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим тесно связаны (даже тропарь общий), хотя указания Ин. 11: 54 (*«Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими»*) и Ин. 12: 1 (*«За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых»*) позволяют видеть, что Вход был не сразу на следующий день после воскрешения. Почему эти праздники соединены? Ответы находим в Писании и богослужении.

Безусловно, нужно было время, чтобы народ узнал о чуде от свидетелей. Ап. Иоанн говорит, что при Входе Господа в Иерусалим люди встречали и чествовали Его как Мессию именно в связи с чудом воскрешения Лазаря: *«Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо»* (Ин. 12: 17, 18). По времени эти события отдалены, но по смыслу они едины.

Мессия явил Себя как Победитель смерти. Христиане славят победу Христа над смертью и в Лазареву субботу, и Вербное воскресенье: *«Тебе победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне»*<sup>336</sup>. Эта победа над смертью проявилась в воскрешении Лазаря как знамении всеобщего воскресения мертвых (*«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя»*<sup>337</sup>) и собственно в Воскресении Христовом (*«честное Воскресение Твое прообразуя нам»*<sup>338</sup>), которое без

<sup>336</sup> Фрагмент тропаря Лазаревой субботы и Вербного воскресенья.

<sup>337</sup> Начало тропаря Лазаревой субботы и Вербного воскресенья.

<sup>338</sup> Пятница седмицы Вайи, вечерня, стихира на Господи воззвах.

Крестной Жертвы немислимо. Господь показал иудеям, что, воскресив четверодневногo мертвеца, Он имеет силу воскресить и Себя трехдневного, о чем прикровенно говорил уже в начале Своего служения (см.: Ин. 2: 18–21).

В одном из богослужебных текстов Лазаревой субботы воскрешение Лазаря названо предначинанием Креста и началом Страстей Господних. *«Учеником Создатель всех предвеща, глаголя: братия и знаеми, наш друг успе, сими предлагаля и уча, яко вся веси, яко Создатель всех. Идем убо, и увидим странное погребение, и рыдание Мариино, и Лазарев гроб узрим, тамо бо хоцу чудодействовати, совершая Креста предначинание, и всем подая Божественное оставление»*<sup>339</sup>. Почему такая связь? Мы видим, что именно после воскрешения Лазаря иудеи решают непременно убить Христа, народ же после этого чуда признаёт Христа Мессией, что и выражает при Входе Спасителя в Иерусалим. Сам Вход, как единственное за все служение Спасителя открытое явление Себя как Царя-Мессии, стал началом Страстной седмицы, о чем мы говорили чуть выше.

В церковном богослужении Страстная седмица выделена как особая неделя накануне Пасхи. Эта неделя не входит в Великий пост как таковой; в пятницу накануне Лазаревой субботы богослужебные песнопения возвещают конец Поста: *«Душеполезную совершившие Четырдесятницу...»* – и настраивают верующих на особое воспоминание и почтение Страстей Господних: *«...и Святую Седмицу Страсти Твоя, просим видети, Человеколюбие, еже прославите в ней величия Твоя, и неизреченное нас ради смотрение Твое, единомудренно вопиюще: Господи, слава Тебе»*. До этой недели пост был делом покаянного и аскетического усердия человека, очищения сердца и подготовки к встрече праздника Пасхи; в центре Страстной недели – спасительные Страдания Самого Христа, христиане же, продолжая хранить пост и освободив это время для участия в богослужении, стараются выполнить просьбу Спасителя к апостолам в Гефсиманском саду: *«Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте»* (Мк. 14: 34).

Каждому дню Страстной седмицы усвоено воспоминание об определенных евангельских событиях, условно соотнесенных с их последовательностью в Евангелии:

- Великий Понедельник – проклятие смоковницы и изгнание торгующих из храма;
- Великий Вторник – поучения в храме, лепта вдовицы, учение Христа о Своем Втором Пришествии;
- Великая Среда – пребывания Спасителя в гостях у Симона-прокаженного и помазание Христа миром, предательство Иуды;
- Великий Четверг – Тайная вечеря, моление в Гефсиманском саду;
- Великая Пятница – взятие под стражу, допрос у первосвященника Анны, суд у Каиафы, отречение ап. Петра, вынесение смертного приговора Синедрионом, самоубийство Иуды, Христос на суде у Понтия Пилата, Христос перед Иродом Антипой, осуждение на смерть, крестный путь, Распятие, погребение;
- Великая Суббота – пребывание Спасителя телом во гробе, сошествие во ад, поставление римской стражи у гроба.

Евангелие не дает оснований для четкого деления событий от Входа в Иерусалим до Воскресения Христова по дням недели. Определенные указания в Евангелии есть на день совершения Тайной вечери, на день Распятия Христа, на пребывание Христа во гробе до дня, следующего после субботы. Точную последовательность других событий Страстной недели восстановить с точностью невозможно; евангелист Лука, например, говорит об этом обобщенно: *«В один из тех дней, когда Он учил в храме...»* (Лк. 20: 1).

### **4.3. Беседы с учениками, с фарисеями и народом**

#### **4.3.1. Второе изгнание торгующих из храма**

<sup>339</sup> Икос утрени Лазаревой субботы.

По свидетельству апостолов Матфея (Мф. 21: 10–12) и Луки (Лк. 19: 29–46) сразу в день Входа, а по указанию ап. Марка на другой день после этого (Мк. 11: 12–19), Господь, придя в храм, изгнал из храма торгующих: *«Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь»* (Мк. 11: 15–16). Как мы уже отмечали, неизвестно точно, сколько было изгнаний из храма – одно или два, но изгнание торгующих на Страстной неделе в изложении синоптических Евангелий несколько отличается от описанного ап. Иоанном: оно выглядит уже не как наказание за провинность, но как приговор отступничеству иудеев от Бога и совершившейся подмене: Христос называет храм *«вертепом разбойников»* (Мк. 11: 17).

И первое, и второе изгнание из храма напоминают пророчество Малахии: *«...и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. ...И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф»* (Мал. 3: 1–3, 5). Акт очищения храма закреплял в сознании народа, и, прежде всего, учеников, мессианское достоинство и власть Иисуса, помогая воспринять добровольность близкого предания в руки иудеев и римлян и Распятие. Христос показывает, что все в Его руках и в Его воле.

На исполнение обетований и на Себя как Мессию Господь указывает также, напоминая слова пророка Исаии: *«Не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников»* (Мк. 11: 17, ср.: Ис. 56: 7, а также: Иер. 7: 11). Пророк в этой части своей книги говорит о времени, когда все ограничения и препятствия для вхождения в народ Божий падут, и тогда даже евнух и любой иноплеменник смогут стать сынами Божиими. Но в то же время пророк обличает пастырей и стражей Израиля, которые нерадят и небрегут о том, что имеют, поэтому их достояние (завет с Богом) станет «добычей» чужих народов.

Изгнание торгующих из храма – это предупреждение и ученикам, так как оно являет образ Второго Пришествия Христова с окончательным наказанием грешников: *«Нечестивых торговцев Он выгнал вон вместе со всем, чем они торговали. Братья мои, что, думаете вы, сделал бы Господь, когда бы теперь нашел нас спорящими, празднословящими, смеющимися без удержки или уловленными в сети какого-либо иного греха – подобно тому как, будучи в храме, Он увидел торгующих жертвенными животными, Ему же предназначенными, и поспешил изгнать их?... Вот потому-то, возлюбленные, всего этого надо сильно страшиться и со вниманием и усердием остерегаться, чтобы, придя внезапно, он не обнаружил в нас зла, которое сделало бы нас достойными бичевания и изгнания вон из Церкви»<sup>340</sup>.*

Когда храм был очищен, слепые и хромые обступили Господа, и Господь исцелял их. Народ прославлял Его, первосвященники же и старейшины, видя чудеса Христа, негодовали, но не решались арестовать Его при народе, боясь беспорядков. До позднего вечера Господь учил народ и исцелял больных в храме, а затем с учениками опять возвратился в Вифанию.

#### 4.3.2. Проклятие смоковницы

Переночевав в Вифании, Христос на другой день рано утром вновь пошел с апостолами в Иерусалим (Мф. 21: 18–22; Мк. 11: 12–14). По дороге Он почувствовал голод и, увидев у дороги покрытую листьями смоковницу, подошел к ней, чтобы подкрепиться ее плодами. Но дерево оказалось бесплодным, так как

<sup>340</sup> Беда Достопочтенный, св. Гомилии на Евангелия // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Новый Завет. Т. 2: Евангелие от Марка / Пер. с англ., греч., лат., сир. Тверь: Герменевтика, 2001. С. 189.

еще не наступил период собирания смокв (Мк. 11: 13). Тогда Господь сказал: «*Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!*» (Мк. 11: 14), и смоковница тотчас начала засыхать. Чудо это не могло не поразить апостолов хотя бы потому, что даже срубленные смоковницы засыхают очень долго.

Это единственное чудо Христа, прямо направленное на уничтожение, а не исправление творения<sup>341</sup>. Это чудо явно было совершено ради учеников, но что именно оно помогло им увидеть и понять? Во-первых, этим чудом Христос укрепил учеников в вере, на что указывает сразу после чуда прямой призыв Спасителя иметь твердую веру (см.: Мф. 21: 21–22). Прп. Ефрем Сирийский говорит, что, вероятно, «апостолы по обычной своей простоте были заняты какой-либо мыслью и находились в сомнении. Чтобы посредством чуда отклонить их сомнения, [для сего] на виду у них и иссушил смоковничное дерево»<sup>342</sup>. По словам свт. Иоанна Златоуста, апостолов это чудо со смоковницей должно было ободрить, сделав явной добровольность близящихся страданий Спасителя: «Христос всегда благодетельствовал и никого не наказывал, между тем надлежало Ему показать и опыт Своего правосудия, чтобы и ученики, и иудеи узнали, что Он хотя и мог иссушить, подобно смоковнице, Своих распинателей, однако же добровольно предает Себя на распятие и не иссушает их. Он не захотел показать этого над людьми, но явил опыт Своего правосудия над растением»<sup>343</sup>.

Во-вторых, Господь явил принадлежащую Ему власть суда и наказания. Господь многократно говорил, что *может* наказать, что Он от Отца получил власть судить, но *пока* не судит. Это действие Христа, особенно в виду указания, что еще не время было собирать смоквы, сходно по смыслу со знаменитой аграфой<sup>344</sup> «*В чем застаю, в том и сужу*»<sup>345</sup>. В контексте событий Страстной седмицы естественно воспринять чудо над смоковницей как продолжение изгнания торгующих из храма и приговор над неверующим Израилем. Но это частный случай общего правила: проклятие смоковницы изображает суд над всеми людьми, «*имеющими вид благочестия, силы же его отрекишимися*» (1 Тим. 3: 5). По толкованию свт. Феофана Затворника на образ проклятой смоковницы, «в применении к жизни христианской, листья означают внешние дела благочестия и внешние подвиги, а плоды – внутренние расположения. По закону так: первые должны исходить из последних; но по снисхождению к немощам – крайняя мера: последние должны развиваться вместе с первыми. Когда первые в силе, а последних нет и в зародыше, то отсюда выходит ложь жизни, которая выражается так: казаться, но не быть. Вначале, может быть, и не имеется это несчастное настроение в мысли, а потом оно является незаметно и устанавливает собой строй жизни. Кто наляжет слишком на внешность и пристрастится к ней, у того внимание к сердцу закрывается, чувства духовные гложут и водворяется холодность. На этой степени жизнь духовная замирает; остается вид благочестия без него. Поведение внешне исправно, а внутри все наизуворот. Следствием этого – бесплодие духовное: делаются дела, но они все мертвые»<sup>346</sup>.

### 4.3.3. Встреча с эллинами

Страстная неделя стала не только явлением Мессии страдающего, но и явлением славы Христовой. Так, узнав от Филиппа и Андрея (к слову, единственных из числа Двенадцати, носивших греческие имена и к тому же происходивших из Вифсаиды Галилейской, городе, граничащем с Десятиградием – области

<sup>341</sup> Конечно, нельзя не вспомнить сопутствующую исцелению гадаринских бесноватых гибель стада свиней. Но животные были уничтожены бесами; со стороны Христа это было попушением. Господь позволил бесам перейти в свиней, чтобы обнаружить цель действия бесов в мире – нести разрушение и погибель.

<sup>342</sup> *Ефрем Сирийский, прп.* Толкование на Евангелие. 16. С. 231.

<sup>343</sup> *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Матфея евангелиста. 67. 1.

<sup>344</sup> Аграфы – это не записанные в Евангелиях изречения Христа, дошедшие до нас через творения древних христианских авторов.

<sup>345</sup> «Милосердие, человеколюбие и неизмеримое богатство милости Божие, по словам Иезекииля, кающегося во грехах принимает как праведного и безгрешного; а того, кто от благочестия или праведности впадает в нечестие и беззаконие, признает грешником, неправедным и нечестивым. Поэтому то наш Господь Иисус Христос сказал в чем *Я найду вас, в том и буду судить*» (*Иустин Мученик, св.* Разговор с Трифоном иудеем. 47).

<sup>346</sup> *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года. 2 августа.

десяти городов с эллинской культурой) о желании неких эллинов (то есть язычников, возможно, прозелитов врат<sup>347</sup>, пришедших в Иерусалим ради праздника Пасхи) увидеть Его<sup>348</sup>, Господь сказал: *«Пришел час прославиться Сыну Человеческому»* (Ин. 12: 23). Прославление Сына Человеческого, а вместе с Ним и Отца, пославшего Его, совершится через смерть Христа, на что Господь указывает далее образом пшеничного зерна: *«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»* (Ин. 11: 24). Зерно должно умереть (сгнить), и тогда заключенная в нем жизнь сможет распространиться на многих; только после Крестных Страданий и Воскресения Христа стремление языческого мира к истине будет удовлетворено и дело спасения, осуществленное Спасителем ради всех, станет общедоступным: *«И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет»* (Ин. 12: 32–33).

Страдания Христа есть одно из проявлений описанного пророками Дня Господня, явления Мессии как Судии: *«Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон»* (Ин. 11: 31). В преддверии суда над Ним иудеев и язычников Господь говорит, что истинный Судья – Он Сам, Его страдания обернутся благом для мира, поскольку Своей Жертвой Христос изгонит из мира диавола, освободит людей от тотальной власти диавола и тем самым одержит победу над грехом и смертью. Являясь причиной стольких благ, страдания Христа есть Его прославление, о чем в третий раз в продолжение служения Христова свидетельствует Бог Отец: *«Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Народ, стоявший и слышавший [то], говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа»* (Ин. 12: 27–30).

Слава Христа станет уделом и Его учеников, правда, при одном условии – если они разделят путь Христа<sup>349</sup>. Не в первый раз Господь говорит ученикам о малозначимости физических страданий по сравнению с нравственными потерями для души: *«Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой»* (Ин. 12: 25–26).

Слова Христа о возмущении в Его душе при мысли о Страданиях перекликаются с молением о Чаше в Гефсимании в ночь взятия под стражу (Мф. 26: 37–46) и свидетельствуют об истинности Его человечества: *«Дабы кто-нибудь не вздумал сказать, что Ему легко так любомудрствовать о смерти и других убеждать к терпению бедствий, когда Он Сам вне человеческих страданий и вне опасности, – Он показывает, что и Сам Он испытал свойственное людям и причастен нашего естества, хотя и без греха.*

---

<sup>347</sup> Язычников, которые принимали ветхозаветную религию, называли прозелитами (обращенными). Прозелиты разделялись на два класса: пришельцев врат и пришельцев правды, отличавшихся между собой степенью принятия веры иудеев. Прозелиты врат – это язычники, не принявшие обрезания, но почитавшие единого Бога и соблюдающие некоторые заповеди (например, удаление от идолопоклонства, кровосмешения, убийства, воровства). Прозелиты правды принимали обрезание и выполняли все постановления Закона Моисеева.

<sup>348</sup> Епископ Михаил (Лузин) в толковании на Евангелие от Иоанна соотносит эту историю и рассказ историка IV века Евсевия Кесарийского о посольстве ко Христу от царя Едессы Авгаря, который известен не только тем, что получил нерукотворный образ Спасителя, но и предложением Христу поселиться у него при дворе и обещанием почета. По предположению владыки Михаила эллины хотели предложить Христу, который часто появлялся в пределах языческих, нечто подобное: уйти от злонамеренности иудеев и обратиться с проповедью к тем, кто ее примет, – к язычникам. В любом случае в желании эллинов, особенно в свете ответа Христа, нельзя не увидеть желания войти в Его Царство: *«Язычники, принявшие иудейство, не удовлетворяются им и прямо идут к Нему с своими религиозными потребностями, с своими думами, надеясь в Нем найти им удовлетворение и разрешение; это как бы первое проявление утренней зари нового мира, в котором ограда, разделявшая народ Божий от язычников, падет и в котором Царство Христово распространится на весь мир, где будет единое духовное стадо и един Пастырь»* (Ин. 10: 16). (См.: *Михаил (Лузин), еп.* Толковое Евангелие от Иоанна. С. 438–440).

<sup>349</sup> У ап. Павла эта мысль получит развитие: *«А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас»* (Рим. 8: 17–18).

Посему, хотя Он, как Человек, по природе любящий жизнь, не желает смерти и возмущается, однако ж не отказывается от нее, поколику она нужна для спасения мира»<sup>350</sup>.

#### 4.3.4. Вопрос о власти, три обличительные притчи, искусительные вопросы, обличительная речь против книжников и фарисеев

Когда Спаситель впервые появился в храме после изгнания оттуда торгующих, первосвященники и старейшины, желая явить собственную власть, как распорядителей в храме, и унижить Христа, спросили Его прилюдно: «*Какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?*» (Мф. 21: 23). Господь не отказывается отвечать, но ставит условие: Он ответит, если они вначале скажут Ему, «*крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?*» (Мф. 21: 25). Собственно, это и есть ответ на их вопрос: Иоанн Предтеча был пророком и свидетельствовал о Христе как о Сыне Божиим, и старейшины все это знали. Признав небесное происхождение служения Предтечи, они должны были бы признать и Божественное достоинство, и власть Христа. Но, видя опасность как в признании, так и в непризнании ими на публике небесного служения Крестителя, они решили слукавить: «*И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какую властью это делаю*» (Мф. 21: 27). Евангелие отмечает, что они лгут, потому что боятся народа: «*О рабское человекоугодничество низких людей! Бога презирают, а боятся людей и в угоду им делают все*»<sup>351</sup>. Это человекоугодие дойдет до логического предела, когда руководители еврейского народа торжественно откажутся от Бога и признают своим царем язычника-кесаря: «*Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря*» (Ин. 19: 15).

Христос не оставляет их недобросовестность без последствий и обличает их в трех притчах: о двух сыновьях, о злых виноградарях и о брачном пире (Мф. 21: 28 – 22: 14; Мк. 12: 1–12; Лк. 20: 9–19). Во всех притчах используется форма итогового вопроса, чтобы обличаемые слушатели сами сделали вывод. «Без сомнения, Он и притчу сказал для того, чтобы иудеи сами произнесли приговор, что случилось и с Давидом, когда он произнес осуждение себе, уразумев притчу Нафана. Суди же по этому, как справедлив приговор, когда подвергаемые наказанию сами себя обвиняют»<sup>352</sup>. И у всех трех притч есть общий смысл: Господь показывает иудеям, что из-за их недостойности «Царство Божье должно перейти к язычникам»<sup>353</sup>.

В первой притче говорится о двух сыновьях, которых отец попросил поработать в винограднике: один сын на словах отказался идти в виноградник, потом же раскаялся и пошел, а второй выразил покорность воле отца и сказал, что пойдет работать, но не пошел (Мф. 21: 28–30). Господь заставляет их самих сделать вывод из притчи: «*Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый*», после чего показывает, что грех и вина старейшин перед Богом в том, что они знают, чего хочет от них Бог, но намеренно Его не слушают и не принимают тех, кого Бог посылает. Иисус не говорит о Себе, но это подразумевается в прямом обличении неверия начальников св. Иоанну Крестителю: «*Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему*» (Мф. 21: 31–32).

Вторая притча – о злых виноградарях: «*Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг,*

<sup>350</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 12: 27–28.

<sup>351</sup> Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея, 21: 26. [Электр. ресурс]: [http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben\\_tolkovanie\\_neom.htm#](http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben_tolkovanie_neom.htm#) Толкование на Евангелие (14.11.11).

<sup>352</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 68. 2.

<sup>353</sup> Иероним Стридонский, блж. Комментарии на Евангелие от Матфея 3. 21. 27 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 169.

*больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои» (Мф. 21: 33–41).* В этой короткой притче изображено все ветхо- и новозаветное домостроительство спасения и история двух заветов: Промысл Божий о людях и Его долготерпение, проповедь пророков и приход Сына, неблагодарность и непокорность иудеев, неизбежное наказание зла – передача виноградника другим виноградарям. Старейшины иудейские прекрасно поняли (и это было тем более нетрудно, что Господь перефразирует притчу пророка Исаии о винограднике-Израиле, см.: Ис. 5), что эта притча о них, обязанных заботиться о духовном благополучии Израиля, как виноградника Божия, но решивших присвоить его себе и ради этой борьбы за власть над народом Божиим готовых даже на убийство и слуг Божиих (пророков), и Единородного Сына Божия Иисуса Христа. Впрочем, само это отступление Израиля от Бога, убийство Сына Божия и, как итог, передача, скажем так, права на вход в Царство Божие другим людям, другим народам было описано в Ветхом Завете. Господь напоминает им слова Псалтири: *«Неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит»* (Мф. 21: 42–44). Пророчество не инструкция, и неверие людей не оправдывается тем, что об этом говорили пророки. Желание убийства уже созрело в иудеях, но, предупреждая приведение его в исполнение, Христос дает им понять о последствиях их греха. Любой из тех беззаконников, кто восстал *«против Господа и против помазанника Его»* (Пс. 2: 2), мог одуматься и остановиться, но реакция была другая: *«И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка»* (Мф. 21: 45–46).

Свт. Иоанн Златоуст отмечает исторический аспект этой притчи: сказав, что сын хозяина виноградника будет убит за пределами виноградника, Господь предуказывает Собственную смерть за пределами Иерусалима (ср. у ап. Павла: Евр. 13: 11–12).

Третья обличительная притча – о брачном пире – близка по содержанию притче о великой вечере, которую мы разбирали выше (п. 4.8). Отметим особенности притчи, рассказанной на Страстной седмице. Во-первых, используется ветхозаветный образ брачного пира как образ Царства Божия, Царства Христова; ясность образа усиливается указанием, что это брачный пир царского сына. Во-вторых, званые царем люди отказывают царю в уважении, не только игнорируя приглашение участвовать в этом пире из-за разных мелких интересов, но и проявив агрессию в отношении посланных царем слуг: *«Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили [их]»* (Мф. 22: 5–6), и царь не прощает и сурово наказывает убийц: *«Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их»* (Мф. 22: 7). Третья особенность притчи: брачный пир все равно состоится, для участия в нем царь пригласит всякий сброд – людей с дорог и распутий. Но и к этим людям предъявляются определенные требования. По восточному обычаю бедным гостям от хозяев выдавалось приличное одеяние. Заключительная часть притчи о брачном пире говорит, что царь среди гостей увидел человека не в брачной одежде и спросил его о причине, но поскольку тот отказался дать объяснение и промолчал, царь разгневался и распорядился удалить его: *«Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных»* (Мф. 22: 13–14).

Как видим, притча не только обличает неверующих современников Христа, но прямо касается и нас<sup>354</sup>. Брак – это образ и Царства, и Церкви Христовой. Слуги (апостолы, священнослужители, все христиане как благовестники) приводят разных людей к царю на праздник – добрых и злых, и всем членам Церкви дается благодать Христова, облачающая в брачные одежды и покрывающая, исправляющая его недостойность, грехи и страсти. От человека требуется принять то, что ему дается. Если христианин не трудится и вменяет ни во что полученные в Крещении и других Таинствах дары, он оказывается безответен перед Судом Божиим. Намеренному грешнику нечего ответить Богу, чем бы он себя до этого ни оправдывал. Об этом говорил уже и праведный Иов: *«Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека? Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите»* (Иов. 13: 9–10).

Обратим внимание еще на один момент: хозяином в Церкви является только Сам Бог, и Ему принадлежит исключительное право суда, очищения плевел от чистой пшеницы, плохой рыбы от доброй (см.: Мф. 13: 24–30, 47–50): *«В задачу слуг входило только пригласить и привести добрых и злых... Хозяин дома вошел, хозяин дома обнаружил его, хозяин отделил его от других, хозяин дома удалил его. Вот этого нельзя упускать из виду»*<sup>355</sup>. Об этом говорит и ап. Павел: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его»* (Рим. 14: 4).

Раздраженные обличением, первосвященники стали совещаться, как заставить замолчать Христа и отвести народ от Него. Устраивается провокация: Христу задают три искусительных вопроса, которые должны были поставить Его в безвыходное положение. С этой целью они сперва послали ко Христу фарисеев с иродианами. Между фарисеями и иродианами была вражда, но в данном случае они объединяют усилия, чтобы вместе погубить Христа: *«Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божии учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; так скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?»* (Мф. 22: 16–17). Если бы Христос сказал, что можно давать подать кесарю, фарисеи обвинили бы Его в неуважении Закона и, соответственно, ложном Мессианстве, так как евреи платили дань кесарю по принуждению. Закон не запрещал уплату дани языческим царям, но запрещал поставление (добровольное признание) над народом царя-язычника: *«Поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою [царем] иноземца, который не брат тебе»* (Втор. 17: 15), из чего книжники выводили противозаконность уплаты подати. Если бы Господь сказал, что платить подать языческому кесарю не следует, тут активизировались бы иродиане и обвинили бы Христа в том, что Он возмущает народ против римской власти. Но Господь дал другое решение этой тупиковой задаче: *«Что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: так отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Мф. 22: 20–21). Ответ Христа означает, что необходимо повиноваться даже языческой власти и подчиняться всем ее требованиям, если это не противоречит служению Богу (и до тех пор, пока не противоречит). Христиане в Римской языческой империи были лояльными гражданами, но, когда кесарь начал требовать себе от подданных религиозного поклонения, начался период мучеников за веру. *«Можно и людям воздавать то, что следует, и Богу, что*

<sup>354</sup> Надежда на наше участие в брачном пире Царства Божия звучит в ряде богослужебных текстов и, в частности, в эксапостиларий первых четырех дней Страстной седмицы: *«Чертог Твой, вижду, Спасе мой, украшенный, но одежды не имам, да вниду в оны. Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя»*.

<sup>355</sup> Августин Иппонский, блж. Проповеди 90. 4 // Библейские комментарии отцов и учителей Церкви... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 183.



должно; им – дань и т.п., а Ему – почитание и соблюдение заповедей. Кесарем можно назвать дьявола, который есть князь мира сего и которому нужно воздать должное, то есть страсти и вообще все злое»<sup>356</sup>.

В тот же день ко Христу подошла другая группа лукавых людей – саддукеев – и также с искушением: *«Учитель! Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семья брату своему; было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее»* (Мф. 22: 24–28). Самим саддукеям задача, видимо, казалась нерешаемой: по их мнению, чтобы решить ее, надо было или признать, что Закон Моисеев допускает многожество по воскресении, либо отказаться от веры в воскресение, что они сами и сделали. В реальности предложенная ситуация была невозможна, поэтому свт. Иоанн Златоуст прямо называет ее басней: склонные к суевериям иудеи увидели бы в этой женщине причину последовательной смерти братьев и не позднее третьего брата отказались бы брать ее в жены, как бы ни было это позорно. Саддукеи нарочно довели историю до абсурда, чтобы посмеяться над верой в воскресение мертвых.

Но этот хитроумный вопрос только обнаружил их собственное невежество в Писании; основная причина этого невежества – отрицание телесного воскресения. Ветхозаветная вера во всеобщее воскресение мертвых основана на текстах Книги Иова, Псалтири, пророчеств Исаии, Иезекииля и Даниила, Второй книги Маккавейской и др. Господь Сам приводит пример такого текста: *«А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть [Бог] мертвых, но живых, ибо у Него все живы»* (Лк. 20: 37–38). Блж. Феофилакт так поясняет: «Если бы патриархи навсегда уничтожились и не были живы пред Богом по надежде воскресения, то Он не сказал бы: “Я есть”, но “Я был”. Ибо о вещах поврежденных и потерянных мы обыкновенно говорим, я “был” хозяином такой-то вещи. А теперь, когда Бог сказал: “Я есть”, Он показал, что Он есть Господь и Бог живых, а не уничтожившихся совершенно. Ибо хотя они и умерли, но надеждою воскресения живы, подобно как и Адам хотя и жив был, однако ж был смертен, и о нем говорится, что он умер в то самое время, как вкусил от запрещенного плода»<sup>357</sup>.

Невежество проявляют саддукеи и в представлениях о браке. По закону ужичества эта женщина была женой только первому брату, остальные родственники восстанавливали его род; но этот закон, как и остальные физические отношения, действует только на земле. По воскресении эта женщина никому не будет женой (в смысле физического общения), так как жизнь по воскресении будет отличаться от жизни земной<sup>358</sup>: *«Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения»* (Лк. 20: 34–36). Блж. Иероним Стридонский видит в этом ответе также обличение саддукеев в неверии в Самого Христа, «Который есть сила и премудрость Божия»<sup>359</sup>. Неверие в телесное воскресение есть неверие в Бога: Священное Писание многообразно являет доказательства всемогущества Божия, поэтому саддукеи обманываются, полагая, что Бог, сотворивший мир и людей, не сможет восставить их плоть и преобразить ее для жизни в Царстве Божиим: «Заблуждаетесь также, не зная силы Божией, которая может воскресить

<sup>356</sup> *Евфимий Зигабен*. Толкование Евангелия от Матфея, 22: 21. [Электр. ресурс]: [http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben\\_tolkovanie\\_neom.htm](http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben_tolkovanie_neom.htm) (20.01.2012).

<sup>357</sup> *Феофилакт Болгарский*, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 20: 27–40.

<sup>358</sup> См.: *Евфимий Зигабен*. Толкование Евангелия от Матфея, 22: 25–28.

<sup>359</sup> *Иероним Стридонский*, блж. Комментарий на Евангелие от Матфея. 3. 22. 29 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 190.

мертвых без прежних свойств и страстей»<sup>360</sup>; эта мысль выражена в словах Христа: «Ибо они равны Ангелам и суть сыны Божи, будучи сынами воскресения».

Обратите внимание на слова Христа: «и умереть уже не могут», этим Господь показывает, «что брак существует по причине смерти, чтобы вместо умерших рождались другие, а где нет смерти, там нет и брака»<sup>361</sup> (святые отцы говорят, что брак был установлен в раю до грехопадения, но в предведении грехопадения и смертности людей)<sup>362</sup>. Надо заметить, что ответ Христа саддукеям и приведенное здесь толкование, связывающее смерть и брак, не дает оснований говорить, что супружеский христианский союз расторгается смертью супругов; понятно, что целью жизни человека является соединение с Богом и ради этого приобретения человек может быть разлучен со своими сродниками, сделавшими другой духовный выбор. Но если христианская семья сохраняет себя как малая Церковь, то есть если эти двое собраны во имя Христово, то и Христос «*посреди них*» (Мф. 18: 20), поэтому при переходе в вечность брачный союз как союз во Христе сохраняется, плотской же характер отношений, безусловно, упраздняется вместе с совершившимся в воскресении преобразованием человека: «*Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное*» (1 Кор. 15: 42–44).

Когда фарисеи увидели, что и саддукеи не смогли уловить Христа в слове, а простой народ получил пользу и удовольствие от ответа Христа (ап. Лука отмечает, что и некоторые книжники пришли в восхищение Христовой отповедью саддукеям – см.: Лк. 20: 39), они вновь совещаются. Как говорит один древний анонимный комментарий на Евангелие от Матфея, «истина часто преграждает злые намерения, но никогда их не исправляет. Это особенно верно о тех людях, которые намеренно, а не по неведению согрешают злом... Если кто-то пытается преградить поток воды, вода прорвет преграду и найдет новое русло в другом направлении; подобно тому и злой умысел этих людей, прегражденный в одном месте, стал искать себе новый выход»<sup>363</sup>.

Один из группы фарисеев, знаток Закона и «*преданий старцев*», задал третий искуственный вопрос: «*Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?*» (Мф. 22: 36). Заповедей в Ветхом Завете, действительно, было достаточно – более 600, среди них были заповеди запретительные, были разрешающие, были заповеди обрядовые, бытовые и т.д. И казалось бы, вопрос законника оправдан – хочется иметь какие-то ориентиры во всем этом многообразии. Но и Евангелие, и святые отцы характеризуют вопрос законника как искушение. Почему? Во-первых, само обращение «Учитель» (как и в вопросе фарисеев и иродиан) обличает ложь: никто из них не считал себя учеником Христа, никто из них не собирался «*пребывать в слове*» Христовом (Ин. 8: 31), то есть следовать Его учению; никто из них не назвал бы Его Господом – в отличие от апостолов и других действительных учеников Спасителя, которым Он сказал: «*Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то*» (Ин. 13: 13). По толкованию Оригена: «Если кто-то ничему не учится у Слова и не предан [Ему] всей своей душой, чтобы стать Его любимым насаждением, но при этом говорит ему *учитель*, тот есть брат фарисея, который искушал Христа и говорил Ему *учитель*»<sup>364</sup>. Кроме того, свт. Иоанн Златоуст видит провокацию в самом вопросе: «Они знали, что первая заповедь: *возлюби Господа Бога твоего*; но ожидали, что Спаситель поправит ее, назвав Себя Самым Богом, и через то подаст им случай обвинить Его, а потому и предложили такой вопрос»<sup>365</sup>.

<sup>360</sup> Евфимий Зигабен. Толкование Евангелия от Матфея, 22: 29. [Электр. ресурс]: [http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben\\_tolkovanie\\_neom.htm](http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben_tolkovanie_neom.htm) (20.01.2012).

<sup>361</sup> Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 22 (на ст. Мф. 22: 30). О том же: Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Луки. Лк. 20: 27–40.

<sup>362</sup> См.: Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. 17; Иоанн Златоуст свт. Беседы на книгу Бытия. 15: 4; Иоанн Дамаскин прп., Точное изложение Православной веры. 4. 24.

<sup>363</sup> Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 185.

<sup>364</sup> Ориген. Комментарии на Евангелие от Матфея. 2 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 194.

<sup>365</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 71. 1.

Сам ответ Христа конкретно на поставленный вопрос показывает, что ветхозаветные заповеди, даже надо делить на большие и меньшие; должна быть иерархия заповедей, чтобы не увлечься меньшими, то есть наиболее удобными и легкими в исполнении и не счесть себя исполнившим весь Закон, как это сделали фарисеи. Наибольшей заповедью, по слову Христа, является двуединая заповедь любви: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22: 37–40). Заповедь о любви к Богу есть иное изложение первой заповеди Декалога, и именно она служит рефреном книги Второзаконие; нет смысла указывать все фрагменты, отметим один, связывающий оба призыва – любить Бога и служить только Ему: *«И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём, и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; и навязжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих. Когда же введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, которую Он клялся отцам твоим, Аврааму, Исааку и Иакову, дать тебе с большими и хорошими городами, которых ты не строил, и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезьями, высеченными [из камня], которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажал, и будешь есть и насыщаться, тогда берегись, чтобы не забыл ты Господа, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи, и Его именем клянись»* (Втор. 6: 5–13).

Первенство ветхозаветной заповеди любви остается в силе и для христиан; о любви как высшем даре и главной христианской добродетели постоянно напоминают апостолы: *«Более же всего [облекитесь] в любовь, которая есть совокупность совершенства»* (Кол. 3: 14) (см. также: 1 Кор. 13; Гал. 5: 14; Рим. 13: 10; 1 Ин. 4: 19–21). Любовь к Богу должна побуждать человека исполнять и все Его заповеди: *«Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих»* (Пс. 118: 10), *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим»* (Ин. 14: 21).

Как отмечает евангелист Марк, на законника ответ Христа произвел сильное впечатление, так что он с горячностью Его поддержал: *«Хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв»* (Мк. 12: 32–33), и Господь похвалил его: *«Недалеко ты от Царствия Божия»* (Мк. 12: 34). После этого *«уже не смели спрашивать Его ни о чем»* (Лк. 20: 40). Но Господь сам задает вопрос фарисеям; чтобы показать, как важно вникать в Писание и не подменять Откровение Божие собственными измышлениями, спрашивает о главном в их религиозном ожидании: как они себе представляют Мессию? чей сын Христос? Когда они отвечают, что Давидов, Иисус приводит им слова Псалтири: *«Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?»* (Мф. 22: 43–44). Сказать, что Христос сын Давидов недостаточно, Писание говорит о Нем и как о Сыне Божиим, поэтому для самого Давида Иисус является не только сыном – по человечеству, но и Господом – по Божеству. Фарисеи промолчали. Христос ответил на все их вопросы, они не смогли ответить на вопрос о главном и были посрамлены, явив себя перед народом невеждами в Писании.

История искушений Христа от начальников и разрушения их замысла (что можно отнести как к конкретной ситуации, так и к неожиданным для врагов Христа благим последствиям Его страданий и смерти) преуказана в Псалтири: *«Укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев, которые изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой – язвительное слово, чтобы втайне стрелять в непорочно; они внезапно стреляют в него и не боятся. Они утвердились в злом намерении, совещались*

*скрыть сеть, говорили: кто их увидит? ...Но поразит их Бог стрелою: внезапно будут они уязвлены; языком своим они поразят самих себя; все, видящие их, удалятся [от них]. И убоятся все человеки, и возвестят дело Божие, и уразумеют, что это Его дело» (Пс. 63: 3–10).*

Вопрос о Мессии стал началом обличительной речи против книжников и фарисеев. Господь являет Свою власть как власть Мессии, Судьи и Доброго Пастыря, наказывающего пастырей негодных (см.: Иер. 23: 1–4). В Писании запрещается злословить тех, кто занимает начальственное положение: *«Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси»* (Исх. 22: 28). Господь «преступает» этот запрет и очень жестко обличает книжников и фарисеев при народе, чтобы показать духовную опасность пути, на котором стояли руководители народа, способные погубить и весь народ.

Обличительная речь, приведенная ап. Матфеем (гл. 23), во многом повторяет произнесенные ранее отдельные обличения и речь против фарисеев и законников с шестикратным возглашением горя в Евангелии от Луки (гл. 11). Обличение на Страстной неделе более обширно и построено так: вначале общее обличение поведения фарисеев и книжников, обращенное к народу. Народ призывается подражать делам фарисеев и книжников, поскольку все фарисейское благочестие имеет внешний характер и поддерживается страстью тщеславия, а не любовью к Богу (Мф. 23: 1–12). Христос просит людей не поощрять в этом фарисеев, проливая бальзам на их страсти особым почитанием их как учителей и отцов народа, но почитать Своим Отцом только Бога, а наставником – Мессию, о Котором, как все выяснили, фарисеи и книжники сами ничего толком не знают. Но, заметьте, Господь призывает народ все-таки не отвергать учение книжников: *«Итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают»* (Мф. 23: 3). *«Если они живут хорошо, это им на пользу; если учат хорошо, это на пользу вам. Так что принимайте то, что ваше, и не осуждайте то, что не ваше. <...> Ведь часто вам придется иметь дело с плохим человеком, но правильной верой. Плохая земля может произвести драгоценное золото, и золото не отвергается оттого, что земля плоха. Но как золото забирается, а земля оставляется, так и у подобных людей брать надо учение, а оставлять их нравы»<sup>366</sup>.*

Вторая часть речи содержит восьмикратное возглашение горя книжникам и фарисеям (Мф. 23: 13–33). Господь обличает их в лицемерном исполнении заповедей Божиих; в том, что они, увлекшись исполнением обрядов, забыли, что главное в законе – суд, милость и вера, этого Бог ожидает от людей; что, потакая своим страстям, постоянно ищут возможность обойти закон, губят для вечности себя и, являя собой гремучую смесь высокого общественного положения, активности и греховности, губят многих других людей.

В заключение речи Господь обвиняет их в сознательном противлении воле Божией как до Его пришествия, так и по наступлении Нового Завета: *«Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город»* (Мф. 23: 34) и предрекает наказание: *«Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей»* (Мф. 23: 35–36). Последние стихи речи – это плач Христа над непослушным Иерусалимом как образом всего народа: *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!»* (Мф. 23: 37–39). За оставление иудеями Бога, неприятие Мессии «дом их», то есть и храм, и иудейское богослужение, и весь культ религиозной жизни Богом оставляется; у ветхозаветной религии был только один возможный и предусмотренный Писанием конец – Иисус Христос, все обетования Божии исполняются, но только на тех, кто принял Христа, и Церковь Христова является Новым Израилем.

<sup>366</sup> Анонимный комментарий // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 202.

Религию же иудеев, не принявших Иисуса как Христа, для отличия от ветхозаветной веры принято называть иудаизмом.

#### 4.3.5. Беседа о судьбе Иерусалима и конце мира; увещания к бодрствованию

Покинув храм, Господь вышел из Иерусалима и с апостолами поднялся на Елеонскую гору. Иерусалимский храм во всей красоте и величии стоял перед их глазами. Апостолы, видимо, под впечатлением слов Христа об оставлении дома иудеев пустым, указали Христу на великолепие храма, на что Господь ответил: *«Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено»* (Мф. 24: 2). Храм, ставший пристанищем лицемеров и вертепом разбойников, как и весь Иерусалим, обречен на гибель.

Пока на Елеонской горе Спаситель сидел и смотрел на город, апостолы спросили Христа: *«Учитель, скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?»* (Мф. 24: 3). Примирившись с мыслью о неизбежности разрушения храма, ученики думали, что ожидаемое всеми Царство Мессии начнется сразу после гибели Иерусалима и это станет концом земной истории.

Следующая далее эсхатологическая беседа, то есть учение Господа о последних временах (во многом содержание его нам уже знакомо, в этой беседе на Страстной неделе повторяется учение, произнесенное Христом ранее при других обстоятельствах), строится по принципу параллельного повествования: рассматриваются одновременно два исторических плана – гибель Иудеи (во время иудейской войны с конца 60-х гг.) и кончина мира. Для чего это делается, попробуем выяснить.

Господь называет ряд признаков, которые святые отцы относят и к разрушению Иерусалима, и к концу мира. Так, перед разрушением Иерусалима и перед концом мира появятся лжепророки, которые будут говорить: *«Я – Христос»*, – и многих введут в заблуждение и прельстят. Незадолго до конца Иерусалима и конца мира начнутся смуты, междоусобия и кровопролитные войны; а голод, моровая язва и землетрясения умножат скорби людей до предела.

Все, что сказал Господь об Иерусалиме, с точностью сбылось еще при жизни тех людей, которые были свидетелями пришествия в мир Спасителя. Наказание, обещанное в обличительной речи против фарисеев, *«роду сему»* настигло иудеев уже в конце 60-х годов по Р.Х. при Веспасиане и Тите, когда поднятое иудеями восстание против римлян было жестоко подавлено (см. «Иудейскую войну» Иосифа Флавия). В 70 году римский полководец Тит осадил взбунтовавшийся Иерусалим, а затем взял его штурмом. Город и храм были разрушены до основания. Во время осады и штурма города было убито один миллион сто тысяч евреев и взято в плен девяносто семь тысяч человек. Восставшие были жестоко наказаны: у римлян не хватало крестов, чтобы распять всех бунтарей.

Но с разрушением Иерусалима и его храма не закончится история мира. Мы говорили ранее, что Иерусалим – это город знаковый, он является образом всего мира. Когда Господь описывает гибель Иерусалима, он дает в своем роде прообраз событий перед Его Вторым Пришествием.

Некоторые названные Спасителем признаки следует по преимуществу отнести к концу мира; эти признаки позволят верующим узнать приближение кончины этого мира. Так, о близком конце будут возвещать знамения на небе и земле; видя их, люди будут умирать от страха и ожидания новых бедствий. Перед Вторым Пришествием весь мир охватят войны: *«Встанет народ на народ, и царство на царство»* (Мф. 24: 7). Умножатся беззакония, вера и нравственность придут в упадок: *«По причине умножения беззакония во многих охладет любовь»* (Мф. 24: 12). Брат будет предавать брата, отец – детей, дети – родителей. Верующих будут ненавидеть и гнать, требуя отречения от Христа; люди не будут выдерживать гонений и проповеди лжеучителей, и апостасия, то есть отступление от веры, примет массовый характер. Тот, кто будет терпеливо переносить страдания, спасется. *«Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не*

*верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам»* (Мф. 24: 21–25; см. описание конца мира и прихода антихриста в 2 Фес. 2: 3–12). Апостол Павел во Втором послании к солунянам скажет, что антихрист будет творить много ложных знамений и чудес. Что делает чудеса ложными? Блж. Феофилакт предполагает, что они будут призрачными, то есть кажущимися, рассчитанными на обман чувств. Но главный признак ложности чудес другой: они будут отвлекать, отлучать людей от Бога и исполнения Его воли. Чудеса Самого Христа были подтверждением Его проповеди о явлении Царства и свидетельствовали о Нем как о Сыне Божиим, а чудеса антихриста и прочих лжеучителей будут свидетельствовать о них как о богопротивниках, совершающих чудеса *«силой вельзевула, князя бесовского»* (Мф. 12: 24). «Научимся через это не обращать внимания на знамения, когда совершающий их учит тому, что противно благочестию»<sup>367</sup>.

Не принявшие Христа не смогут сослаться на неведение и незнание; Господь сказал, что Его учение будет всем проповедано: уже накануне гибели Иерусалима все народы Римской империи услышали принесенную апостолами весть о Христе воскресшем, ко времени Второго Пришествия не будет народа на земле, ни разу не слышавшего о Спасителе.

Непосредственным предвестником пришествия Христова во славе будет явление на небе некоего *«знамения Сына Человеческого»*, что нередко понимается как явление креста: *«Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою»* (Мф. 24: 30). Так наступит обещанный через пророков *«День Господень, великий и страшный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь»* (Иоиш. 2: 31–32). Еще одна черта Второго Пришествия – оно будет явно для всего мира, его наступление нельзя будет не заметить (уже среди христиан первой волны будут появляться лжеучителя, пытающиеся проигнорировать названные Спасителем признаки и ради своей выгоды смутить людей скорым наступлением конца; впрочем, были не только те, кто обманывал, но и кто «сам обманываться рад»; ап. Павел в Посланиях к солунянам обличает поведение как лжеучителей, так и тех, кто поддался эсхатологической истерии и только рад оставить все свои труды, чтобы в благодушном безделье ожидать прихода Спасителя).

Господь сказал ученикам, что точного времени кончины мира никто не знает, кроме Бога; так что даже Сын Человеческий пребывает в неведении этого дня и часа: *«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»* (Мф. 24: 36). У многих толкователей Писания говорится о том, что Господь, зная сроки, как Сын Божий, уничтожительно о Себе говорит и умаляется по человечеству, чтобы подчеркнуть утаенность этих сроков от людей. Но есть и другое объяснение: «В самом деле, пока Церковь, которая есть тело Христово, не знает того дня и часа, и сам Сын, как сказано, не знает того дня и часа, чтобы было понятно, что Он узнает [об этом] тогда, когда узнают и все Его члены. И хорошо сказано, что Он знает [об этом] в собственном смысле, как это принято в Писании. Что значит *знает*? То, что узнает о том дне и часе Тот, который явится при скончании и завершении того дня и часа»<sup>368</sup>.

Второе пришествие Христово и конец агонии греховного мира будет внезапным. Господь сравнивает его с неожиданным приходом вора. От верующих же, как от хозяина дома, который не хочет разорения, требуется бодрствование: *«Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который*

<sup>367</sup> *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на Второзаконие. 12 // *Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Издат. совет РПЦ, 2003. С. 174.

<sup>368</sup> *Ориген.* Комментарии на Евангелие от Матфея. 55 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 256.

час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф. 24: 43–44). И тогда все, живые и мертвые, должны будут дать отчет о своей прожитой жизни. «Бодрствовать» означает всегда хранить верность Богу и жить свято, чтобы в любой момент непостыдно предстать на Суд Божий.

Кроме притчи о внезапном пришествии вора к эсхатологической беседе примыкают еще четыре притчи. Притча о благоразумном и неблагоразумном рабе (Мф. 24: 45–51) вначале изображает раба, который, ожидая прихода господина, выполнил все, что тот ему повелел, и хозяин, вернувшись, наградил его, поставив над всем именем. Как говорит свт. Иоанн Златоуст, мудрость раба в том, чтобы «не расточать великого ради малого»<sup>369</sup>, то есть ради угождения своим грехам, не терять расположение и милость Бога. Другой раб, как только господин ушел, «будучи зол, сказал в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начал бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами» (Мф. 24: 49–50); неожиданно вернувшийся хозяин сурово наказал безобразника: «И рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 24: 51). Свт. Кирилл Александрийский обращает внимание на слово «рассечь» и понимает это как отсечение от грешника благодати Божией, полученной им через церковные Таинства: «Итак, если мы будем застигнуты за благочестивыми трудами, мы обречем в конце полноту, ныне обладая задатком Духа. Ибо Он отсекается и отнимается во время суда. Вот таково рассечение, скажем мы, о котором говорит здесь Господь, ибо невозможно кому-то быть преданным наказанию вместе с Духом»<sup>370</sup>.

В притче о десяти девах ожидание Второго Пришествия Сына Человеческого сравнивается с ожиданием жениха, идущего на брачный пир (Мф. 25: 1–12). «Брак» в этой притче означает Царство Божие, «Жених» – это Христос, «девы» – христиане; «масло», по словам прп. Серафима Саровского, означает благодать Божию, которую человек должен стяжать верой и добрыми делами; «ожидание жениха» – это земная человеческая жизнь, цель которой – встреча со Христом. «Неразумные девы» – это люди, которые не заботились о стяжании благодати Духа Святого, поэтому Царство Божие, как двери брачного чертога, оказались для них закрыты.

Почему разумные девы не проявили жалость и не поделились маслом с теми, у кого разума не хватило. Обратим внимание на одну качественную характеристику дев в притче – они не добрые и злые, а разумные и неразумные. Рассудительность, по мысли святоотеческой, один из великих духовных даров; а в Книге притчей Соломоновых мудрость – это добродетель вообще. Под образом неразумных дев в притче представлены грешники, и их просьба неразумна, как и все их поведение. Девы разумные мотивируют свой отказ, исходя из пользы дела: их цель – устроить достойную встречу Жениху, именно для этого они здесь; если бы они пошли на поводу дружеской жалости и хотели сохранить доброе мнение о себе подруг, ожидание ими Жениха потеряло бы всякий смысл – только развели бы пустыми руками. Как пишет ап. Иаков, «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4: 4).

Притча о талантах показывает, что, когда Господь придет, чтобы судить мир, каждый человек ответит за прожитую жизнь, за то, как он распорядился данными ему Богом дарами (Мф. 25: 14–30)<sup>371</sup>. Под «талантами» в притче подразумеваются духовные, душевные и телесные способности, которыми Бог наделил всех людей. Вся земная жизнь человека есть постоянное ожидание встречи с Господом. Но ожидание не должно быть праздным: каждый человек должен развивать все свои способности для приобретения добродетелей и благодати Божией. Ленивые же и лукавые люди будут наказаны и брошены в вечный мрак. «А тот, кто получил талант, пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. Зарыть талант в землю значит прилагать свои способности к земным делам и не искать духовной

<sup>369</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 77. 3.

<sup>370</sup> Кирилл Александрийский, свт. Комментарий на Евангелие от Матфея. 278 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 266.

<sup>371</sup> Эта притча близка притче о минах, приведенной в Лк. 19: 12–27, хотя свт. Иоанн Златоуст выявляет некоторые отличия: «В притче у Луки от одинаковой суммы проистекли различные выгоды... здесь же – напротив, и потому награда одинакова» (Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Евангелие от Матфея. 78. 2).

прибыли, никогда не отвлекая сердце от помыслов о земном. Есть и такие, кто получил дар понимания, но воспринимает только то, что относится к плоти. О них пророк говорит: *Они умны на зло, но добра делать не умеют* (Иер. 4: 22)<sup>372</sup>.

Следующая притча – о Страшном Суде (Мф. 25: 31–46), на который будут собраны все люди, когда-либо жившие на земле, начиная от Адама; все они по слову Божию воскреснут из мертвых. Господь придет с сонмом ангелов и сядет на престоле славы Своей, чтобы судить мир. Когда соберутся перед Ним все люди, Он отделит праведников и поставит их по правую сторону, а грешников – по левую. После этого Божественный Судья обратится к праведникам и скажет им: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф. 25: 34–36). Для праведников удивительна будет эта похвала, и они ответят Христу: *«Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»* (Мф. 25: 37–39). Господь же скажет, что их помощь страдающим и нуждающимся – это помощь Ему Самому. Тех же, кто стоит по левую руку, укорит в том, что, когда Он был голоден, они не накормили Его, когда изнемогал от жажды – не напоили, когда просил пустить под свой кров для ночлега – остались равнодушны, когда был болен – не позаботились, когда был в темнице – не навестили. *«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...»* (Мф. 25: 41). Для грешников непонятен будет укор Христа, пока Он не объяснит, что, отворачиваясь от всех несчастных, они отказывали в помощи и Самому Христу. Обратим внимание, что эти отверженные Богом наказываются не за то, что делали зло, они виноваты в том, что не делали добра. «Они знали, что делать в этом мире. Однако жадность и злая воля мешали им уготовать себе сокровища в будущем вместо геенны. Они не осуждаются за злодеяния, и Господь не говорит: “Идите от Меня, злодеи, ибо вы повинны в убийстве, любодействе, воровстве”... Если так осуждаются не сделавшие зла, то что сказать о творивших дела диавола?»<sup>373</sup>

#### 4.4. Вифанское помазание: приготовление к погребению

Во всех Евангелиях есть описания помазания Христа. Евангелист Лука говорит об обеде в Галилее в доме Симона-фарисея, когда некая жена-грешница помазала ноги Христа (Лк. 7: 36–50). Евангелисты Матфей, Марк и Иоанн описывают вечерю в Вифании за несколько дней до Пасхи Страстей. Но вечеря, описанная евангелистом Иоанном (Ин. 12: 2–8), отличается от вечера, описанной апп. Матфеем и Марком, как деталями происходящих событий, так и присутствующими при этом событии лицами (см. приложение 4). Ап. Иоанн описывает вечерю, которая была за шесть дней до Пасхи, апп. Матфей и Марк – за два. Ап. Иоанн говорит, что помазала Христа сестра Лазаря, – видимо, в благодарность за воскрешение брата, а по апп. Матфею и Марку – помазала Христа некая женщина. Свт. Иоанн Златоуст предполагает, что евангелисты Матфей, Марк и Лука говорят об одной и той же жене, дважды помазавшей Христа – в начале Его служения и в конце (эта же мысль отражена в богослужении Страстной Среды<sup>374</sup>).

<sup>372</sup> Григорий Великий, свт. Сорок гомилий на Евангелие. 9. 1 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 277–278.

<sup>373</sup> Епифаний Латинский. Толкование на Евангелия. 38 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 293.

<sup>374</sup> Например, в последнем стихе на Господи воззвах: *«Господи, яже во многия грехи впадшая жена, Твое ощутившая Божество, мироносицы вземши чин, рыдаючи миро Тебе прежде погребения приносят: увя мне, глаголющи! яко нощь мне есть разжжение блуда невоздержанна, мрачное же и безлунное рачение греха. Прими моя источники слез, Иже облаками производяй моря воду. Приклонися к моим воздыханием сердечным, приклонивый небеса неизреченным Твоим истощанием: да облобыжу пречистей Твои нозе, и отру сия паки главы моя влася, ихже в Раи Ева, по полу дни шумом уши огласивши, страхом скрися. Грехов моих множества, и судеб Твоих бездны кто изследит; Душеиспасче Спасе мой, да мя Твою рабу не презриши, Иже безмерную имей милость»*.



По первым двум евангелистам драгоценное миро возливалось на голову Спасителя, Мария помазала ноги Иисуса. Везде Вифания, но в Евангелиях от Матфея и Марка местом событий был дом Симона прокаженного, в Евангелии от Иоанна не уточняется точно, где это было, но можно предположить, что в доме Лазаря, потому что его сестра Марфа устраивала стол и служила гостям.

Наконец, негодование поступком женщины по синоптическим Евангелиям высказывают все ученики: *«К чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим»* (Мф. 26: 8–9), а по евангелисту Иоанну – только один Иуда: *«Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел [при себе денежный] ящик и носил, что туда опускали»* (Ин. 12: 4–6). Блаженный Иероним Стридонский так поясняет разность в свидетельстве: *«Апостолы действительно вознегодовали ради бедных, а Иуда – из-за своего прибытка, а потому тайный ропот его является преступлением потому именно, что он имел заботу не о бедных, а хотел обеспечить себе кражу»*<sup>375</sup>.

Церковь в песнопениях Великой Среды делает поразительное сопоставление помазания Господа женою и предательства Иудина, происшедших в один и тот же день: *«Блудница приступи к Тебе, миро со слезами изливающи на нозе Твои, Человеколюбче, и смрада зол избавляется повелением Твоим: дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отдает, смрадом одевается, сребролюбием продавая Тебе. Слава, Христе, благоутробию Твоему!»*; *«Егда грешная приношаше миро, тогда ученик соглашается беззаконным. Она убо радовашася, истоцающи миро драгоценное: сей же тщишася продати Безценного»*; *«Простре блудница власы Тебе Владыце, простре Иуда руце беззаконным: она убо прияти оставление, он же взяти сребренники. Темже тебе вопием проданному и свободишему нас: Господи, слава Тебе!»*. Апостолы Матфей и Марк отмечают, что сразу после этой вечери Иуда Искарот пошел к вождям иудейским с предложением предательства. Разной является и реакция Спасителя на ропот или недовольство окружающих: только у евангелистов Матфея и Марка приведены слова о том, что этот поступок будет неоднократно вспоминаться.

Таким образом, несмотря на схожесть ситуации, евангелистами Матфеем и Марком, с одной стороны, и апостолом Иоанном, с другой, описаны два различных помазания. Всего же в евангельской истории (с рассказом в Евангелии от Луки) имело место три помазания: первый раз – в Галилее покаявшейся грешницей в доме Симона-фарисея (описание у ев. Луки), второй раз – в Вифании, сестрой Лазаря Марией, за шесть дней до Пасхи (указание ев. Иоанна) и в третий раз – в доме Симона-прокаженного в Вифании (описание у евангелистов Матфея и Марка). Все три события разделяются Церковью в течение Великого поста. В пятое воскресенье поста, когда вспоминается подвиг прп. Марии Египетской, на Литургии читается Евангелие от Луки о первом помазании Христа женой-грешницей, потому что прп. Мария Египетская явила пример покаяния и прощены *«грехи ее многие за то, что она возлюбила много»* (Лк. 7: 47). На следующий день после Лазаревой субботы, в Вербное воскресенье, вспоминается, как Господь за шесть дней до Пасхи был помазан Марией, сестрой Лазаря. Наконец, в Великую Среду читается о третьем помазании Господа, женой в доме Симона-прокаженного в Вифании.

Содержательно в вифанских помазаниях важны несколько моментов. Казалось бы, ропот апостолов оправдан и это миро можно было бы потратить более разумно – отдать нищим, покормить голодных и другие добрые дела осуществить. Но Господь, остановив апостолов, сказал: *«что смущает женщину?»* (Мф. 26: 10) – она как может, так и выражает свою веру. *«Не надобно с самого начала требовать высоких дел от немощных людей. Поэтому Он и рассматривает дело не просто, каково оно само в себе, но по отношению к лицу жены»*<sup>376</sup>.

<sup>375</sup> Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. 4. 26. 8–9.

<sup>376</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 80. 2.

Можно сказать, что поступок обеих жен – это безмолвное исповедание Христа Сыном Божиим. «И не как к простому человеку подходит она к Иисусу, – иначе не отерла бы своими власами ног Его, – но как к такому лицу, которое выше человека. Поэтому и принесла к ногам Христовым главу свою, – часть тела, которая драгоценнее всего тела»<sup>377</sup>. Богу нужно отдавать все. В этом смысле поступок Марии и другой женщины сопоставим с последними лептами вдовицы, отдавшей последние свои средства на храм Божий.

И, наконец, оба вифанских помазания имеют символическое значение: *«Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению»* (Мф. 26: 12; см. также: Ин. 12: 7–8), такое значение этим помазаниям сообщил Сам Господь.

#### 4.5. Заговор иудеев и предательство Иуды

После беседы о кончине мира и Страшном Суде Христос вновь обращает внимание Своих учеников на ближайшие события: *«Вы знаете, что через два дня будет Пасха и Сын Человеческий предан будет на распятие»* (Мф. 26: 2). В Иерусалиме в это время члены Синедриона собрались, чтобы найти способ избавиться от Христа. С приближением Пасхи в Иерусалиме собралось много людей, все слышали о Воскресении Лазаря и торжественном Входе в Иерусалим, поэтому иудеи представляли себе затруднения, которые могли возникнуть при взятии Христа под стражу, и намеревались отложить это до завершения праздничных дней: *«Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе»* (Мф. 26: 3–5).

Но события были ускорены появлением предателя из Двенадцати апостолов. Его появление давало шанс иудеям, несмотря на праздничные дни и толпу, взять Христа без шума. Иуда Искариот сам пришел к первосвященникам с инициативой предательства. Евангелист Матфей отмечает, что он стал предателем ради денег: *«Что вы дадите мне, и я вам предаю Его?»* (Мф. 26: 15), и члены Синедриона предложили ему тридцать сребреников. Евангелисты Марк и Лука не говорят прямо, что Иуда требовал вознаграждения, но это предполагается текстом: *«И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребреники»* (Мк. 14: 10–11); *«Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег»* (Лк. 22: 4–5).

Евангелист Иоанн в согласии с явными и косвенными указаниями других апостолов на сребролюбие как основание для предательства говорит о его воровстве: *«Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел [при себе денежный] ящик и носил, что туда опускали»* (Ин. 12: 4–6).

Вызывает обычно недоумение, почему Господь, знающий все грехи и слабости человека, поручил Иуде ящичек с деньгами; это положение воспринимается как провоцирующее грех (рассуждение в том же роде: зачем в раю Адаму и Еве было дано дерево познания добра и зла и запрет вкушать от него; не будь дерева и запрета, может быть, и грехопадения не случилось бы). Прп. Ефрем Сирийский понимает эту ситуацию ровно наоборот, как путь для исправления Иуды и сохранения его от большего греха: *«Можно было продать это миро за триста динариев и отдать бедным»* (ср.: Ин. 12: 5). Это сказал Иуда, которому Господь, усмотрев в нем жажду денег, поручил раздачу денег, как распорядителю и носителю кошелька, дабы насытился и не делался предателем ради денег. Потому что полезнее было ему красть серебро, чем предавать Творца серебра. Ведь кому иному [кроме Иуды, которого надлежало исправить] нужен был

<sup>377</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 80. 1.

кошелек там, где налицо было чудо пяти опресночных хлебов, или вина из воды, или врачевства, данного глазам сына Тимеева, или то чудо, которое произошло при взимании дидрахмы?»<sup>378</sup>

Из Евангелий от Матфея и Луки ясно, что Иуда отправился договариваться к первосвященникам сразу после вечери в Вифании, где некая жена помазала Христа миром; деньги ускользнули из-под носа Иуды, и страсть сребролюбия потребовала возмещения. «Несчастный Иуда! Он хочет ценой Учителя вознаградить тот ущерб, который, по его убеждению, он потерпел через пролитие драгоценной мази. И однако, он не требует определенной платы, чтобы предательство не показалось как-нибудь совершенным из-за большой прибыли, но продавая как бы дешевое имущество, он оставил на волю покупающих дать столько, сколько им будет угодно»<sup>379</sup>. После договора с Синедрионом Иуда стал искать случая, чтобы выдать Учителя: «...и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе» (Лк. 22: б).

Обратим внимание на указание ап. Луки: «Вошел же сатана в Иуду». Любовь к сребролюбию, которое есть «корень всех зол» (1 Тим. 6: 10), открыла сердце Иуды и другим страстям, так что он стал орудием диавола в его ненависти и желании погубить Христа. Вхождение в Иуду сатаны представлено в Евангелиях от Луки и Иоанна как другая причина предательства (Лк. 22: 3–6; Ин. 13: 2; Ин. 13: 26–30).

Богослужебные тексты также делают основной акцент на корыстолюбии Иуды, как на главной причине его греха<sup>380</sup>, что сделало его незаконным и лживым предателем<sup>381</sup>, неблагодарным и жестокосердным человеком, ослепленным своими страстями<sup>382</sup>, слугою греха и диавола<sup>383</sup>.

## 4.6. Тайная вечеря

### 4.6.1. Наступление «часа» Христова: встреча ветхозаветной и новозаветной Пасхи

Приближающаяся Пасха стала последней в служении Господа и явилась наступлением «часа» Христова. Час Христа – это время Его страданий и Крестной смерти. Неоднократно в Евангелии говорилось, что иудеи хотели схватить Его, но не могли, потому что время страданий еще не приблизилось. Теперь же «пришел Его час». Евангелист Иоанн смерть Христа называет переходом: «А перед праздником Пасхи, зная, что пришел Его час перейти от мира сего к Отцу...» (Ин. 13: 1). «Переходом» называет смерть Христа по причине вознесения Его по воскресении<sup>384</sup>. Именно в этот час ветхозаветная Пасха встретилась с Пасхой новозаветной, Пасхой Христовой. Слово «Пасха» (евр. слово «пэсах») переводится как «прохождение мимо», «переход». Ветхозаветный праздник Пасхи связан с чудесным исходом из Египта и избавлением от смерти и рабства (см.: Исх. 12) и назван Богом установлением вечным: «И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его» (Исх. 12: 14). Но Пасха Ветхого Завета лишь прообразовывала новую Пасху, как пасхальный агнец прообразовал подлинного агнца – Иисуса Христа. В

<sup>378</sup> Ефрем Сирин, прп. Толкование на Четвероевангелие. 17. С. 256–257.

<sup>379</sup> Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. 4. 26. 15.

<sup>380</sup> «Нрав сребролюбия, и образ твой безумия исполнь несмысленный Иудо: вверен бо быв един токмо ковчезцу, всяко не преклонился еси к милосердию: но заключил еси жестокаго твоего сердца утробу, предав единого Благоутробнаго» (Великая Среда, малое повечерие, канон, песнь 3).

<sup>381</sup> «Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тыя простирает, и приемлет цену Создавашаго Своима руками человека» (Великий Четверг, утренняя, кондак). «Иуда раб и льстец, ученик и наветник, друг и диавол от дел явися: последоваше бо Учителю, и на Него поучашеся преданию, глаголаше в себе: предам Того, и приобретаю собранная имения, искаше же и миру продану быти, и Иисуса лестию яти» (Великий Четверг, утренняя, стихира на хвалитех).

<sup>382</sup> «Кий ты образ, Иудо, предателя Спасу содела? Еда от лика ты апостольска разлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда со оными вечеряв, тебе от трапезы отрину? Еда иных ноги умыв, твои же презре? О коликих благ непамятлив был еси! И твой убо неблагодарный обличается нрав. Того же безмерное проповедуется долготерпение и велия милость» (Великая Пятница, утренняя, седален после 6-го антифона).

<sup>383</sup> «Днесь Иуда оставляет Учителя и приемлет диавола, ослепляется страстию сребролюбия» (Великая Пятница, утренняя, антифон 4).

<sup>384</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 13: 1.

спасительных Страстях Христовых прообраз получает свое исполнение: Сын идет к Отцу и этот переход освобождает человечество от рабства сатаны и смерти.

Ранее указывалось, что служение Христово, в частности, многие чудеса, являют победу Его над сатаной, лишение последнего тотальной власти над человеком. В преддверии Страстей Господь указал на то, что и в самих Страданиях Его будет явлена слава этой победы: *«Ныне князь мира сего изгнан будет вон»* (Ин. 12: 31).

Контрастом жертвенной (*«до конца возлюбил»*) и добровольной (*«зная... что Он от Бога исшел и к Богу идет»*, см. Ин. 13: 1–3) любви Христовой предстает совершившееся добровольное согласие Иуды Искарриота на предательство: *«...во время вечера, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту предать Его»* (Ин. 13: 2).

#### 4.6.2. Дата совершения Тайной вечери

Как согласно свидетельствуют все Евангелия (Мф. 26: 17–30; Мк. 14: 12–26; Лк. 22: 7–23; Ин. 13–14), в четверг вечером или, точнее, в ночь (см.: 1 Кор. 11: 23) с четверга на пятницу Страстной седмицы, то есть в ночь перед днем Крестных Страданий, Господь последний раз совершил трапезу со Своими учениками. Впоследствии в церковном Предании эту последнюю вечерю стали называть Тайной – в связи с установлением на ней Таинства Евхаристии. Синоптические Евангелия говорят о том, что эта вечеря была именно пасхальной: *«В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими. Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками»* (Мф. 26: 17–20<sup>385,386</sup>). Однако у всех евангелистов (наиболее ясно это показано в Евангелии от Иоанна) есть прямые и косвенные указания на то, что в тот момент, когда Христа распяли, иудейская Пасха еще не наступила (до начала праздника, то есть до захода солнца, оставалось еще несколько часов), и было лишь предшествующее празднику время принесения в жертву пасхального агнца. Следовательно, пасхальную трапезу Христос совершил на день раньше официального дня ветхозаветной Пасхи, то есть не вечером 14-го нисана<sup>387</sup> (после захода солнца), как положено по Закону<sup>388</sup>, а вечером 13-го нисана. Кратко перечислим эти указания.

1. Вечер в четверг и день в пятницу были будничным временем, так как можно еще было что-то купить<sup>389</sup>, можно было работать<sup>390</sup>, а властям – судить (суд Синедриона на Спасителем), то есть совершать

<sup>385</sup> Евангелисты Марк и Лука поясняют, что именно в это день надо было заколоть пасхального агнца: *«В первый день опресноков, когда заколали пасхального [агнца], говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдём и приготовим»* (Мк. 14: 12), *«Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального [агнца], и послал [Иисус] Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху»* (Лк. 22: 7–8).

<sup>386</sup> Хотя описание Тайной вечери в Евангелии от Иоанна разительно отличается от описания синоптиков (в нем нет описания установления Таинства Евхаристии, в нем есть отсутствующий у других евангелистов рассказ об омовении ног, в нем приведена прощальная беседа Христа с учениками), нет сомнения, что у всех евангелистов описана одна и та же вечеря. Это видно, в первую очередь, по тому, какой момент земного служения Христа был выбран для этой вечери, ср.: *«Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их»* (Ин. 13: 1) и *«Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими»* (Мф. 26: 18), а также по единству тем беседы Господа с учениками. Наконец, согласно всем Евангелиям, именно на этой вечере Христос сказал ученикам о предателе.

<sup>387</sup> Нисан – название весеннего месяца, с которого начинался религиозный год у евреев.

<sup>388</sup> См.: *«...в четырнадцатый день второго месяца вечером пусть таковые совершат ее [Пасху] и с опресноками и горькими травами пусть едят ее»* (Числ. 9: 11); *«В первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца вечером Пасха Господня; и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки; в первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте; и в течение семи дней приносите жертвы Господу; в седьмой день также священное собрание; никакой работы не работайте»* (Лев. 23: 5–8).

<sup>389</sup> Когда Иуда покинул вечерю после слов Христа: *«Что делаешь, делай скорее»*, другие ученики решили, что Господь поручил Иуде купить что-то к празднику или пошел раздавать милостыню: *«А как у Иуды был ящик, то*

действия, недопустимые в праздник Пасхи (см.: Лев. 23: 7). Кроме того, традиция отпускания римлянами одного из узников в честь праздника по желанию народа («А ему и нужно было для праздника отпустить им одного [узника]» – Лк. 23: 27; ср.: Мф. 27: 15; Мк. 15: 6) связана с возможностью для освобожденного участвовать в празднике, в данном случае – в предстоящей пасхальной вечере.

2. Евангелист Иоанн прямо называет день суда над Христом пятницей перед Пасхой: «Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый» (Ин. 19: 14) – и отмечает, что религиозные руководители, когда повели Христа от Каиафы к Пилату, не вошли в резиденцию римского наместника, так как боялись оскверниться вхождением в дом язычника, что потребовало бы исполнения обрядов очищения и лишило их возможности вечером этого дня (пятницы) есть пасхальную трапезу: «От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы [можно было] есть пасху» (Ин. 18: 28)<sup>391</sup>.

Тогда возникает вопрос, не нарушил ли Господь с учениками Закон, вкушая пасху на день раньше? Но здесь следует учесть, что пасхальных агнцев приносили в жертву только в Иерусалимском храме, поэтому пасхальные приготовления апостолов за сутки до наступления календарной Пасхи могли быть осуществлены лишь с ведома первосвященника, то есть в русле общей и одобренной духовным начальством практики. И раз ученикам удалось приготовить пасхального агнца, значит, в тот год было официально разрешено принесение и вкушение пасхального агнца за день до Пасхи. Почему четверг 13-го нисана стал предпраздничным днем, точно неизвестно, но указание ап. Иоанна Богослова, что в год Страданий Христа праздник Пасхи совпал с субботой, которая из-за соединения этих двух торжеств стала «днем великим» (Ин. 19: 31), дает основания для нескольких предположений. Так, вполне вероятно, что пасхальных агнцев разрешено было приносить в жертву заранее, в четверг, ради чести субботы и чтобы не отягощать наступающий в пятницу вечером субботний покой приготовлением жертв. По Закону жертвы начинали приносить около девятого часа (то есть трех часов пополудни). С учетом множества пасхальных агнцев и очень короткого времени на их принесение из-за наступающей субботы такое увеличение предпраздничных дней было оправданно. Но это только предположения; текст Писания не дает оснований принять какое-то объяснение в качестве окончательного<sup>392</sup>.

Также требует пояснения употребление первыми тремя евангелистами термина «первый день опресночный» применительно к четвергу, когда учениками была приготовлена трапеза с пасхальным агнцем. В строгом терминологическом смысле «первый день опресночный» в Священном Писании означает 15-е нисана, ближайший световой день после вкушения пасхального агнца<sup>393</sup>. И в библейском описании ветхозаветного Закона нет случаев, когда первым днем опресноков назывался бы день приготовления агнцев. Очевидно, что есть терминологическая неопределенность (уже несколько веков беспокоящая ученое сообщество), не объясненная пока никакими иными историческими фактами или

---

*некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим» (Ин. 13: 29).*

<sup>390</sup> Так, Симон Кириянин, перед тем, как ему дали нести крест Христов (Мф. 27: 32), «шел с поля» (Мк. 15: 21; Лк. 23: 26), скорее всего, с полевых работ. А женщины после погребения Христа, «возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23: 56).

<sup>391</sup> Обсуждение проблемы датировки дней Тайной вечери и Распятия Христова представлено в многочисленной литературе (см. из отечественных дореволюционных работ: *Троицкий Ф.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну. Казань, 1889; из современных: *Ткаченко А.А.* Евхаристия в Священном Писании // *Православная энциклопедия.* М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 17. С. 537–545; см. также: *Иисус и Евангелия.* С. 659–660).

<sup>392</sup> Более подробно см.: *Троицкий Ф.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну. С. 8–15.

<sup>393</sup> Евангелист Лука, видимо, в связи с давно сложившимся обычаем (см., например, *Иез. 45: 21*), отождествляет Пасху и праздник опресноков: «Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою» (Лк. 22: 1). Хотя в Законе (см. вышеприведенные ссылки на книги *Левит* и *Числа*) есть определенное различие: Пасхой там называется 14-е нисана, а первым днем опресноков 15-е (в целом дни опресночные – это семь праздничных дней с 15-го по 21-е нисана). Но если учесть, что у иудеев день начинался с вечера, а по Закону есть агнца нужно было именно вечером 14-го нисана, то есть, по сути, 15-го, это отождествление вполне оправданно.

известиями об особой галилейской или, возможно, иерусалимской храмовой традиции распространять это специальное название на более ранние дни. Однако возможно, что синоптики использовали этот термин просто в обиходном, разговорном и потому неточном, книжном значении<sup>394</sup>.

Но очевидно также, что эта неясность с употреблением термина не мешает согласию евангелистов в изложении столь важных событий. Все апостолы дают понять, что Господь совершает пасхальную вечерю с учениками и устанавливает Таинство Евхаристии накануне Своей смерти, за день до наступления ветхозаветной Пасхи и Сам становится новой Пасхой. Хронологические указания четвертого Евангелия показывают, что Христос умер именно тогда, когда в храмовом дворе закалывали пасхальных агнцев, что Христос и есть подлинный пасхальный агнец. Когда Христос умер, в ветхозаветных жертвах уже не было необходимости, потому что они были только прообразом единой Жертвы Христа. Только евангелист Иоанн сохранил образ Христа как Агнца: это мы видим в свидетельстве Иоанна Крестителя в первой главе, перед выходом Спасителя на служение: *«Вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира»* (Ин. 1: 29), а также при описании Распятия: к Христу, Которому воины не перебили голени, так как Он уже умер, ап. Иоанн относит сказанное в Ветхом Завете о пасхальном агнце: *«Кость его да не сокрушится»* (Ин. 19: 36). Апостол Павел называет Христа *«нашей Пасхой»* (в смысле «новой Пасхой»): *«Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас»* (1 Кор. 5: 7), показывая этим, что отныне потеряли силу и значение ветхозаветные жертвы.

#### 4.6.3. Совершение вечери. Установление Евхаристии.

Пасхальная вечеря была приготовлена двумя апостолами, названными по имени только в Евангелии от Луки, – Петр и Иоанн (Лк. 22: 8). Место совершения вечери в Евангелии не указано, но Предание называет им Сионскую горницу в Иерусалиме.

По Евангелию от Луки в начале вечери Господь сказал апостолам: *«Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим»* (Лк. 22: 15–16). Царствием Божиим здесь названо Воскресение Христово, разрушившее «державу смерти» и давшее Богочеловеку Христу полноту славы и власти<sup>395</sup>. По Воскресении Господь опять пил с учениками – во уверение, что Он воскрес не призрачно<sup>396</sup>.

Тайная вечеря состояла из двух основных частей: вначале Спаситель с учениками совершил ветхозаветную пасху, затем установил Евхаристию – Таинство Царства. Прямое указание на совершение вначале обычной пасхальной вечери мы находим в Первом послании ап. Павла к коринфянам (1 Кор. 11: 25 – *«после вечери»*). Нет ничего удивительного в том, что евангелисты не описывают подробно совершение пасхальной вечери. Порядок ее был известен, да и не это было главной целью евангелистов. Важно, что они указывают, что Спаситель собирался совершить пасху, что ученики Его поняли и приготовили вечерю, что на вечере все возлежали (одна из характерных черт пасхального ужина<sup>397</sup>). Еще одно указание на пасхальность последней трапезы: евангелисты Матфей и Марк указывают, что ночью Учитель и ученики *«воспев, пошли на гору Елеонскую»* (Мф. 26: 30; Мк. 14: 26) – как и положено было в конце пасхальной вечери петь «Аллилуйя». Определенная трудность для признания пасхальности этой вечери связана с употреблением евангелистами слова ἄρτος, которым обычно обозначается квасный хлеб, которого не

<sup>394</sup> Как мы нередко относим к тому или иному празднику не только сам этот день, но и предпраздничные дни, связанные с хлопотами, имеющими прямое отношение к празднику, так, возможно, и апостолы наступление дней опресночных по бытовой традиции связали с днями приготовительными (см.: *Троицкий Ф.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну. С. 8–15). Этому же мнению придерживается и автор статьи «Тайная вечеря» в: *Иисус и Евангелия.* С. 659.

<sup>395</sup> См.: *«дана Мне всякая власть»* в Мф. 28: 17.

<sup>396</sup> См.: *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 22: 13–20.

<sup>397</sup> Обычай возлежать на пасхальной трапезе вошел в жизнь иудеев уже после Вавилонского плена; до этого соблюдалось указание Закона, что надо есть пасху стоя (см.: *Иванов А.В.* Руководство к изучению Нового Завета. С. 313).

должно было быть в доме уже накануне пасхального праздника (например, в Мф. 26: 26). Ряд православных греческих полемистов, защищая перед католиками литургическую практику Восточной Церкви служить на квасном хлебе, а не на опресноках и возводя ее к установлению Евхаристии, говорили, что Господь первую часть вечера, подробно не описанную евангелистами, совершил на опресноках (ἄζυμα) по Закону, вторую же часть совершил на хлебе квасном (ἄρτος). Но этот исторический вопрос не имеет одного согласного решения среди толкователей, поэтому остается открытым<sup>398</sup>.

Во второй части вечера Христос устанавливает Таинство Евхаристии, предложив ученикам хлеб и вино как Свое Тело и Кровь. Оставляя прообраз – пасхального агнца, Господь о Себе говорит как об истинном пасхальном агнце, Кровью Которого заключается Новый Завет: «Сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк. 22: 20). Еще до Крестных Страданий Господь говорит о Своей Плоти как об уже претерпевающей страдание: Тело – «за вас ломимое», Кровь – «за вас проливаемая». Господь заповедует совершать установленное Таинство в Его «вспоминание», что означает не простое обращение мыслей в прошлое, но действие прошлого в настоящем. Апостол Павел подчеркивает, что евхаристическая трапеза есть возвешение христианами смерти Христовой, исповедания ее спасительности: «...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11: 26). До Второго славного Пришествия Христос присутствует в Церкви и в каждом верующем посредством Евхаристии и через это Таинство делает учеников соучастниками Своих Страданий.

#### 4.6.4. Спор о старшинстве (Лк. 22: 24–30) и омовение ног ученикам (Ин. 13: 1–20)

Евангелист Лука говорит, что во время Тайной вечери произошел спор между учениками, «кто из них должен почитаться бóльшим» (Лк. 22: 24). Этот спор стал результатом смущения учеников из-за неоднократных указаний Спасителя на наличие среди них предателя, на близость разлуки с Учителем, предчувствие неизбежности страданий («пойдем и мы умрем с Ним!»). Блж. Феофилакт так объясняет поведение апостолов: «До спора о сем они дошли последовательно. Вероятно, один из них говорил другому: ты хочешь предать, а сей опять тому: нет, ты хочешь предать. Отсюда перешли к тому, что начали говорить: я лучше, я больше – и подобное»<sup>399</sup>. Господь двояко отвечает на их смятение: вначале говорит, что стремление к господству свойственно язычникам, этим неприятным сопоставлением убеждая стремиться не к величию, но к самоумалению: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий» (Лк. 22: 25–26). Затем Господь Самого Себя предлагает в качестве примера добровольного уничтожения, сравнивая Себя с рабом: «Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22: 27). Но после обозначения желаемых духовных ориентиров Господь утешает учеников, разделивших с Ним страдания, общением во славе: «Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пьете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Лк. 22: 28–30).

Описанное в Евангелии от Иоанна умовение ног ученикам сопоставимо со словами Спасителя о Себе как служащем в Евангелии от Луки (Лк. 22: 27). Во время вечера Христос показывает ученикам пример смирения: «С корнем вырывает Спаситель из наших душ гордость, как постыднейший из пороков»<sup>400</sup>. Он занимает место слуги, омывая ноги Своим ученикам. То, что действие это имело прежде всего духовный смысл (дано как пример), а не было выполнено в рамках обычного порядка проведения ужина, понятно из замечания евангелиста Иоанна: Господь встал уже во время вечера (Ин. 11: 4), чтобы

<sup>398</sup> См. подробнее: *Бернацкий М.М.* Спор об опресноках // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 17. С. 619–625.

<sup>399</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 22: 24–30.

<sup>400</sup> *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. 9 (на Ин. 13: 2–5). С. 454.

омыть ноги ученикам, а не до вечера, что более уместно. Сам этот обычай естественный для восточных стран: люди там носили открытое подобие обуви, и первое, что делал хозяин, встречая гостя, – предлагал ему омыть с дороги ноги. Когда Господь, еще в Галилее, был в гостях у Симона-фарисея, Он укорил Симона, что тот пренебрег этим обычаем и не предложил Гостю омыть грязь дороги, так что вместо Симона это сделала жена-грешница, слезами покаяния омывшая ноги Спасителю (Лк. 7: 40–50).

*«Встает с вечера и снимает одежду. И взяв полотенце; Он опоясался. Затем льет воду в умывальницу. И начал мыть ноги учеников и отирать полотенцем, которым был опоясан»* (Ин. 11: 4–5). Поскольку этим обычно занимались рабы и слуги, несообразность происходящего заставляет ап. Петра противоречить Учителю: *«Не умоешь Ты моих ног вовек»*. На что Христос ответил: *«Если не умою тебя, ты не имеешь части со Мною»* (Ин. 13: 8). Как поясняет Златоуст, Христос говорил о том, чего «Петр более всего боялся и страшился – именно, чтобы не быть отлученным от Него. Когда Христос употребил угрозу, он тотчас утих»<sup>401</sup>. Свт. Кирилл дополняет: *«...если, говорит, ты не примешь странного этого и необычайного наставления смиренномудрию, то не обретишь части и наследия со Мною»*<sup>402</sup>. Омовение было знаком единства со Христом. Но дальнейшие слова Христа: *«Омытого нет нужды мыть, разве только его ноги, но он чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предающего Его; поэтому сказал: не все вы чисты»* (Ин. 13: 10–11) – показывают, что невозможно достичь единства с Богом только внешним образом при нечистоте совести. Под чистотой апостолов понимается нравственное очищение – «не иудейское омование водой, но очищение совести»<sup>403</sup>, ставшее плодом общения со Спасителем и принятия Его учения (см.: *«Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам»* – Ин. 15: 3). В этом смысле Иуда Искарот, который был одним из Двенадцати, присутствовал на Тайной вечере и которому были омыты ноги, остался нечист: *«Знал Он предателя Своего, потому [и] сказал: не все вы чисты»* (Ин. 13: 11).

Предупреждение о присутствии на вечере предателя вызывает недоумение учеников – им казалось, что здесь все свои. Христос показывает, что именно такое предательство – от близкого друга – было предуказано в Ветхом Завете: *«Да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою»* (Ин. 13: 18, ср.: Пс. 40: 10: *«Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на Меня пяту свою»*). На Востоке изощренной формой предательства, предельной подлостью считалось предать друга, с которым разделял трапезу. Само трапезное общение есть признак дружбы; с другой стороны, если хочется сохранить себя от злого влияния другого человека, то, как советует ап. Павел в Первом послании к коринфянам, *«с таким даже и не есть вместе»* (1 Кор. 5: 11). В Псалтири такое предательство воспринимается как самая горькая обида: *«Посреди его пагуба; обман и коварство не сходят с улич его. Ибо не враг поносит меня – это я перенес; не ненавистник мой величается надо мною, – от него я укрылся бы, но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой»* (Пс. 54: 12–14)<sup>404</sup>. Но в то же время каждый из учеников, услышав о предателе, спросил Христа: *«Не я ли, Господи?»* (Мф. 26: 22), понимая немощь своей любви и боясь непосильности усвоения жизнью слов Христовых.

*«Когда же Он умыл их ноги и взял одежду Свою и возлег снова»* (Ин. 13: 12). Снятие Господом с Себя одежды и затем облачение в нее символизирует добровольную жертву и воскресение: *«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего»* (Ин. 10: 17–18). Все евангелисты отмечают, что перед распятием с Христа была снята одежда, которую воины поделили между собой с помощью жребия. Ап. Иоанн видит в этом исполнение

<sup>401</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 70. 2.

<sup>402</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 9 (на Ин. 13: 8). С. 457.

<sup>403</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 70. 2.

<sup>404</sup> Изл. по: Прокочук А., свящ. Лекции по Евангелию от Иоанна. С. 72.



слов мессианского 21-го псалма: *«Разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий»* (Ин. 19: 24).

Попытку выяснить, кто собирается предать Христа, предпринимают апп. Петр и Иоанн: Петр, видимо сидящий в отдалении, знаком просит Иоанна спросить, кто это. Кусок хлеба, поданный Иисусом Иуде, был «знаком» лишь для Иоанна – в этом жесте для участников вечера не было ничего необычного, это обычный способ раздавать хлеб гостям. В Иуде этот жест мог бы пробудить добрые чувства, но как в Ветхом Завете великие чудеса только ожесточали сердце фараона, так в Иуде доброе Христово обращение, что страшно, активизирует злое намерение: *«И тогда, после этого куска, вошел в него сатана»* (Ин. 13: 27) – «найдя сердце его, как бы некоторую открытую настежь дверь, лишенным предохранительного бодрствования, и ум увидав отворенным и весьма готовым уже к охотному совершению того, чего желал и о чем размышлял»<sup>405</sup>. Грех предательства в этот момент уже совершен – сердце Иуды было свободно отдано сатане, ум поработан страстью, оставалось только внешне довести предательство до конца. Свт. Кирилл Александрийский, как и многие другие святые отцы, считает поданный Христом кусок евхаристическим: Иуда «быстро уходит для исполнения воли диавола и как ужаленный выскакивает из дома. Ничего выше корыстолюбия он совсем не видит, и, что странно, мы не видим никакой пользы для него от Евхаристии, очевидно благодаря присущему ему неудержимому влечению к стяжанию (денег)»<sup>406</sup>. Но Господь при этом как будто торопит Иуду: *«что делаешь, делай скорее»*, то есть, даже будучи подчиненным диаволу, Иуда не может предать Спасителя без Его согласия и веления – час страданий Христовых наступит в свое время.

Когда Иуда вышел, никто из учеников не заподозрил ничего плохого. Апостолы предположили, что Иисус послал Иуду кое-что купить к ужину, или чтобы он дал что-нибудь нищим, как и положено было по обычаю, ради чести праздника, делиться с бедными<sup>407</sup>.

Замечание евангелиста: *«И была ночь»* (Ин. 13: 30) – указывает не только на ночь как время, но и, с характерной для четвертого Евангелия духовной символикой, на греховный мрак в душе Иуды: *«Егда славнии ученицы на умовении Вечери просвещася, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе праведнаго Судию предает...»*<sup>408</sup> Тьма и ночь указывают также на временную и призрачную победу диавола, которую предсказал Иисус: *«Приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру»* (Ин. 9: 4–5).

Надо отметить и проникновение возлюбленного ученика в тайну страдающего Мессии. Ясно узнав о предателе, ап. Иоанн смог принять и сохранить эту тайну Любимого Учителя, не назвав предателя ученикам, в том числе жаждущему указания на предателя Петру. Ясно выраженный в Евангелиях горячий характер ап. Петра дает основание думать, что, узнай он об Иуде, предатель уже не покинул бы горницу, а час Христов не наступил бы в свое время.

В завершении вечера Господь предупредил учеников о соблазне, который настигнет их в самое ближайшее время: *«Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада; по воскресении же Моем предварю вас в Галилее»* (Мф. 26: 31). Апостол Петр, а на волне его решимости и другие ученики стали всячески отрицать возможность впадения в искушение, даже после конкретного пророчества Петру о троекратном отречении: *«Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя*

<sup>405</sup> Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 9 (на Ин. 13: 26–27). С. 470.

<sup>406</sup> Там же (на Ин. 13: 30). С. 475. Уже отмечалось ранее (п. 2. 3. 4), что в богослужении Великого Четверга также отражена мысль о Причащении Иуды («...твой ядый хлеб, Тело божественное, воздвиге ков на тя Христе...»; канон утрени, песнь 8). Но некоторые святые отцы (как, например, прп. Ефрем Сирий. Толкование на Четвероевангелие. 19. С. 274–275) отрицают возможность участия предателя в Таинстве Евхаристии. Сама мысль о недостойном участии человека при самом установлении великого Таинства кажется им недопустимой.

<sup>407</sup> См.: Прокопчук А., свящ. Лекции по Евангелию от Иоанна. С. 72–73.

<sup>408</sup> Тропарь Великого Четверга.

бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики» (Мф. 26: 31–35). Свт. Иоанн Златоуст видит в реакции Петра на предупреждения Христа об отречении самонадеянность, постепенно дошедшую до гордости<sup>409</sup>. Чтобы остановить поток неразумной самоуверенности, Господь открывает Петру источник и глубину грозящей опасности: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22: 31–32). Те внешние скорби, которые они претерпели до этого, не идут ни в какое сравнение с тем, что их ожидает, когда Христа рядом не будет, а ученики станут основным объектом козней дьявола. Слова Христа напоминают диалог Бога с дьяволом в начале Книги Иова (Иов. 1–2). Господь не раз показывал ученикам, что Его служение направлено на сокрушение силы дьявола, сейчас Он говорит, что и они сами причастны этой борьбе и основная опасность грозит ученикам не со стороны восставших на Христа иудеев, а от духа тьмы, покушающегося отлучить их от Христа через страсти, смущения, страхи и прельщения. Но одной решимости все перенести ученикам будет недостаточно. Помощь в испытании окажет им Сам Христос («но Я молился о тебе...»). Обетование о помощи относится ко всем, но Господь обращается преимущественно к решительному и пылкому Петру, «чтобы тронуть его и показать, что его падение опаснее падения прочих»<sup>410</sup>. Почему же, несмотря на молитву Христа, Петр потом все-таки отрекся? Господь попустил Петру отречься, чтобы исцелить от объявшей его гордости<sup>411</sup>. Во дворе первосвященника, куда любовь ко Христу и ревностный нрав и мужество довели Петра, в отличие от большинства учеников, все это его оставляет и заменяется безмерным страхом смерти, так что он отступает от Христа от случайных подозрений какой-то девицы. Но молитвами Христа Петр был сохранен от совершенного падения. Его троекратное отречение привело его в раскаяние, не покидавшее его, как говорит церковное Предание, всю жизнь, так что он горько плакал всякий раз, как слышал пение петуха.

Всех учеников Господь настраивает на предстоящие опасности: «Сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу» (Лк. 22: 35–37). Слова о мече, которые отныне нужны апостолам, это приточный образ, указывающий на требуемое от них состояние «полной боевой готовности» к духовной брани. Это образ христианина как воина будет развит ап. Павлом: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять» (Еф. 6: 11–13). Вполне облечься «во всеоружие Божие» ученики смогут после Пятидесятницы и дарования Духа, в ближайших же событиях, когда Учитель претерпит поругание и смерть, им надо сохранить Ему верность, несмотря на соблазн уничижения. Впрочем, ученики не поняли Христа, что видно из слов о наличии у них двух мечей (Лк. 22: 38), поэтому Господь остановил их, сказав: «Довольно», то есть «хватит об этом».

## **4.7. Прощальная беседа с учениками, Первосвященническая и Гефсиманская молитвы Христа**

### **4.7.1. Прощальная беседа**

Прощальной беседой Господа Иисуса Христа (Ин. 13: 31 – 16: 33) с учениками завершается Тайная вечеря. В конце 13-й главы кратко обозначены темы дальнейшей беседы: взаимное прославление Сына и Отца, отшествие Христа – разлука с учениками, дарование новой заповеди любви. Кроме того, в конце этой

<sup>409</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 88. 3.

<sup>410</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 88. 3.

<sup>411</sup> Как указывается в 8-й песни канона утрени Великой Пятницы, «крепчашему бо болий искус» и при этом указывается, что самомнение апостола стало причиной такого испытания: «плоть убо сый, не хвалися».

главы и начале беседы звучит самоуверенное заявление ап. Петра о готовности разделить путь Христов и предсказание Господа о троекратном отречении верховного апостола.

Господь начинает со слов о взаимном прославлении: *«Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем»* – смерть Христа, как исполнение заповеди Отца, приведет к прославлению и Сына и Отца. В силу взаимопробывания Отца в Сыне, все, что происходит с Сыном, распространяется и на Отца. О прославлении говорится как об уже совершившемся: *«Ныне прославился»* – в силу неизбежности страданий и смерти, чему способствовал уход предателя в ночь.

*«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13: 34–35). Сама заповедь не нова: в Ветхом Завете (см.: Лев. 19: 18) была заповедь любить ближнего как самого себя. В чем новизна Христовой заповеди любви? Старая заповедь о Христе лишь во Христе получает свое исполнение и лишь во Христе может быть исполнена – это и сообщает ей новизну. *«Как Я возлюбил вас»*. Как возлюбил? – до смерти. Примером и идеальным образом любви является жертвенная любовь Христа. Господь призывает Своих учеников любить «друг друга» – христианская община должна быть тем местом, где любовь Христова должна проявляться в первую очередь.

Смущенных и испуганных Его словами учеников Господь торжественно призывает к вере: *«Веруйте в Бога и в Меня веруйте»* (Ин. 14: 1) – как единственному средству преодолеть печаль и правильно осмыслить грядущие испытания и разлуку. Господь призывает принять Его как единственный путь спасения, единственный путь к Отцу: *«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня»* (Ин. 14: 6).

Служение Господа Иисуса Христа было самым полным откровением Бога Отца, поэтому, продолжая, Господь говорит, что апостолы уже смогли увидеть Отца и узнать Его: *«И отныне знаете Его и видели Его»* (Ин. 14: 7). На недоумение учеников, как это было возможно, Господь опять отвечает призывом к вере: *«Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне»*. Свидетельством единства Отца и Сына для учеников и для всех людей являются дела Христовы – великие чудеса, явившие славу Его как Сына Божия: *«Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам»* (Ин. 14: 10–11).

Далее Господь, утешая и укрепляя апостолов, обещает, что, если они будут верить в Него, они также смогут сотворить дела (= чудеса), которые Он творил: *«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду»* (Ин. 14: 12). Все служение Христово подтверждает Его единство с Отцом. Если ученики в будущем получат возможность творить те же дела, это станет возможным в силу соединения их с Отцом и Сыном – в Духе Святом. Чудеса, в изобилии творимые учениками, станут свидетельством этого нового союза. Собственно, это надо признать центральной темой Прощальной беседы – вступление учеников в единство с Сыном, а значит, и с Отцом: *«Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас»* (Ин. 14: 20). В силу этого соучастия в жизни Святой Троицы все то, что мог сделать ранее лишь один Сын, теперь становится служением учеников. Дела, которые сотворят верующие, будут «больше» дел Иисуса Христа, то есть их количественно будет больше, и они будут совершаться по всему миру. Сын уходит к Отцу, но ученики, в которых пребывает Христос, будут продолжать Его служение и творить Его дела.

Как евангельские знамения были ответом Отца на обращение Сына, так и ученики, знающие Отца и Сына, получают все, о чем бы ни попросили: *«И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»* (Ин. 14: 13, 14).

Речь здесь идет не обо всем на свете, а только о тех делах, которые прославят Отца (Ин. 14: 13). В своем Первом послании апостол Иоанн напишет об этом: *«И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего*

*бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него»* (1 Ин 5: 14–15). Бог всегда исполнит прошение, соответствующее Его замыслу: «Просить в чье-либо имя, значит, просить, как бы заступая самого носителя этого имени и представляя его собою, или наоборот: как бы его поставляя на свое место и для него домогаясь исполнения просьбы. Просить в чье-либо имя или исполнять просьбу во имя кого-либо – значит, говоря кратко, не отличать в данном случае просящего от того, во имя кого он просит, как бы принимая их за одно лицо и именно – за то лицо, во имя которого просьба приносится. И поэтому во имя Господа молится тот, кто, молясь ко Отцу, как бы становится на место Самого Господа, как бы сливает свою личность с Его. Молитва во имя Господа предполагает, таким образом, теснейшее нравственное единение с Ним, при котором не столько мы сами, сколько Сам в нас – и живет, и мыслит, и желает, и молится»<sup>412</sup>. Именно поэтому всякое прошение учеников будет исполнено: Отец не может отказать Сыну, живущему в учениках, а с другой стороны, и они, в силу этого союза, не могут попросить ничего противного воле Отца.

Как войти ученикам в союз с Богом? Через соблюдение заповедей Христа и получение дара Святого Духа. Исполнение заповедей свидетельствует о любви учеников к Спасителю: *«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди»* (Ин. 14: 15, см. также: 1 Ин. 2: 3; 3: 22, 24; 5: 3). Тем, кто любит Бога и стремится угодить Ему, дается возможность богопознания: *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»* (Ин. 14: 21).

За время общественного служения Господа Иисуса Христа апостолы благодаря проповеди и чудесам уже в какой-то мере имели опытное знание о Святом Духе. Через Христа Дух пребывал с ними. После Пятидесятницы Он будет в них самих, станет их внутренним неотъемлемым достоянием. Здесь содержится величайшее из всех обетований Нового Завета: Святой Дух поселяется в каждом верующем. Условием этого духовного дарования является смерть Христова и прославление, возвращение к Отцу: если Господь не уйдет, Дух не придет к ученикам: *«Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам»* (Ин. 16: 7). В Крестной смерти будет явлена любовь и послушание Сына Отцу: *«Но чтобы мир узнал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так творю; вставайте, идем отсюда»* (Ин. 14: 31).

Однако пришествие *«другого Утешителя»* не означает, что ученики больше никогда не смогут увидеть Христа. Спаситель обещает Свое скорое возвращение: *«Не оставлю вас сиротами: приду к вам»* (Ин. 14: 18). Сиротство учеников не будет долгим. Они снова увидят Его после Воскресения: *«Еще недолго, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить»* (Ин. 14: 19). Ученикам надо было понять, что без смерти Учителя они не смогут воспринять Его жизнь (см.: Ин. 10: 18). Воскресший Христос станет источником вечной жизни для учеников.

Прощальная беседа включает четыре обетования прихода *«Другого Утешителя»* (Ин. 14: 16)<sup>413</sup>, то есть Духа Святого, который никогда не оставит учеников. Ниспослание Святого Духа является совместным действием Отца и Сына: *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек»* (Ин. 14: 16); *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое...»* (Ин. 14: 26); *«Когда придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца»* (Ин. 15: 26)».

Что еще изменится в жизни учеников и мира после прихода Духа Святого, Иже *«от Отца исходит»* (Ин. 15: 26)?

1. Верующие соединятся с Сыном и Отцом: *«В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас»* (Ин. 14: 20). *«Тот день»* это день сошествия Святого Духа, новозаветная Пятидесятница –

<sup>412</sup> Сильченков К., свящ. Прощальная беседа Спасителя. СПб.: Общ. памяти игум. Таисии, 2006. С. 146.

<sup>413</sup> Другие обетования см. в Ин. 14: 26; 15: 26, 16: 7–15. До этого в Евангелии от Иоанна о Святом Духе было сказано немного. В беседе с Никодимом Господь говорил о необходимости рождения от воды и Духа (Ин. 3: 5–8). А в последний день праздника Кушчей произнёс обетование о сошествии Святого Духа на верующих (Ин. 7: 39).

начало жизни новозаветной Церкви. Дух Святой будет дан Церкви навечно. Образ Церкви как единого богочеловеческого организма в Прощальной беседе дан в притче о виноградной лозе (Ин. 15: 1–8).

2. Апостолы получают силу свидетельствовать о Христе. Дух напомнит им все, что говорил Христос. То, что Иисус говорил апостолам, им было не всегда понятно (Ин. 14: 25), поэтому Утешитель должен будет напомнить и разъяснить все то, что Христос говорил им: *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»* (Ин. 14: 26). Дух Святой также даст ученикам силу благовествовать веру в Спасителя, не страшась смерти. Господь предупреждает учеников о будущих страданиях. Неизбежность гонений является еще одним следствием соединения верующих с Богом: мир не может принять тех, в ком живет Христос: *«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня знали, будут гнать и вас»* (Ин. 15: 19–20).

3. Дух Святой выступит как обличитель мира: Он *«обличит о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден»* (Ин. 16: 8–11). Грех мира в неверии, неприятии Христа как Сына Божия – ни Его служение, ни чудеса учеников, совершенных явной силой Духа Святого, не были приняты как чудеса. Под правдой, в которой будет обличен мир, понимается совершенство, праведность Богочеловека, воссевшего одесную славы Отчей. Обличение о суде связано с осуждением иудеями Христа на смерть, разрушившей державу смерти и власть сатаны.

#### **4.7.2. Первосвященническая молитва**

Первосвященническая молитва (Ин. 17) является продолжением и завершением Прощальной беседы. Название Первосвященнической эта молитва получила в библеистике по двум причинам.

Первое, что отметим, эта молитва позволяет понять служение Христа как служение священническое. Основная функция ветхозаветного священства – принесение жертв. Христос – единственный, кто мог принести настоящую Жертву, которая исправила отношения между Богом и людьми (см.: Евр. 3: 1; 4: 14–15; 5: 1–10; 7 и далее). Говоря в молитве о приносимой Им Жертве и ее значении, Спаситель открывает Себя как Великий Архиерей, утверждающий Новый Завет в Своей Крови. И этот завет вечный, как вечен Сам Сын Божий: *«И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»* (Ин. 17: 5).

В прошении о прославлении той же славой, которую Спаситель уже имел предвечно, подразумевается прославление Его человеческой природы, возведение ее в божественную славу посредством страданий, Смерти, Воскресения и, наконец, Вознесения.

Плодом искупительной жертвы Христовой будет дарование ученикам жизни вечной, то есть Царства Божия: *«Прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную»* (Ин. 17: 1–2), познание верующими Бога: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Ин. 17: 3) – это познание отчасти возможно уже на земле, но совершенным оно будет только в жизни будущего века: *«Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»* (1 Ин. 3: 2), а также включение учеников в единство жизни Святой Троицы. В Прощальной беседе это было дано как главное обетование и утешение, а в молитве к Отцу единство верующих с Богом – одно из основных прошений: *«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»* (Ин. 17: 21–23).

Господь заканчивает Свое земное служение, но Его ученики остаются в мире, чтобы продолжать дело Христово: возвещать людям истину (Христа) и свидетельствовать о любви Божией, которая открылась в Сыне: «*Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, [так] и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною*» (Ин. 17: 17–19). Это «освящение истиною» святые отцы понимают как истинное освящение в противоположность освящению левитскому, ветхозаветному. В Ветхом Завете понятие святости синонимично понятию избранности, выделенности, например: «*Ибо ты народ святой у Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле*» (Втор. 14: 2). Когда Сын просит отца освятить апостолов истиною, речь идет о выделении апостолов для особого служения – посвящения всей их жизни Богу. В чем это посвящение конкретно выражается? В служении словом, то есть проповеди и страданиях за веру. «*Сделай их святыми через преподание Духа, сохрани их в правоте слова и догматов, и наставь их, и научи истине. Ибо святость состоит в хранении правых догматов. А что Он говорит о догматах, это видно из объяснения: слово Твое есть истина, то есть нет в нем никакой лжи. Посему, если Ты дашь им сохранить слово Твое и самим сохраниться от зла, они освятятся истиною. Слова: освяти их истиною твоею, – означают нечто и иное, именно, отдели их для слова и проповеди и соделай их жертвою; пусть они послужат этой истине, пусть посвятят ей собственную жизнь. Прибавляет: “как Ты послал Меня в мир... и за них Я посвящаю Себя”, то есть приношу в жертву; так Ты и их освяти, то есть отделив жертву за проповедь и поставь их свидетелями истины, подобно как и Меня Ты послал свидетелем истины и жертвою. Ибо все принесенное в жертву называется святым. Чтобы и они, как и Я, были освящены и принесены Тебе, Богу, не как жертвы подзаконные, заколаемые в образе, но истиною. Ибо ветхозаветные жертвы, например, агнец, голуби, горлицы и прочее, были образами, и все святое в прообразе было посвящаемо Богу, предызображая собою нечто иное, духовное. Души же, принесенные Богу, в самой истине освящены, отделены и посвящены Богу, как и Павел говорит: *представьте члены ваши жертвою живою, святою* (Рим. 12: 1). Итак, освяти и посвяти души учеников и соделай их истинными приношениями или укрепи их потерпеть и смерть за истину»<sup>414</sup>.*

Приобщение учеников к славе божественной жизни станет явным для мира, то есть для неверующих людей. Это, с одной стороны, вызовет ненависть к ним мира: «*Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира*» (Ин. 17: 14). С другой стороны, действие любви Божией в верующих – через чудеса и знамения, которые Бог даст им совершать (Ин. 14: 12), а также через сам образ жизни христианской общины – засвидетельствует миру, что Христос – Сын Божий: «*Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня*» (Ин. 17: 23), то есть неверующий мир если и не уверует, то познает, что Иисус истинный Мессия.

Первосвященнической молитва Христа называется также по аналогии: по структуре она напоминает молитвы первосвященника в Ветхом Завете, произносимые в День Очищения: «*И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево», «и омоет тело свое водою на святом месте, и наденет одежды свои, и выйдет и совершит всесожжение за себя и всесожжение за народ, и очистит себя и народ*» (Лев. 16: 17, 24). Спаситель вначале говорит Отцу о Себе – о прославлении Отца и Сына в страданиях Сына (Ин. 17: 1–5), затем о ближайших учениках, апостолах (Ин. 17: 6–17) и в под конец о Церкви – о тех, кто уверует в Него по слову их (Ин. 17: 18–26). Но это деление довольно условно и имеет вспомогательное значение при изъяснении содержания молитвы.

#### **4.7.3. Гефсиманская молитва (моление о Чаше)**

После Первосвященнической молитвы Господь «*вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его*» (Ин. 18: 1). В Гефсиманском саду на склоне Елеонской

<sup>414</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 17: 17–19.

горы, отделенной от Иерусалима узкой долиной с потоком Кедрон, Господь остановился в месте, где «часто собирался там с учениками Своими» (Ин. 18: 2). Туда немногим позже приведет воинов Иуда Искариот, прекрасно знавший, где Господь мог находиться. В ожидании прихода Иуды Христос, взяв с собой апостолов Петра, Иакова и Иоанна, удалился для молитвы. Эту молитву мы называем молением о Чаше: «И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня» (Мк. 14: 33–42). Евангелист Лука дополняет рассказ других евангелистов указанием на явление ангела, укреплявшего Христа (Лк. 22: 43), и что напряжение молитвы и смертное томление Христа привели к появлению тяжелого пота, который, как капли крови, падал на землю (Лк. 22: 44).

Почти в одно время Господь обращает к Отцу две настолько разные молитвы. Первосвященническая молитва была молитвой победной, утешающей всех апостолов в грядущей разлуке со Христом и показывающей, какие блага ожидают их вследствие смерти Учителя и победы Его над диаволом. Гефсиманская молитва скорбная, но что было причиной неожиданной скорби Христа и почему, в отличие от Первосвященнической молитвы, в свидетели моления о Чаше Господь берет только троих и, собственно, зачем Он их берет? Нет простого ответа на эти вопросы и нет возможности «обещать себе полного постижения тайны Гефсиманского события, которой неприкосновенность нашему испытанию Господь сам ознаменовал тем, что из самых Апостолов только немногих к ней приблизил, и только что приблизил»<sup>415</sup>.

В качестве отправной точки для размышлений припомним слова Христа перед воскрешением Лазаря, когда Он обратился с молитвой к Отцу: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня» – и затем сказал: «Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11: 41–42). Господь совершает открыто некоторые молитвы ради научения людей. Гефсиманское моление также может рассматриваться как необходимое не для самого Христа, но для Его учеников.

Давайте вначале посмотрим евангельский текст: там говорится, что Господь ужасался, тосковал, скорбел душой, находился в борении. Какого рода было это борение? Когда мы говорили об искушениях в пустыне, то опирались на утверждение прп. Иоанна Дамаскина о том, что Иисус не был борим помыслами, что диавол нападал на Него извне. Исходя из этого, предполагать, что в Гефсимании в личности Христа открылось какое-то греховное раздвоение мыслей и желаний, невозможно. Трудно представить себе и то, что желал избежать смерти и страданий Тот, Кто сказал ученикам: «Не бойтесь убивающих тело».

Святые отцы говорят, что молитва в Гефсимании являет истинность воспринятой Сыном Божиим человеческой природы: «Сказал это по причине немощи, которой был облечен, потому что не в ложном виде, но поистине был облечен ею. А если поистине был немощен и облечен немощью, то и невозможно было, чтобы немощь не боялась и не смущалась. Поскольку принял плоть и облечен немощью, то в голоде подкреплялся хлебом, в труде утомлялся и во сне казался бессильным, и когда пришло время смерти Его, надлежало, чтобы и тогда также воздействовало то, что свойственно плоти; ведь и смущение предстоящей смертью напало на Него для того, чтобы явной сделалась Его природа, именно, что Он был сыном того

<sup>415</sup> Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа в честь и память Его Гефсиманского моления (1845) // Избр. труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003. С. 405.

Адама, над которым, как говорит апостол, царствовала смерть (Рим. 5: 14)<sup>416</sup>. То есть боязнь смерти во Христе относится к так называемым неукоризненным страстям добровольно воспринятой Им человеческой природы и указывает, как и испытываемая Им жажда, алкание, желание сна на то, что человеческая природа во Христе непризрачна, реальна.

Естественное для всех людей неприятие смерти должно было сильнее проявиться во Христе в силу Его безгрешности. «Я не знал бы, как велико благодеяние и любовь ко мне, грешному, моего Господа и Спасителя, если бы Он не обнаружил предо мною, чего они стоят Ему» (блж. Августин). У нас всех есть опыт ежедневного умирания и приобщения к смерти через грехи, во Христе же смерть не имела себе места. Смерть Христа могла быть только добровольной, Он не имел необходимости умирать. Как Адам до грехопадения мог не умирать, но умер вследствие своего непослушания, так Христос, как новый Адам, исцеляет непослушание Адама, подчиняет человеческую волю воле Божественной и свободно принимает смерть за чужой грех как Агнец Божий (см.: Ин. 1: 29). Свт. Филарет Дроздов: «Какую горечь, какую тягость заключала в себе сия таинственная чаша, о которой Он и молился: Да мимоидет, являя тем истинное воспринятое человечество, не чуждое немощи, хотя чуждое греха, и которую в то же время принимал по предвечной воле Отца Своего, глаголя: Не якоже Аз хощу, но якоже Ты. Увы, это горечь наших грехов, это тягость нашей виновности пред Богом и заслуженных нами казней, которые все принял на Себя Агнец Божий»<sup>417</sup>.

Некоторые толкователи говорят, что основной причиной скорби Спасителя был не страх страданий и смерти, а то, как ученики их воспримут: «Взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, Он опечалился. Но до того, как Он привел их с Собой, Он не чувствовал скорби; только вместе с ними появилась скорбь. Итак, печаль Его происходит не от Него самого, но от тех, кого Он взял с Собой. Надо понимать, что Сын Человеческий привел с Собой не кого-нибудь, а тех же самых учеников, которым показал, что войдет в Царство Свое, в тот раз, когда в присутствии Моисея и Илии на горе Он окружен был сиянием Своей вечной славы... Прежде Он говорил: *все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь* (Мф. 26: 31). Он знал, что они устроятся, что они убегут и что они отрекутся. А поскольку хула на Святого Духа не прощается ни здесь, ни в вечности, то Он и опасался, что они будут отрицать, что Он – Бог, когда увидят Его избитым, оплеванным и распятым... Не сама смерть вызывает страх, но время ее, ибо после смерти вера людей укрепитя силой Воскресения»<sup>418</sup>. Блж. Иероним, продолжая ту же мысль, говорит, что Господь страдал не из-за боязни предстоящего страдания, «но из-за жалкого Иуды и соблазна апостолов, из-за отвержения Его народом иудейским, из-за падения несчастного Иерусалима»<sup>419</sup>.

В соучастники молитвы («*Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною*» – Мф. 26: 38) Господь взял с Собой только трех апостолов, которые на горе Преображения «*видели славу Его, славу, как Единородного от Отца*» (Ин. 1: 14). «Для чего Он не взял всех? Для того, чтобы они не подверглись падению»<sup>420</sup>. Но удержало ли Петра, Иакова и Иоанна знание о Христе от смущения и соблазна в Гефсимании во время моления Христа? Видим, что даже лучшие из апостолов не смогли бодрствовать со Спасителем и поддались духу чрезмерной печали от неизбежности разлуки, несмотря на трехкратный призыв Христа собраться с силами и провести это последнее время общения с Ним в молитве, чтобы не впасть в искушение от немощи плоти (в ближайшем смысле подразумевается бегство апостолов, отречение Петра и соблазн Распятия). Евангелист Матфей отмечает, что преимущественно упрек Спасителя обращен к Петру (Мф. 26: 40), который только что на Тайной вечере собирався ради Христа даже умереть, а теперь не мог

<sup>416</sup> *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Четвероевангелие. 19. С. 285–286.

<sup>417</sup> *Филарет Московский, свт.* Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа... С. 406.

<sup>418</sup> *Иларий Пиктавийский, свт.* Комментарий на Евангелие от Матфея. 31. 5 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 318–319.

<sup>419</sup> *Иероним Стридонский, блж.* Комментарий на Евангелие от Матфея. 4. 26. 37 // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 319.

<sup>420</sup> *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Матфея. 83. 1.



удержаться от сна на короткое время. В богослужении Великого Четверга противопоставляется неразумной самоуверенности и бездеятельности апостолов бдение и активность Иуды: *«Господи, на страсть вольную пришел, вопиял еси учеником Твоим: аще и одинаго часа не возмогосте бдети со Мною, како обещаетесь умерти Мене ради? Поне Иуду зрите, како не спит, но тщится предати Мя беззаконным. Восстаните, молитесь, да не кто Мене отвержется, зря Мене на Кресте, Долготерпеливе слава Тебе»*<sup>421</sup>.

Гефсиманское моление Спасителя, помимо всего сказанного, стало руководством молитвенного делания для христиан. Так, свт. Филарет Московский, во-первых, видит в Гефсиманском молении (когда Господь, «приближаясь к пределу Своего земного поприща, дабы принести Богу Отцу молитву, сколь важную и таинственную по предмету, столь же трудную по обстоятельствам, удалился сперва с тремя избранными учениками от собора прочих, а потом и от трех избранных в совершенное уединение, рекши: *Сидите ту, дондеже шед помолюся там»*<sup>422</sup>) образ молитвы уединенной «во всевозможном отлучении от всего сотворенного, погружающей душу в единое присутствие Божие»<sup>423</sup>.

Во-вторых, Гефсиманское моление Христово побуждает христианина усилить аскетический подвиг: «Когда подумаешь, что это Единородный Сын Божий, от вечности с Отцом и Святым Духом царствующий на пренебесном Престоле и теперь сего Престола не оставивший, – что Он, облекшись в нашу нищету, немощь, низость, повергается в молитве на землю, чтобы молитвою исходатайствовать нам спасение, а смирением обличить, загладить и уврачевать нашу гордость, тогда пораженная мысль ищет, есть ли в мире довольно униженное место или положение, в которое бы человек мог себя уничижительно повергнуть, дабы ему не слишком стыдно было пред сим Божественным уничижением? При таком размышлении как должны быть для нас легки и сладостны наши молитвенные коленопреклонения и земнопоклонения, которые так тяжкими кажутся иногда для нашей немощи и, может быть, для нашей лености!»<sup>424</sup>

И, наконец, в-третьих, память о «победоносном Гефсиманском поприще Иисусовом», где «сила всех возможных искушений побеждена силою молитвы Христовой, и сия победоносная сила не прешла, но пребывает и пребудет, потому что *Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки* (Евр. 13: 8)»<sup>425</sup> удержит верующего от уныния и безнадежной скорби. «Там, недалеко от Агнца Божия, вземляющего грехи мира, повергнись с твоими грехами, скорбию, тугою, страхом от разверстых челюстей смерти и ада и помяни, что горечь твоей чаши уже наибольшею частию испита в великой чаше Христовых страданий, что под бремя, на тебе тяготеющее, уже подложил Свою облегчающую руку крепкий Гефсиманский Подвижник, что твой Спаситель, совершивший для тебя всецелое дело твоего спасения, ожидает от тебя только сообщения страстей Его (Флп. 3: 10), какое возможно для твоей, хотя немощной, веры, любви и благодарности»<sup>426</sup>.

## **4.8. Суд над Сыном Божиим**

### **4.8.1. Поцелуй Иуды и взятие Христа под стражу**

Окончив молитву, Христос подошел к спящим ученикам: *«Вы все спите и поживаете! Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня»* (Мк. 14: 41). Спаситель вышел навстречу приближающейся толпе. Люди были вооружены: одни из них держали палки и колья, другие – мечи и копья; среди народа были воины из отрядов храмовой стражи, а также старейшины.

<sup>421</sup> Утренняя Великой Пятницы. Антифон 6.

<sup>422</sup> Филарет Московский, свт. Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа... С. 405.

<sup>423</sup> Там же.

<sup>424</sup> Там же. С. 406.

<sup>425</sup> Там же.

<sup>426</sup> Там же. С. 407.

Евангелист Иоанн говорит, что Господь не только пошел навстречу толпе, но и спросил их: *«Кого ищете?»* – и после ответа: *«Иисуса Назарея»*, – предал Себя им, сказав: *«Это Я»* (Ин. 18: 3–5). Толпа, услышав это, упала на землю, пораженная силой слова Христова. Эта ситуация, уже в трагических обстоятельствах Гефсиманского ареста, показывает, что все произошедшее – это не несчастный случай. Господь добровольно передает Себя в руки грешников. «Сила Его была неизреченна, что не могли бы и распять Его, если бы Он Сам не предался добровольно. Господь не только ослепил глаза их, но и поверг их на землю одним только вопросом Своим. То, что пришедшие на Иисуса пали, было знаком всеобщего ниспадения этого народа, которое и постигло его впоследствии, после смерти Христовой, как и Иеремия предсказал: *дом Израиля пал, и нет восстанавливающего»*<sup>427</sup>.

С ними шел Иуда, который быстро приблизился к Спасителю, чтобы поздороваться с Ним и этим указать воинам, Кого нужно схватить. Господь кротко спросил Иуду: *«Друг, для чего ты пришел?»* (Мф. 26: 50). Трижды в Евангелии используется это обращение «друг»<sup>428</sup>, и каждый раз оно имеет уважительное, но не собственно дружеское значение (в притче о брачном пире так обращается царь к дурному человеку, не пожелавшему надеть брачную одежду – см. Мф. 22: 12: *«Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал»*, а в притче о рабочих в винограднике так обращается хозяин к человеку, недовольному уравниванием заработка – см. Мф. 20: 13: *«Друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?»*). Вопрос Христа можно назвать риторическим, потому что и для Спрашивающего, и для человека спрашиваемого был очевиден ответ. Это обращение Христа к Иуде напоминает вопросы Бога Адаму после грехопадения (Быт. 3: 9, 11) и показывает, что можно через покаяние уклониться от погибельного пути, как бы далеко по нему человек ни зашел. Но Иуда отверг и эту возможность и, наклонившись к Иисусу, сказал: *«Радуйся, Равви!»* – и поцеловал Его, дав условленный знак воинам. Христос, показывая Иуде, что знает цену этого поцелуя, спросил: *«Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?»* (Лк. 22: 48).

Митр. Антоний (Храповицкий) предполагает, что целование Иудино нужно было не только для того, чтобы в темноте не произошло ошибки и взяли Того, Кого хотели, но и в соответствии с нормами Закона. Иуда выступает в роли официально предающего (передающего) Христа в руки Синедриона, как ответственный свидетель вины, но не решается, как требовалось, сам возложить руки на Христа и препоручает это другим: *«Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его»* (Мк. 14: 44, 46)<sup>429</sup>.

Этот арест – первый шаг последующего незаконного осуждения, и Господь сразу указывает на это. Арест был произведен без предварительного следствия. А его не было, что видно из судорожного ночного поиска начальниками хоть каких-нибудь свидетелей, готовых выступить с обвинением против Иисуса из Назарета. Следствие по делу Спасителя велось не обычным порядком (см.: Втор. 19: 15–21): донос свидетелей (не менее двух-трех) – публичное слушание обвиняющих и обвиняемого – тщательная проверка судом свидетельств – суд (при наличии оснований для суда). Арест производился в случае предполагаемого сопротивления или бегства обвиняемого (см., например: Втор. 19: 11–12); в большей же части случаев, пока вина не доказана, человек считался невиновным и даже необвиняемым<sup>430</sup>. В данном случае причин для ареста, тем более, ночного, не было, на что и указывает Спаситель, когда говорит схватившим Его: *«Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня, но теперь ваше время и власть тьмы»* (Лк. 22: 52–53).

<sup>427</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 18: 3–6.

<sup>428</sup> В греческом тексте *ἑταῖρος* – товарищ, спутник, сотрапезник.

<sup>429</sup> См.: Антоний (Храповицкий), митр. Иудино лобзание. [Электр. ресурс]: <http://ricolor.org/russia/8/23/> (20.01.12).

<sup>430</sup> См.: Лопухин А.П. Суд над Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. [Электр. ресурс]: <http://lib.rus.ec/b/375046/read> (23.07.12).

Суд над Христом был устроен по замыслу (заговору) Синедриона и тем самым совершенно выпал из законных границ по содержанию<sup>431</sup>, при этом внешнюю форму легитимности начальники попытались хотя бы отчасти соблюсти, что мы увидим далее.

Порывистый апостол Петр, желая защитить Христа, вынул меч и отсек ухо рабу (Мф. 26: 51; Мк. 14: 47; Лк. 22: 50; Ин. 18: 10). Христос сразу же исцелил раба и запретил Петру вмешиваться, напоминая о добровольности Своих страданий: *«Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?»* (Мф. 26: 52–53). В словах Спасителя есть и напоминание известной ветхозаветной нормы: *«Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию»* (Быт. 9: 6). Иудеи, желавшие смерти Христовой и предавшие Его в руки римлян, во время Иудейской войны сами были истреблены мечом римлян.

Стража связала Христа, вывела из Гефсиманского сада и повела в Иерусалим. Ученики, опасаясь за свою жизнь, разбежались, как и было предсказано: *«Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада»* (Мф. 26: 31). Из Двенадцати только апостолы Петр и Иоанн последовали за Христом на расстоянии вплоть до дома первосвященника. Ап. Иоанн, будучи знаком первосвященнику, имел возможность пройти во внутренний двор, а ап. Петр, по просьбе Иоанна, был впущен служанкой во двор внешний (см.: Ин. 18: 15–16).

#### **4.8.2. Допрос у первосвященника Анны, ночное и утреннее заседание Синедриона**

Стража не сразу повела Иисуса во дворец первосвященника Каиафы, где обычно заседал Синедрион. Сначала они привели Его к бывшему первосвященнику Анне<sup>432</sup>.

По Закону служение первосвященника было пожизненным. Но в правление императора Тиберия первосвященники в Иудее часто сменяются, и не по естественной причине смерти, а по политической – недовольство и давление римской власти. В период истории Иудеи, к которому относится общественное служение Христа, было два первосвященника, один действующий – Каиафа и один «заштатный» – Анна, отправленный на покой по воле римлян. В 15 году по Р.Х. под давлением прокуратора Иудеи Валерия Грата Анна был освобожден от обязанностей первосвященника и действующим первосвященником стал его зять Каиафа. Но и после этого смещения Анна оставался влиятельным лицом и в глазах иудеев истинным первосвященником. Пять его сыновей также будут в свое время поставлены первосвященниками.

Анна, предваряя судебное разбирательство над Христом, стал расспрашивать о Его учении и учениках. Была ли необходимость в этом расспросе? Законной нужды не было: первосвященник и Синедрион, как и весь народ, прекрасно знали, что Господь проповедует открыто, а не тайно одним лишь ученикам. Кроме того, было законное препятствие для такого частного судебного расспроса: допрос подозреваемого мог быть только публичным – *«пред Господом, пред священниками и пред судьями, которые будут в те дни»* (Втор. 19: 17) и в присутствии обвинителя и свидетелей. Допрос Христа первосвященником мог быть устроен только с искусительной целью – спровоцировать Обвиняемого и получить достаточное основание для приговора. И ответ Христа первосвященнику: *«Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что*

<sup>431</sup> Законодательство древней Иудеи – как гражданское, так и уголовное – было построено на четырех принципах: «Точность в обвинении, гласность в разбирательстве, полная свобода для подсудимого и обеспечение против всех опасностей или ошибок свидетелей». При этом особая осторожность в обвинении сопровождала дела, касающиеся жизни человека; судьи строго предостерегали свидетелей и опасались сами нанести несправедливым обвинением вред человеку, являющемуся образом Божиим. В Мишне (трактат Makhoth) приведено слово Елеазара, сына Азарии: «Синедрион, раз в семь лет осуждающий человека на смерть, есть бойня». Характерно для Закона – как письменного, так и устного, – что руководственным правилом иудейского суда является милость (Цит. по: Лопухин А.П. Суд над Христом...).

<sup>432</sup> Анна или Анан – это краткая форма от имени Анания.

*спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил»* (Ин. 18: 20–21) – обличает заговорщицкий характер суда и незаконные действия Анны. Слова Спасителя должны были бы устыдить первосвященника и напомнить слова Бога в пророчестве Исаии: *«Не тайно Я говорил, не в темном месте земли»* (Ис. 45: 19); *«Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям»* (Ис. 65: 2).

Услышав ответ Христа, один из слуг ударил Его по щеке, гневно спросив: *«Так отвечаешь Ты первосвященнику?»* (Ин. 18: 22). Иисус в ответ кротко обличил этого служителя: *«Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»* (Ин. 18: 23). Нельзя не вспомнить, что Господь призывал учеников подставлять другую щеку в случае несправедного действия против них: *«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф. 5: 38–39). Во дворе первосвященника Он Сам оказывает хотя бы и словесное, но сопротивление несправедливости. Поскольку поведение Спасителя является образцом поведения для христиан, надо понять, в чем смысл кажущегося различия в призыве и примере поведения. Призыв Спасителя не противиться злему требует от верующих немстительности, готовности претерпеть обиду и избавиться даже от внутреннего желания отомстить за нее. Ответ Христа слуге – это не взаимная обида. Мы понимаем, что Господь, имеющий власть наказывать Своих неправедных судий, являет божественную кротость и смирение, терпя зло – и заушение, и последующее бичевание, и Распятие<sup>433</sup>, но при этом Он не смиряется со злом, то есть грехом, и в данном случае обращается к совести служителя и обличает подчеркнутое действием слуги несоответствие этого суда Закону Моисееву.

В это время во дворе дома первосвященника сидели слуги и грелись у костра. Между ними сидел и апостол Петр, пришедший сюда вместе с апостолом Иоанном, чтобы узнать, чем кончится суд. Но галилейское наречие и поведение Петра возбудили подозрение у слуг, тем более, что один из них был родственником рабу, которому Петр недавно отсек ухо, и видел Петра в саду. Петра трижды спрашивают, не из учеников ли он Иисуса Назарянина, но апостол под действием сильного страха трижды отрекается с клятвой, что не знает Этого Человека. Уже после первого отречения раздался петушиный крик, но Петр не вспомнил предсказание Спасителя об отречении. Не вспомнил он этих слов и после третьего отречения и, как отмечает евангелист Лука, только после того, как Спаситель, не оставивший ученика без вразумления даже в такой момент, когда над Ним Самим творилось беззаконие, повернувшись, взглянул на Петра, тогда *«Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды и, выйдя вон, горько заплакал»* (Лк. 22: 61–62).

Когда от Анны Христа привели на заседание Синедриона, против Него выступили лжесвидетели, обвинявшие Иисуса в том, что Он собирался разрушить Иерусалимский храм. Они превратно излагали слова Христа: *«Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин. 2: 19), сказанные Им в начале служения о храме Тела Своего и указывающие, что иудеи посягнут на этот храм.

Так как для вынесения смертного приговора таких показаний было недостаточно, Каиафа спровоцировал нужное признание: *«Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»* (Мф. 26: 63). Это клятвенная форма, требующая от подсудимого ответа. Господь ответил утвердительной формулой, употребляемой на суде иудеев: *«Ты сказал»*. И добавил: *«...даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных»* (Мф. 26: 64). Ослепленные ненавистью к Спасителю, члены Синедриона увидели в ответе Христа богохульство: будучи Человеком, Подсудимый называет Себя Сыном Бога. В порыве негодования Каиафа разорвал свою одежду (хотя по Закону священникам были запрещены такие поступки – см.: Лев. 10: 6) и воскликнул,

<sup>433</sup> Эта несообразность Божественного достоинства и власти Спасителя и терпимых Им мук от людей с силой показана в богослужебных текстах Страстной седмицы, например: *«Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь: в ложную багряницу облачается, одевай небо облаки: заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама: гвоздьми пригвоздися Жених Церковный: копием прободеса Сын Девы. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе...»* (антифон утрени Великого Пятка).

обращаясь к судилищу: *«Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется?»* (Мф. 26: 65–66). Сделав это, первосвященник невольно предсказал, что иудейское первосвященство будет уничтожено и достоинство его отойдет к священству новозаветному.

Синедрион же получил желаемое основание для смертной казни Христа: так по Закону Моисееву наказывалось богохульство. Но сам Синедрион не имел права казнить преступников, это право было у него отнято римской властью (описанная в седьмой главе Деяний апостольских казнь первомученика Стефана – это незаконный самосуд). Вынесенный Христу приговор нужно было утвердить у представителя Рима в Иудее – прокуратора Понтия Пилата. Связанного Христа отвели во двор. Остаток ночи Иисус терпел издевательства от слуг первосвященника: они плевали Ему в лицо, били по щекам и с насмешкой спрашивали: *«Пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?»* (Мф. 26: 68).

По Закону решение о смерти преступника нельзя было выносить ночью, поэтому чтобы придать своему суду вид легитимности, ранним утром Великой Пятницы члены Синедриона повторили над Христом вынесенный ночью незаконный приговор (Мф. 27: 1) и повели Его к прокуратору Иудеи римлянину Понтию Пилату.

Когда Иуда Искариот увидел, что Иисуса, избитого и осужденного на смерть, выводят из дома первосвященника, он понял, до чего довело его сребролюбие. Обличаемый совестью, он поспешил к старейшинам: *«Согрешил я, предав кровь невинную»*. Но старейшины и первосвященники, уже получившие то, что хотели, оставили его отчаяние без внимания: *«Что нам до того? смотри сам»* (Мф. 27: 4). Тогда Иуда бросил к ногам первосвященников тридцать сребренников, вышел от первосвященников и от неверия в милосердие Божие повесился (Мф. 27: 3–10; ср.: Деян. 1: 16–19).

Первосвященники, считая невозможным отдать на храм брошенные Иудой деньги, так как это была *«цена крови»*, цена предательства, купили на них у горшечника участок земли для погребения странников (Мф. 27: 6–10).

#### **4.8.4. Суд у Пилата и Ирода Антипы**

Понтий Пилат ненавидел Иерусалим и иудеев, его правление сопровождалось многочисленными кровавыми столкновениями с евреями и самарянами. Чтобы добиться от Пилата утверждения смертного приговора Христу, члены Синедриона сговорились привести к Нему Христа как политического преступника, так как богохульство могло показаться римскому правителю недостаточной причиной для казни. Перед лицом Пилата иудеи обвинили Спасителя в том, что Он возмущает народ, запрещает давать подать кесарю и провозглашает Себя царем. Все это имело политический характер, поэтому Пилат повелел ввести Обвиняемого в судебную палату и спросил Его наедине: *«Ты Царь Иудейский?»* (Мк. 15: 20). *«От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?»* (Ин. 18: 34) – спросил его Христос. На это Пилат с пренебрежительной гордостью римского гражданина заметил: *«Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?»* (Ин. 18: 35). Тогда Христос сказал Пилату, что Он действительно Царь, но Царство Его не от мира сего, но что Он пришел, чтобы свидетельствовать об истине.

Видя, что Христос является только религиозным проповедником и неопасен для Рима, Пилат скептически спросил: *«Что есть истина?»* (Ин. 18: 38). Не дождавшись ответа от Того, Кто Сам является Истиной, Пилат вышел к народу и сказал, что не нашел вины в этом Человеке. Пилат не хотел продолжать суд, так как понял, что иудеи предали Христа по зависти к Его славе как религиозного проповедника (Мф. 27: 18). Узнав, что Христос из Галилеи, Пилат приказал воинам отвести Иисуса на суд во дворец Ирода Антипы, правителя Галилейской области, чтобы тот, как человек более сведущий в религиозных вопросах, разобрался в деле Христа.

Ирод был рад увидеть перед собой Иисуса, о Котором много слышал и даже одно время считал Его за воскресшего Иоанна Крестителя. Человек слабый и порочный, Ирод охотно слушал речи проповедников и пророков. Он надеялся и от Иисуса услышать что-нибудь интересное или увидеть какое-нибудь чудо. Но Христос стоял перед Иродом и молчал. Ирод Антипа был разочарован, но, не теряя праздничного благодушия, решил, так же как и Пилат, уклониться от суда. Он приказал одеть Иисуса в светлую одежду в знак невинности и, провожая Его насмешками и издевательствами, отправил обратно к Пилату. С этого дня, замечает евангелист Лука, Пилат с Иродом сделались друзьями (Лк. 23: 12). «Впрочем, смотри повсюду, как диавол, для того, чтоб только приготовить смерть Христу, сводит в одно, что отстояло друг от друга, поселяет единоподушие и дружбу между теми, кои были врагами. Не стыд ли нам, когда он для того, чтоб Христа умертвить, и врагов примирил, а мы, для собственного спасения, и друзей не сохраняем в дружбе с нами?»<sup>434</sup>

Поскольку и Ирод Антипа не нашел в Обвиняемом ничего, достойного смерти, Пилат хотел отпустить Его, но первосвященники продолжали настаивать на казни Иисуса. Тогда Пилат обратился к простому народу, думая там найти поддержку. Напомнив об обычае отпускать одного узника из темницы ради праздника Пасхи (ближайшая цель освобождения – участие в пасхальной вечере), прокуратор сказал: *«Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?»* (Мф. 27: 17). Варавва же был посажен в темницу за произведенное им в городе возмущение и убийство. Но Пилат ошибся в расчетах. Толпа, вдохновляемая начальниками, требовала отпустить разбойника Варавву, а Иисуса распять: *«Распни, распни Его!»* (Лк. 23: 21). *«Какое же зло сделал Он?»* (Мф. 27: 23) – удивленно спрашивал Пилат у разъяренного народа. Правитель решил, что телесным наказанием можно избежать смертного приговора, поэтому, отчасти идя навстречу Синедриону и неистовству толпы, он отдал Христа воинам для бичевания. Воины отвели Иисуса во внутренний двор претории, привязали Спасителя к столбу. Они бичевали Его, оставляя глубокие раны на спине (римские воины обычно били ремennыми плетями, внутри которых были вшиты острые кусочки металла). После бичевания человек находился в обморочном состоянии и был на грани смерти из-за потери крови. Окончив бичевание, воины надели на Христа багряницу<sup>435</sup>, возложили Ему на голову терновый венец<sup>436</sup> и, издеваясь, стали падать перед Ним на колени и приветствовать словами: *«Радуйся, Царь Иудейский»* (Мф. 27: 29). Затем они взяли трость и били ею по голове Иисуса, чтобы колючки терна вонзались глубже.

Надеясь, что бичевания будет достаточно для удовлетворения ненависти иудеев, Пилат приказал показать толпе одетого в багряницу Иисуса с терновым венцом на голове. Желая возбудить сострадание ко Христу и показать беспочвенность обвинений в притязаниях галилейского учителя на царскую власть, правитель воскликнул: *«Се, Человек!»* (Ин. 19: 5). Но первосвященники и старейшины иудеи вновь криком потребовали казни Иисуса. Раздраженный их упорством, Пилат резко ответил: *«Возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу в Нем вины»* (Ин. 19: 6), зная, что они не посмеют этого сделать.

От бессилия первосвященники начали обвинять Христа в нарушении религиозных законов: *«Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим»* (Ин. 19: 7). Пилат был скептиком, но религиозное чувство ему не было чуждо. Новое обвинение против Христа внушило ему страх перед Подсудимым. Отношение Пилата было укреплено его женой, которая во время суда послала к мужу слугу, попросив не делать зла этому Человеку, потому что она много пострадала за Него во сне. Встревоженный Пилат наедине спросил Христа: *«Откуда Ты?»* (Ин. 19: 9), но Христос молчал. Тогда Пилат напомнил Узнику о своих полномочиях: *«Мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?»* (Ин. 19: 10). Этими словами Пилат осуждает

<sup>434</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 23: 6–12.

<sup>435</sup> Багряница – ярко-красная ткань. Под багряницей, которую надели на Иисуса после бичевания, видимо, имеется в виду красный плащ римских воинов.

<sup>436</sup> Терн – сорное растение с большими жесткими колючками. В Палестине терн использовали при изготовлении изгородей и орудий наказания.

сам себя, так как свидетельствует, что у него была свобода выбора, и он имел власть и возможность отпустить Невинного. На вопрос Пилата Христос ответил, что не имел бы правитель над Ним власти, если бы это не было попущено свыше, но больше греха на тех, кто предал Христа в руки Пилата (Ин. 19: 11). Так Спаситель указывает и на вину Пилата и на сугубую, то есть более тяжкую, вину иудеев.

Когда первосвященники поняли, что Пилат намерен все-таки отпустить Христа, они решили добиться Его казни с помощью угроз. Как только Пилат появился из здания претории<sup>437</sup> и вновь спросил иудеев: *«Царя ли вашего распну?»*, – они, словно забыв, что ненавидят язычников и римскую власть, закричали: *«Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю»* (Ин. 19: 12). Угроза иудеев написать донос императору подействовала на Пилата, и он уступил их желанию. Разбойник Варавва получил свободу, а Христос был приговорен к распятию. Пилат демонстративно умыл руки перед народом, сказав: *«Невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы»* (Мф. 27: 24). На эту попытку самооправдания толпа отреагировала криком: *«Кровь Его на нас и на детях наших»* (Мф. 27: 25) – то есть иудеи приняли на себя ответственность за смерть Христа. Подлинное значение этих безумных слов открылось вскоре, когда римляне потопили Иерусалим в крови и разрушили его, а также в дальнейшей истории еврейского народа, полной кровавых гонений и преследований.

После суда Христос опять отдан был в руки римских воинов для исполнения приговора.

#### 4.9. Распятие и погребение Спасителя

Распятие – распространенная римская казнь, одна из самых мучительных. Не римляне ее придумали, они заимствовали ее у восточных народов. Руки и ноги осужденного прибавались, а иногда привязывались к столбу и перекладинам креста. Распятый мог часами и даже днями висеть на кресте под палящими лучами солнца, томимый невыносимой жаждой, болью от ран на руках и ногах и невозможностью вдохнуть полной грудью, так что ближайшей причиной смерти была не потеря крови, а удушье. В IV веке эта жестокая и позорная казнь в Римской империи была запрещена. В XX веке нацисты вновь ввели ее в употребление, о чем свидетельствуют многочисленные узники Дахау и других концентрационных лагерей.

Воины сняли с Иисуса багряницу, одели Его в собственные одежды и возложили на Него крест. По обычаю, приговоренный к смерти должен был сам нести свой крест до места казни. Под крестом, который несли осужденные на смерть, подразумевается не целый крест, а тяжелая поперечная перекладина (патибулум), которая возлагалась на плечи и привязывалась к рукам. Измученные предварительными пытками, заключенные не выдерживали этой ноши и по дороге падали: сперва на колени, потом лицом об землю. Обессиленный бичеванием Христос изнемогал и падал под тяжестью креста. Чтобы ускорить продвижение, воины задержали одного крестьянина, идущего с поля, – Симона Киринаянина – и заставили его нести крест Спасителя. Ап. Марк отмечает, что этот Симон из Кириanei, то есть из египетской области, был отцом Александра и Руфа (Мк. 15: 21), видимо, людей известных в римской христианской общине, которой Марк адресовал свое Евангелие.

Вместе со Христом вели на казнь двух злодеев. Шествие сопровождала большая толпа народа. Обернувшись к плачущим в толпе женщинам, Христос сказал: *«Дщери иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших! Потому что скоро придут дни, когда будут говорить: блаженны неплодные и утробы неродившие...»* (Лк. 23: 28–29).

Распятие и прочие казни проводились вне городов, но, как правило, на возвышенном или открытом месте, например, около больших дорог. Христа и разбойников привели на место за Иерусалимом, называемое Голгофой, которое представляло собой гладкий холм, напоминавший человеческий череп (Голгофа переводится с еврейского как «лоб, череп»)<sup>438</sup>. Согласно толкованию свт. Василия Великого, свт.

<sup>437</sup> Претория – резиденция римского наместника.

<sup>438</sup> Согласно археологическим данным, Голгофа являлась скальным образованием (высотой 12 м), получившим свою форму в процессе разработки каменоломен, которые во времена земной жизни Спасителя находились, видимо, вне

Иоанна Златоуста и других святых отцов, Голгофа именовалась «*Лобным местом*», потому что под ней было погребено тело Адама. Св. Епифаний Кипрский говорит, что кровь Христа при землетрясении буквально омыла мощи Адама и духовно – его грех. По этой причине, изображая распятие, в основании Голгофы помещают изображение черепа Адама.

Поперечная переключина креста надевалась на столб, который использовался многократно. Высота креста была небольшой, что видно из того, что, когда Христос сказал: «*Жажду*», кто-то из воинов надел на стебель иссопа губку и омочил Христу губы (Ин. 19: 29); а иссоп – это растение высотой около фута (30,5 см).

Перед распятием осужденным дали выпить вино, смешанное с горькой смирною (Мк. 15: 23; в Мф. 27: 34 говорится об уксусе и желчи, что означает то же самое). Этот напиток был наркотическим и отвлекал от нестерпимой боли распятия, но одновременно давался и в поругание над распинаемыми. Но Спаситель не пожелал ни смягчения страданий, ни потемнения сознания, поэтому отказался от вина. Воины сняли с Иисуса одежду и растянули Его на кресте. Когда Его руки и ноги прибывали ко кресту, Он молился за распинателей: «*Отче, прости им, ибо не знают, что делают*» (Лк. 23: 34). Ап. Павел говорит, что распинатели и предавшие Христа на распятие не знали «*премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы*» (1 Кор. 2: 7–8). Под премудростью Божией понимается замысел Божий о спасении человека и введении его в Царство, это «тайна вочеловечения Божия, тайна креста, тайна призвания и усвоения язычников, тайна возрождения, усыновления и наследия Царства Небесного, одним словом – все тайны, открытые апостолам Духом Святым, также и первосвященники если бы знали то, что город их будет покорен и они сами будут отведены в плен, то не распяли бы Христа... Христос несколько не потерял Своей славы чрез крест, напротив, еще более прославился, потому что чрез крест яснее обнаружил Свое человеколюбие»<sup>439</sup>.

По повелению Пилата над головой Спасителя была прибита надпись на трех языках – еврейском, греческом и латинском: «*Иисус Назорей, Царь Иудейский*» (Ин. 19: 19). Первосвященники возражали против такой надписи, но Пилат, желая досадить иудеям, сказал: «*Что написал, то написал*» (Ин. 19: 22). «Пилат написал вышеуказанную вину и, прибыв к Кресту, сделал ее известною для всех, чтобы иудеи по своему коварству не могли приписать Иисусу Христу другой какой-либо вины. Этим он и уступал иудеям, и вместе с тем защищал Иисуса Христа, показывая, что Он был распят по зависти»<sup>440</sup>. В иконописной традиции эта надпись была изменена: вместо четырех начальных букв слов Иисус Назорей Царь Иудейский (И.Н.Ц.И.) на иконах Распятия часто пишут согласные буквы выражения «*Царь славы*» (ЦРСЛ).

Крестные Страдания Христа длились около трех часов. День и ночь делились у иудеев на двенадцать часов, началом дня считался восход солнца. Ап. Марк говорит: «*Был час третий, и распяли Его*» (Мк. 15: 25), то есть около девяти утра по нашему времени, но ап. Иоанн уточняет, что само распятие было около шестого часа (Ин. 19: 14), то есть примерно в полдень. Блж. Августин поясняет, что евангелист Марк начало Крестных Страданий относит ко времени вынесения приговора Христу, когда иудеи кричали «*Распни Его*», а Пилат утвердил их приговор: «*Чиновники от власти распяли Его в час шестой, отступники от Закона кричали: Распни Его, в час третий; руками – в час шестой, языком – в час третий*»<sup>441</sup>. Господь умер в девятом часу от восхода (см.: Мф. 27: 46, 50; Мк. 15: 34, 37), то есть около трех часов дня.

---

стен Иерусалима, недалеко от городских ворот (см.: Иисус и Евангелия. С. 37). Углубления же этих каменоломен использовали иерусалимлянами как места захоронения.

<sup>439</sup> *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на второе послание к коринфянам, 2: 8.

<sup>440</sup> *Евфимий Зигабен.* Толкование на Евангелие от Матфея, 27: 37. [Электр. ресурс]: [http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben\\_tolkovanie\\_neom.htm#](http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben_tolkovanie_neom.htm#) Толкование на Евангелие (12.01.12).

<sup>441</sup> *Августин Иппонский, блж.* Толкование псалмов // Библейские комментарии... Новый Завет. Т. 2: Евангелие от Марка. С. 272.



Церковное богослужение в тропарях шестого и девятого часа ежедневно вспоминает спасительные страдания и смерть Христа: *«Иже в шестый день же и час, на кресте Пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас»* (тропарь шестого часа), *«Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже, и спаси нас»* (тропарь девятого часа).

После распятия воины поделили между собой одежды Христа. Они разорвали их по швам, а затем разделили на четыре части. Хитон же Христов не имел швов, он весь был соткан сверху донизу. Не желая портить его, воины бросили о нем жребий. И здесь с точностью исполнилось пророчество царя Давида: *«Разделиша ризы моя себе, и о одежде моей меташа жребий»* (Пс. 21: 19).

Как бы в оправдание себе и в насмешку, что народ чуть не принял Иисуса за Мессию, начальники иудейские и другие наблюдатели говорили: *«Других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий»* (Лк. 23: 35). По обе стороны от Христа распяли двух разбойников; и в этом нашло исполнение пророчество Исаии: *«И к злодеям причтен»* (Ис. 53: 12). Оба разбойника, как и другие иудеи, издевались над Христом (Мф. 27: 44). Потом один из разбойников, висевший справа от Спасителя, глядя на кротко страдающего Христа, раскаялся, перестал злословить и остановил глумление другого разбойника: *«Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал»* (Лк. 23: 39–41), после чего попросил помянуть его во Царствии Небесном. Спаситель, и ранее учивший в притчах, что Бог всегда готов принять покаяние, сказал благоразумному разбойнику: *«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»* (Лк. 23: 43).

Недалеко от креста Христова стоял апостол Иоанн и Божия Матерь. *«Жено, се, сын Твой»*, – указывая на Иоанна, сказал Господь. Потом, обращаясь к любимому ученику, произнес: *«Се, Матерь твоя»* (Ин. 19: 26–27). Этими словами Господь усыновил Иоанна, а в его лице и всю Церковь Божией Матери. С этого времени апостол Иоанн взял Пресвятую Деву к себе в дом и заботился о Ней как сын до конца Ее жизни. «Также эти слова Христа показывают, что Дева отдается девственному ученику, любимая – любимому (Зигабен). Имеющие более глубокое общение со Христом, имеют и более глубокое общение с Пресвятой Девой, и наоборот»<sup>442</sup>.

К третьему часу дня страдания Спасителя достигли предела. Переживая глубину скорби человечества, отторгнутого от Бога грехом и подвластного смерти, Господь воскликнул: *«Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»* (Мф. 27: 46). В словах Христа исполняется пророчество Псалтири: *«Боже Мой! Боже Мой! [внемли мне] для чего Ты оставил меня?»* (Пс. 21: 2). «Истолковывая вопль Христа, св. Григорий Богослов говорит, что ни Отец не покинул Христа, ни Его [Христово] Божество не испугалось страданий и не отошло от страждущего Христа. Но этим воплем Христос «в Себе изобразил нас», то есть в то мгновение Христос говорил вместо нас. Мы были оставлены и презираемы, а затем восприняты и спасены страстями Бесстрастного. Толкуя эти слова, св. Кирилл Александрийский говорит: *«Постигнешь оставление, постигнешь и страсти отпущение»*. Начавшееся с воплощения уничтожение Христа достигло высочайшего предела, и это есть оставление»<sup>443</sup>.

Господа стала томить нестерпимая предсмертная жажда, и Он сказал: *«Жажду»* (Ин. 19: 28). Один из воинов взял трость с губкой, смоченной им в кислом вине вместо воды, и поднес ее к иссохшим губам Спасителя. *«И даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта»* (Пс. 68: 22)<sup>444</sup>. Вкусив кислого вина, Господь произнес: *«Совершилось»* (Ин. 19: 30). Затем, воскликнув: *«Отче! В руки Твои предаю Дух Мой»* (Лк. 23: 46), Господь склонил голову и умер. Святые отцы видят в самом порядке этих слов и

<sup>442</sup> Иерофей Влахос, митр. Господские праздники. С. 257.

<sup>443</sup> Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. С. 259.

<sup>444</sup> По-русски эта фраза звучит так: *«И дали мне в пищу желчь, и в жажду моей напоили меня уксусом»*.

действий указание на добровольность смерти Христа. Обычно голова склоняется в результате обморока или смерти, Господь преклонил голову и умер, когда Сам того захотел.

Последние три часа страданий Спасителя *«тьма была по всей земле»*, после же смерти Христовой произошло землетрясение. Эти знамения и самовластность смерти Христовой (Лк. 23: 44–47) так подействовали на римского сотника, управлявшего казнью, что тот воскликнул: *«Истинно Человек Сей был Сын Божий»* (Мк. 15: 39). Церковное Предание говорит, что этот сотник Лонгин принял христианскую веру и позднее пострадал в Каппадокии как мученик.

Землетрясением были отвалены камни от гробниц умерших, *«и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим»* (Мф. 27: 52–53). Из этих слов ясно, что явление воскресших праведников произошло *после* Воскресения Христа. Воскрешение праведников было следствием Воскресения Христа. Опираясь на слова ап. Павла, что именно Христос есть *«начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство»* (Кол. 1: 18), блж. Иероним разделяет открытие гробниц и воскрешение заключенных в них умерших праведников: *«Однако же, хотя гробницы и открылись, умершие воскресли не прежде воскресения Господа, так что Он есть первородный воскресения из мертвых»*<sup>445</sup>.

Но поныне остается тайной, кто были эти святые и кому они являлась, что это был за образ воскресения и что с ними было дальше. *«Воскресение мертвых, бывшее при крестной смерти Господа, давало знать об освобождении и тех душ, которые находились во аде; воскресшие тогда явились многим, дабы сие происшествие не показалось мечтою; а воскресли они собственно ради знамения, и явно, что они опять умерли. Впрочем, некоторые думают, что они воскресли по воскресении Христа и в другой раз уже не умирали. Но я не знаю, должно ли это принимать»*<sup>446</sup>. Остановимся немного на переданном блж. Феофилактом мнении некоторых отцов, что вышедшие из гробов по Воскресении Христа праведники воскресли окончательно, что восставшие из гробов неведомые нам праведники уже не умирали потом, что их образ воскресения отличается от воскрешений ветхозаветных, а также дочери Иаира, сына вдовы и Лазаря четверодневною. Свт. Епифаний Кипрский говорит об этом воскресении праведников как об окончательном, предвосхищающем общее воскресение мертвых: *«Но с Ним вместе многа телеса усопших святых всташа, и явишася мнозем»* (Мф. 27: 52–53), *вместе с Ним вошли в брачный чертог»,* то есть в уготованное Сыном Царство; и в другом месте: *«О каком это святом граде говорит? Речь здесь относится к обоим градам – к здешнему и горнему»*<sup>447</sup>, то есть воскресшие праведники явились в Иерусалиме как земном, так и небесном (так же мысль отражена и в толковании блж. Иеронима). Но воскресшие праведники, еще раз на это укажем, не опередили Воскресение и Вознесение Христа, потому что *«никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, суций на небесах»* (Ин. 3: 13).

Еще одно знамение, сопровождавшее смерть Христову, – разорвавшаяся надвое храмовая завеса, отделявшая святилище от Святая святых (Мф. 27: 51; Мк. 15: 38; Лк. 23: 45). Это было и знаком примирения Бога и людей, и в то же время указанием на завершение ветхозаветного культа. В Послании ап. Павла к евреям образ храмовой завесы используется как прообраз плоти Христа. В свете этого описанный в Евангелиях разрыв завесы имеет еще одно значение: он должен быть соотнесен со Смертью Спасителя, открывшей людям вход во Святая святых, то есть Царство Божие: *«Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою»* (Евр. 10: 19–20).

<sup>445</sup> Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея, 6. 27. 53.

<sup>446</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 27: 50–53.

<sup>447</sup> Епифаний Кипрский, свт. Слово якорное. 100. [Электр. ресурс]: [http://predanie.ru/lib/book/read/69560/#ТОС\\_id2464699](http://predanie.ru/lib/book/read/69560/#ТОС_id2464699) (12.01.12). Упоминает это мнение и блж. Феофилакт Болгарский в толковании на Евангелие от Матфея, 27: 50–53.

День распятия Христа, пятница 14-е нисана<sup>448</sup>, подходил к концу. У иудеев сутки начинались с вечера, поэтому в приближении субботы, которая в том году совпала с Пасхой, первосвященники просили Пилата ускорить смерть осужденных и снять их тела с крестов, чтобы не нарушать субботний покой. Пилат дал согласие, и воины перебили разбойникам голени (ноги распятых опирались на перекладину, это позволяло им немного подтягиваться на руках и кратко вдыхать воздух, что затягивало агонию). Когда воины подошли к Христу, они увидели, что Иисус уже мертв, и не перебили Ему голени, но, чтобы удостовериться в смерти, один из воинов пронзил Христа копьем: он ударил справа – и копьё, пройдя ребра, пронзило сердце. Это был профессиональный «контрольный удар» римских воинов. На то, что смерть последовала не от удара копьем, указывает свободное истечение из пронзенного бока крови и воды; Господь уже был мертв, поэтому мышцы в месте ранения не сжимались и не препятствовали выходу жидкости. Вытекшие кровь и вода понимаются Церковью как образы ее Таинств – Крещения и Евхаристии; оба эти Таинства есть участие верующих в Страстях Христа: *«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни»* (Рим. 6: 3–4), *«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»* (1 Кор. 11: 26).

От смерти Христа («в девятом часу» по местному времени, то есть приблизительно в три часа дня на наши часы) до наступления субботы оставалось около трех или трех с половиной часов (в Палестине в апреле закат начинается около половины седьмого). Распятым преступников римляне обычно погребали сами, просто складывая трупы в общей пещере. Но Евангелия рассказывают об отдельном погребении Спасителя. Это стало возможным благодаря тайному ученику Христа Иосифу из Аримафеи, члену Синедриона. Он пришел к Пилату, чтобы взять разрешение забрать Тело Учителя: *«После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, — просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса»* (Ин. 19: 40). Но до того как отдать Тело, Пилат, удивленной скорой смертью Христа, призвал сотника, курировавшего казнь, и уточнил, когда умер Иисус (Мк. 15: 44). Эти хлопоты заняли время, на погребение его оставалось уже немного.

Ап. Иоанн говорит, что погребавшие – а в погребении участвовали Божия Мать, Иоанн Богослов, Иосиф Аримафейский, Никодим (который, как видно из самого факта участия его в погребении Распятого, после ночной беседы, описанной в Ин. 3, стал Его учеником) и некоторые женщины – похоронили Спасителя согласно иудейскому обычаю: *«Они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи»* (Ин. 19: 40), то есть были исполнены все требования к погребению. Иудеи погребали своих умерших в тот же день, как в силу климатической необходимости: страна жаркая и тела быстро разлагались, так и согласно Закону: мертвое тело – это потенциальная опасность осквернения для иудея (Числ. 19: 11–19). Если человек умер накануне субботы или другого праздника, нельзя было оставлять мертвое тело непогребенным. Кроме того, есть требование Второзакония, прямо и пророчески относящееся к Христу: *«Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погреби его в тот же день, ибо проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве], и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел»* (Втор. 21: 22–23). Прикосновение к мертвому телу требовало семидневного очищения. Здесь нельзя не отметить разительный контраст: иудеи боятся зайти в преторию римского прокуратора, чтобы не оскверниться накануне субботы и пасхальной вечера (Ин. 18: 28), а погребавшие Христа пренебрегают законной чистотой ради Того, Кто Сам воскрешал мертвых.

Обычай требовал также омовения тела умершего (см.: Деян. 9: 37), обтирания благовониями (Мк. 14: 8), положения его в гробнице (обычно семейной), сжигания большого числа ароматических смол и

---

<sup>448</sup> См.: п. 4.6.2.

оплакивания умершего (Иер. 34: 4–5<sup>449</sup>). В случае насильственной смерти тело умершего не омывалось (этот случай распространялся как на осужденных Синедрионом за религиозные преступления, так и на казненных язычниками)<sup>450</sup>, поэтому Тело Христово не было омыто<sup>451</sup>. Матфей, Марк и Лука говорят, что Иосиф Аримафейский снял с креста Тело Спасителя и сразу обвил его плащаницей: «И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился» (Мф. 27: 59–60; о том же: Мк. 15: 46; Лк. 23: 53). Евангелист Иоанн дополняет описание погребения указанием на помазание. Никодим, как человек богатый и из почтения к Христу, принес для погребения довольно значительное число благовоний: «состав из смирны и алая, литр около ста» (Ин. 19: 39)<sup>452</sup>. Погребавшие «взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями» (Ин. 19: 40). Благовония при погребении использовались для умащения тела, пропитки погребальных пелен, возлияния на пол и стены пещеры и частичного сжигания их в гробнице.

Что понимается под погребальными пеленами или плащаницей? Иудеи использовали три вида полотен при погребении. Малая повязка, называемая в Евангелии «сударь»<sup>453</sup>, – это платок для вытирания пота или «лицевой платок»; его обвязывали вокруг головы умершего, закрепляя подбородок, чтобы рот не открывался. Второй вид пелен – это собственно плащаница, то есть длинный (в два роста человека) и довольно узкий (в ширину тела) кусок ткани. Нагое тело умершего клали спиной на одну половину плащаницы (головой к середине), и вторую половину материала перекидывали через голову, полностью закрывая его сверху. Обильно пропитанная миром плащаница плотно облегла и фактически прилипла к телу, также помазанному благовониями. Третий тип пелен – это узкие полоски ткани, которыми обвивали тело умершего поперек, поверх плащаницы; это позволяло зафиксировать положение тела и ткань на нем и облегчало его перенесение<sup>454</sup>.

Недалеко от Голгофы находился сад, в котором была высеченная новая гробница, принадлежавшая Иосифу Аримафейскому. Указание, что она новая, немаловажно. По причине каменистой местности и недостатка в местах захоронения у иудеев были семейные гробницы. Гробница, принадлежащая Иосифу Аримафейскому, не была еще никем использована: «Так устроилось для того, чтобы нельзя было перетолковать воскресения, будто бы воскрес иной, а не Иисус»<sup>455</sup>. Здесь Иосиф и помогавшие ему положили Христа, а вход в нее закрыли большим камнем (Мф. 27: 60). Так исполнилось пророчество Исаии: «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53: 9).

После этого погребения все разошлись, только Мария Магдалина и «другая Мария» (Мф. 29: 61), в которой толкователи видят Пресвятую Богородицу, сидели напротив гроба и ушли позже всех.

Все евангелисты говорят о женщинах-мироносицах, «которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим» (Мф. 15: 41). Эти женщины были свидетелями Страданий и Смерти Христа и видели, как Его погребали. Они желали поучаствовать в погребении и отдать последнюю честь Христу, но, не имея возможностей Никодима, вынуждены были сделать это позже. Возвращаясь домой в пятницу вечером, они успели купить благовония (ароматические смолы) и миро (Лк. 23: 55–56), и собирались отправиться ко гробу после

<sup>449</sup> «Впрочем слушай слово Господне, Седекия, царь Иудейский! так говорит Господь о тебе: ты не умрешь от меча; ты умрешь в мире, и как для отцов твоих, прежних царей, которые были прежде тебя, сожигали [при погребении благовония], так сожгут и для тебя и оплачут тебя: “увы, государь!”, ибо Я изрек это слово, говорит Господь» (Иер. 34: 4–5).

<sup>450</sup> Синельников В., свящ. Христос и образ первого века. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. С. 188.

<sup>451</sup> Об этом свидетельствуют и исследования Туринской плащаницы.

<sup>452</sup> Литр(а) в то время – греческая мера веса, равная 0,34 кг.

<sup>453</sup> См. церковнославянский текст: «И сударь, иже бе на главе его, не с ризами лежащъ, но особъ свит на едином месте» (Ин. 20: 7).

<sup>454</sup> Ианноне Д. Тайна туринской плащаницы: Новые научные данные. СПб.: Амфора, 2005. С. 115–120. См. также: Дьячков А. Туринская плащаница // Иерусалимский православный семинар. М.: Индрик, 2011. С. 47.

<sup>455</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 19: 38–42.

окончания субботнего покоя. Их инициатива соответствовала традиции иудеев: если погребение было ограничено по времени и совершалось поспешно из-за наступления субботы или праздника, то после завершения субботы или праздничных дней родственники приходили к гробнице и поливали благовония на погребальное ложе и тело умершего или хотя бы на камень, закрывавший вход в пещеру.

Евангелист Матфей дополняет рассказ о погребении сообщением о новых происках членов Синедриона, которые и после смерти Христовой боялись, что с Его влиянием на народ еще не покончено. Они вновь пришли к Пилату: *«Господин, мы вспомнили, что обманщик Тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; будет последний обман хуже первого»* (Мф. 27: 63–64). Начальники иудейские упростили Пилата распорядиться запечатать пещеру, где лежало Тело Христово, и поставить римскую стражу для охраны, дав тем самым всему миру дополнительное подтверждение Воскресения Христа и исключив возможность подлога.

## ГЛАВА 5. «Кто сей Царь славы?» (Пс. 23: 8): Христос как Победитель смерти

### 5.1. Великая Суббота

В тот год ветхозаветная Пасха совпала с субботой, поэтому апостол Иоанн говорит, что *«та суббота была день великий...»* (Ин. 19: 31). Для христиан этот день тоже стал Великой Субботой, потому что события этого дня прямо связаны с Воскресением Христовым, что отражено и в богослужении Страстной седмицы: сменяются темные облачения на белые и в библейских чтениях и песнопениях уже звучит тема Воскресения и торжества. Значение этого дня для спасения людей было прообразовано в Ветхом Завете благословением седьмого дня: *«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал»* (Быт. 2: 2–3). На эту связь указывает верующим один из богослужебных текстов: *«Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седьмый. Сия бо есть благословенная суббота...»*<sup>456</sup> Правда, среди богослужений Страстной Седмицы этот день для многих проходит практически незаметно, в хлопотах об освящении куличей и подготовке к Пасхе; не все ходят на службу Великой Субботы.

Посмотрим, что же произошло в Великую Субботу. Внешне кажется, что ничего не произошло. Тело Христово лежит во гробе, ученики Спасителя где-то прячутся и переживают случившееся, опасаясь гонений. Но как Сам Господь говорил, тридневное пребывание Его во гробе станет знаменем для всех: *«Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»* (Мф. 12: 4). Как Иона невредимым вышел из чрева кита, так и Пречистое Тело Христа не увидело во гробе истления, «потому что было телом не кого-либо иного, но самой Жизни»<sup>457</sup>, а безгрешная душа Спасителя без вреда для себя сошла в «преисподняя земли»<sup>458</sup>, куда отправлялись души всех умерших – вне зависимости от того, праведники они или грешники. Господь «плотию субботствовал»<sup>459</sup>, а душой сошел во ад, чтобы упразднить смерть и «лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2: 14–15).

Сошествие во ад и исход из него, а также нетление Тела Спасителя было предуказано Богом через пророка Давида: *«Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление»* (Пс. 15: 10). Свт. Григорий Нисский говорит, что нетление тела – это признак победы над смертью: Христос

<sup>456</sup> Утренняя Великой Субботы. Господи воззвах. Стихира на Славу.

<sup>457</sup> Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 21 // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского / Изд. 2, испр. и доп. Ч. 1. М.: ТСЛ, 1902. С. 219.

<sup>458</sup> Ирмос 6-й песни Пасхального канона.

<sup>459</sup> Утренняя Великой Субботы. Господи воззвах. Стихира на Славу.

Своей смертью «прекращает действие исления; в том и состоит разрушение смерти, чтобы сделать бездейственным исление»<sup>460</sup>.

Евангелия ничего не говорят о сошествии Спасителя во ад, но в других новозаветных текстах есть свидетельства об этом. Ап. Петр в первой проповеди после сошествия Святого Духа ссылается на приведенное пророчество Псалтири (Пс. 17: 10) и относит его ко Христу (Деян. 2: 27); то же делает и ап. Павел (Деян. 13: 34–37). В Послании к ефессянам апостол говорит, что по Божеству Своему Христос и ранее наполнял и господствовал над всем миром, в сошествии же во ад с последовавшим Воскресением человеческая природа Спасителя приобщается к этому господству и силе: «А “вошел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (Еф. 4: 9–10).

Более подробно о сошествии во ад и его последствиях говорит ап. Петр в Первом соборном послании: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды» (1 Петр. 3: 18–20); «Ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (1 Петр. 4: 6). В святоотеческом Предании этот апостольский текст о благовестии духам в некоей темнице единодушно толкуется как проповедь Христа душам, томящимся в аду. Но нет общего понимания, к кому именно была обращена проповедь и кто был освобожден из этой темницы – одни ли ветхозаветные праведники, или же и раскаявшиеся грешники восприняли проповедь спасения<sup>461</sup>.

Апостол Иоанн Богослов приводит в Откровении слова Спасителя: «Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1: 17–18). Христос имеет ключи ада и смерти, поскольку Его сошествие во ад стало уязвлением ада, сокрушением его врат и запоров, освобождением душ праведников, ожидавших Его пришествия. Свт. Иоанн Златоуст в огласительном слове на Пасху, которое ежегодно читается в пасхальную ночь, говорит о великой ошибке диавола, который добивался смерти Христа и, не зная тайны Боговоплощения, принял в свое царство Невместимого: «Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть! Объятый смертью, Он угасил смерть. Сошед во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти. Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал! Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвергся»<sup>462</sup>.

Одной из икон праздника Пасхи стала икона «Воскресения Христова», изображающая исход Христа из ада, сломанные врата ада и изведение из него душ ветхозаветных праведников (эта икона нередко ошибочно называется «Сошествие во ад», но подпись иконы и само изображение указывают именно на Воскресение). Сошествие Христа во ад празднуется нами потому, что за ним последовало Воскресение.

<sup>460</sup> Григорий Нисский, свт. Опровержение мнений Апполинария. 17 // Догматические сочинения: В 2 т. Т. 1. Краснодар: Библиотека Свято-Ильинского храма. С. 200.

<sup>461</sup> Подробнее см.: Илларион (Алфеев), архиеп. Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. С другими толкованиями может кратко познакомить соответствующий раздел в: Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику. М.: ПСТГУ, 2011. С. 353–368.

<sup>462</sup> Ср. церковно-славянский текст: «Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть. Угаси ю, иже от нея держимый. Плени ада, сошедый во ад. Огорчи его вкусивша плоти его. И сие предприемый Исаия возопи: ад, глаголет, огорчися, срет тя доле. Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруган бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Прият тело, и богу приразися. Прият землю, и сrete небо. Прият еже видяще, и впаде во еже не видяще. Где твое, смерте, жало? где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси» – Иоанн Златоуст, свт. Огласительное слово на Пасху. [Электр. ресурс]: <http://azbyka.ru/paskha/ivanova slovo oglasitelnoe na pashu-all.shtml> (30.11.11).

«Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2: 24).

## 5.2. Воскресение Христово

Утром первого дня недели (день после субботы) римская стража, возможно, охраняла уже пустую пещеру, когда случилось сильное землетрясение, и ангел Господень отвалил камень от двери гроба. Вид ангела, который «был, как молния, и одежда его бела, как снег» (Мф. 28: 3), испугал стражу, так что они даже не могли пошевелиться. Придя в себя, воины поспешили в Иерусалим к членам Синедриона, которые подкупом заставили стражу молчать об увиденном и рассказывать, что ученики Христа украли Его Тело, когда воины спали (Мф. 28: 11–15).

Самого Воскресения никто не видел. Женщины и ученики Христа получили вначале вещественные свидетельства Воскресения Христа: пустую гробницу и пропитанные миром погребальные пелены (плащаницу) Спасителя, неразорванные и хранящие форму тела, но при этом пустые. Евангелист Иоанн свидетельствует, что плат (сударь), которым обвязывали голову и который при погребении находился на голове Христа под пеленами, лежал в пустой пещере «не с пеленами... но особо свитый на другом месте» (Ин. 20: 7). О пустой гробнице уже утром первого дня недели узнали все ученики, но никто, кроме Иоанна Зеведеева (см.: Ин. 20: 3–8), не воспринял это как весть о воскресении; кто-то не поверил этому («И показались слова их [женщин] пустыми...» – см.: Лк. 24: 11), другие недоумевали, что происходит и чем объяснить поступающие известия (см.: Лк. 24: 22–24).

Первое явление Воскресшего Христа, по рассказам евангелистов Марка (Мк. 16: 9–11) и Иоанна (Ин. 20: 11–18), было Марии Магдалине. Но церковное Предание говорит, что первой о Воскресении Христа узнала Пресвятая Богородица. Евангелисты в рассказах о явлениях Воскресшего не выделяют явление Сына Матери и прямо не говорят о присутствии Божьей Матери среди жен-мироносиц. Однако многие толкователи видят прикровенное указание на Пресвятую Деву в «Марии, матери Иакова» (Лк. 24: 10): «Под Марию, мать Иакова, разумей Богородицу, ибо ее так называли, как мнимую мать Иакова, сына Иосифова, которого называли малым: я разумею брата Божия»<sup>463</sup>.

Рассказы евангелистов о событиях первого воскресного утра и дальнейших явлениях Христа невозможно согласовать так, чтобы выстроилась единая и безукоризненная последовательность (хотя попытки предположить, что за чем шло, предпринимались и в древности, и в недавние времена<sup>464</sup>). Как и в других случаях, важнее не расхождение в деталях (например, явление женам одного ангела по Марку, и двух ангелов по Матфею и Луке; указание ап. Луки, что Петр один пошел ко гробу, и рассказ четвертого Евангелия о Петре и Иоанне), а то общее в главном, что делает четыре Евангелия единым свидетельством о Христе.

Во-первых, из всех Евангелий ясно, что Господь являлся тогда, когда Сам этого хотел. По Воскресении Господь уже не был с апостолами постоянно, «но являлся и снова удалялся, возвышая их мысли и не позволяя им прилепиться к Себе подобным образом, как и прежде»<sup>465</sup>.

Господь учит относиться к Нему не душевно, а духовно, видеть в Нем Сына Божия, а не просто Учителя, поэтому, явившись Марии Магдалине, Он предостерегает: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20: 17). «Она и теперь желала обращаться с Ним, как прежде, и от радости не представляла себе ничего великого, хотя Он и сделался по плоти гораздо совершеннейшим. Поэтому Христос, чтобы отклонить ее от такого мнения и внушить ей не говорить с Ним без всякой осторожности

<sup>463</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 24: 9–12.

<sup>464</sup> В качестве примера такого согласования евангельских событий можно привести работу еп. Михаила (Грибановского) «Воскресная ночь» (см.: Михаил (Грибановский), еп. Над Евангелием. М.: ПСТБИ. 2002. С. 268–313).

<sup>465</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на книгу Деяний свв. Апостолов, 1: 3.

(потому что и с учениками, как видно, Он уже не обращался по-прежнему), – возвышает ее помышления и чрез то научает ее более благоговейному с Ним обращению»<sup>466</sup>.

Явления Христа не ограничены пространством и временем. Господь является то в Иерусалиме, то в Галилее, то на некоей горе в Галилее, то на Галилейском озере, то в доме, причем проходит сквозь закрытые двери. Евангелист Лука фактически убирает время как категорию из своего свидетельства о Воскресении. Так, он объединяет первое и последнее явление Христа – в день Воскресения и в день Вознесения: Господь воскресает, является ученикам, отверзает им ум к разумению Писания и отправляет на проповедь, после чего возносится (Лк. 24: 33–52) – все это как будто в один день, хотя сам ап. Лука в книге Деяний говорит о сорокадневном периоде от Воскресения до Вознесения (Деян. 1: 3).

Во-вторых, Господь в продолжение сорока дней являлся ученикам и говорил о Царствии Божиим. Столь длительный период общения с Воскресшим Христом позволил всем ученикам получить совершенное уверение в реальности телесного воскресения. Особое значение в этом уверении имели совместные трапезы. Воскресшее Тело Христово было прославленным и совершенно свободным от законов падшего мира, поэтому евангелист Марк говорит, что Он явился «в ином образе» (Мк. 16: 12), но по снисхождению Господь дает апостолам устранить сомнения, ест с ними и пьет. Если до Воскресения Господь являл ученикам Свое Богосыновство и власть над тварным миром, заставляя утихнуть бурю, ходя по воде, претворяя воду в вино, совершая другие подобные чудеса, то после Воскресения наблюдаем обратное – Господь показывает, что Он вкушает пищу, в которой не нуждался, Он являет Свои раны, которые мог скрыть, позволяет к ним прикоснуться, то есть дает возможность удостовериться, что Он это Он, а не кто-то другой.

И еще один момент: можно говорить, что общение на этих трапезах приближено к евхаристическому – в том смысле, что они давали ученикам «особую радость соединения и близости с Воскресшим Христом»<sup>467</sup>. Опять-таки наиболее яркий момент узнавания Воскресшего связан с трапезой и описан в Евангелии от Луки, в явлении Спасителя Клеопе и иному ученику<sup>468</sup>, у которых до времени глаза были удержаны, они не узнавали Христа, пока Он не преломил хлеб (уже в первые века христианства за этим термином закрепится литургическое значение); вернувшись, «они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узан ими в преломлении хлеба» (Лк. 24: 35). Под знаком Евхаристии проходит трапеза и на море Галилейском, это описывает ап. Иоанн Богослов. После чудесного улова рыбы ученики спешат на берег, где их уже ждет трапеза, устроенная Самим Христом: «Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб» (Ин. 21: 9). Это чудо соотносимо с насыщением пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами; и та и другая трапезы стали символами Евхаристии, что отражено в раннехристианском искусстве.

В-третьих, Господь по Воскресении являлся только верующим. В Прощальной беседе Господь говорит: «Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня» (Ин. 14: 19). В книге Деяний ап. Петр в проповеди перед Корнилием-сотником с домочадцами говорит о явлении Христа только ученикам: «Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых» (Деян. 10: 40–41). Никого не заставляя веровать в Него насильно и желая свободного изволения, Господь не явил славу Своего Воскресения ни Пилату, ни Каиафе, ни кому другому из гонителей, кто видел Его в дни земного служения и отверг. Господь является только друзьям. Исключением является явление Иакову, брату Господню (см.:

<sup>466</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 86. 2.

<sup>467</sup> Кесич В. Первый день нового творения. Воскресение и христианская вера. Киев: Пролог, 2006. С. 108.

<sup>468</sup> Издревле в Церкви было предположение, что не названный по имени ученик есть сам ап. Лука: «Некоторые говорят, что один из этих двоих был сам Лука, потому евангелист и скрыл свое имя» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Луки, 24: 13–17). Это предание отражено в богослужбной практике Церкви. В частности, молитвы о путешествующих ссылаются на явление Христа ученикам на дороге: «Луце и Клеопе во Еммаус путешествовавший, Спасе, сшествуй и ныне рабом Твоим, путешествовати хотящим, от всякого избавляя их злаго обстояния: вся бо Ты, яко Человеколюбец, можеши хотяи» (кондак).



1 Кор. 15: 7), который в числе прочих братьев не принимал Христа во время Его земного служения, но по Воскресении уверовал и вскоре стал первым епископом Иерусалима. И еще одно исключение – это Савл, молодой и ревностный гонитель христиан, после обращения известный всему миру как ап. Павел. О том и другом явлении рассказывает сам ап. Павел в Первом послании к коринфянам: *«Ибо я первоначально преподавал вам, что и [сам] принял, [то] [есть] что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почил; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу»* (1 Кор. 15: 3–8). В этом свидетельстве дополнением рассказам евангелистов, кроме указанных двух явлений, служит упоминание явления более чем пятистам ученикам.

И, наконец, в-четвертых, мы видим, что практически все явления Христа связаны с сомнением учеников. Они не могут вместить Воскресение Христа, в их опыте воскресения соединяются и знание, что это Христос, и радость встречи, и неверие, и сомнение, опасение обмануться и принять желаемое за действительное. Увидев Христа, апостолы пугаются, смущаются, думают, что это привидение, и, даже удостоверившись в реальности тела Христа (Лк. 24: 36–37), что Он не дух, что перед ними Он Сам со следами распятия, они от радости (!) не верят (Лк. 24: 41). Апостол Иоанн, описывая явление Христа на море Галилейском и второй чудесный улов рыбы, показывает, что ученикам хотелось спросить Христа «Кто Ты?», но никто не смел спросить. Что их остановило? Объяснение кажется невероятным: они не спрашивали, кто Он, потому что *знали*, что это Господь (Ин. 21: 12). «Видя, что образ его изменился и исполнен поразительного величия, они сильно изумлялись. Желали бы, по крайней мере, об этом спросить, но страх и сознание, что это был не иной кто, а именно Он, удерживали их от вопроса, и они лишь вкушали то, что Он для них сотворил»<sup>469</sup>.

Апостол Марк отмечает недоверие апостолов свидетельствам женщин, а также рассказу других учеников: Мария Магдалина *«пошла и возвестила бывшим с Ним [то есть апостолам], плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, – не поверили. После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили»* (Мк. 16: 10–13)<sup>470</sup>, за что Господь позже упрекнет одиннадцать (Мк. 16: 14). В среде иудеев считалось, что женщина не может быть свидетелем за исключением тех случаев, когда допускалось свидетельство рабов из язычников<sup>471</sup>. Но вряд ли неверие апостолов было связано с этим; иное отношение Христа к женщинам должно было приучить их иначе относиться к служению женщин; кроме того, они не поверили и свидетельствам других учеников, и что самое поразительное (как отмечалось это выше), они боялись поверить самим себе.

Восприятие Воскресения, как и учения Христа, зависит от духовного состояния каждого ученика. Евангелисты фиксируют разную реакцию апостолов на одно и то же. Так, ап. Петр после рассказа Марии Магдалины побежал ко гробу и увидел *«только пелены лежащие»*, после чего *«пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему»* (Лк. 24: 12), а ап. Иоанн Богослов, уточняя, что Петр побежал ко гробу не один, а с ним, свидетельствует о своем уверении в Воскресении на основании того же, что видел ап. Петр – то есть пустой гробницы и погребальных пелен Христа: *«Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал»* (Ин. 20: 8). Видят одно и то же, реагируют различно. Другой пример: в явление Христа одиннадцати апостолам на горе в Галилее, некоторые, *«увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились»* (Мф. 28: 16–17), хотя это было уже не первое явление им Спасителя. Показателен и случай с Марией Магдалиной, о чем говорили выше: ей Господь запрещает прикоснуться к Нему ради возвышения

<sup>469</sup> Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Иоанна, 21: 9–14.

<sup>470</sup> О такой же реакции говорит и Евангелие от Луки: *«То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, [мать] Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им»* (Лк. 24: 10–11).

<sup>471</sup> См.: Кесич В. Первый день нового творения. С. 94.

ее чувств и веры, а другим женам, как и апостолам, Он разрешает коснуться Его. Другой случай, также уже упоминавшийся, с Лукой и Клеопой, которые не узнали Христа (Лк. 24: 15–16), как объясняет ап. Марк, потому что Господь явился им «в ином образе» (Мк. 16: 12). Но незнание, непонимание таинственно соединялось со знанием; ученики чувствовали, что в них горело сердце, но не могли себе объяснить почему: «И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Лк. 24: 32). Знание становится уверенностью, когда Сам Господь Себя открывает ученикам через благословение хлеба: «И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его» (Лк. 24: 30–31).

В реакции учеников на Воскресение Христа нет и тени легкомысленности. Наоборот, апостолы проявили такую «твердость» перед вестью о Воскресении, что Господь упрекает их в неверии и жестокосердии (Мк. 16: 14), в несмысленности и медлительности сердца, мешающей им верить сказанному о Мессии пророками (Лк. 24: 25). Символом апостольского неверия стала реакция ап. Фомы: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20: 25). Вошло в привычку порицательное отношение к неверию Фомы как некой духовной слабости; любой скептик – это «Фома неверующий». Но богослужение Фоминой недели (антипасхи) неожиданно называет неверие Фомы благим<sup>472</sup>. Благодать не в самом упрямстве Фомы, а в его последствиях. Для нас, верующих по слову апостолов, их сомнения и недоверие являются надежнейшим доказательством Воскресения. «Сомнение учеников могло также подчеркнуть, что они не были жертвами иллюзии и что в явлениях вера не навязывалась... Как и пустая гробница, явления не привели учеников автоматически к полному убеждению в том, что умерший восстал, и все же они пробуждали веру. Сомнение препятствовало признанию. Но когда оно было преодолено, ученики испытывали радость и утешение, осознавая, что среди них был Христос... Ученики не были бы посланы на служение, если бы не были в полноте убеждены, что Иисус из Назарета и воскресший Христос – это одна и та же личность»<sup>473</sup>.

Воскресение Христово отличается от прочих известных воскресений своей необратимостью: «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6: 9). Для остального человечества такая окончательная победа над смертью является делом будущего, но, как уже отмечалось, Евангелия говорят о воскресении некоторых праведников в день воскресения Христа, что понимается как приобщение избранных праведников к этой окончательной победе над смертью – как окончательное воскресение.<sup>474</sup> По церковному Преданию, отраженному в содержании праздника Успения Божией Матери, Пресвятая Богородица также одной из первых вкусила плоды этой победы, предупредив всеобщее воскресение мертвых.

Завершая часть о воскресении, напомним песнопение, которое поется на каждом всенощном бдении и в пасхальный период: «Воскресение Христово видевшие, поклонимся святому Господу Иисусу...» В нем мы говорим, что, увидев воскресение Христа, поклоняемся Ему. Это не красивый оборот и не образ речи, это реалия церковной жизни. В Церкви каждый верующий приобщается к пасхальному опыту апостолов и получает то же знание о Воскресении Христа, что и они, потому что сама новозаветная Церковь есть, по выражению ап. Павла, «Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1: 23) – в Церкви Воскресший Христос совершенно присутствует, и каждая часть этого Тела соучаствует в жизни Главы Церкви, имеет возможность «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3: 10).

<sup>472</sup> «О доброе неверие Фомино, верных сердца в познание приведе» (4-я стихира на Господи воззвах великой вечерни), «О преславнаго чудесе! Неверие веру известную роди» (1-я стихира на стиховне).

<sup>473</sup> Кесич В. Первый день нового творения. С. 105–106.

<sup>474</sup> См.: Епифаний Кипрский, свт. Слово якорное. 100. [Электр. ресурс]: [http://predanie.ru/lib/book/read/69560/#ТОС\\_id2464520](http://predanie.ru/lib/book/read/69560/#ТОС_id2464520) (01.02.2012), а также: Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Толкование на Евангелие от Матфея, 27: 50–53.

Ап. Павел говорит, что воскресение Христово является главным содержанием христианской веры, ее фундаментом: *«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших»* (1 Кор. 15: 17). Смерть и Воскресение Христа стали упразднением, попранием смерти, вошедшей в мир с грехопадением Адама: *«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав»*. В этом пасхальном тропаре речь идет не только об освобождении из ада праведников Ветхого Завета, но вообще обо всех верующих, которые через жизнь во Христе получили дар жизни вечной. Смерть, как явление не только физическое, но и духовное, властвовала над людьми до наступления «часа» Христова: люди с необходимостью умирали и грешили, подчиняясь закону падшей природы: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое»* (Рим. 7: 19–21). От этого состояния подчиненности греху человек освобождается только Христом (Рим. 7: 24–25). Во Христе верующие получили свободу как от греха, так и от смерти – как духовной, так и физической. Освобождение от греха, а следовательно от смерти духовной, понятно: через крещение человек освобождается от совершенных грехов и соединяется с Богом, а благодаря дару Духа Святого, сообщаемому в миропомазании, может не грешить. Но в чем выражается свобода от смерти физической? Кладбища за последние два тысячелетия регулярно пополняются христианами, и из Писания известно, что смерти физической избегнут лишь немногие люди – те, кто доживут до Второго Пришествия Христа (см.: 1 Фес. 4: 15). Однако свобода от смерти состоит не в освобождении от перспективы попасть на кладбище, а совершенно в другом: если до Воплощения Христова смерть была окончательной участью всех людей, то после Его Воскресения смерть стала для человека уже не конечным пунктом, а лишь пересадкой. Смерть теперь не пугает людей, так как вера в Воскресение Христа меняет восприятие смерти. Христианами она отныне воспринимается лишь как уснутие (сон), а некоторыми святыми – даже как желанное событие (поэтому ап. Павел говорит: *«Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше»* – Флп. 1: 23). Сын Божий воспринял человеческую природу и тем самым стал *«вторым Адамом»*, поэтому христиане, как члены Церкви, Тела Христова, являются новым человечеством: *«Итак, кто во Христе, [тот] новая тварь; древнее прошло, теперь все новое»* (2 Кор. 5: 17). Для всех верующих Воскресение Спасителя является причиной и залогом их воскресения из мертвых в силу связи их с Христом: *«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, [так] через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его»* (1 Кор. 15: 20–23). Воскреснут, конечно, все люди, но для христиан, уже в дни земной жизни имеющих дар жизни вечной, это воскресение будет *«воскресение жизни»*, а не *«воскресение осуждения»* (Ин. 5: 29). Поэтому для живущих свято христиан нет страха смерти: *«Бояться смерти может только тот, кто не хочет идти ко Христу; а не хотеть идти ко Христу свойственно только тому, кто не верит, что он начнет царствовать со Христом»*<sup>475</sup>.

### 5.3. Вознесение Господне

Описание Вознесения есть в Евангелиях от Марка (16: 14–19) и Луки (24: 36–52), а также в книге Деяний святых апостолов (Деян. 1: 2–12). В последней дается наиболее подробное описание; в частности, именно там указывается место Вознесения – гора Елеонская и время – сороковой день по Воскресении. Евангелист Лука рассказом о Вознесении Христа и Его обетовании о сошествии Святого Духа на учеников (*«вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше»* – Лк. 24: 49) связывает Евангелие и Деяния, показывая тем самым, что история Церкви есть неразрывное продолжение евангельской истории – приобщение людей к тому, что сделал для них Христос, происходит в Церкви.

<sup>475</sup> Киприан Карфагенский, свт. Слово о смертности. [Электр. ресурс]: [http://agios.org.ua/wiki/index.php/Киприан\\_Карфагенский.\\_Книга\\_о\\_смертности](http://agios.org.ua/wiki/index.php/Киприан_Карфагенский._Книга_о_смертности) (01.02.12).

Поразительный факт отмечает евангелист Лука: новая разлука со Спасителем не только не ввергла апостолов в новые печали, наоборот – после Вознесения апостолы возвратились в Иерусалим «с великой радостью» (Лк. 24: 52). Свт. Иоанн Златоуст говорит, что «ученики вообще не перенесли бы (разлуки с Господом), если б им не было обещано, что Он придет в другой раз»<sup>476</sup>. Это обещал и Сам Господь, и во время Вознесения напомнили апостолам ангелы: «*Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо*» (Деян. 1: 11).

Вознесение Христово имеет уникальный характер, об этом Господь говорил Никодиму: «*Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах*» (Ин. 3: 13). Ветхозаветные вознесения на небо – взятие от земли праведного Еноха, восхищение пророка Илии на колеснице – являются лишь некими прообразами Вознесения Иисуса Христа. Свт. Григорий Двоеслов показывает, что эти вознесения были несовершенны, в них нет и не могло быть совершенного преодоления смерти, а соответственно, остальное человечество поучаствовать в славе этих вознесений не может. «Илия вознесся на небо воздушное так, что внезапно был отведен в некоторую потаенную область Вселенной, в которой жил бы уже в великом спокойствии плоти и духа дотоле, доколе при кончине мира не возвратится назад и не заплатит долг смерти. Ибо он разорвал смерть, но не убежал (от нее). А Искушитель наш не разорвал, но победил, и Воскресением поправил ее, и славу Воскресения Своего проявил Вознесением»<sup>477</sup>.

В Евангелии от Иоанна, не описывающем Вознесение как событие, приведены слова Спасителя о Вознесении в разных беседах, в том числе и после Воскресения. Кроме беседы с Никодимом Вознесение упоминается в конце беседы о Хлебе Небесном: «*Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде?*» (Ин. 6: 62); в беседе с иудеями на празднике Кушцей: «*Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, [туда] вы не можете прийти*» (Ин. 8: 21), в Прощальной беседе Господь ссылается на эту беседу, но ученикам Он обещает возвращение и соединение с Ним: «*Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, [так] и вам говорю теперь... И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я*» (Ин. 13: 33; 14: 3). Все эти тексты показывают, что Христос, как Богочеловек, идет туда, где всегда пребывает как Сын Божий. В беседе с Никодимом Господь делает акцент на Себе как Сыне Человеческом и этим показывает, что человеческая природа, человечество в Нем возносится одесную славы Божией, поэтому Вознесение Христа понимается как изображение и залог славы Царства Божия, которая уготована верующим.

Но обратим внимание, что члены Церкви не только в будущем, а уже сейчас, во время своей земной жизни, причастны к этой победе и славе. Это показывает ап. Павел в Послании к ефессянам, когда говорит: «*Как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви*» (Еф. 1: 19–22). Мы знаем, что Христос, как Истинный Бог, воскрес Собственной силой, но апостол как бы дистанцирует Сына от Отца, делает акцент на том, что это Отец действовал во Христе, воскресил Его и вознес одесную Себя, поставив выше всех чинов ангельских и всякой твари, как главу Церкви, чтобы показать, что человечество во Христе воскрешено, вознесено, прославлено, и если Христос, как Глава Церкви, прославлен, то в этой славе уже сейчас участвует и все Тело Церкви – мы. «О, и Церковь, куда Он возвел! Как бы некоторой машиной поднявши ее, Он возвел ее на высоту великую и посадил ее на том же престоле, потому что где

<sup>476</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Деяний. 2. 1.

<sup>477</sup> Григорий Двоеслов, свт. Беседа 29, говоренная к народу в храме святого апостола Петра в день Вознесения Господня // Григорий Двоеслов, свт. Беседы на Евангелие. М.: Моск. подворье ТСЛ, 2009. С. 265. Та же мысль есть в: Григорий Палама, свт. Омилия 21: На Вознесение... // Григорий Палама, свт. Омилии: В 3 ч. М.: Паломник, 1993. Ч. 1. С. 215–217.

глава, там и тело, нет никакого перерыва между главой и телом, и если бы (связь между ними) прерывалась, то не было бы ни тела, ни главы»<sup>478</sup>. В свете этого понятно, почему апостол Павел говорит, что истинное *«наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа»* (Флп. 3: 20). Христиане уже сейчас жители небесного Иерусалима, и если слава будущего века, с одной стороны, *еще* только ожидается, то, с другой стороны, она *уже* присутствует в жизни верующих: *«Жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе»* (Кол. 3: 2–3). В книге Откровения ап. Иоанна Богослова приводятся слова Спасителя, о том, что следствием соучастия человека в победе Христа над грехом и смертью будет соучастие в славе Христа: *«Побеждающему дам сесть со мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его»* (Откр. 3: 21). Именно поэтому свт. Григорий Палама называет Воскресение праздником всех людей, а Вознесение праздником святых, подразумевая, что воскреснут все люди, а соучаствовать в славе Мессии могут и даже уже соучаствуют живущие свято члены Церкви<sup>479</sup>.

В Прощальной беседе, предупреждая о скорой разлуке и в то же время, утешая учеников, Христос сказал: *«Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу»* (Ин. 16: 16). Ближайшее исполнение обетования – явление Его ученикам по Воскресении, но этим смысл обетования не исчерпывается. Свт. Иоанн Златоуст говорит, что Господь показывает, «что возвратится, что разлука с ними будет кратковременная, а пребывание – постоянное»<sup>480</sup>. Но, спрашивается, где же постоянство, если на сороковой день по Воскресении Господь вознесся и вновь оставил учеников? Ответ во взаимосвязи событий: в словах Христа об отшествии и возвращении подразумевается многое – и Смерть, и временное возвращение к ученикам по Воскресении и последующее Вознесение, как завершение земного служения Христа, и возвращение Его к ученикам в Духе Святом, Которого Он пошлет от Отца (это пребывание Бога в Церкви будет иметь уже постоянный и непреложный характер), и, наконец, Второе Пришествие. Одним из опорных текстов этой мысли служат слова Христа, когда Он еще до Страданий говорит о Своем прославлении как уже совершившемся: *«Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем»* (Ин. 13: 31). Удаленность по времени евангельских событий в свете этих слов имеет второстепенное значение, они вкуче представляют собой явление славы и *«Дня Господня»*, о котором говорили пророки.

«Слушая об этом, вы, может быть, воспламенились и назвали блаженными тех, которые обращались с Ним, равно как и тех, которые будут в общении с Ним в день общего воскресения. Употребим же все меры к тому, чтобы узреть Его чудное лицо. Если теперь, когда только слышим об этом, мы так воспламеняемся и желали бы жить в те дни, когда и Он жил на земле, слышать Его голос, видеть лицо, приходить к Нему, касаться Его и служить Ему, то подумай, что значит – видеть Его, когда Он уже не в смертном теле и действует не по-человечески, но дориносится ангелами, когда и мы сами будем в бессмертном теле и, созерцая Его, будем наслаждаться и прочим блаженством, превосходящим всякое слово. Поэтому-то, умоляю вас, будем всячески стараться о том, чтобы не лишиться такой славы. И в этом нет ничего трудного, если только мы захотим, ничего тягостного, если будем внимательны: *«еще бо терпим, и воцаримся»* (2 Тим. 2: 12)»<sup>481</sup>.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

<sup>478</sup> Иоанн Златоуст, свт. Толкование на послание к ефесянам. 3. 2.

<sup>479</sup> См.: Григорий Палама, свт. Беседа 22. С. 229–230.

<sup>480</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 79. 1.

<sup>481</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. 87. 3.

## Приложение 1 (к Введению)

### Свт. Игнатий (Брянчанинов). О чтении Евангелия<sup>482</sup>

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это – книга жизни, и надо читать ее жизнью.

Не думай, что без причины священная из книг, Четвероевангелие, начинается Евангелием от Матфея, а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более, как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий; Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божиим.

Раскрывая для чтения книгу – святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря и потому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (ср.: Ин. 12: 48).

Бог открыл свою волю ничтожной пылинке – человеку! Книга, в которой изложена эта великая и всесвятая воля, — в твоих руках. Ты можешь и принять, и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря потому, как тебе угодно. Твои вечная жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди же, сколько нужно тебе быть осторожну, благоразумну. Не играй своею участью вечною!

Молись в сокрушении духа Господу, чтоб Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его (ср.: Пс. 118: 18), который – Евангелие. Открываются очи, — и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое Словом Божиим. Исцеление телесных недугов и было только доказательством исцеления души, доказательством и для плотских людей, для умов, заслепленных чувственностью (ср.: Лк. 5: 24).

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть.

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых и беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличные язвы греха, находящаяся в плену и у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь и прилежно умолять Его о исцелении твоём.

Стяжи такое расположение души, чтоб тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее (ср.: Ин. 9: 39, 41). Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель (ср.: Мф. 9: 13).

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача – Евангелие.

Постарайся, чтоб Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтоб ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем: тогда и деятельность твоя удобно соделается евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних Отцов, знал наизусть святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непременную обязанность выучить его. Таким образом Евангелие сопутствовало им повсюду, постоянно руководило их<sup>483</sup>.

И ныне отчего бы христианским воспитателям не украсить памяти невинного дитяти Евангелием, чем засорять ее изучением Езоповых басней и прочих ничтожностей?

<sup>482</sup> *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. О чтении Евангелия // Полн. собр. творений: В 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2007. С. 99–102.

<sup>483</sup> См.: Житие Пахомия Великого. Знал Евангелие наизусть святой Тихон Воронежский.

Какое счастье, какое богатство – стяжание Евангелия памятию! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться с нами в течение земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темницу, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судию во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увеселяет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества.

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми Пророками и Апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа (ср.: 2 Петр. 1: 21). Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший чрез Пророков и Апостолов Слово Божие, истолковал его чрез святых Отцов. И Слово Божие и толкование его – дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают ее истинные чада!

Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно: тот этим самым отвергает истолкование его святыми Отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и самое Священное Писание.

И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его, вонюю в смерть, мечем обоюдоострым, которыми они закаляют сами себя в вечную погибель (ср.: 2 Петр. 3: 16; 2 Кор. 2: 15–16). Им убили себя навечно Арий, Несторий, Евтихий и прочие еретики, впавшие произвольным и дерзким толкованием Писания в богохульство.

*На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66: 2), говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа.

Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие.

*Ненавидяй души своя в мире сем*, сказал Господь – души, для которой, от падения, грехолюбие соделалось как бы природным, как бы жизнью — *в живот вечный сохрани ю* (Ин. 12: 25). Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву; но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемою завесою. Когда Господь был на земле пресвятою плотию, – многие видели Его и, вместе, не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души – умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие, и вместе никогда не читали его, вовсе не знают его.

Евангелие, сказал некоторый преподобный пустынножитель, умом чистым читается; понимается по мере исполнения заповеданий его самым делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия не возможно стяжать в себе собственными усилиями: это – дар Христов<sup>484</sup>.

Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, соделывает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия.

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который – *Господь с небесе* (1 Кор. 15: 47). Этот новый человек – Бог по естеству. Святое племя Свое человек, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он соделывает богами по благодати.

Вы, которые валяетесь в смрадном и грязном болоте грехов, находите в нем наслаждение! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: там ваше место! Бог дает вам достоинство богов; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое: достоинство животных, – и самых нечистых. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповеданием грехов; умойтесь слезами раскаяния; украсьтесь слезами умиления; подымитесь от земли; взойдите на небо: вас возведет туда Евангелие. *Дондеже свет имате*, – Евангелие, в котором сокровен Христос – *веруйте во свет, да сынове Света – Христа будете* (Ин. 12: 36).

<sup>484</sup> Ср.: *Марк Подвижник, прп.* 200 глав о духовном законе. 32 // Добротолюбие. Т. 1. М.: СТСЛ, 1992. С. 523.

Приложение 2 (к разделу 1.3)

ПРОЛОГ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА (Ин. 1: 1–18):

тематическая таблица

| От Иоанна   | Тема  | Примеры параллелей в Ин.   |
|---|---|--|
| 1. <i>В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.</i>                                 | Предвечность Сына, равенство Отца и Сына.   | Ин. 5 (беседа о равенстве Сына и Отца).<br>Ин. 1: 15 (свидетельство Иоанна Крестителя: «Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня»).   |
| 2. <i>Оно было в начале у Бога.</i>   |   |  |
| 3. <i>Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.</i>                | Участие Сына в творении мира, совместное действие Отца и Сына, Сын – Податель жизни.  | Ин. 5: 17: «Отец Мой доселе делает, и Я делаю».<br>Ин. 5: 24; 6: 33; 11.   |
| 4. <i>В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.</i>  | Христос – Свет миру и источник вечной жизни.  | Ин. 8: 12: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»; Ин. 9: 5: «Доколе Я в мире, Я свет миру».<br>Ин. 6: 47: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную».<br>Ин. 11: 25: «Я есмь Воскресение и Жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет».  |
| 5. <i>И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.</i>  | Свет – это Бог (см. 1 Ин. 1: 5: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы»), Христос есть свет духовный, сообщающий душам полное и истинное знание Бога, и Которого по воплощении не объяла тьма, то есть диавол и грех.<br>Тьма как отсутствие Света. | Ин. 3: 19: «Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы».<br>Ин. 8: 12: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».<br>Ин. 12: 35–36: «Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света». |
| 6. <i>Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.</i>  | Свидетельство о Сыне Отца через человека.   | Ин. 5: 32–33: «Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Вы посылали к Иоанну, и он  |
| 7. <i>Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.</i> |   |  |



|  |  |   |
|--|--|---|
|  |  | <i>засвидетельствовал об истине».</i>   |
| 8. <i>Он не был свет, но [был послан], чтобы свидетельствовать о Свете.</i>          | Цель появления<br>Предтечи: свидетельство о Христе.<br>Приуготовительное значение служения Иоанна. | Ин. 1: 19–36 (свидетельство Иоанна о Христе).<br>Ин. 3: 23–36 (ответ Иоанна своим ученикам о зависимости своего служения от прихода Христа).<br>Ин. 5: 35: <i>«Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его»</i>   |
| 9. <i>Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.</i> | Всеобщность спасения во Христе.  | Ин. 8: 12: <i>«Я свет миру».</i><br>Ин. 10: 16: <i>«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь».</i>   |
| 10. <i>В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.</i>              | Творение мира Сыном.<br>Отвержение Сына миром, то есть человечеством в его падшем состоянии.       | Ин. 3: 19–20: <i>«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы».</i><br>Ин. 7: 6–7: <i>«На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы».</i>  |
| 11. <i>Пришел к своим, и свои Его не приняли.</i>                                    | Явление Мессии в Израиле и отвержение Христа иудеями.  | Ин. 4: 22: <i>«...ибо спасение от Иудеев»;</i><br>Ин. 7: 25: <i>«Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить?»</i><br>Ин. 5: 18: <i>«И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу».</i><br>Ин. 11: 47–48, 53: <i>«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют</i> |

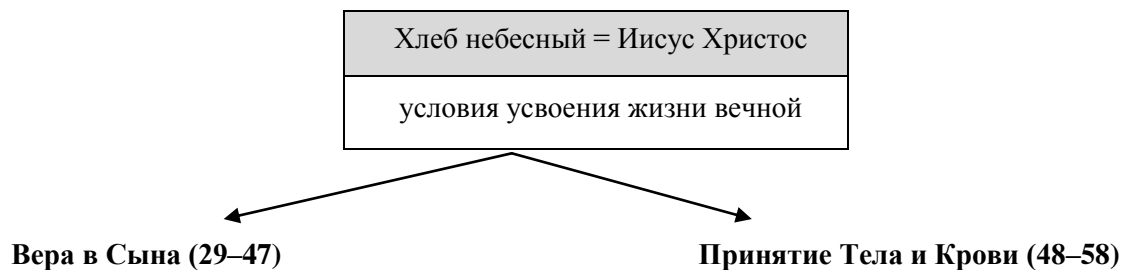
|  |  |  |
|--|--|--|
|  |  | <i>и местом нашим и народом. ... С этого дня положили убить Его».</i>  |
| 12. <i>А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,</i>  | Усыновление верующих Богу через Христа.  | Ин. 12: 36: <i>«Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света».</i><br>Ин. 8: 31–32: <i>«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными».</i>   |
| 13. <i>которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.</i>  | Необходимость духовного рождения для спасения.                                     | Ин. 3: 1–11 (беседа с Никодимом).  |
| 14. <i>И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.</i>                            | Воплощение Бога, прославление Сына Отцом, равенство Отца и Сына.                   | Ин. 2: 11: <i>«Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою».</i><br>Ин. 7: 18: <i>«Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем».</i><br>Ин. 8: 54: <i>«Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш».</i><br>Ин. 11: 4: <i>«Иисус, услышав [то], сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий».</i> |
| 15. <i>Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.</i> | Предвечное существование Мессии. Знание Предтечей настоящего происхождения Христа. | Ин. 3: 13: <i>«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, суций на небесах».</i><br>Ин. 3: 31: <i>«Приходящий свыше и есть выше всех; а суций от земли земной и есть и говорит, как суций от земли; Приходящий с небес есть выше всех» (свидетельство Предтечи).</i>  |
| 16. <i>И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать,</i>   | Получение верующими изобильных даров Духа Святого.                                 | Ин. 4: 10, 14 (беседа с самарянкой о воде живой).<br>Ин. 7: 37–39 (беседа на празднике Кущей).<br>Ин. 13: 16: <i>«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да</i>   |

|  |  |  |
|--|--|--|
|  |  | <p><i>пребудет с вами вовек».</i></p> <p>Ин. 14: 26: <i>«Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам».</i></p> <p>Ин. 15: 26: <i>«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит...»</i></p> <p>Ин. 16: 13: <i>«Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину».</i></p> |
| <p>17. <i>ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.</i></p> | <p>Полнота спасения, осуществленного через Богочеловека.</p> <p>Ограниченное значение Закона Моисеева.</p> | <p>Ин. 14: 6: <i>«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня».</i></p> <p>Ин. 4: 22–24: <i>«Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».</i></p>  |
| <p>18. <i>Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.</i></p>    | <p>Познание людьми Бога Отца через Сына.</p> <p>Божественное достоинство Сына.</p>                         | <p>Ин. 6: 46: <i>«Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца».</i></p> <p>Ин. 14: 8–9: <i>«Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?»</i></p>   |

Приложение 3 (к разделу 3.4)

**БЕСЕДА О ХЛЕБЕ ЖИЗНИ (Ин. 6):**

схема беседы



|   |   |
|---|---|
| <p><b>А. Иисус Христос – истинный Хлеб</b></p> <p>1) сошел с небес (32, 33, 3, 51, 58)</p> <p>2) дает Жизнь миру (33, 35, 40, 47)</p> <p>3) верующего воскресит в последний день → в жизнь вечную (39, 40, 44). Ср. 5: 24</p>   | <p><b>А. Достоинство Истинного Хлеба как пищи</b></p> <p>1) истинность (реальность) Тела и Крови как пищи (51, 53–58)</p> <p>2) Хлеб небесный дает жизнь (50–51, 53–54, 57–58)</p> <p>3) вкушающего воскресит в последний день (54)</p> <p>4) условие получение людьми Хлеба небесного – Смерть Иисуса Христа (51)</p>                                |
| <p><b>Б. Реакция иудеев</b></p> <p>1) чудо над хлебами не принято как чудо (26, 30)</p> <p>2) смущены словами Христа о небесном происхождении (41–42)</p> <p>3) чудо, совершенное Иисусом Христом, меньше манны: та выпадала неоднократно и регулярно</p>   | <p><b>Б. Реакция слушающих</b></p> <p>1) смущение (52, 60). Ср.: 3: 4</p> <p>2) уход от Христа отдельных учеников</p> <p>3) укрепление веры Двенадцати</p>  |
|   | <p><b>Превосходство Истинного Хлеба перед манной</b></p> <p><i>Манна:</i></p> <p>а) ограничена пространством – в пустыне, чудо не перешло в Землю обетованную (31, 49)</p> <p>б) ограничена временем – пребыванием евреев в пустыне (49)</p> <p>в) не принесла особой пользы: сохранила от смерти, но не обеспечила вечной жизни (49: «и умерли»)</p> |
| <p><b>В. Ответ Иисуса Христа – учение об Отце</b></p> <p>1) Отец послал Сына в мир (29). Ср.: 5: 30</p> <p>2) Отец является источником чуда с манной и Подающим Хлеб Жизни. Манна прообраз Христа как Хлеба небесного</p> <p>3) Отец привлекает человека к Сыну (37, 39, 44, 45 и 65)</p> <p>4) через Сына люди познают Отца, Сын – посредник в познании Бога (46).</p> | <p><b>В. Ответ Иисуса Христа</b></p> <p>1) о Своем небесном происхождении и предвечности (61–62)</p> <p>2) о духовном и плотском слушании (63)</p>  |

Приложение 4 (к разделу 4.4)

Три помазания Христа женщинами: сравнительная таблица

| Повествование        | Лк. 7: 36                                     | Ин. 12: 1–8  | Мф. 26: 6–13                          | Мк. 14: 3–9                           |
|----------------------|---|--|---------------------------------------|---------------------------------------|
| Время                | Середина общественного служения Господа       | За шесть дней до Пасхи   | За два дня до Пасхи                   | За два дня до Пасхи                   |
| Место                | Дом Симона-фарисея                            | Неизвестно, но Лазарь один из возлежащих, а Мария прислуживающая | Дом Симона-прокаженного               | Дом Симона-прокаженного               |
| Участники вечера     | Грешная женщина (по Преданию Мария Магдалина) | Лазарь, Марфа, Мария   | Некая женщина                         | Некая женщина                         |
| Цель помазания       | Исцеление страждущей женщины                  | Уготовление к погребению   | Уготовление к погребению              | Уготовление к погребению              |
| Совершение помазания | Женщина возлила миро на ноги Иисуса           | Мария возлила миро на ноги Иисусу                                | Женщина возлила миро на главу Христа  | Женщина возлила миро на главу Христа  |
| Реакция окружающих   | Недоумение Симона-фарисея                     | Иуда сделал замечание Марии                                      | Замечание женщине сделали все ученики | Замечание женщине сделали все ученики |

## БИБЛИОГРАФИЯ

### Святоотеческие толкования и другие источники

- Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его к нам во плоти // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, Архиепископа Александрийского / Изд. 2, испр. и доп. Ч. 1. М.: ТСЛ, 1902. С. 191–264.
- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Новый Завет. Т. 1а: Евангелие от Матфея 1–13 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Тверь: Герменевтика, 2007. 391 с.
- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Новый Завет. Т. 1б: Евангелие от Матфея 14–28 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Тверь: Герменевтика, 2007. 415 с.
- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Новый Завет. Т. 2: Евангелие от Марка / Пер. с англ., греч., лат., сир. Тверь: Герменевтика, 2001. 358 с.
- Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев // Творения: В 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 319–429.
- Григорий Богослов, свт.* Творения: В 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 1: Слова. 895 с. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Т. 1).
- Григорий Богослов, свт.* Творения: В 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 2: Стихотворения. Письма. Завещание. 944 с. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Т. 2).
- Григорий Двоеслов, свт.* Беседы на Евангелие. М.: Моск. подворье ТСЛ, 2009. 440 с.
- Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека / Пер., примеч. и послесл. В.М. Лурье. СПб.: Аксиома: Мифрил, 1995. 176 с.
- Григорий Нисский, свт.* Опровержение мнений Апполинария // Догматические сочинения: В 2 т. Т. 1. Краснодар: Библиотека Свято-Ильинского храма. 368 с. (Патристика: тексты и исследования).
- Григорий Палама, свт.* Беседы (омилии): В 3 ч. М.: Паломник, 1993.
- Григорий Палама, свт.* Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, а также предназначенных к очищению от варлаамитской пагубы (главы 1–63) / Пер. и предисл. А.И. Сидорова // Богословские труды. М.: Изд. совет РПЦ, 2003. Сб. 38.
- Григорий Синаит, св.* Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях // Добротолубие в русском переводе. Репр. М.: СТСЛ, 1992. Т. 5. С. 180–216.
- Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Кн. 2: Декабрь, январь, февраль. СПб.: Аксион эстин, 2009. Репр.: Киево-Печерская Лавра, 1764. 1153 с.
- Дорофей, прп.* Душеполезные поучения и послания. Репр. М., 1991. 306 с.
- Евсевий Памфил, еп.* Церковная история. М.: ПСТБИ, 2001. 605 с.
- Евфимий Зигабен.* Толкование Евангелия от Матфея, составленное по древним святоотеческим толкованиям / Пер. с греч. 2011. [Электр. ресурс]: [http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben\\_tolkovanie\\_neom.htm](http://www.golden-ship.ru/knigi/9/zigaben_tolkovanie_neom.htm) (дата обращения: 20.01.2012).
- Епифаний Кипрский, свт.* Слово на Великую Субботу // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1846 г. Ч. II. С. 27–50.
- Епифаний Кипрский, свт.* Слово якорное. [Электр. ресурс]: [http://predanie.ru/lib/book/read/69560/#ТОС\\_id2464699](http://predanie.ru/lib/book/read/69560/#ТОС_id2464699) (дата обращения: 12.01.12).
- Ефрем Сирин, прп.* На слова: *И сия рек, гласом великим воззва: Лазаре, гряди вон* (Ин. 11. 43). [Электр. ресурс]: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/06e/efrem/sirin3/9.html> (дата обращения: 12.01.12).
- Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Четвероевангелие. М.: Сибирская благовонница, 2011. 381 с.
- Игнатий Брянчанинов, свт.* Аскетическая проповедь. Беседа в понедельник 29 недели: о чудесах и знамениях // Полное собрание творений: В 8 т. Т. 4. М.: Паломник, 2007. С. 284–317.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. О молитве Иисусовой: Беседа старца с учеником // Полное собрание творений: В 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2007. С. 187–276.

- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. О чтении Евангелия // Полное собрание творений: В 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2007. С. 99–102.
- Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. [Электр. ресурс]: [http://agios.org.ua/wiki/index.php/Иероним\\_Стридонский.\\_Толкование\\_на\\_Евангелие\\_от\\_Матфея](http://agios.org.ua/wiki/index.php/Иероним_Стридонский._Толкование_на_Евангелие_от_Матфея) (дата обращения: 24.07.2012).
- Избранные места из Священной истории Ветхого и Нового Завета с назидательными размышлениями святителя Филарета Московского. Самара: НООФ «Родное пепелище», 2010. 384 с.
- Иннокентий Херсонский, свт.* Сочинение: В 6 т. Т. 4 (Кн. 1 и 2): Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Киев, 2002.
- Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания / Пер. с др.-греч. и коммент. Д.Е. Афиногенова, А.А. Бронзова, А.И. Сагарды, Н.И. Сагарды. М.: Индрик, 2002. (Святоотеческое наследие. Т. 5).
- Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Матфея: В 2 т. М.: Изд. отдел Моск. Патриархата, 1993.
- Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова: В 2 т. М.: Изд. отдел Моск. Патриархата, 1994.
- Иоанн Златоуст свт.* Беседы на книгу Бытия: В 2 т. М.: Изд. отдел Моск. Патриархата, 1993.
- Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Деяний. М.: Изд. отдел Моск. Патриархата, 1993.
- Иоанн Златоуст, свт.* Книга о девстве. [Электр. ресурс]: [http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z01\\_1/Z01\\_1\\_14.htm](http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z01_1/Z01_1_14.htm) (дата обращения: 20.11.11).
- Иоанн Златоуст, свт.* Огласительное слово на Пасху. [Электр. ресурс]: [http://azbyka.ru/paskha/ivanova\\_slovo\\_oglasitelnoe\\_na\\_pashu-all.shtml](http://azbyka.ru/paskha/ivanova_slovo_oglasitelnoe_na_pashu-all.shtml) (дата обращения: 30.11.11).
- Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к ефесянам. [Электр. ресурс]: [http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z11\\_1/t11\\_1.htm](http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z11_1/t11_1.htm) (дата обращения: 26.07.12).
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Беседа в неделю о блудном сыне. [Электр. ресурс]: <http://www.glinkie.ru/common/mpublic.php?num=14> (дата обращения: 10.09.11).
- Иосиф Флавий.* Иудейская война / Пер. с др.-греч. М. Финкельберг, А. Вдовиченко; Под ред. А. Ковельмана. М.; Иерусалим, 2004. 523 с.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности. [Электр. ресурс]: <http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti> (дата обращения: 20.10.11).
- Иринеи Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 624 с.
- Исидор Пелусиот, прп.* Письма: В 2 т. М.: Изд-во им. свт. Игнатия (Брянчанинова), 2000.
- Иустин Мученик, св.* Разговор с Трифоном иудеем / Пер. прот. П. Преображенского // Творения. М.: Паломник: Благовест, 1995. С. 105–125. [Электр. ресурс]: <http://aleteia.ru/tryph.php> (дата обращения 25.07.12).
- Киприан Карфагенский, свт.* Слово о смертности. [Электр. ресурс]: [http://agios.org.ua/wiki/index.php/Киприан\\_Карфагенский.\\_Книга\\_о\\_смертности](http://agios.org.ua/wiki/index.php/Киприан_Карфагенский._Книга_о_смертности) (дата обращения: 01.02.12).
- Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Ч. 1 // Творения святителя Кирилла, архиепископа Александрийского: В 3 кн. Кн. 2. М.: Паломник, 2001. С. 431–793. (Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 9).
- Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Ч. 2 // Творения святителя Кирилла, архиепископа Александрийского: В 3 кн. Кн. 3. М.: Паломник, 2001. 910 с. (Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 10).
- Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Синодальная библиотека, 1991. 330 с.
- Максим Исповедник, прп.* Вопросы к Фалласию / Пер. и коммент. С.Л. Епифановича, А.И. Сидорова // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. 2. М.: Мартис, 1993. 286 с.
- Марк Подвижник, прп.* 200 глав о духовном законе // Добротолюбие. Т. 1. М.: СТСЛ, 1992. С. 520–537.
- Николай Сербский, свт.* Молитвы на озере. М.: Моск. подворье ТСЛ, 2001. [Электр. ресурс]: <http://www.hesychasm.ru/library/prayers/txt015.htm> (дата обращения: 01.03.2012).

Протоевангелие Иакова [Электр. ресурс]: <http://www.vehi.net/apokrify/iakova.html> (20.08.2010).

*Серафим Саровский, прп.* Наставления. Ч. 1: О Боге. [Электр. ресурс]: <http://www.zavet.ru/novo/duh/006.htm> (дата обращения: 12.02.12).

Слава Богоматери: учение о благодатном совершенстве и добродетелях Богоматери; о подражании добродетели Богоматери, о благоговейном почитании и прославлении Ея по изъяснению Филарета, Митрополита Московского в проповедях его. Нью-Йорк, 1994. Репринт: М., 1900. 168 с.

*Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве. Кн. 2 // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5. Репр. [М.]: Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. Т. 3.

*Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Изд. совет РПЦ, 2003. 440 с.

*Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. [Электр. ресурс]: <http://kostino.orthodoxy.ru/feofan1.htm#Точ212005861> (дата обращения: 15.02.12).

*Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. Ч. 1. [Электр. ресурс]: [http://www.paraklit.org/sv.otcy/Feofan\\_Zatvornik/Feofan\\_Zatvornik.Nachertanie\\_hristianskogo\\_nravoucheniya-1.htm](http://www.paraklit.org/sv.otcy/Feofan_Zatvornik/Feofan_Zatvornik.Nachertanie_hristianskogo_nravoucheniya-1.htm) (дата обращения: 02.01.12).

*Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 2: 204–369. [Электр. ресурс]: [http://predanie.ru/lib/book/read/86069/#ТОС\\_id2760616](http://predanie.ru/lib/book/read/86069/#ТОС_id2760616) (дата обращения: 22.03.12).

*Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 6: 942–1049. [Электр. ресурс]: <http://nika.com.ua/index.php?Lev=fzletrf> (дата обращения: 15.11.11).

*Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник: В 3 кн. М.: Сретенский мон., 2004.

*Филарет (Дроздов), свт.* Введение в чтение Нового Завета (из академических лекций). М., 1892.

*Филарет (Дроздов), свт.* Мнение о сокращенной герменевтике, составленной архимандритом Афанасием (14 мая 1842 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, Митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / Под. ред. Саввы, Архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. Т. 3. СПб., 1884. С. 70–78.

*Филарет Московский, свт.* Беседа в неделю о блудном сыне и на память Святителя Алексия (1855) // Слова и речи: в 5 т. Т. 5: 1849–1867. М., 1885. С. 355–360.

*Филарет Московский, свт.* Слово в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы (1836 г.) // Слова и речи: в 5 т. Т. 4: 1836–1848. М., 1882. С. 23–29.

*Филарет Московский, свт.* Слово в день венчания и помазания на царство Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича (1849 г.) // Слова и речи: в 5 т. Т. 5: 1849–1867. М., 1885. С. 26–29.

*Филарет Московский, свт.* Слово в день рождения Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича (1843 г.) // Слова и речи: в 5 т. Т. 4: 1836–1848. М., 1882. С. 255–261.

*Филарет Московский, свт.* Слово по освящении храма Господа нашего Иисуса Христа в честь и память Его Гефсиманского моления (1845) // Слова и речи: в 5 т. Т. 4: 1836–1848. М., 1882. С. 395–401.

## Литература

*Аверинцев С.С.* Тема чудес в Евангелиях: чудо как деяние и чудотворчество как занятие // Собрание сочинений. Связь времен / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Киев: Дух і Літера, 2005. 448 с.

*Антоний (Храповицкий), митр.* Иудино лобзание. [Электр. ресурс]: <http://ricolor.org/russia/8/23/> (дата обращения: 20.01.12).

*Бернацкий М.М.* Спор об опресноках // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 17. С. 619–625.

*Болотов В.В.* Вопрос о времени Рождества и смерти Христа // *Болотов В.В.* Собрание церковно-исторических трудов. Т. 2. М.: Мартис, 2000. [Электр. ресурс]: <http://www.sbible.boom.ru/qb009.htm> (дата обращения: 01.03.2011).

*Булгаков С., прот.* Два первоапостола. Минск: Лучи Софии, 1996. 96 с.

*Гатри Д.* Введение в Новый Завет / Пер. с англ. М.: РБО, 2005. 767 с.



- Глубоковский Н.Н.* Бог-Слово: экзегетический эскиз «пролога» Иоаннова Евангелия (1.1–18) // Православная мысль. 1928. № 1. С. 29–121. [Электр. ресурс]: <http://www.bible-mda.ru> (дата обращения: 24.07.12).
- Глубоковский Н.Н.* Лекции по Священному Писанию Нового Завета / Подг. текста и примеч. В. Пислякова, науч. ред. прот. Л. Грилихеса, предисл. свящ. Д. Юревича. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2006. Т. 1. 407 с.
- Глубоковский Н.Н.* Святой апостол Лука, евангелист и дееписатель. М.: Моск. подворье ТСЛ, 1999. 202 с.
- Горский А., прот.* История евангельская и Церкви апостольской: В 2 т. Киев: Пролог, 2007. Т. 1: Евангельская история. 299 с.
- Грилихес Л., свящ.* Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1999. 91 с.
- Грилихес Л., свящ.* Евангельские притчи и внебиблейские языковые данные // Альфа и Омега. М., 2002. 4 (34). С. 19–28.
- Грилихес Л., прот.* Христос и самарянка // Альфа и Омега. М., 2003. 4 (38). С. 13–18.
- Десницкий А.* Введение в библейскую экзегетику. М.: ПСТГУ, 2011. 413 с.
- Дьячков А.* Туринская плащаница // Иерусалимский православный семинар. М: Индрик, 2011. С. 23–56.
- Евангелие от Луки: Комментарий к греческому тексту. М.: Центр библейско-патрологических исследований при Отделе по делам молодежи Русской Православной Церкви, 2004. 276 с.
- Евангелие от Марка: Комментарий к греческому тексту. М.: Центр библейско-патрологических исследований при Отделе по делам молодежи Русской Православной Церкви, 2004. 124 с.
- Емельянов, А. прот.* Введение в Четвероевангелие. М.: ПСТГУ, 2009. 255 с.
- Завершинский Г., свящ.* Дух дышит, где хочет: Введение в православное учение о Святом Духе. СПб.: Алетейя, 2003. 254 с. (Византийская библиотека).
- Ианноне Д.* Тайна туринской плащаницы: Новые научные данные / Пер. с англ. СПб.: Амфора, 2005. 271 с.
- Иванов А.В.* Руководство к изучению книг Священного Писания Нового Завета: Обзорение Четвероевангелия, книги Деяний апостольских, апостольских посланий и Апокалипсиса. Изд. 8. СПб.: Воскресение: Лествица: Диоптра, 2002. 911 с.
- Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. Симферополь: Таврия, 2002. 456 с.
- Иисус и Евангелия: Словарь / Под ред. Д. Грина, С. Макнайта, Г. Маршалла; Пер. с англ. М.: ББИ, 2003. 827 с.
- Илларион (Алфеев), архиеп.* Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. Изд. 2. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. 288 с. (Библиотека христианской мысли. Исследования).
- Иоанн (Шаховской), архиеп.* Апокалипсис мелкого греха. СПб.: СПб. благотв. общ. во имя св. ап. Павла, 1997. 142 с.
- Каравидопулос И.* Введение в Новый Завет. М.: ПСТГУ, 2009. 367 с.
- Кассиан (Безобразов), еп.* Водю и кровью и духом: Толкование на Евангелие от Иоанна. Париж, 2001. 251 с.
- Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. Париж; М.: УМСА-Press, Русский путь, 1996. 370 с.
- Кесич В.* Первый день нового творения. Воскресение и христианская вера. К.: Пролог, 2006. 226 с.
- Киреева М. В.* Ориген и свт. Кирилл Александрийский: Толкования на Евангелие от Иоанна. СПб.: Алетейя, 2006. 192 с.
- Лаут Э.* От христологии к образу Христа: преподобный Максим Исповедник о Преображении Господнем // Альфа и Омега. М., 2002. 3 (33). С. 34–47.
- Лоллий (Юрьевский), архиеп.* Неправедный управитель (Лк. 16.1–14): историко-археологическое изложение притчи. [Электр. ресурс]: [http://chri-soc.narod.ru/nepravednii\\_upravitel\\_lollii.htm](http://chri-soc.narod.ru/nepravednii_upravitel_lollii.htm) (дата обращения: 01.12.11).
- Лопухин А.П.* Суд над Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. [Электр. ресурс]: <http://lib.rus.ec/b/375046/read> (дата обращения: 23.07.12).

- Лосский В.Н.* Богословие образа // *Лосский В.Н.* Богословие и Боговидение. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000. С. 303–319.
- Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. 288 с.
- Мецгер Б.* Канон Нового Завета: возникновение, развитие, значение / Пер. с англ. Изд. 3-е. М.: ББИ, 2001. 331 с.
- Мецгер Б.* Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / Пер. с англ. М.: ББИ, 1996. 325 с.
- Михаил (Грибановский), еп.* Над Евангелием. М.: ПСТБИ, 2002. 317 с.
- Михаил (Лузин), еп.* Толковое Евангелие: В 3 т. Т. 2: Евангелия от Марка и Луки с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями. Минск: Белорусский экзархат: Харвест, 2004. 623 с.
- Муретов М. Д.* Родословие Христа // Избр. труды. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2002. 560 с.
- Нестерова О. Е.* Allegoria pro tyrologia. М.: ИМЛИ, 2006. 297 с.
- Прокочук А., иерей.* Лекции по Евангелию от Иоанна. М.: Изд-во храма Трех Святителей на Кулишках, 2009. 108 с.
- Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagbuchhandlung Paderborn, 1999. 1088 с.
- Сидорова С.В.* Блаженство // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. 5. С. 353–356.
- Сильченков К., свящ.* Прощальная беседа Спасителя. СПб.: Общ. памяти игум. Таисии, 2006. 520 с.
- Синаксари Постной и Цветной Триоди. М.: ПСТГУ, 2009. 238 с.
- Синельников В., свящ.* Христос и образ первого века. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. 318 с.
- Сорокин А., прот.* Христос и Церковь в Новом Завете. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2006. 647 с.
- Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. Т. 2. Эссекс; М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь: Паломник, 2007. 336 с.
- Ткаченко А.* Иерусалим // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 21. С. 397–445.
- Ткаченко А.А.* Евхаристия в Священном Писании // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 17. С. 537–545.
- Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов / Под ред. А. П. Лопухина и др. Т. 3: Новый Завет. СПб., 1911–1913. Репр.: Стокгольм, 1987. 2 изд. 611 с.
- Троцкий Ф.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну. Казань, 1889. 28 с.
- Штраус Д. Ф.* Жизнь Иисуса. Кн. 2 / Пер. с нем. М.: Республика, 1992. [Электр. ресурс]: [http://www.krotov.info/libr\\_min/sh/shtraus/shtr\\_6.html](http://www.krotov.info/libr_min/sh/shtraus/shtr_6.html) (дата обращения: 22.08.2010).
- Юревич Д., свящ.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб.: Аксиос эстин, 2004. 258 с.